

И-32

Р 182541.

ИЗ БОЕВОГО ПРОШЛОГО РУССКОЙ АРМИИ

ОГИЗ - ГОСПОЛИТИЗДАТ
1944

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НКВД СССР

ИЗ БОЕВОГО ПРОШЛОГО РУССКОЙ АРМИИ

ДОКУМЕНТЫ
О ДОБЛЕСТИ И ГЕРОИЗМЕ РУССКИХ
СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ПРОФ. Н. КОРОБКОВА

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1944

182541.

Редактор *Н. Фройнд*

Подписано к печати 14 ноября 1944 г. А12223.
Объем 11 $\frac{1}{2}$ п. л. Тираж 20 тыс. экз. Заказ № 542.
Цена 5 руб.

3-я типография «Красный пролетарий» треста «Полиграфкнига»
Огиза при СНК РСФСР. Москва, Краснопролетарская, 16.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Славные боевые традиции русской армии, благородные примеры беззаветного служения своему отечеству на полях сражений навсегда останутся в памяти и сердцах нашего народа.

— Гордиться славой своих предков, — говорил поэт А. С. Пушкин, — не только можно, но и должно.

Отвага и героизм в борьбе с врагами издавна присущи нашему народу. Отличительной чертой русской армии всегда являлась стойкость, доблесть и геройство.

— Чему ты дивишься? Когда мы инако были? — говорили русские grenадеры фельдмаршалу Румянцеву в ответ на его похвалу за их доблесть в боях.

«Когда мы инако были?» — эти слова подтверждены всем ходом истории нашего народа и многочисленных войн, в которых он отстаивал свою независимость. Тяжело приходилось иногда нашей армии. В истории русского народа бывали моменты, когда казалось, что вторгшийся враг берет верх и победа его обеспечена. Но вера в неиссякаемую силу нашего народа и в силу русского оружия никогда не покидала лучших наших полководцев, а вместе с ними и всю армию. И действительно, как бы ни был силен неприятель, никогда не мог он покорить нашу страну, поработить наш народ.

Исторические документы красноречиво свидетельствуют о доблести и героизме русских воинов.

Русское войско успешно отразило натиск тевтонов в XIII веке, сбросило владычество монголо-татарских ханов в XV веке, разбило и прогнало в XVII веке польских интервентов.

Петр I положил начало новой эпохи в жизни русской армии. Она была ознаменована блестящими победами над

многочисленными врагами. В бою под Полтавой были совершенно разгромлены считавшиеся лучшими в Европе шведские войска, руководимые одним из прославленных тогда в Европе военачальников — королем Карлом XII.

Доблесть русских воинов в Семилетней войне против пруссаков вынудила их короля Фридриха II, считавшего свою армию непобедимой, признать, что «ни один солдат в мире не сравнится с русским гренадером».

— Русского солдата недостаточно убить, его надо еще повалить, — сказал Фридрих II, испытав на полях сражений отвагу русских войск и потерпев от них жестокие поражения.

В сражениях и походах под водительством великого Суворова русские войска не знали поражений.

В Отечественной войне 1812 г. русская армия, руководимая другим великим полководцем, М. И. Кутузовым, положила предел завоеваниям Наполеона, считавшего себя непобедимым, и истребила его «великую армию».

В первой половине XIX века, в мрачное царствование Николая I, страна не была подготовлена к войне. Но русские солдаты и матросы проявили непревзойденную доблесть и стойкость во время 11-месячной героической обороны Севастополя в 1854—1855 гг. И несмотря на то что враг превосходил их как техникой, так и численностью, они остались непобежденными.

«Русские, — писал один из современников-иностранцев, — невзирая на свои великие потери, показали беспримерную храбрость, причиной которой является поистине цель благороднейшая, нежели та, которая заставляет драться для славы».

Герои-севастопольцы дрались не для славы. Они стойко и мужественно защищали родину от врага. Доблесть их и любовь к родине навсегда останутся в памяти народа.

В условиях Великой отечественной войны Советского Союза, когда тяга к изучению военного прошлого нашего народа необычайно возросла, публикация исторических документов, характеризующих героические черты русского солдата, приобретает особенно важное значение. Предлагаемый вниманию читателей сборник представляет собой первую попытку дать, хотя и в небольшом объеме, материал вышеуказанного типа за время с начала Северной войны и кончая Севастопольской обороной. Помещенные здесь документы освещают наиболее значительные кампании XVIII и

первой половины XIX века, имевшие решающее влияние на исторический путь России и озаменованные, как и все войны, которые вела Россия, беспримерным героизмом солдат и офицеров, отстаивавших на полях сражений величие и честь своей страны.

Документы говорят об отваге русских войск в полевых и маневренных сражениях, в наступлении и в обороне. Характерными примерами наступательных действий являются военные операции Петра I, походы и сражения великого Суворова. Отечественная война 1812 г. является ярким примером замечательного сочетания оборонительных и наступательных действий русских войск. Яркая и характерная по стойкости своей оборона Севастополя.

Систематизация документов внутри глав сборника произведена так же, как и разбивка глав, по хронологическому признаку. Лишь документы о Бородинском сражении сгруппированы тематически, вследствие того что они были написаны позднее изложенных в них событий.

Интерпретация документов в целях сохранения стиля незначительна. Особо характерные заголовки подлинников сохранены полностью, что оговорено в подстрочных примечаниях. Слова и части слов, взятые в прямые скобки, а также примечания, не имеющие особых оговорок, даны составителями сборника.

Для более полного осуществления стоявшей перед составителями задачи они принуждены были значительное количество документального материала дать в выдержках из документов, опустив все, что не имело прямого отношения к избранной теме.

Даты документов указаны по старому и по новому стилям (новый стиль — в скобках). В легенде к документу указан шифр архивохранилища, номера дела и листов в деле, где хранится подлинник.

Публикуемые документы извлечены из фондов Центрального государственного военно-исторического архива и частично из Центрального государственного военно-морского архива. Заголовки документов, за редкими исключениями, даны составителями.

Сборник подготовлен к печати научными сотрудниками Центрального государственного военно-исторического архива *Шляпниковым Н. П.* и *Кузнецовым Ф. Е.* В выявлении документов принимали участие гг. *Воронин Е. П.*, *Новикова З. М.* и *Соколова К. С.*

Г Л А В А I
СЕВЕРНАЯ ВОЙНА

№ 1

Из «журнала¹ или подневной росписи, что в мимошедшую осаду под крепостию Нотенбургом чинилось»²

Сентября с 26 числа [7 октября] в 1702 г.

...В 1 день октября, о 4-х часах поутру, тысяча человек Преображенского и Семеновского полков в суда посажены и на другую сторону Невы посланы, где неприятельской шанц и окоп стояли, дабы оные взять и проход на другой стороне занять, и в том щастливое споспешество получено, без потеряния единого человека, потому неприятели тотчас при мужественном переезде наших бег восприяли единожды только выстрелив.

...Во 2 день октября, о 10 часах поутру явился неприятельский подъезд в четырех стах человек, да в роте дра-

¹ Заголовок подлинника. Документы № 1—4 впервые были опубликованы в сборнике, изданном еще при Петре I и носившем наименование «Книга марсова». Вторым изданием, из которого и перепечатаны документы, этот сборник вышел в 1766 г. под следующим наименованием: «Книга марсова или воинских дел от войск царского величества российских во взятии преславных фортификаций и на разных местах храбрых баталий учиненных над войски его королевского величества швейского. С первого санктпетербургского 1713 года вторым тиснением напечатанная».

Как «журналы» (журналы), так и реляции в «Книге марсовой» опубликованы без подписей.

² В 1700 г. реорганизованная Петром I русская армия, в состав которой вошли первые гвардейские полки — Преображенский и Семеновский, — выступила против одной из самых мощных армий Европы — армии шведского короля Карла XII. Война началась осадой русскими войсками шведской крепости Нарва. Операция русских войск под Нарвой кончилась неудачно.

Учтя уроки Нарвы, Петр I пополнил свои войска, усилил их вооружение и в октябре 1702 г. одержал над шведами крупную победу. Русская армия после 13-часового штурма взяла крепость Нотебург, лежавшую у истоков реки Невы. Русские захватили богатые трофеи. Чтобы подчеркнуть значение крепости для России как «ключа» к морю, Петр переименовал ее в «Шлюссельбург».

гунской состоящъ, с четырьмя полевыми пушками, на той стороне Невы реки у пильной мельницы, недалеко от взятого шанца, у которого караул наш сто человек стояло, и на сих людей неприятели жестоко напали так, чтоб естли наших из шанца ста пятидесяти человек на помощь не пришло, тоб они над теми людьми победу одержали и мельницею овладели. Однакож супротивление наших чрез множественной бой неприятельских пушек едва не все отнято, естли бы паки выручки в готовности не было. И как неприятель равенственную силу пред собою увидел, обратился он в побег, однакож добрым строением и с непрестанным огнем, так что он путь свой паки очистил. Но из наших сыскались некоторые охотники, которые за неприятелем гнались, и те были толь щастливы, что у неприятеля одного капрала и 7 рядовых в полон взяли, и три пушки да два барабана и несколько фузей и шпаг, купно с шестью лошадьми отняли. Сия погоня продолжена была далее доброй мили, и с сей стороны 10 человек убито и несколько ранено, с неприятельской же стороны убито 64 человека, как о том по взятъе города от правительствующего при том офицера самого уведано ест.

...В 7 день велено собирать охотников к приступу, которых нарочитое число записалось.

...В 9 день раздаваны лестницы приступные и всякому офицеру назначено место к приступу и отданы принадлежащие суда. Тогоже дня сделан и летучей мост чрез Неву.

...В 11 день октября в воскресенье рано о двух часах учинился великой пожар в крепости, и потом наши охотники к приступу, которые своими судами с милю на озере стояли, указ получили к нападению чрез три выстрела из пяти мортиров залфом. И о полчетверта часа рано, начало приступа со всех сторон ко крепости жестоко учинили, которой приступ продолжен был в непрестанном огне 13 часов, а имянно от полчетверта часа с утра до полупята часа после полудня. И хотя наш штурм выручкою и свежими людьми довольно укреплен был, однакож не могли они проломов и крепости взять ради малого места земли и сильного супротивления неприятельского и за краткостию наших приступных лестниц, которые в иных местах больши полуторы сажени коротки были: того ради восприяли они лутчее намерение, видя, что неприятели с одной стороны строение, за которым наши было защитились, огненными ядрами зажгли, и непрестанно дробом по ним из пушек били так, что не могли в суда садитца и отъехать, чего ради отпустя достальные суда порожние, вновь с жестоко-

стию приступ начали. И между тем неприятель от множества нашей мушкетной, также и пушечной стрельбы в те 13 часов толь утомлен и, видя последнюю отвагу, тотчас ударил шамад, и принужден был к договору склониться, которой ему способно соизволен, и на другой день, а именно 12 октября совершен, которого числа к вечеру наши на три учиненные проломы на караул впущены. Вышеупомянутый последний приступ учинен от господ Преображенского полку маеора Карпова и Семеновского полку подполковника Голицына, который оной и окончал, а маеор при начатии оного жестоко ранен сквозь живот и руку...

Ф. ВУА, д. 1436, л. 2—7.

№ 2

Из «юрнала¹ или поденной росписи, что под крепостию Нарвою чинилось»²

1704 г.

...И то августа по 8 день учинено, и приступные лестницы в шанцы скрытно отнесены: також изо всех полков пехотных и из драгунских гренадиры взяты, и в шанцы посланы, которым велено непрестанно на бастионы гранаты метать, из устроенных к тому новой моды ручных мортиров. Також сделана против фланки бастиона Виктории, у самого контроскарпа батареи на 4 пушки, для стрельбы во время неприятельского противления, когда учинен приступ будет.

И тогож числа против 9-го дня в ночи посланы в шанцы к приступу и на выручку определенные, такожде и в шанцы ко отстреливанию учрежденные ратные люди, а поутру, то-есть 9-го дня, и прочая пехота, выступя из обозу, стали неподалеку от шанцов. И тогож числа пополудни о двух часах, тот приступ начался, по данному лозунгу [сигналу] из пяти мортиров, к бастиону Викторие, где учинен брешь под командою господина генерала-поручика Шенбека к бастиону Гонору, у которого фас обвалился, под командою господина генерала-маеора Чамберса, к рavelину против бастиона Глории, под командою господина генерала-маеора Шарфа,

¹ Заголовок подлинника.

² В конце мая 1704 г. русские войска под предводительством Петра I вторично приступили к осаде Нарвы. 9 [20] августа того же года в результате героического штурма крепость пала. В Нарве было взято 427 мортир и гаубиц. 11 200 ружей и много другого военного имущества. Захвачено более 1700 солдат и офицеров. 3 тыс. человек крепостного гарнизона погибли при штурме. Первым комендантом Нарвы был назначен любимец Петра молодой генерал-майор Меншиков.

все лестницами. И тако тот приступ со всех стран, толь мужественно от офицеров и рядовых учинен, несмотря на все от неприятеля учиненное жестокое сопротивление и взорвание под брешем подкопу, и скатыванием множества великих шторм фаш (или приступных бочек) и прочаго. В три четверти часа наши на бастионы, перво на Гонор под командою господина генерала-маеора Чамберса, Преображенского и прочих полков, взошли и неприятеля огнем своим ко уступлению с стен принудили. Потом на брешь и на третий бастион чрез равелин взошли и тако за ними гнались, даже до старого каменного города. И комендант, видя такое мужественное наступление, велел немедленно ворота того старого города затворить и шамад бить, и сам кулаком в барабан бил, но наши того слушать не хотели и многих барабанщиков побили и на стену того города немедленно взошли, и в ворота вломились и в замок вошли...

Ф. ВУА, д. 1436, л. 37—38.

№ 3

Из реляции¹ о баталии при деревне Лесной²

28 сентября [9 октября] 1708 г.

...И тако пошли за неприятелем. В 27 день дошли неприятеля к деревне, нарицаемой Долгих Мхах, которой за рекою на горе со всем войском стоял и мосты разорил. И когда наши конные на берегу явились, неприятель тотчас пехоту и пушки к берегу подвинул, и стал по нашей коннице стрелять. Против того и с нашей стороны 5 пушек привезено, и також стали стрелять. Потом неприятель пушки свои отвез, а пехоте велел лечь. Но наши пушки оных тогда стали подымать, того ради сим манером не возмogli избавиться, и оная пехота ушла в лес. Потом и все войско неприятельское из виду ушло, и наступила ночь, а наши тою ночью два

¹ В «Книге марсовой» документ опубликован под следующим заголовком: «Объявление баталии меж Царским Величеством российским и шведским Генералом Графом Левенгоуптом, при деревне Лесной, от Пропойска в двух милях». Таким образом, документ представляет собой описание («объявление») этого боя. В конце же документа он назван реляцией, почему это название и вынесено составителями в заголовок.

² 28 сентября (9 октября) 1708 г. в районе Пропойска, у деревни Лесной, произошло сражение между русскими войсками под начальством Петра I, в числе 12 тыс. человек, и шведским корпусом Левенгаупта, силой около 15—16 тыс. человек. Неприятельские войска были опрокинуты и разбиты. Петр I назвал это сражение матерью Полтавской битвы.

моста сделали, и поутру перебрався, пошли за неприятелем и о полудни онаго дошли у деревни Лесной, в параде стоящего, и начали пехоту спешивать (для того, что была она на лошадях) и строиться к баталии, дабы неприятеля атаковать. И только три полка пехотные спешились, и один драгунской, тогда нечаяемо неприятель из лесу со всею пехотою на два наши полка Ингерманландской и Невской всем фрунтом напал, которые от такого сильного нападения хотя с утратою, однакож неприятелю места не уступили, но мужественно бились. Потом Преображенской и Семеновской полки, да баталион Астраханской, которые уже гораздо вправо было отошли (для атаки на левое неприятельское крыло), тотчас поворотились, и прежде Семеновской полк во фронт, а Преображенской со флангу на неприятеля нападение учинили и, дав несколько залфов, тотчас неприятеля с места сбили, и сквозь лес гнали, и три пехотные знамя, и полковника Штала, и генерал-адъютанта Кноринга, и иных несколько офицеров взяли (которые единогласно сказывали, что их в бою 1 300¹ кроме авангардии трех тысяч, которая у Пропойска была) и когда оных сквозь лес прогнали к их коннице, тогда и наша конница к пехоте совокупилась и на оном поле всеми людьми на обе стороны в главной бой вступили, которой непрестанно пребывал, начавшись час после полудни, даже до пятого часа. Где неприятеля с поля паки сбили ж, которой ушел к своему обозу, а наши стали на боевом месте, где взято осмь пушек и несколько десятков знамен. Потом в пятом часу пополудни генерал-поручик Боур с четырьмя тысящами драгун пришел, а к неприятелю авангардия, которая была у Пропойска (для делания мостов через Сожу) три тысячи, также пришла и потом, паки неприятеля атаквали, где превеликой жестокой был бой (что и пехота палашами рубилась), на котором помощью победыдавца бога неприятеля со всем с поля сбили и достальные пушки и обоз взяли и совершенную викторию получили, где неприятелей на боевом месте с 8 000 побито, а за бегущим неприятелем послали генерал-лейтенанта Флуга с несколькими полками драгун и несколько сот казаков и калмыков, которых неприятелей оной генерала-лейтенант догнал у Пропойска и больше пяти сот человек оных побил и несколько сот в полон взял, где и достальной их обоз больше двух тысящ фурманов взял, также по дороге и по лесам бегущих неприятелей казаки и калмыки много побили. В тож время и бригадир Фастман, которой был за

¹ Так в документе. Это, видимо, описка — нужно 13 000.

Сожею, на переправе на оных напал и много побил и в полон побрал. К тому ж октября в 8-м числе генерал-маеор Ифлант близ самого королевского войска, на тех же достальных разбитых неприятелей паки напал и больше двухсот человек побил; знамя, трех офицеров и двести рядовых в полон взял. Сия виктория час от часу умножается, понеже по вся дни разогнанных шведов везде посланные наши партии побивают и в полон берут, которых совершенно и по сие время описать неможно, только в сей реляции описание полонеников тех, которые в первые два дни, то есть в самой бой сентября 28 и на завтрея 29-го дня у Пропойска взяты...

Ф. ВУА, д. 1436, л. 62, 63, 64.

№ 4

Обстоятельная реляция¹ о главной баталии меж войск его царского величества Российского и королевского величества Свейского, учинившейся неподалеку от Полтавы²

*сего июня в 27 день [8 июля]
1709-го лета*

Сего месяца 20-го дня перешла вся наша армия чрез Ворсклу, и по ту сторону оной с малую милю от неприятельской армии стали. Потом же 24-го числа пошли далее со всею армеею, и стали с четверть мили от неприятеля, и, дабы оной на нас нечаянно не напал, учинили около обозу транжамент. Наша же кавалерия на правой руке между лесов поставлена была и пред оною несколько редут сделано, и людьми и пушками осажены, (над которыми командовал бригадир Айгустов). А в 25 и в 26 день, рекогносцировать оную ситуацию и неприятельской лагерь изволил его царское величество и всякое предуготовление чинить к нападению на неприятеля; однакож оной по своей обыкновенной запальчивой отваге, и в том нас упредил. И 27 числа поутру весьма рано, почитай при бывшей еще темноте (из дефилеев, в которых он во всю ночь свое все войско в строй поставлено имел) на нашу кавалерию, как конницу, так и пехотою своею, с такою фуриею напал, чтоб конечно

¹ Заголовок подлинника.

² Полтавская битва завершила вооруженную борьбу между Карлом XII и Петром I на территории России. Войска Карла были разгромлены, а сам король бежал в Турцию. Однако война еще продолжалась до 1721 г. и в том же году закончилась Ништадтским миром.

нето что конницу нашу разорить, но и редуты весьма все овладеть, однакож в том много оной противности нашел, и только два редута, (которые той ночи начаты были и не-отделаны) овладел, а прочим никакой вреду учинить не мог, так что шесть баталионов пехоты и несколько десятков шквадрон кавалерии его с правого крыла от главной армии оторваны и в лес уйти принуждены, главное же войско с немалою тратою пробилось, где четырнадцать знамен и штандартов от неприятеля наша кавалерия получила и многократно конницу неприятельскую сбивала, но всегда от пехоты неприятельская конница сикурс получала (где генерал-поручик Рен в том жестоком бою ранен), а нам так скоро из транжамента пехотою своей кавалерии выручить тогда было невозможно. Того ради дан указ генерал-поручику Боуру, дабы оной с кавалериею уступал в право от нашего ретранжамента, дабы тем время получить к вывожде-нию нашей пехоты из ретранжамента, однакож приказано оному крепко того смотреть, чтоб гора у одного во фланке, а не сзади была, дабы неприятель не мог нашу кавалерию под гору утеснить, и тако оной по указу тотчас так учинил. И когда оной с нашею кавалериею стал ретироваться, а неприятель на одного наступал, тогда неприятель получил наш транжамент во фланк себе, от которого из пушек гораздо трактован и тако неприятель увидел, что его гоньба за конницею не весьма ему прибыльна, от оной престал и в некотором логу (далее пушечной стрельбы) в парад стал. Меж тем же послан господин генерал от кавалерии князь Меньшиков и генералы-лейтенанты Геншхин и Ренцель с пятью полками конницы и с пятью баталионами пехоты на оную выше помянутую оторванную пехоту и конницу в лес, которые пришед оных атаквали и вскоре с помощью божиею наголову побили и генерал-маеора Шлипембаха взяли, а генерал-маеор Розен ретировался к своим апрошам под гору, за которым последовал генерал-лейтенант Ренцель, которой редуты неприятельские оступил и послал барабанщика, чтоб оные сдались, которые просили сроку, но оной им более получаса того не дал. Потом генерал-маеор Розен со всеми при нем бывшими из редут вышел, ружье положили и на дискрецию его царскому величеству сдались. В то же время из транжаменту на обе стороны выведена на фланки пехота, того для, ежелиб неприятель дерзнул атаковать транжамент, чтоб оным со фланков онаго обернуть. Потом и прочая большая часть пехоты выведена (а в транжаменте оставлены генерал-маеор и полковник от артиллерии Гинтер, да полковник Бой, при котором были полки дивизии генерала князя Меньшикова, гранодир-

ской, лафортвской, ренцелев, троицкой, ростовской, 'апраксин¹, да из прочих дивизий по несколько сот, и из оных три баталиона послано с полковником Головиным в монастырь на гору для коммуникации с городом, да с гетманом Скоропадским генерал-маеор Волконской с шестью полками драгун), и шесть полков нашей кавалерии взято с правого крыла и позади пехоты обведена и поставлена на левом крыле. И тако наша армия стала в ордер де баталии, что видя неприятель, тот час из онаго логу вышел и стал фрунтом пред нами також в ордер баталии. Потом во имя господне неприятеля атаквали, которой, не дожидаяся на месте, сам такожде на нас пошел. И тако о 9 часу пред полуднем генеральная баталия началась, в которой хотя и зело жестоко во огне оба войска бились, однакож далее двух часов не продолжалась, ибо непобедимые господа шведы, скоро хребет показали и 'от наших войск с такою храбростию вся неприятельская армия (с малым уроном наших войск, иже притом наивыще удивительно) как кавалерия, так и инфантерия весьма опровергнута так, что шведское войско ниединожды потом не остановилось, но без остановки от наших, шпагами, багинетами и пиками колото и даже до обретающегося в близу леса гнаны и биты. Притом в начале генерал-маеор Штакельберх, потом же генерал-маеор Гамелтон, такоже после фелтмаршал Рейншелт и принц Виртенбергской, купно со многими полковники и иными полковыми и ротными офицеры и несколько тысящ рядовых, которая большая часть с ружьем и с лошадьми отдались и в полон взяты. В погоню же за уходящим неприятелем последовала наша кавалерия больше полуторы миль а имянно пока лошади ради утомления итти могли, так что почитай от самой Полтавы в циркумференции, мили на три и больше, на всех полях и лесах мертвые неприятельские телеса обретались и чаем оных от десяти до тринадцати тысящ побито (ибо перечтено на боевом месте и у редут девять тысящ двести двадцать четыре), а сколько пушек, знамен и литавр взято, також сколько и с нашей стороны людей побито и ранено, тому следует роспись. И тако милостию всевышнего, совершенная виктория (которой подобной мало слыхано) с легким трудом и малою кровию против гордого неприятеля, чрез его царского величества славное оружие и персональной храброй и мудрой привод и храбрость начальных и солдат одержана; ибо его величество в том случае свою храбрость, великодушие и воинское искусство, не опасаясь никакого страха своей высокой особе, в вышнем градусе показал и притом шляпа на нем

¹ Части именуются по именам командиров.

пулею прострелена. Под его же светлостью князем Меньшиковым, которой також мужество свое притом довольно показал, три лошади ранены. При том же и сие ведати надлежит, что (из нашей пехоты токмо одна линия, в которой с десять тысяч не обреталось, с неприятелем в бою была, а другая до того бою не дошла, ибо неприятели, будучи от нашей первой линии совершенно опровергнуты и побиты и прогнаны. Тогож числа, по окончании щастливого бою, в вечеру за неприятелем в след посланы, генерал-поруччик и полковник от гвардии князь Голицын с гвардиею, да генерал-поруччик Боур с драгунскими полки. На завтрее же в 28 день июня, его светлость князь Меньшиков тудаж послан. Також в 30 день его царское величество сам высокою особою своею, тудаж поход свой воспрять изволил и хотя всякое прилежание чинено, дабы неприятеля как скорее догнать, однакож онаго (которой, оставя большую часть своего багажа, наскоро к Днепру бежал) не могли прежде 30 июня догнать, которого числа, его недалеко от Переволочны в зело крепком месте под горою при Днепре стоящего обрели, и от взятого в полон полкового квартирмистра и нескольких волох уведомилися, что король шведский до того за три часа с несколько стами конных чрез Днепр переправился с великою трудностию и генералов-маеоров Шпара и Лагеркрона с собою взял, генерала же Левенгоупта с оставшимся от побитой армии войском по сей стороне Днепра оставил (понеже за скудностию судов переправитися не могли). И по расположению повелел его светлость генерал князь Меньшиков, без потеряния времени, обретающемуся под своею командою войску, которого не больше девяти тысяч было к неприятелю приблизитися. И понеже от взятых полоняников было уведано, что неприятели иногда на учиненной уговор сдадутся, и того ради его светлость посылал к той сдаче их наговаривать и притом им объявить велел, чтоб они рассудя, что все убежище и спасение у них пресечено, сдались, в противном же случае они не ожидали б себе квартиру¹, или пощады, но все побиты будут. И после того неприятели генерала-маеора Крейца, полковника Дукера, подполковника Траутфетера и генерала-адъютанта графа Дукласа к его светлости прислали и о акорде трактовать велели, которой по некоторым разговорам тотчас и учинен и от его светлости князя Меньшикова и генерала графа Левенгоупта подписан, по которому неприятель (состоящей еще паче всех чаяния в четырнадцати тысящах в тридцати человеках вооруженных, большая часть кавалерии) ружье свое, яко воинские полоня-

¹ Так в подлиннике.

ники положи, сдались и оное еще тогож дня купно со всею артиллериею и принадлежащею к тому воинскою казною, канцеляриею и всеми знамены, штандарты, литавры и барабаны, посланному генералу-лейтенанту Боуру отдали. Изменник же Мазепа еще за несколько часов прежде короля, купно с некоторыми из своих изменнических единомышленников, чрез Днепр перешел. Многиеж из оных сдались и просили у его царского величества милостивого прощения. И тако божиею помощию вся неприятельская толь в свете славная армия (которая бывши в Саксонии, не малой страх в Европе чинила) его царскому величеству в руки досталась; ибо от оной кроме немногих сот, которые с королем чрез Днепр в турецкую землю ушли (из которых потом с двести побито, також более двух сот шестидесять человек от посланных взяты, при которых генерал-аудитор и иные знатные) никто не убежал, но все его царского величества победоносному оружию сдаться принуждены так, что ни единой человек в свое отечество не мог возвратиться. А что от неприятеля пушек, штандартов, знамен, також и прочего в добычу получено, також сколько подлинно людей в полон взято и сколько из войск его царского величества притом побито и ранено, тому последует при сем роспись...

СЕМИЛЕТНЯЯ ВОЙНА

№ 5

Из реляции главнокомандующего русской армией
генерал-фельдмаршала Апраксина о победе
над прусскими войсками при деревне Гросс-Егерсдорф ¹

20 [31] августа 1757 г.

...Мы еще не успели построиться к сражению, как неприятель из лесу в наилучшем порядке выступил в поле и, начав тот час сперва пушечную, а потом скоро и ружейную стрельбу, которая уже до окончания баталии нимало не прерывалась, вдруг всю силою и с такою фуриею на наш фронт пошел, что подлинно надлежало быть великой храбрости и неустрашимости, что войска вашего императорского величества и в то время не расстроились, когда почти [только] строиться начинали.

Первое и сильнейшее нападение его было на наше левое крыло. Неприятель приближался к оному колонною на ружейной выстрел; в то самое уже время, а не прежде, начался с нашей стороны огонь, а неприятель из колонн фронт сделал. Таким образом обе армии, стоя фронтом одна против другой, перестреливались најжесточайшим огнем, как из артиллерии, так и мелкого ружья с лишком три часа и так, что ни которая сторона не уступала. Победа чрез все время была сомнительна: ибо сколько неприятель усиления ни прилагал наш фронт разорвать, всегда однакож жестоким нашим огнем отбит был, и сколько раз он с уроном отбит ни был, всегда однакож казался [не хотел] покидать своего намерения.

Во время сего, с обеих сторон весьма горячего и упорного сражения, неприятель сверх своего корпуса баталии, двумя

¹ 19 [30] августа 1757 г. недалеко от прусской деревни Гросс-Егерсдорф произошло сражение между русской армией Апраксина и прусскими войсками фельдмаршала Левальда. Неприятель был разбит.

Бой показал огромное моральное превосходство русской армии перед прусской. В бою проявились удивительная стойкость русского воина в обороне, его бурный наступательный порыв и товарищеское чувство взаимной выручки.

особливыми корпусами кавалерии, пехотою подкрепляемой, сделал нападение на наше правое крыло и на авангард, который по положению места стоял несколько впереди, в заворот к левому нашему крылу; но и в сих обоих местах принят с равномерною храбростию. Наша артиллерия, а особливо новоизобретенные генералом-фельдцейгмейстером графом Шуваловым, по имени его шуваловскими названные, гаубицы, такое притом имели действие, что заслуживая ему справедливую похвалу, не токмо не допустили стремящегося неприятеля ворваться в наши линии, но паче кавалерию его в крайнее привели замешание.

Таким образом неприятель не предусев нигде, покусился наконец на последнее: он приметил, что на левом нашем крыле, в первой линии, по причине лесу и весьма мокрого места, некоторый интервал или пустота сделалась и потому чаял тем пользоваться. Он для того, употребляя все силы, в оный вошел, дабы таким образом нашу линию перервать и во фланги взять, но неприятель в том весьма обманулся; мы имели из второй нашей линии людей в готовности, так что едва токмо пруссаки в помянутый лес вошли, то тотчас примкнутыми штыками так встречены были, что вдруг испровергнуты и в бег обращены.

Сие и решило победу: ибо прочая неприятельская армия, усмотря бегство своих, чувствуя притом великий свой урон, и видя от того сократившуюся и обредевшую свою линию, бегущим последовала, так что вдруг сколь горячо и desperately было его нападение, таковоеж, наконец, скоростижно и бегство. Ретирадою оное назвать никак не можно, ибо никогда замешательство и смятение так велики не виданы..

...Коль велик неприятельский урон, того еще точно донести не могу, но между тем то подлинно, что на месте баталии две тысячи пятьсот человек убитых, а число раненых крайне велико: ибо еще с начала сражения отвозили оных многими нарочно для того приготовленными телегами. Между первыми, то-есть убитыми, считаются по уведомлению пленных генерал-лейтенант граф Донау, генерал-майоры Каниц, Белов, Платен, полковник Мантейфель, подполковники Биллербек, Гольц и Грумкау, а между ранеными сам генерал-фельдмаршал Левальд. В полон взято шестьсот человек, между которыми восемь офицеров, но оных гораздо более будет, ибо посланными вслед партиями легких войск еще непрестанно и во множестве приводятся. Дезертиров к нам перешло триста, но и оных, конечно, гораздо больше будет.

В добычу войсками вашего величества получено двадцать девять пушек, в том числе двадцатичетырехфунтовых три,

двенадцатифунтовых пять и три гаубицы с их ящиками и палубами, несколько лошадей и аммуниции, в том числе 29 ба-
рабанов...

Ф. ВУА, д. 1698, л. 1—2.

№ 6

**Из реляции главнокомандующего русской армией
генерала Фермора о сражении при урочище Фирстенфельде ¹**

15 [26] августа 1758 г.

...В 14 день генеральная и прежестокая баталия началась по
полуночи в девятом часу. Неприятель с армиею шестидесяти
тысяч человек, следовательно, с весьма превосходящим чис-
лом (ибо генерал-поручик граф Румянцев со всею его диви-
зиєю и деташамент генерала-квартирмейстера Штофеля нахо-
дились при городе Швете и с армиею соединиться не могли),
сделал нападение сперва на правое наше крыло, а вскоре рас-
пространил оное и по всему фронту, сперва пушечною паль-
бою, а потом мелким огнем, и сия пальба продолжалась бес-
прерывно до самой ночи с равною с обеих сторон жесто-
костию.

Армия вашего императорского величества до самого вечера
стояла неподвижно, и с такою храбростию и силою неприят-
телю отпор делала, что он ни на пядень земли не выигрывал,
несмотря на то, что от великого дыму по причине бывшего на
нас ветра и от превосходящей его силы он великие пред нами
имел авантажи. К вечеру надежда еще больше умножилась
одержать над ним наисовершеннейшую победу; ибо левое
наше крыло, напав на правое неприятельское с примкнутыми
штыками, оное тотчас рассыпало и ужасное в нем кровопро-
литие сделало.

В то же время удалось и неприятельскому левому крылу
понудить наше правое назад отступить, так что оному не-
сколько и других полков последовали. Но неприятель был уж
так слаб и так разбит, что ни за ретировавшимися следовать,
ни оставшихся на месте к отступлению принудить не мог.

¹ Сражение при урочище Фирстенфельд известно под названием
Цорндорфской битвы. Это сражение произошло 14 [25] августа 1758 г.
Русские войска встретились с армиею Фридриха II, который твердо
рассчитывал на победу, но не смог ее добиться. Попытка Фридриха II
15 августа вторично атаковать русские войска кончилась неудачей
и стоила Фридриху больших потерь.

И так армия вашего императорского величества, вновь построившись, принудила, наконец, неприятеля место баталии оставить, на котором мы в виду неприятеля ночевали и поутру, на другой день, то-есть 15-го числа, вновь построились, ибо неприятель, употребляя чрезмерную и неслыханную скорость в походе, и все на счастье сего дня отважа, покушался и на другой день, то-есть 15-го числа возобновить баталию. Он показался в 11 часу поутру, но, нашед армию в готовности к сражению, атаковать оную не отважился, а начал только пальбу из пушек, которая продолжалась до самого вечера с обеих сторон с некоторыми перемешками и с тою токмо разностию, что неприятельская артиллерия сей день почти никакого урону нам не сделала; напротиву чего, от нашей артиллерии неприятель, а особливо кавалерия его крайне много терпела. Она приближалась было к нам, дабы завести сражение, но так сильно артиллериею встречена была, что перестраиваясь многократно, для сравнения деланных в ней от великого урону промежек, наконец, с крайним беспорядком в бег обратилась и пехоту свою равномерно к ретиреде принудила...⁷

Ф. ВУА, д. 1698, л. 4—4 об.

№ 7

Из письма немецкого офицера о сражении при Цорндорфе

21 августа [1 сентября] 1758 г.

14 августа в пол девята часа поутру учинен первой пушечный выстрел. В один час был такой треск как бы свет в прежнее свое небытие обращался. Никакой человек не запомнит, чтоб когда такую пальбу слышал.

Неприятельское правое крыло стало уступать, а напротиву того, левое крыло наших к ретиреде принудило.

Российские гренадеры...¹, противу их никто устоять не может. Король видел сие нечаянное происшествие с крайним удивлением, чего ради послал он для усиления на правое наше крыло 10 эскадронов драгун. В сем числе находился и наш полк. Мы скакали чрез выжженную деревню, жар огня не мог нас удержать. Сколь скоро мы на поле выехали, то увидели, что наша пехота неприятелю спину оборотила и в полном бегстве находилась. Мы для того, ворвавшись в не²

¹ В подлиннике неразборчиво.

приятеля эскадронами, стали рубить его гренадеров, но они стояли как герои и ожидали нас с превеликою неустрашимостью, а на двадцати шагах получили мы такой картечный и мушкетный огонь, что я еще удивляюсь, когда размышляю, каким образом возможно человеку от того спастись. Ужасное дело, сколько людей и лошадей пало...

...Затем, дорогая сестра, только два слова об одном нашем полку скажу. Полковник с расстрелянным кафтаном насилу спасся, а подполковник Обргас с порутчиком Колрепом на месте убиты, а майор с восьмью офицерами и я ранены. Другие по большей части смертельно ранены, а я получил контузию из картечи, да правая нога порублена.

Ф. ВУА, д. 1663, л. 121—122.

№ 8

Из письма немецкого офицера о сражении при Цорндорфе

Август 1758 г.

...В девять часов зачалась пушечная пальба и в один час огонь с обеих сторон так жесток сделался, что мы думали, что вся армия перестрелена будет. А как пушки не помогали, то началась стрельба из мелкого ружья, чем несколько часов и продолжено. Неприятельское правое крыло стало несколько уступать, а левое стояло как стена и казалось будто они все умирать хотели. Король пошел на левое крыло и начал своею армиею ужасный огонь, но они заняли некоторую часть леса, королю трудно было их оттуда выжить. Правда уступали они двоекратно назад, и когда король думал, что они уже совсем прочь ушли, то в самое сие время они опять возвращались и нашим надлежало вновь с ними сражаться. Бедная пехота подлинно работала, как некоторые и конные полки. Где егери хороши были, там дело хорошо и шло, но король имеет многих егерей, которые и того недостойны, чтоб они на один час его хлеб ели. Кои наперед сего весьма прославились, те ныне превеликим позорищем были...

...Такова та была баталия, каковой еще в свеге не слыхано. Неприятелю надобно честь отдать, что они весьма отчаянно оборонялись...

...Хотя кто уже на земле лежал и ранен был, однако ж еще палил и между ста человеками едва один пардона просил...

Ф. ВУА, д. 1663, л. 123—125.

Из реляции главнокомандующего русской армией генерала Салтыкова о сражении при Пальциге¹

12 [23] июля 1759 г.

После отправления последней моей всеподданнейшей реляции с капитаном Потуловым из лагеря при деревне Заморже, от 4 числа сего месяца, армия вашего императорского величества в беспрестанной была погоне за отступавшим всегда неприятелем, так что еще и сегодня около пятнадцати верст вперед маршу сделано, но едва только армия в назначенной здесь лагерь вступать начала, то неприятель, получа накануне весьма знатное усиление, имея с тем до шестидесяти тысяч человек армию, в третьем часу пополудни показываться начал.

Армия вашего императорского величества, несмотря на то, что и накануне великой марш сделала, и того для мною утруднена была, с великою однакож радостью и усердием к сражению приуготовилась. Неприятель, устремя первую свою атаку на правое наше крыло, повторял оную пять раз всегда свежими людьми и всегда с большою силою, однакож благословение божие, щастие вашего императорского величества и храбрость вашего войска, толь велики были, что одна первая линия, не быв второю переменяема и не уступая на пядь земли, ниже малейше потеряв порядок, не только все пять атак мужественно выдержали, но, наконец, совершеннейшую победу одержали, ибо неприятель не только с места баталии сбиг, рассыпан и в бегство обращен, но и весьма много артиллерии, штандартов, знамен и других знаков победы в добычу получено.

О числе урону как нашего, так и неприятельского точно донести еще не могу, однакож заподлинно наперед уверить смею, что неприятель больше нежели вчетверо потерял против нашего убитыми, ранеными, пленными и дезертирами, число которых ежечасно знатным образом умножается, а притом посланные за неприятелем в погоню легкие войска рапортуют,

¹ Весной 1759 г. русская армия под командованием П. С. Салтыкова перешла в наступление. Прусское командование решило преградить путь русским у деревни Цюллихау. 12 [23] июля 1759 г. завязался бой, известный под названием сражения при Пальциге. Первые атаки немцев с большим для них уроном были отбиты. Немецкая конница была зажата в клещи и обращена в бегство. Русские кавалеристы, преследуя неприятеля, опрокинули его пехоту и нанесли противнику окончательное поражение. Русские взяли 3 штандарта, 14 орудий, более 4 тыс. ружей. Немцы потеряли 4 269 убитыми, 1 394 ранеными и 1 495 человек пропавшими без вести, что составляло более четверти войск, участвовавших в сражении.

что неприятель весь свой экипаж огню предает, и что весьма много людей и лошадей в болотах потонуло и множество артиллерийских припасов разбросано...

Ф. ВУА, д. 1698, л. 6—7.

№ 10

Из журнала военных действий русской армии

12 [23] июля 1759 г.

...Неприятель, заняв за лесом находящиеся вышины, установил на оных 4 батареи и началась с обеих сторон в 3 часа после полудня сильная пушечная стрельба, которая целый час продолжалась. Потом напал неприятель по Кросенской дороге колоннами на наше правое крыло, но, будучи встречен с упомянутых наших батарей сильным огнем, не дойдя до фрунта, за лес ретироваться принужден, где под прикрытием кавалерии снова устраивался. Однако ж и там из наших единорогов бросаемых бомб немалый урон терпел. Вскоре после ретирады следовало второе неприятельское нападение на правое же крыло, однакож равным образом, как и прежде, [неприятель] был сбит и прогнан с великим уроном и в крайнем беспорядке. Полки наши при всех сих неприятельских атаках были неподвижны и продолжался всегда непрерывный пушечный и оружейный огонь в желаемом порядке и как во время продолжающегося огня, так и в неприятельские ретирады наполняемы были убитых и раненых места из стоящих за первую линией резервов. После оного приближалась вся неприятельская армия и распространилась против половины нашего фрунта... хотя от наших батарей сильный огонь с крайним уроном неприятеля и производился, только приближения к нашему фрунту совсем воспрепятствовать было не можно, и так началась третья и главнейшая неприятельская атака. Огонь с батарей и мушкетный производился с крайнею жестокостью от обеих сторон немалое время; сверх того покусился он [неприятель] послать 4 полка пехоты под прикрытием находящихся на нашем правом фланге за луговым и сухим болотным положением гор, в намерении ворваться в оной, [однако] по выходе из-за гор, учрежденными на оном нашем фланге сильными батареями, кои весьма оной очищали, и особливо шуваловскими гаубицами так встречены были, что вскоре вправо ко атакующей наше правое [крыло] их пехоте бежать принуждены были. Многие из сих 4-х полков, нестерпя сильного наших батарей действия, бежали, рассыпавшись, за упомянутые горы в леса и после явились в нашей

армии. При сем случае ударил Чугуевской казацкой полк в копья на спешащую к соединению с атакующими наше правое крыло пехоту во фланг и, поколов многих, отбил одну полковую пушку. Сия главная неприятельская атака производилась с такою жестокостью, что к нашему фронту пришла весьма близко, но бывшая за нашею первою линиею под предводительством генерал-поручика Демику и генерал-майора Гаугревена [кавалерия], неприятелю не дав пользоваться успехом, в скорости оного с немалым уроном в бегство обратила. При сей атаке притерпел неприятель великий урон, а при означенном случае убит генерал-поручик Демику пушечною картечью. На левом нашем фланге стоящие полки имели весьма авантажную ситуацию; фронт оных прикрывала, идущая от деревни Нижерн, болотистая речка и озеро, чрез которую тако ж и на мельнице Эйхе плотиною проезд был только узкий, к которому приближающейся неприятель, [от] артиллерии формированного корпуса великий урон притерпя, ретироваться принужден был и производил с установленных за означенную речкою батарей сильную пушечную пальбу по левому нашему флангу, стараясь привести оной в замешательство; между тем послал [неприятель] несколько эскадронов кавалерии к деревне Нижерн, чтоб во оной, по имеющемуся мосту, перешед упомянутую речку, атаковать наше левое крыло, что усмотря, командующий легкими войсками приказал означенную деревню зажечь, что и учинено в самое неприятельское к деревне приближение и тем способом удержано его намерение. Чтоб переход чрез упомянутую речку по мельничной плотине сделать также неприятелю вовсе невозможным, учредил артиллерии генерал-поручик Голмер против плотины у мельниц Эйхе батарею, чрез что и за широким болотом на левом крыле оружейного огня не производилось.

Усмотря ж командующий генерал-аншеф граф Салтыков, что правое крыло наше немалый огонь терпеть принуждено, приказал взять формированного корпуса первый и пятый мушкатерские полки для подкрепления нашего правого крыла, из оных [под] продолжающейся сильный от неприятеля огонь, в первую линию вступил пятый мушкатерский полк, а первый оставлен в резерве за второю линиею; и так отбит был неприятель и в сей раз с крайним уроном, который за лесом построясь и подкрепившись новыми силами в четвертый атаковать отважился теми полками, кои, не имея мушкетного огня, против нашего левого фланга за рекой стояли, с подкреплением немалого числа кавалерии. С равным преждему устремлением на подкрепление новыми людьми, наша линия такой сильный отпор делала, что к получению оному успеха

никакой надежды не было и напоследок добрым во всем распоряжением, непоколебимую и отменную храбростью нашей первой линии, потому ж и ужасным действием артиллерии и от оной притерпенной неприятелем великий урон, принудил оногo в восемь часов в вечеру, в крайнем беспорядке, оставя на месте баталии немалое число пушек и раненых, искать спасения бегом...

Ф. ВУА, д. 1670, л. 95—97.

№ 11

Из реляции генерала Салтыкова императрице Елизавете о победе при Франкфурте¹

2 [13] августа 1759 г.

В 1-й день сего месяца, победоносная вашего величества армия одержала над прусскою, самим его величеством королем предводимую армию, новую, но совершеннейшую, славную победу...

31 июля неприятель находился у Фраунбурга и Перица в семи верстах от нашего лагеря.

Вчера, то-есть 1-го числа сего месяца, на самом рассвете неприятель в поход вступил, и то к правому, то к левому крылу приближался, высматривая, повидимому, где бы лучше атаку начинать, потом в полдвенадцат[ого] часа повел он свою атаку на левое наше крыло, под такую жестокою из взятых от Кистринской крепости больших пушек стрельбою, каковую едва себе представить возможно.

Через три четверти часа потом начался огонь и из мелкого ружья, и неприятельская разными колоннами атака так усилилась, что левое наше крыло с трех сторон в огне было; гренадерский новоформированного корпуса полк место свое оставить принужден нашелся, и неприятель двумя батареями завладев, ласкал себя на сем крыле победою, и полученным в

¹ Стараясь прикрыть дорогу на Берлин, прусский король Фридрих II попытался разбить армию Салтыкова под Франкфуртом. 1 [12] августа 1759 г. у Кунерсдорфских высот произошло сражение, в котором особенно отличились солдаты Псковского, Невского, 2-го Московского, Казанского, Нарвского, Воронежского полков и русская кавалерия. Фридрих был разгромлен наголову, и армия его рассеяна. Сражение это известно под названием битвы при Кунерсдорфе.

Русские войска захватили 172 орудия, множество знамен и штандартов, свыше 4 500 человек пленными; кроме того, на сторону русских перебежало 2 055 человек; пруссаки потеряли 7 627 человек убитыми. «Из армии в 48 тысяч человек у меня не остается и 3 тысяч», — писал Фридрих своему министру Финкенштейну после разгрома при Кунерсдорфе.

начале авантажем столько пользоваться искал, что во всей армии ни одного полку не осталось, который бы для подкрепления его атаки подведен не был.

Чем больше видел я неприятельское на нашем левом крыле усиление, тем паче и я старался подкреплять оное выводимыми из резерва и линий полками, и нетщето было мое и всего генералитета о том старание, ибо солдатство там только большую охоту и ревность к сражению оказывало, где оное жесточее было; таким образом, полученные неприятелем выгоды сперва остановлены, потом победа казалась несколько на обе стороны сумнительна, а наконец вдруг в начале шестого часа пополудни, столько решилась к славе вашего императорского величества, что неприятель совершенно побежден, и так в бег обращен, что сколько он ни старался паки людей собрать и на разных пригорках остановиться, однако ж армия вашего императорского величества с таким стремлением за ним следовала и победу свою умножала, что он нигде до того не допущен, и смятение его наконец неописанным стало, ибо он и того сделать не мог, чтоб остатки разбитой армии в одно место собрать, но одна часть с крайнею торопостию побежала к тем местам, чрез которые переходила, и потом далее к Кистрину, а другая вправо оторвалась и к Роппену ретировалась...

...Знамен и штандартов по сей час получено до тридцати, но я еще больше получить надеюсь.

Напротиву того с нашей стороны ни из артиллерии, ни из знамен ничего не потеряно.

Между пленными никакого прусского генерала не находится, но вместо того, по объявлению пленных и дезертиров, некоторые убиты, а многие ранены.

С нашей стороны из генералитета убитых никого нет, а ранены только генерал-поручики князь Голицын, который новоформированным корпусом командовал, и быв в жесточайшем огне, оказал искусство генерала и храбрость неустрашимого воина, Олиц и князь Любомирской, только ж не опасно; но о прочем уроне, как армии вашего императорского величества, так и неприятельской, точно донести не могу, однако ж то смело обнадежить можно, что неприятельский с нашим никак не сравнителен, когда самим королем предводительствуемая из лучших войск выбранная, и по согласному объявлению пленных и дезертиров слишком в семидесяти тысячах человек состоящая армия, в такое смятение приведена, что не токмо гонящейся слишком пятнадцать верст коннице нигде надлежащего сопротивления делать не могла, но, наконец, поражение и робость толь велики были, что тридцатью челове-

ками казаков целый эскадрон неприятельской кавалерии в болото вогнан и потоплен...

...И действительно, всемиловейшая государыня, весь генералитет так должность их отправлял, что заслуживает каждой предводить армию вашего величества, штаб и обер-офицеры им подражать старались, а солдаты сами себя превзошли...

Ф. ВУА, д. 1698, л. 8—9.

№ 12

Рапорт командира отдельного корпуса генерала Чернышева генералу Фермору из лагеря под Берлином¹

28 сентября [9 октября] 1760 г.

Вчерашним моим рапортом имел я честь вашему сиятельству донести о твердом моем намерении сего числа неприятеля атаковать, но он знатно о том уведal или тако рассудил себя в отвагу не подвергнуть, ночью выступил [из Берлина] и пошел к стороне Шпандау. Как на рассвете оное известие до меня дошло, то я послал справедливость оного увидеть, небольшие разезды и препоручил господину генерал-порутчику Панину нарядить гранодерские резервы с десятью эскадронами и драгунский Рижский полк, под командою полковника Апачинина, и отправить сколько возможно сил, чтобы неприятелю вред делать, и на его арьергард напасть.

Сам же я отправил подполковника Ржевского с трубачом в город [Берлин] о принятии его, о том, что оной город войску ее императорского величества под протекцию подвергается и ворота отворил.

После того генерал-фельдцейхмейстер граф Ласси приехал ко мне, с которым я в город проехал. Возвратясь от господина генерал-порутчика Панина, репорт получил... о погоне за неприятелем. Поспешая со всею удобовозможною скоростью, послав вперед с имеющимися в команде его донского полковника Дячкина с двадцатью пятью казаками, своего адъютанта капитанского ранга Николая Панина, с тем повелением, чтоб он, стараясь непременно ушедшего неприятеля [арьергард догнать и сообщась с нашим, преследующим неприятеля легким войском... совокупясь все вместе догнали настоящий неприят-

¹ 27 сентября 1760 г. легким русским корпусом под общим командованием генерала Чернышева была занята столица Пруссии — Берлин. Арьергард прусских войск, отступавших из Берлина, был настигнут русскими войсками и разгромлен у Шпандау.

тельский аррьергард, со всей ополчивостью атаковали его. Храбростию же подчиненных... оной весь аррьергард в замешательство и бегство обратили такое, что уже ему не осталось ни способу ни нужды с тяжелой кавалерией и пехотою его догнать. Он, прошед город Берлин к стороне Шпандау перелесом, сквозь который неприятельский аррьергард гнан был на лежащих высотах, занял тою с ним посланною командою пост и поручил его содержать до повеления.

Неприятель, можно сказать бегущий, до самого Шпандау был гнан, где он уже свой лагерь занял. В то же время, как наши атаковать зачали... подполковник Текели с сербским полком, казаки и помянутые легкие донские [полки], посланные от меня, совокупно на неприятеля напали, и все оные весьма храбро поступали.

Убитые и раненые с неприятельской стороны почитаются гораздо больше тысячи человек, а с нашей стороны из регулярных никого нет ни убитого, ни раненого...

...Сие столь удачное дело предписать можно особливо храбрости нашего легкого войска, которое пехоту и кавалерию врага весьма мужественно атаковало.

Вступая в Берлин, мне потом вкратце репортом объявили, что, заняв городские ворота, требуют резолюции, сколько ворот препоручить команде генерал-фельдцейхмейстера графа Ласси... Резолюцию дал, чтобы из них двоим отдать, а именно Подсдамския и Гальския, а протчия все нашими войсками заняты были.

На вечер получено известие, что неприятель у самого Шпандау расположился в лагере:

Генерал-порутчик *Чернышев*.

Ф. ВУА, д. 1676с, л. 406—409.

№ 13

Из журнала военных действий армии генерала Салтыкова

Сентябрь — октябрь 1760 г.

...28 сентября армия стояла при Франкфурте. Получен рапорт от генерала-порутчика графа Чернышева от 27-го с обстоятельным описанием бывшего 26 сентября с неприятелем шармицеля при занятии лагеря перед Берлином, а именно, что по приближении его с корпусом, невзирая, что на вышинах перед Берлином, где лагерю быть назначено, небольшой неприятельский корпус лагерем стоял и багарею для своей защиты имел. С нашей стороны супротивная учреждена, с которой тотчас и пальба из пушек началась, через что неприятельская не только к молчанию приведена, но и весь неприятель

тельский корпус в бегство обратился с оставлением одной двенадцатифунтовой пушки, одной гаубицы и одного ящика с зарядами. Нашею батареею командовал артиллерии майор Лавров, который так искусно и расторопно из поставленных орудий на неприятеля действовал, что заслуживает немалой похвалы. В то самое время стоящая перед левым флангом лагеря деревня, четырьмя гренадерскими ротами под командою полковника Лабадия занята, и неприятельские покушения к вытеснению нашего оттуда деташемента, добрым порядком помянутого подполковника, всегда уничтожаемы были. Почти весь сей день наши гусары и казаки с неприятельской кавалериею и с гусарами шармицировали и всегда неприятеля до самой пехоты и под городские пушки прогоняли, в котором случае полковник Подгоричани весьма отличным себя показал.

В 5 часов по полудни вся неприятельская, в шести или семи эскадронах состоящая, кавалерия строиться и маневрировать стала, против которой генерал-майор Гаугревен с десятью эскадронами кирасир выступил, но неприятель, как скоро сопротивление увидел, тотчас под пушки ретировался...

...В 8 часов по полудни получен через нарочного от генерала-поручика графа Чернышева краткий рапорт, что город Берлин на акорд сдался...

...От генерал-поручика Панина рапорт прислан, что экспедиция вслед неприятелю учинена, а для лучшего в том успеха, отправил он своего адъютанта Панина с 25-ю человеками казаков с таким именно приказанием, чтобы оной с крайнею поспешностью старался ретирующегося неприятеля ариергард догнать и сообщая с легкими прочими войсками, всеми образ[ами] оного удерживал. Во исполнение чего, реченный адъютант, нагнав неприятельский, от ариергарда для примечания оставленный пикет, атаковал, в которое время и бригадир Краснощеков и полковник Подгоричани своими полками к нему подоспели, и совокупясь, за неприятелем погнались, где и действительно ариергард нагнали, который состоял в одном пехотном клейстовом полку¹, в одном батальоне вуншевом, королевских егерей 300 человек, да кавалерии 4 эскадрона, а гусар 2 эскадрона, и оной с такою храбростью атаковали, что тотчас в замешательство привели.

В полон взято до 1 000 человек, в том числе майор вуншева батальона, называемый Деденрот, 14 обер-офицеров и 2 пушки, в добычу получено до 50 экипажей и немало лошадей; вышепомянутый майор объявил, что неприятель две 12-ти

¹ Части именуется по фамилиям их командиров.

фунтовые пушки в болото побросал; убитых и раненных у неприятеля почитается более 1 000 человек. С нашей стороны из регулярных никто не убит и не ранен, из гусар молдавского полку прапорщик — 1, унтер-офицеров — 2, убитых гусар — 30, из казаков ранен есаул — 1, хорунжих — 2, сотников — 1, рядовых казаков — 17..:

Ф. ВУА, д. 1676А, л. 325 об.—328 об.

№ 14

Из журнала военных действий армии генерал-фельдмаршала Бутурлина за 1761 г.¹

12 [23] сентября.

Генерал-порутчик и кавалер князь Долгоруков главной команде рапортовал, что от генерал-майора Берга с нарочным ему знать дано: неприятель от Шверина к Ландсбергу пошел, чего ради он [генерал Берг] полковника Туроверова с полком и подполковника Суворова отправил с приказанием мост через Варту разорить и неприятелю в переходе препятствовать, которые, прибыв туда, хотя город заперт был и неприятельская небольшая команда в том находилась, ворота казаками разломаны и по вступлении в город взяты в полон гусарский ротмистр один, подпоручик один, вахмистр один, трубач один и гусар 24 человека.

15 [26] сентября.

Генерал-майор Берг главной команде рапортовал, что неприятель вчера от Ландсберга пошел, держа путь свой на Клейн-Берлинхен, а потом к Бирнштейну, где и остановился, куда посланные для примечания легкие войска его проводжали, где и сражение было, при котором полковник Зорич с гусарами и подполковник Суворов с полковником Поповым

¹ В 1761 г. большое значение приобрели действия легкого корпуса генерала Берга, на которого было возложено боевое обеспечение маневров главных сил и общая охрана тылов армии. От легких войск требовалась большая отвага, инициатива, напряжение и выдержка.

Молодой Суворов, в чине подполковника, именно здесь совершил первые свои боевые подвиги. Вначале он был на штабных должностях. Затем в 1761 г. он перешел в корпус генерала Берга. Те качества, которые требовались от легких войск, — быстрота и внезапность действий, подвижность, маневренность — были полностью присущи будущему великому полководцу. Суворов принимал участие почти во всех более или менее крупных операциях частей корпуса Берга. Личной отвагой, искусным руководством отдельными отрядами и умением бить сильнее врага Суворов вскоре приобрел почетное имя «лихого партизана» и любовь всей русской армии. В конце войны Суворов временно командовал Тверским драгунским полком, в котором оставил по себе славную память.

3 эскадрона неприятельские вовсе разбили, гнавшись даже до неприятельского фронта. Причем побито больше ста человек на месте, в полон взяты артиллерии офицер, который у генерала Платена на ординарции находился, драгун 47, а гусар 23 человека. Всего 71 человек и столько же лошадей. С нашей стороны ранено 5 человек казаков и несколько гусар, тож и лошадей..:

7[18] октября

По смотре сей крепкой позиции, [деревни Вейсентин] генерал-майор Берг учредил свою атаку и приказал полковникам Рененкампфу с гренадерскими ротами переднюю деревню атаковать, а Шетневу с эскадронами, около той деревни объехав, через болото пробраться и в самое ж то время из поставленных на вышинах единорогов пальбу и бомбардирование начать и как скоро полковник Рененкампф с гренадерами вперед подвинулся, а полковник Шетнев с эскадронами чрез болото за деревню заезжать стал, то неприятель колебаться и к ретираде вид оказывать начал. Между тем сильное действие нашей артиллерии под управлением искусного порутчика Зембулатова принудило неприятельскую [артиллерию] к молчанию, и неприятель тотчас в лес ретироваться стал, на которого, перебравшиеся чрез болото драгуны и казаки жестоко устремились, невзирая на производимую от него из лесу сильную пушечную пальбу; полковник Рененкампф с гренадерами с неизреченною храбростию и скоростию наступая, пальбою неприятеля из лесу выгнал и как скоро оный в чистое поле вышел, то полковник Медом, не дождавшись протчих эскадронов, кои за теснотою проходов и за переправами чрез болото подоспеть не могли, с одним только эскадроном в пехоту врубился, из оной немалое число порубил, а остальную всю пленил.

Гусарские майоры Величко и Хвабулов взяли неприятельскую пушку, в чем и Тверского драгунского полку прапорщик Кульнев много способствовал и всегда с гусарами за неприятелем гнался. Рязанского конного полку майор Воронин, видя бежащего чрез болото левою стороною пробирающегося неприятеля со своим эскадроном поспешил и оному к уходу путь так пересек, что ни один человек не ушел. При сем сражении полковники Шетнев и Рененкампф с такою храбростию, порядком и поспешностию маневрировали, что прибывшей сему разбитому и плененному detachmentу сигурс не поспел и приблизиться, но потянулся к Грейфенберху, за коим легкие войска и с ними подполковник Суворов в погоню посланы, которой неприятелю немалый вред причинили и, напад

с одним эскадроном желтых, под командою поручика Гарту, гусар и с несколькими казаками, на арьергард помянутого сикурса, многих побил, одного офицера и сорок человек рядовых в полон взял и так преследовав неприятеля около мили, к команде возвратился, почему генерал-майор Берг, схватив сей detachment и прогнав бывшей сикурс, сделал утомленным войскам неколикое отдохновение, а напоследок с пленными к Нейгарду возвратился. Наш урон убитыми состоит в шести человеках нижних чинов и в семнадцати лошадях. Ранен поручик один, рядовых тридцать шесть, лошадей тридцать четыре.

11 [22] октября.

Генерал и кавалер граф Фермор главной команде рапортовал, что он к Гольнау с дивизиею прибыл и неприятельской лагерь с генералитетом рекогносцировал, но нашед, что оного за глубокою речкою и не имея другого, кроме городского моста, ниже бродов к переходу его, атаковать не может, а рассудил единорогами и гаубицами его бомбардировать, насупротив чего и неприятель часа с два соответствовал, а потом, сняв палатки, в лес помаршировал, оставив для удержания коммуникации знатный пост с пушками, а по ту сторону реки у моста несколько батальонов с артиллериею и с конницею, дабы наши легкие войски его преследовать не могли.

Но генерал-майор Берг, взяв один батальон гренадер с пушками, ворота форсировал и штурмом в местечко вошел, неприятеля выгнал, и пушечный перестрел с обеих сторон происходил, причем подполковник Суворов весьма храбро поступал и за неприятелем чрез местечко и по мосту гнался.

Ф. ВУА, д. 1681, стр. 416, 428—429, 479—480, 490.

№ 15

Из реляции генерал-фельдмаршала Бутурлина императрице Елизавете о поражении прусских отрядов под Кольбергом¹

15 [26] октября 1761 г.

Сею реляциею имею честь особливо вашему императорскому величеству всенижайше донести о всех благополучных и зна-

¹ Осада города Кольберга явилась основным событием кампании 1761 г. Кольберг для пруссаков имел большое значение. «Я не могу потерять этот город, который мне слишком важен, — писал Фридрих, — если бы он попал в руки врагов, это было бы для меня величайшим несчастьем».

Осадой Кольберга руководил П. Румянцев. 5 [16] декабря 1761 г. гарнизон крепости сдался. При этом русским досталось 4 тыс. пленных, 146 орудий, 30 знамен и другие трофеи.

менитых успехах, кои победоносное ваше оружие со вступления армии в Померанию до ныне одержало...

...Оказавшейся в неприятельском под Колбергом лагере великой недостаток в съестных и военных припасах, принудил его [неприятеля] противу непоколебимой твердости графа Румянцева себя заставить, а для восстановления коммуникации со Штетинном и безопасного привоза всяких оттуда потребностей несколько себя разделить:

Вследствие того неприятельской полковник Клейст с командою двух тысяч человек назначен был препроводить великой обоз к Колбергу как съестных, так паче военных припасов.

Другая команда, в пяти стах человеках рядовых состоящая, поставлена была в крепком месте под деревнею Вестентин, дабы путь сему транспорту обнадеживать...

...Обоз, которой прикрывал полковник Клейст с командою двух тысяч человек, атакован был в первой день сего месяца при местечке Голнау подполковником сербского полку Текеллием и майором Филипповичем с такою храбростию, что хотя оба они не имели более гусар и казаков, как только 700 человек противу двутысячного числа неприятелей, однако ж оной в бегстве обращен, оставляя весь свой обоз и пленных до 60 человек с одним офицером, причем одних бомб и ядер более 10 000 в добычу получено, умалчивая, что как самим неприятелем, так и нашими войсками великое множество нагруженных фур сожжено.

Другая неприятельская пятисотная команда при деревне Вестентин самим генералом-майором Бергом атакована. Пятого числа на рассвете, несмотря на крепкой и болотами окруженной пост, с такою жестокостию, что не спаслось из оной ни десяти человек, а в плен взято: один майор, 11 офицеров и 470 человек рядовых с двумя пушками. Причём особливо отличили себя полковники: Рененкампф, Шетнев и Медом, да артиллерии порутчик Зембулатов:

Сии успехи, умножая великую и без того к сражениям ревность войск вашего императорского величества, генерал-майор Берг не пропустил никакого случая распространить свои успехи, и потому, получа от меня повеление, что генералу графу Фермору велено к нему сближаться и самого генерала-порутчика Платена атаковать и что авангард при местечке Голнове с такою жестокостию, что чрез полчаса времени весь оной в полон взял, а именно: командовавшего сим [авангардом] больше 20 обер-офицеров и гораздо больше 1 000 человек унтер-офицеров и рядовых, да шесть пушек в добычу получил. Причём то примечания достойно, что как на сем, так

и под деревнею Вестентин сражении с нашей стороны ни одного убитого нет и все дело одними почти легкими войсками окончено. Последнее же особливо с такою скоростью, что Платен был оттуда с своим корпусом только в двух верстах, никакой помощи подать не успел, а генерал-поручик князь Волконской, быв туда для подкрепления отправлен с кавалериею, своею только персоною ускорил подать опыт неутомленной его к службе ревности...

Генерал-поручик граф Румянцов в предприятии своем на Трептов и зашедшего туда генерал-майора Кноблоха совершенной успех имел. Он 11 числа, взяв с собою из-под Колберского ретранжамента три баталиона и три эскадрона, атаковал сперва отделенные от ретранжамента неприятельские посты и, взяв в полон капитана одного, прапорщика одного, унтер-офицеров и рядовых 87, принудил неприятеля все наружные укрепления оставить и в ретранжамент ретироваться и, заняв все оставленные неприятелем места, сам немедленно к Трептову противу генерал-майора Кноблоха пошел, прибыв туда 12 числа и взяв в свою команду бригадира Мельгунова, таким образом сей город окружил, чтоб неприятель оттуда никак спастись не мог, 13 числа препровождено в бомбардировании и требованиях, чтоб Кноблех в полон сдался. 14 числа намерен был граф Румянцов приступ сделать, но Кноблех тотчас военнопленным сдался и, вышед из города со всем своим деташаментом, ружье положил.

Число сего деташамента кроме самого генерала Кноблоха состоит в трех полковниках, одном генерале квартирмейстере, лейтенанте и 52 майорах и обер-офицерах, в 129 унтер-офицерах и в 1503 человеках рядовых, да притом 15 знамен и семь пушек взято, а с нашей стороны и паки ни одного человека не потеряно.

Таким образом, в самое короткое время одних пленных около 4000 взято, а всего неприятель в Померании гораздо более 10000 человек потерял, и теперь остальное его войско великой опасности подвержено, и ужасной во всем под Колбергом недостаток претерпевает. Напротиву того благословением Божиим и щастием вашего императорского величества, сие умножение славы победоносному вашему оружию и знаменитая общему доброду делу услуга армии вашего величества, кроме сопряженных с поздним временем трудов и беспокойств, почти ничего не стоит...

Ф. ВУА, д. 1698, л. 10—11.

СРАЖЕНИЯ И ПОХОДЫ А. В. СУВОРОВА

№ 16

Из реляции генерал-майора Суворова
командиру корпуса генералу Салтыкову
о туртукайской экспедиции¹

13 [24] мая 1773 г.

...И как переправа началась, что неприятель с главной своей батареей делал беспрестанную стрельбу из пушек по лодкам и, когда приближаться стали к берегу, то стоящие на супротивном берегу неприятельские пикеты произвели жестокую из ружей стрельбу по лодкам, но удержать не могли предприятия нашего и как переправились на неприятельский берег, господин полковник Батурин с первою колонною прямо пошел на упоминаемую их большую главную батарею, где было больших четыре пушки и бросился сам со всею колонною и ударил в штыки, несмотря на их жестокую пушечную и оружейную стрельбу, где я сам был и видел все сие наших солдат мужественное происшествие. Батарея же была на вышине и обрыта валом и крутизна того места была превеликая, где я и сам чрез то место лег и прямо он же господин полковник Батурин, при мне напав на первый стоящий их лагерь, который был позади их батареи, начал колоть и гнать, в то же время подполковник Мауринов, бросившись со своею колонною в левый фланг того лагеря и прошед неприятельский лагерь, ударя на их состоящую батарею на левом фланге лагеря, где было так же 7 больших орудий и обрыта большим рвом, взшел на оную и, разив неприятеля, батареею овладел. В то же самое время господин полковник Батурин, отредя от себя подполковника Мелгунова с ротой гренадерскою, велел напасть на батарею, закрывавшую суда на берегу реки Дуная, которую он, под-

¹ С 1769 по 1774 г. Россия вела войну с Турцией. Взятие Суворовым 10 [21] мая 1773 г. турецкого укрепления Туртукая было предпринято в целях отвлечения неприятельских сил с главного направления действий русской армии.

полковник, сорвав и поразив неприятеля, взял — на ней было пушек три. Майора Ребока командировал я с резервом на левый фланг бывшего города Туртукая к стороне Рушука, где была сделана для прикрытия их третьего лагеря [батарея] и батарею неприятельскую сбил и стал на ней. Я ж господину полковнику Батурину приказал из всех мест города гнать неприятеля, где, что я сам видел, вышеописанное нападение во всех местах свой успех сделало с неустрашимым духом. Неприятель пришел в отчаяние и страх, бежал, куда только глаза путь давали. Могу ваше сиятельство уверить, во вверенном мне корпусе как о штаб, обер и унтер-офицерах и солдатах о их храбрости, что крайне страшна была неприятелю, хотя они и сами по батареям держались долго, напротив быстроты нашего нападения держаться не могли и урон с его стороны простирается пехоты и конницы до полуторы тысячи человек. Солдаты ж, рассвирепев, без помилования всех кололи и живым, кроме спасшихся бегством, ни один не остался.

И что похвально было видеть, что ни один солдат в сражении до вещей неприятельских не касался, а стремился только поразить неприятеля...

Генерал-майор *Александр Суворов*.

Ф. ВУА, д.1956, л. 45—47.

№ 17

Из рапорта генерал-майора Суворова командиру корпуса генералу Салтыкову о втором поиске на Туртукай¹

20 [31] июня 1773 г.

...Я, распределяя сие часа за три до ночи имеющиеся у меня суда на устье Аргиса, велел находящемуся при них Копорского пехотного полку подпорутчику Палкину по числу моих войск разделить, что он и исполнил со всякою скоростью, а я, пришед к оным и посадя все означенные войска, приказал переправляться авангарду, а за ним следовать и другим частям, тогда по приказанию моему для очищения переправы на сопотивном берегу приказал господин подполковник Мауринов как бомбандировать из единорогов, так из поставленных прежде взятых неприятельских пушек

¹ В ночь на 17 [28] июня 1773 г. была повторена диверсия против Туртукая. Число турок, расположенных в двух лагерях под начальством Физуллы Сари-паши и Арслан-паши, было свыше 4 тыс. человек. Неприятель был выбит из обоих лагерей, обращен в бегство и понес при этом большие потери.

на сопотивный берег, где будучи сам, тот подполковник с таким успехом сие исполнил и столь удачно, что неприятель оставил от выстрелов на берегу в доказательство своего бегу несколько тел, а, вышедши на берег, сделал колонны, в шесть рядов; сим образом учрежденные суда пустились на сопотивный берег, тогда неприятельские пикеты, приметя мое приближение, начали по приближающимся судам стрелять, но войска, которые, уже сделав привычку сего презрительного неприятеля побеждать, презрев сию стрельбу, отвечали храброю молчаливостью, и тотчас пристав к берегу и построясь в колонны, вступили в поход и шли до самой крутизны горы, куда, невзирая на все рытвины и глубокие водоины, всходили во всем порядке и приближаясь к хребту горы, лежащей выше истребленного Туртукая, были встречены мелким и пушечным огнем, но майор Ребок, будучи всегда впереди с авангардом и стрелками, тотчас оных одною только ружейною стрельбою принудил оставить лежащей на сей высоте лагерь, бежать в таком беспорядке, каков может только быть свойствен сему неприятелю. В то же самое время и первой каре подошел и, пришед на самый хребет, построился, куда и вторая под предводительством Капорского пехотного полку секунд-майора графа Мелина колонна притти успела и по построении тож в каре остановилась на хребте горы с тем, чтобы оставшие батальоны, то-есть карабинер и ариергард при майоре Апшеронского батальона Фишере дожидаться и вступить в настоящее содействие с неприятелем, который на тогдашнее время остановился за находящимся глубоким первым рвом, повидимому с тем хотением, чтоб сделать по тогдашней темноте нечаянное нападение, но, как я уже расположил, что сие самого его в том предупредить, почему и отделил господина премьер-майора Ребока с двумя гранодерскими и тремя мушкетерскими ротами и стрелками Астраханского полку так и сорока человеками Апшеронского батальона вперед, чтоб итти прямо как на сих турков, так и на находящихся за двумя натуральными глубочайшими рвами ретранжаменты, где был сам туртукайской двубунчужной Физулла Сары-паша и с ним другой Даслан-паша. С майором же командировал находящегося при мне дежурного капитана Григорья Козлова-Угренина, который в прежднюю Туртукайскую экспедицию посылан был от меня для обозрения положения высот около сего места, которой по сведению повел к сему ретранжаменту и когда пришли к последнему натуральному рву, тогда турки сделали из него вылазку, но находящимися впереди стрелками, так и идущими за ними гранодерами

обращены в бегство, кои и вбежали в ретранжамент, сделали сильной как из пушек, так и из ружей огонь; тогда означенный майор, окружа оной, невзирая на превосходящее почти четвертное число неприятеля, вошел прежде в глубокой вырост ров, а потом, бросясь чрез высочайшей вал, ударил в штыки, где встречен был от неприятеля беглым ружьем, но храбростию и мужеством как гранодер, так и мушкатер были почти до трехсот турок перерезаны, причем отбито у неприятеля 4 медных пушки, один ящик с снарядами и с их лагерем. Тут неприятель столь сильно защищался, что от трех до четырех часов удерживался в сем укреплении и столь сильно упорствовал, что досталось некоторым офицерам вступать с турками самим в битву, как по свидетельству майора Ребока с капитаном Козловым-Угрениным был случай, тож и находящейся при мне на ординарцах прапорщик Петухов был с оным капитаном в штурме сего ретранжамента и вместе первые со оной вошли; турки ж более и имели стремление на командиров, где и ранены капитан и кавалер Григорий Жданов, Братцов, да легко ранен Василий Давыдов, наконец расторопность и храбрость офицеров и мужество солдат восприяли верх в побеждении горделивого неприятеля и, выгнав из того укрепления, преобратили в их собственную гибель...

Генерал-майор *Александр Суворов*.

Ф. ВУА, д. 1956, л. 242—245.

№ 18

Из реляции о происшедшей баталии при Кинбурне и одержанной совершенной над неприятелем победе октября 1-го на 2-е число 1787 года ¹

...Позвольте, светлейший князь, донести и в нынешнем ² звании бывает герой. Неприятельское корабельное войско, какого я лутче у них не видал, преследовало наших с полным духом; я бился в передних рядах. Шлиссельбургского полку гренадер Степан Новиков, на которого уже сабля взнесена была в близости моей, обратился на своего противника, умертвил его штыком, другого за ним, следующего застрелил и бросясь на третьего, — они побежали назад. Следуя храброму примеру Новикова, часть наших погналась за неприятелем на штыках, особливо военными увещеваниями

¹ Заголовок подлинника. Реляция представлена Суворовым князю Г. А. Потемкину.

² Так в подлиннике.

остановил задние ряды сержант Рыловников, который потом убит. Наш фронт баталии паки справился; мы вступили в сражение и выгнали неприятеля из нескольких ложементов. Сие было около 6-ти часов пополудни.

Галера «Десна» лейтенанта Ломбарда наступила на левое крыло неприятельского флота, сбила несколько судов с места, крепостная артиллерия исправностью артиллерии капитана Крупеникова потопила у неприятеля два канонорных судна.

В то время приближались к нам под самой берег две неприятельские большие шебеки, при начале их огня наша артиллерия одну потопила, другую спалила.

Но чрезвычайная пальба неприятельского флота сквозная на нас причиняла нам великой вред. Войско их умножилось сильнее прежнего, я был ранен в левый бок картечью легко, наши паки начали уступать. При сем случае наша одна 3-х фунтовая пушка за расстрелянием лафета и колес брошена была в воду.

При битве холодным оружием пехота наша отступила в крепость, из одной мне прислано было две свежих Шлиссельбургских роты, прибыл легкой баталион, одна Орловская рота и легкоконная бригада. Орлова полку казак Ефим Турченков, видя турками отвозимую нашу пушку, при ней одного из них сколол и с последующим за ним казаком Нестером Рекуновым скололи четверых. Казаки сломили варваров. Солнце было близко. Я обновил третий раз сражение.

С отличным мужеством легкой баталион муромских солдат под предводительством капитана Калантаева (которой ранен пулею и картечью), Шлиссельбургские и Орловская роты, на неприятеля наступили, секундированье легкоконными и обретающимися в действии казачьими полками — варвары в их 15-ти окопах держались слабо. Уже была ночь, как они из них всех выбиты были, опровержены на угол косы, жоторой мы сдержали: тут вдоль нас стреляли из неприятельского флота паче картечью и частью каркасами и пробивали наши фланги. Оставалась узкая стрелка косы до мыса сажен сто, мы бросили неприятеля в воду за его эстакаду. Артиллерия наша [под] руководством капрала Михаила Борисова Шлиссельбургского полку, — его картечами нещетно перестреляла. Ротмистр Шуханов с легко-конными вел свои атаки по кучам неприятельских трупов, все оружие у него отбил. Победа совершенная. Поздравляю вашу светлость. Флот неприятельской умолк. Незадолго пред полуночью мы дело кончили, и пред тем я был ранен в левую руку на вылет пулею. По объявлению пленных было варваров 5000

отборных морских солдат; из них около 500 спастись могло. В покорности моей 14 их знамен пред вашу светлость представляю...

Генерал *Александр Суворов*.

Ф. ВУА, д. 2415, ч. III, л. 14—15.

№ 19

Из донесения главнокомандующего армией Потемкина Екатерине II об осаде Очакова¹

6 [17] августа 1788 г.

27 числа показался неприятель к моему флангу армии в пятидесяти конных, кои открывали путь пред своею пехотою, пробивавшуюся лощинами. Турки атаквали содержащих там пикет бугских казаков.

Генерал-аншеф Суворов, на левом фланге командовавший, подкрепил их двумя батальонами гренадер. Тут произошло весьма кровопролитное сражение, число турок умножилось до трех тысяч, неудобность мест наполненных рвами способствовала неприятелю держаться, но при ударе в штыки был оный совершенно опрокинут и прогнан в ретраншамент. В сем сражении гренадеры поступили с жаром и неустрашимостью, которым редко найти можно примеры...

Ф. ВУА, д. 2376, л. 220.

№ 20

Реляция Суворова о сражении при реке Рымнике

11 [22] сентября 1789 г.

Сего месяца 6-го числа в ночи получил я письмо от принца Кобурга, в котором [он] уведомляет, что великий визирь с многочисленным войском от стороны Браилова переправился через реку Бузео и стал лагерем при деревне Гварешти, что он ждет от его нападения, и я бы не медлил ни часу для соединения с ним корпусу команды моей. Через сутки [получено] другое письмо равного содержания с прибавлением, что

¹ С июля по декабрь 1788 г. происходила длительная, ожесточенная осада турецкой крепости Очаков. Документ рассказывает об одной из многочисленных стычек между осаждавшими ее русскими войсками и турками, в которой Суворов был ранен.

27 июля [7 августа] 1788 г. отряд русских гренадер под командованием Суворова ударил в штыки и принудил к бегству превосходящих численностью турок. Потемкин не нашел нужным поддержать эту атаку. Окончательный штурм крепости и падение ее произошли 6 [17] декабря 1788 г.

визирь лагерь свой перенес вперед [на] 4 часа и расположился при Мартынешти, лежащей от его 4 же часа и что он на завтра ожидает от него атаки.

Сображая сии обстоятельства невозможно было медлить. Я выступил в полночь на 8-е число из-под Пущени с баталионами: двумя егерскими, четырьмя гранодерскими, четырьмя мушкатерскими и легким, сформированным из мушкатер на шесть кареев в две линии, при них в 1-й генерал-майор и кавалер Позняков, во 2-й бригадир Вестфален, на сей случай дела прикомандированный [с] 12-ю карабинерными эскадронами, при сих бригадир Бурнашев, протчей генералитет за болезнь остался назади, двумя казачьими полками и арнаутами, как явствует на плане ордера баталии.

Войски перешли реку Бирлат по мосту при Текуче, обратились против Никорешт к цесарским понтонным мостам, которые инде ниже не могли быть поставлены за разлитием Серета. Погода была ясная, как вдруг пал великий дождь с бурей, от чего наводнило до непроходимости местоположение к понтонам на 5 верст, кроме легких войск, перешедших чрез мост, протчие остановились за болотом чрез 12 часов; оные [болота] загачены трудами определенного мною дежурмайора Кириса с придачею понтонных лошадей от цесарского [австрийского] капитана Гогенбурга для главной артиллерии. Корпус благополучно перешел Серет, следовал чрез Путню и соединился близ Фокшан при речке Милкове с цесарскими войсками 10-го числа в 10 часов утра, где получил достаточные провизии от принца Кобурга, и я тотчас впереди рекогносцировал.

Прямо итти чрез речку Рымну по крутизне ее берегов и ввиду неприятельского лагеря было неудобно, надлежало переправляться чрез ее ниже сего пункта; я предводил правую колонну и к ней прибавлены от принца Кобурга два дивизиона Кейзер и Баркова гусар под командою подполковника барона Гревена и майора Матяшовского; левая колонна была под предводительством принца Кобурга еще ниже меня. В сем порядке того ж 10 числа по закате солнца выступили мы в поход, переходили Милков в брод по портативам, ночь была приятная, небо украшено звездами, шли в великой тишости, приспели к Рымне, где попечением инженер-майора Воеводского, отправляющего обер-квартирмейстерскую должность, основана удобная переправа; крутизну берегов Рымны исправили поспешно шанцовым инструментом; шли в брод на две части: пехота вправо, кавалерия влево, кончили переправу на рассвете.

Тотчас на противном берегу построил я мой ордер баталии,

фронтом на юг. Корпус пошел на атаку, 7 верст против нас при деревне Тыргокуколи стояло турецкое войско лагерем на высотах в выгодном месте в числе 12 000 под командою двубунчужного паши Гаджи-Сойтари. Марш был густым высоким бурьяном и кукурузными полями, нечто на возвышенность и скоро начался с их партиями шермицель. Пришед в дистанцию, их пушки открыли первый огонь, чему наши соответствовали. Сближась первая линия начала наступать прямо на их батарею, но встретившаяся под ними дифиле много задержала [ее] франшировавши в порядке. Неприятель имел время с половиною его войска при большой части обозов взять бег по дороге к местечку Рымнику, другою половиною из конницы и пеших ударил на-каре правого фланга 1-й линии 2 и 3 гранодерских баталионов команды подполковника Хастатова и его утеснил. Храброй отпор оного и [пере]крестные огни егерского [из] центра карея команды подполковника Рарога паче картечами, как из ружей и штыками чрез полчаса турков опровергли с великим уроном. Бригадир Бурнашов с эскадронами в резерве рязанскими и стародубовскими тож дивизионом кайзер-гусар при майоре Матяшовском врубился в него. Примечания достойно, вахмистр Канатов Рязанского полку с своим взводом оторвал целый байрак в 40 человеках, весь изрубил, сам взял первое знамя. Между тем легкие войски, завоевавшие неприятельской лагерь, возвратились к кареям и вкупе с карабинерами армии подполковник Иван и донской полковник Григорий Грековы с их полками, как и арнауты при майоре Соболевском скололи и поразили множество неверных. Они рассыпались за лежащей под Тыргокуколей лес к стороне речки Рымника, часть бежавшая по букорештской дороге на местечко Рымник, пред сим за сутки к Тыргокуколи, оттуда прибыла, собравшись там из разбитых после сражения при Фокшанах.

Принц Кобург имел путь подалее, выстроил его кареи и линии, перешед Рымну на ее берегу, нечто позже меня, отчего после вышел род исходящего прямоугольника с интервалом. Сей нечаянный ордер по ситуации нам после весьма к победе был благопоспешен. Едва принц Кобург построился, как 20 000 турок распротр[ан]ились по его фронту и напали сильно на оба его крыла. Очевидна была нам храбрость сих цесарских войск и непрестанная врубка их кавалерии в неприятеля.

В то же самое время от Мартынешти из главного турецкого лагеря при речке Рымнике от 5 до 6 тысяч человек быстро насккали на смоленское каре при полковнике Владычине.

Я послал полковника Шрейдера, чтоб Ростовской каре полковника Шершнева той же второй линии принял вправо, сближась с косою чертою для [пере]крестных огней. При сильном наступлении неприятель от пальбы и штыков знатно погибал. Полковник Поливанов с Черниговским полком и Гревенов дивизион Барковых гусар три раза в него врубались. Стародубовской полк был там в резерве в своем месте.

Здесь сражение продолжалось целой час с непрерывным огнем, но в войсках принца Кобурга более двух [часов]. Неприятель очевидно возрастал, наконец, уступил мужеству, покрывши окружность полей мертвыми телами.

Сии отважные покушения были от турецкой конницы, которая иногда частью спешивалась, паче от посаженных на коня янычар и арапов, коих в армии их было несколько тысяч. Против полдень бывшие в атаке турки обоюдно отступили версты три пред нашим фронтом к лесу Крынгу-Мейлор, где обреталось пеших 15 000 янычар и имели там ретраншамент недоконченной. Мы одержали место сражения, я выстроил линии, собрал распростертые кареи в их дистанцию, фронт на восток и отдыхал с войском более полчаса в поле при колодезях.

Уже принц Кобург был паки сильно атакован многолюднейшим прежнего числом 40 000 конных турков, паче его левое крыло со всех сторон тесно окружили, конница его врубалась несколько раз; пред фронтом моим шармицель обновился, я поднялся с войском, и, отбивая канонадой, держал марш параллельной вдоль черты принца Кобурга. Неприятель открыл свои батареи; под сими мы всходили на пологое возвышение и стремились ими овладеть, но пушки увозимы были от нас два раза назад. По 3-х верстах марша виден нам стал ретраншамент под лесом Крынгу-Мейлор; тотчас я приказал карабинерам и на их флангах гусарам стать среди кареев 1-й линии и сим дать интервал. Легкие войски заняли крылья и всю линию кавалерию, присоединились влево, прочие дивизионы гусар принца Кобурга, за нею. Левенер [со своими] шеволеже¹ сочинили резерв. Происходило то на полном марше. Тогда я послал дежурного полковника Золотухина просить принца Кобурга, чтоб приказал его кареям бить сильно вперед, что сей герой тотчас в действия произвел, скрыл кавалерию от наших кареев, как от прилежащих цесарских учинили из орудиев в лес и ретраншамент жестокие залпы и турецкие пушки умолкли, пострадавши несказанно нашею

¹ Т. е. легкой конницей.

пальбою, их множественное войско, пехота и конница, пришло в колебание и начало уступать в лес, я велел атаковать.

Сия пространная страшная линия, мечущая непрерывно с ее крыл из кареев [пере]крестные смертоносные перуны, приблизившись к их пунктам сажен до 400, пустились быстро в атаку. Неможно довольно описать сего приятного зрелища, как наша кавалерия перескочила их невозвышенный ретраншамент и первой полк Стародубовский при его храбром полковнике Миклашевском, врубаясь, одержал начальные четыре орудия и нещетно неверных даже в самом лесу рубили всюду. Мало пленных, пощады не давали, и хотя их несколько сот, но большая часть смертельно раненых, выгнали из лесу, сии многолюдные густые толпы бусурман; пехота стреляла их картечью и, ближась других, егерское каре и при подполковнике Рагоге распущенные егери в лес многих перестреляли. Здесь обращался ближе других храброй генерал майор Карачай, при нем каре 1-го и 6-го гранодерских баталионов, каре полковника Бардакова, которой внутри леса при действии холодным ружьем отбил у неприятеля две пушки. От легких войск погибли при протчих довольно пионеров, кои, продолжая работу среди действия окопа, уйти не успели, вся та линия в редком мужестве сама себя превзошла.

Сия сильная часть, или правое крыло турецкой армии, дерзновением второй, но меньшей части изгнанная из леса, бежала на их главной лагерь при речке Рымнике от места [сражения] 6 верст, куда вторая или левое крыло взяло уже перед; кареи, эскадроны и легкие войски обратили их дирекцию на юг за неверными в погоню, Коуниц каре¹ был с нашими кареями впереди, как и генерал-майор Карачай. Полковник Поливанов с черниговским полком оторвал янычар человек 500 и всех на месте положил. Барона Гревена Барко дивизион в дальней погоне изрубил их 300, подобно тому известной подполковник Киммегр своим дивизионом то же учинил. Многие войски, пользуясь случаем, равно поступали; не токмо казаки в сей знаменитой день, но и арнауты поражением со всех сторон варваров несказанно себя отличили, как частно, так и лично каждой своего противника в смерть поразал.

Погода была приятная, солнечные лучи сияли во весь сей день, оно было близ его захождения. Мы прервали погоню на Рымницкой черте. Речку сию увидели загруженную

¹ Каре здесь названо по имени австрийского командира батальона Кауница.

тысячами аммуничных и иных повозок и утопшими сотнями турков и скотины.

Во время баталии верховный визирь особою своею под лесом Крынгу-Мейлор обретался, когда оттуда изгнали его войско, поехал он на рымницкой лагерь и, останавливаясь неоднократно при молитве, возвещал алкоран и увещевал им бегущих сражение обновить, но они его слушать не хотели, отвечая, что стоять не могут. По прибытии его в лагерь учинил он на своих выстрелов пушечных до 10-ти без успеха и после того поспешно отъехал по брайловской дороге.

Неприятеля на месте убито более 5 000. Знаки победы: 100 знамен, мортир 6, пушек осадных 7, пленных¹ и не ниже 3-фунтовых 67 с их ящиками и аммуничными фурами, несколько тысяч повозок с припасами и вещьми, множество лошадей, буйволов, верблюдов, мулов и иной разной добычи и от трех лагерей палатки.

По окончании победы войски отдыхали на месте баталии спокойно. Брошенные аммуничные повозки наносили нам разноместно опасности. Турки на бегу успевали подкладывать фитиль, отчего их [повозки] непрестанно рвало.

Великой визир имел свой особый лагерь за Рымником версты 4, на рассвете другого дня легкии партии открыли к речке Бузео верст до 20 оной себе сняли, получили разную добычу и убили довольно около его запавших. Тут имели турки знатное число провианта в разных местах, но те магазейны они при их уходе сами сожгли.

Рассеянных, кроющихся в лесах и по полям [турок] было весьма много. Принц Кобург послал Коуницов баталион к лесу Крынгу-Мейлор, где их много погибло так, что застреливали в лесу на деревьях; гусары и прочее легкии войска по терновникам и бурьянам многих побили, всюду сих отчаянных после баталии до 2 000 истреблено.

Армия турецкая бежала до речки Бузео, достигши оной в разлитии ее, великой визирь с передовыми переехал мост на правой берег и его поднял; турецкая конница от трепета бросилась в плавь и тысячами тонула; оставшаяся на левом берегу конница и пехота рассеялась во все стороны без остатку; ушедшие обозы с вещьми, припасами и скотом разграблены волоскими поселянами. На сем берегу лежало множество раненых, умерших и умирающих. Визирь ныне в Брайлове, смерть пожрала из армии его 10 000 человек...

Ф. ВУА, д. 2378, л. 582—589,
144—150. Копия.

¹ Так в подлиннике, видимо — полевых.

Из рапорта Суворова Потемкину о штурме крепости Измаил¹

21 декабря 1790 г. [1 января 1791 г.]

...Предварительно донес я вашей светлости, что крепость Измаильская, храбростию порученного мне войска взята. Приступ был мужествен, неприятель многочислен, крепость к обороне способна, отпор был сильным, и отчаянная оборона обратилась на гибель и совершенное сокрушение неприятеля...

...Небо облечено было облаками и расстланный туман скрывал от неприятеля начальное наше движение. Но вдруг, с приближением первой и второй колонн, неприятель открыл пушечную картечами пальбу и ружейный огонь, вокруг всего вала загорелся жестокий сей отпор. По присутствию господина генерал-поручика и кавалера Потемкина стремление наших войск не удержали мгновенно вторая колонна, приближаясь ко рву, спустилась в оный. Генерал-майор и кавалер Лассий, поруча секунд-майору Неклюдову отражать стрелкам неприятеля, дал повеление лейб-гвардии Измайловского полка прапорщику князю Гагарину приставить лестницы, по которым быстро взошли на вал, опрокинули неприятеля и бастионом овладели. Твердость и мужество генерал-майора Лассия животворили храбрость первых на бастион вскочивших воинов. Секунд-майор Неклюдов был впереди со стрелками, поражая неприятеля храбро, из первых взошел на вал, тяжело ранен. А лейб-гвардии прапорщик с первыми вскочил на бастион, куда вся колонна прибыв, простирала поражение

¹ В конце кампании 1790 г. крепость Измаил являлась одним из главных стратегических опорных пунктов противника. На крепостных сооружениях было свыше 200 орудий, гарнизон состоял из 35—40 тыс. человек. Неоднократные попытки главнокомандующего русскими войсками князя Потемкина-Таврического взять Измаил были безуспешными. После того, как Военный совет стоявших под Измаилом войск высказался за «дальнюю осаду», т. е. за отступление, что было равносильно утрате прежних военных успехов, операция по овладению крепостью была поручена Суворову. 1 [12] декабря он прибыл к Измаилу и после тщательной подготовки 11 [22] декабря взял крепость штурмом.

Русские войска проявили во время штурма Измаила необычайный героизм. На такой штурм, говорил сам Суворов, можно решиться только раз в жизни. Вся Европа была поражена этой блестящей победой русских войск, имевшей громадное стратегическое значение. В цитируемом рапорте Суворов подробно изложил ход штурма и перечислил (на 43 страницах рукописного текста) отличившихся в нем командиров.

в левую сторону по валу, и рассеявшихся от первого импету егерей собрал и с ними храбро атаковал, стремящиеся кучи отразил и присоединил к колонне. В ту же самую минуту первая колонна под начальством генерал-майора и кавалера Львова, приблизясь ко рву и палисаду, преграждающему путь от каменной казематной батареи к Дунаю, и усмотря, что сильное только стремление может отринуть защищавшего то место неприятеля, приказал бросить фашины и стремясь кинулся и первый перескочил палисад. Таковой пример ободрил подчинённых и смешал неприятеля; перешед палисад, усмотрел толпу, готовящуюся атаковать его на саблях, предупредил, ударив в них штыками. Апшеронского полка стрелки и Фанагорийского гренадерского полка передовые как львы дрались и, поразив первую стремительность неприятеля, обходили каменную казематную батарею под картечами неприятеля. До трехсот человек в сей батарее засевшие, бросили гранаты, но храбрость войск наших нисколько не колебали. Колонна, обойдя оную батарею и оставя ее позади, поражала всюду встречавшегося неприятеля, овладела первыми батареями и стремительно шла к Бросским воротам. Тут, посреди успехов, получил он раны, а с ним купно ранен полковник князь Лобанов-Ростовский и поручил команду над колонною полковнику и кавалеру Золотухину.

С левого же крыла, под присутствием господина генерал-поручика и кавалера Самойлова, шестая колонна под начальством генерал-майора и кавалера Голенищева-Кутузова одновременно с первою и второю колоннами, преодолев весь жестокий огонь картечных и ружейных выстрелов, дошла до рва, где бригадир Рыбопьер положил живот свой, скоро спустясь в ров, взошла по лестницам на вал, несмотря на все трудности, и овладела бастионом. Достойный и храбрый генерал-майор и кавалер Голенищев-Кутузов мужеством своим был примером подчиненным и сражался с неприятелем. Но множество оного остановило на первый миг распространение по валу, и для сего призвал он Херсонский полк, в резерве бывший, оставя двести человек при пушках на контраскарпе. С прибытием резерва неприятель не токмо отражен, но и знатную часть побит. Твердая в той строке нога поставлена, и войска простирали победу по куртине к другим бастионам.

Все сии три колонны, исполня мужественно, храбро и с удивительною быстротою по данной диспозиции первое стремление, положили основание победы.

Флотилия в то же время, приблизясь к крепости, прикрывала десант трех колонн, и хотя за туманною погодою

большие суда мешались, но предусмотрением начальствующего генерал-майора и кавалера Дерибаса замедление то исправлено тем, что снято с оных войско на легкие суда. Присутствие начальствующего возбуждало храбрость подчиненных и, несмотря на упорное и невероятное от неприятеля защищение, войска оказали удивительную храбрость и усердие и по засвидетельствованию частного начальника в минуту выступили на берег.

В сие время третья колонна, под начальством генерал-майора и кавалера Мекноба, встреченная картечными выстрелами и ружейным огнем, поощряема будучи мужеством своего начальника, спустилась в ров, где глубина оного оказалась более других мест и высота на бастион выше других, так что лестницы, в полшести сажени бывшие, принуждены были ставить одна на другую под жестоким от неприятеля огнем и несмотря на все толь сильные препоны и урон своих. Сия колонна взшла на вал, отразила неприятеля, твердо оборонявшегося, овладела тем главным бастионом и, продолжая жестокий бой, взяла резерв и, опрокинув неприятеля, пошла по куртине, как генерал-майор и кавалер Мекноб получил тяжкую рану в ногу и принужден был отдать команду полковнику Хвостову. В сие время, получа рапорты, что все баталионные командиры Лифляндского егерского корпуса ранены, отправлен был подполковник Воронежского гусарского полка Фриз оными командовать.

Четвертая и пятая колонны [были] под начальством генерал-майора и кавалера графа Безбородки, оказавшего опыты мужества и храбрости, служившей много примером его подчиненным в затруднениях случившихся. Первая из сих двух колонн, под командою бригадира и кавалера Орлова, под жарким от неприятеля огнем достигла до рва, приставила лестницы и часть оной взшла на вал и овладела бастионом. Тут неприятель с правой стороны от Бендерских ворот, сделав вылазку, спустился в ров и, вдоль по оному пустясь, хотел разрезать оную. Сие стремление вылазки остановило наших, но мужеством начальника и ему помощных чиновников, неустрашимостью подполковника и кавалера Грекова, премьер-майора Ивана Иловайского и храбростью казаков, вылазка отражена, неприятель, составлявший оную, частью погиб, а остальные прогнаты в крепость, и колонна, взошед вся на вал от завлажденного бастиона, далее простирала свои успехи. Пятая колонна, под командою бригадира и кавалера Платова, при коей сам генерал-майор и кавалер граф Безбородко находился, встречена была, как и прочие, сильным огнем и, будучи между двух с боков перекрестных выстрелов,

при всей трудности в порядке дошла до рва и хотя оный нашла с водою, но не остановясь нимало перешла и храбростью начальников взлезла на предстоящий вал, овладела на куртине пушками, где присутствовавший при ней генерал-майор и имевший над сею колонною команду граф Безбородко ранен в руку тяжело и по изнеможению отдал команду бригадиру и кавалеру Платову, мужеством и подвигами которого распространила поверхность оружия и овладела справа бастионом, а влево, прогнав неприятеля, не имевшего способа к спасению, поражала повсюду оного храбро и мужественно и способствовала колонне генерал-майора Арсеньева.

Между тем, когда первые две колонны были в полном и жестоком бою, господин генерал-поручик и кавалер Потемкин привел в крепость гренадерские фанаторийские батальоны и два батальона егерей, подкрепил и ободрил войско наше, которое, в сильном сражении будучи, начинало утомляться, и подкрепленное войско простерло далее свои успехи. В сие время, по дошедшему сведению о встретившихся четвертой колонне затруднениях, отряжены были по моему приказанию от реченного генерал-поручика Потемкина полк Воронежский гусарский, за третью колонною в резерве бывшие два эскадрона Северского карабинерного полка и казачий полк подполковника Сычова, с левого же крыла от генерал-поручика и кавалера Самойлова конные его резервы.

Колонны с Дуная вскоре к берегу при начатии дела пристали и с невероятною расторопностию и храбростию высадку, несмотря на жестокий огонь от неприятеля, сделали; первая из них, под начальством генерал-майора Арсеньева, на двадцати судах приплывшая к назначенному ей предмету, мгновенно высадясь, разделена была на четыре части. Одна, и затруднительнейшая в команде ее императорского величества флигель-адъютанта Зубова, отряжена атаковать кавальер; храбрый полковник, не взирая на безмерную крутизну оного, на жарчайший огонь неприятеля и его упорство, мужественно атаковал и дав пример твердости другим, взлез на вал, опрокинул неприятеля на штыках и овладел кавальером. Вторая часть оной, под командою подполковника Скарабели, приняв по берегу, овладела укреплениями и батареями. Третья, под командою полковника Матусова, подлежащими ему в предмете укреплениями овладела. Четвертая, под командою полковника графа Да-Мааса, высадясь к подлежащему в его предмете берегу, тотчас атаковала батарею, которая анфилировала по берегу всю часть сию нашего войска, и, мужественно владев оною, [Да-Маас] по-

строил войска на берегу и ударил в неприятеля на штыках.

Полковник и кавалер Головатый с своей стороны с беспредельною храбростию, трудами и неусыпностию не только войскам пример подавая, но и лично действуя, высадив [шись] на берег, вступил с неприятелем в бой и поражал оного.

Вторая из сих колонн, под команду бригадира и кавалера Чепеги, заняла предстоящий ей на берегу предмет.

Третья колонна, в команде лейб-гвардии г-на секунд-майора и кавалера Маркова, проходя мимо каменной казематной батареи, под жестоким огнем картечными выстрелами мгновенно на берег вышла. В сем случае начальник сей колонны изъясил новые опыты мужества, искусства и храбрости, примером его подчиненным служившей! Вышедшие войска быстро батареи и укрепления атаковали, опрокинули неприятеля и овладели оными; подполковник приморского Днепровского гренадерского полка Емануил Де-Рибас весьма отличился.

День бледно освещал уже предметы; все колонны наши, преодолев и неприятельский огонь и все трудности, были уже внутри крепости, но отверженный неприятель от крепостного вала упорно и твердо защищался, каждый шаг надлежало приобрести новым его поражением. Многие тысячи неприятеля пали от победоносного нашего оружия, а гибель его как будто возраждала в нем новые силы, но сильная отчаянность его укрепляла.

Таковой жестокий бой продолжался 11 часов. Пред полуднем господин генерал-поручик и кавалер Потемкин к новому подкреплению войск отправил сто восемьдесят пеших казаков открыть Бросские ворота и послал в оные три эскадрона Северского карабинерского полка в команде полковника и кавалера графа Мелина. А в Хотинские ворота, кои были отворены полковником Золотухиным, введены остальные сто тридцать гренадер с тремя полевой артиллерии орудиями, под руководством премьер-майора Островского, которого храбрости и расторопности отдаю справедливость. В то ж время в Бендерские ворота введены три эскадрона Воронежского гусарского полка и два эскадрона карабинер Северского полка. Сии последние, спешась и отобрав ружья и патронницы от убитых, вступили тотчас в сражение.

Жестокий бой, продолжавшийся внутри крепости, чрез шесть часов с половиною, с помощью божиею, наконец, решился в новую России славу. Мужество начальников, рев-

ность и расторопность штаб и обер-офицеров и беспримерная храбрость солдат одержали над многочисленным неприятелем, отчаянно защищавшимся, совершенную поверхность, и в час пополудни победа украсила оружие наше новыми лаврами.

Оставались еще в трех местах засевшие неприятели к единому своему спасению в одной мечети, в двух каменных ханах и в казематной каменной батарее. Все они прислали к господину генерал-поручику и кавалеру Потемкину своих начальников при наших офицерах просить пощады. Первые из сих приведены подполковником Тихоном Денисовым и дежур-майором премьер-майором Чехенковым, а те, кои засели в двух ханах, взяты военнопленными генерал-майором и кавалером Де-Рибасом; число оных было более четырех тысяч; равно им же взяты и в казематной батарее бывшие с Мухафиз трехбунчужным пашею двести пятьдесят человек.

Таким образом совершена победа. Крепость Измаильская, столь укрепленная, сколь обширная и которая казалась неприятелю непобедимою, взята страшным для него оружием российских штыков; упорство неприятеля, полагавшего надменно надежду свою на число войск, низринуту, хотя число войска, получающего таин, полагалось сорок две тысячи, но по точному исчислению полагать должно тридцать пять тысяч. Число убитого неприятеля до двадцати шести тысяч...

...В крепости Измаильской найдено двести сорок пять пушек, в числе коих девять мортир, да на берегу двадцать большой пороховой погреб и разные снаряды. В трофеи взято триста сорок пять знамен, кроме тех, кои в сражении изорваны, бунчуков семь и санжаков два, лансонов восемь; добычу войска получили весьма знатную в разных вещах и прочем, и потеря оных для неприятеля почесть можно более миллиона...

...Принося вашей светлости с одержанием толь знаменитой победы поздравление и благодарность за поручение мне толь знаменитого подвига, почитаю себе прямым долгом засвидетельствовать твердость и мужество начальников и беспредельное усердие и храбрость всех чинов и ходатайствовать вашего благоволения и покровительства о воздаянии сотрудикам и товарищам моим...

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*.

Ф. ВУА, д. 2413, л. 1—10 об.

Из рапорта Потемкина Екатерине II о взятии крепости Измаил

8 [19] января 1791 г.

...Мужество, твердость и храбрость всех войск, в сем деле подвизавшихся, оказались в полном совершенстве. Нигде более не могло ознамениться присутствие духа начальников, расторопность и твердость штаб и обер-офицеров, послушание, устройство и храбрость солдат, когда при всем сильном укреплении Измаила со многочисленным войском, при жестоком зашищении, продолжавшемся шесть с половиною часов, везде неприятель поражен был и везде сохранен совершенный порядок.

Отдав справедливость исполнившим долг свой военачальникам, не могу я достойной приписать похвалы искусству, неустрашимости и добрым распоряжениям главного в сем деле вождя графа Суворова-Рымникского. Его неутомимость, бдение и прозорливость всюду содействовали сражающимся, всюду ободряли изнемогающих и, направляя удары, обрашающие вотще отчаянную неприятельскую оборону, совершили славную сию победу...

Князь Потемкин-Таврический.

Ф. ВУА, д. 2413, л. 66—66 об.

№ 23

Из донесения Суворова Павлу I о сражении у города Нови¹

14 [25] августа 1799 г.

...Неприятельская армия, из до 45 000 [человек] состоящая, под главным предводительством нового, доверенность войск имевшего и храбростию славившегося, генерала Жуберта,

¹ В войне 1799 г. против Франции основные действия происходили в северной Италии. Главнокомандующим союзных сил на итальянском театре войны по просьбе союзников был назначен Суворов. После побед Суворова, ознаменовавших начало кампании, разбитые на реке Треббии французские войска Макдональда и Моро соединились в Генуе. Во главе их встал новый главнокомандующий, генерал Жубер.

Суворов, решив предупредить противника, перешедшего в наступление, атаковал его 4 [15] августа 1799 г. близ города Нови. Французы потеряли, по донесению Суворова, 20 тыс. человек, из коих до 7 тыс. убитыми, свыше 4 500 пленными, и, кроме того, 36 орудий.

приближалась к Генуэсскому городу Нови. Она расположилась на хребтах высоких, утесистых близлежащих гор, имел позади левого своего крыла крепость Гави, а правым, простираясь до Серавалья. Таковое, самую природою укрепленное, местоположение, доставляя неприятелю всевозможные выгоды оборонительной позиции, соделывало всякое покушение на него неприступным. Он решился учинить на наши войска сильное внезапное нападение, но от меня приказано уже было предускорить сему прежнюю нашу атакою и, подаваясь мало-по-малу назад, завлечь его в открытое поле. Для вящего споспешествования сим нашим предположениям оставили мы 2-го августа город Нови...

...Генерал-фельдцейхмейстер Край, по предписанной ему диспозиции, выступил уже ночью и со своим в две линии построенным корпусом приблизился к неприятелю на ружейный выстрел, генерал-фельдмаршал Белгард напал тотчас на него первый с полком Гуффа с такою отважною храбростию, что, невзирая на отчаянейшее сопротивление, овладел первым возвышением выгодной неприятельской позиции, но когда сей все свои усилия, подкрепляемые правым своим крылом, устремил на австрийское войско, то оно принужденным нашлось оставить сии приобретенные выгоды. В 6 часов пополудни генерал-майор князь Багратион с вверенными ему передовыми войсками атаковал неприятеля, расположившегося на горе за городом Нови, с неустрашимою храбростию. Неприятель, видя сильную в центр свой атаку, начал действовать правым своим крылом, дабы врезаться в левый фланг. Тут генерал-майор князь Горчаков получил от князя Багратиона егерский генерал-майора Миллера 3-го полк, два баталиона гренадерских полковника Ломоносова и подполковника Санаева, пошел влево, ударил на [н]его и сильно поражал. Сам же князь Багратион, с полком имени своего, с двумя баталионами подполковника Дендригина и майора Калемина, пошел в средину неприятельской позиции, послав вперед, для открытия его, полку своего имени штабс-капитана Львова с 30-ю стрелками егерей, на коих сначала напала неприятельская кавалерия; но штабс-капитан Львов, храбро защищаясь с егерями, поколол до 20 кавалеристов, убил одного полковника и генерала Гаро штыками, но сам он убит на месте сражения. Генерал от кавалерии Дерфельден, с корпусом войск вашего императорского величества, расположен был в две линии, правым крылом к большой дороге, ведущей от Ривалти к Нови, а левым к реке Скривии; к левому флангу примыкали императоро-королевские войска под командою генерала от кавалерии Меласа и защищали дру-

гие дороги от Нови к Александрии и Боско. На расстоянии пяти верст было открытое поле, где неприятеля ожидали; напротив того, он бросился с отчаянною отважностью к Нови, занял сей город и овладел всеми окрестными возвышениями, составляющими подошву Генуэсских гор. На хребтах оных, за сельскими каменными строениями и старыми замками, расположил он свою артиллерию, которой картечный огонь, равно и ружейный, был почти неугасаем. Невзирая на сей неумолкаемый гром пальбы, на сей град пуль и ядер, корпус вступил в сражение, все колонны деплоировали фронт и наступили на неприятельскую линию. При первом приступе неприятель производил жестокою на наш фронт канонаду, но сие не поколебало неустрашимости наших войск, которые усиливались овладеть выгодными позициями неприятельскими. Генерал-майор князь Горчаков, во время своего на неприятеля нападения, увидел вдруг целую неприятельскую колонну; тогда подкрепили его полки: Молодо-Баденский и Милорадовича с генерал-лейтенантом Ферстером; вторая колонна подоспела к неприятелю, и тогда генерал от кавалерии Дерфельден подкрепил Ферстера и князя Горчакова полками генерал-лейтенанта Швейковского, Ферстера и баталионом Далгейма. Неприятель, маневрируя беспрестанно то влево, то вправо, принуждал наши войска три раза переменять построения нашего фронта. Напоследок неприятель усилился против конца нашего левого фланга, где полк Милорадовича и Далгеймова полка баталион Кастелия мужественно сражались. Когда генерал-майор князь Багратион поражал неприятеля, то из кустарников показалась густая колонна, которую он атаковал холодным ружьем, расстроил и рассыпанную уже колол. Тогда два неприятельские гусарские эскадрона вышли на выручку; сбитый неприятель подкреплен был второю колонною. К нашим войскам пришел на помощь генерал от кавалерии Дерфельден с полками Розенберга, Тыргова, баталионом Далгейма и с левого фланга баталион Швейковского, полк Милорадовича и Молодо-Баденский, которые вступили в атаку. По ним открыт был жестокий из 20 пушек огонь, равно и ружейный, но, несмотря на то, колонна была сбита; рассыпанные [войска неприятеля] взяты были в полон, малая часть спаслась, сих подкрепил фронт неприятельский, засевший во рве на плоском месте при горе; к оному наши войска сближались. Тогда неприятель, собрав войска, усилил свой центр, который уже стонал от жестоких ударов Дерфельдена; подкрепление не пособило. Когда в центр войска его были собраны, то правый его фланг обессилился, и тогда генерал от кавалерии Мелас, воспользовавшись сим,

взял путь свой на высоту горы от стороны Серавалья и, пришед во время, поражал неприятеля в левый фланг с решительным успехом. Нападение от каждого и всех вообще началось с беспримерною решительностью и мужеством; неприятель был повсюду опрокинут; замешательство его в центре и на левом крыле было свыше всякого выражения. Он выгнан был из выгоднейшей своей позиции, потерял свою артиллерию и обращен в бегство. С центром и левым его крылом сражавшиеся войска могли тогда с тем большею удобностью возобновлять и усугублять свое нападение. Все соединенные войска равно и генерал-фельдцейхмейстер Край с своею колонною гнали его, брали в плен, разили за восемь верст и далее от Нови. Таким образом, продолжалось 16 часов сражение упорнейшее, кровопролитнейшее и в летописях мира по выгодному положению неприятеля единственное. Мрак ночи покрыл позор врагов, но слава победы, дарованная всевышним оружием твоему, великий государь, озарится навеки лучезарным немерцаемым светом.

Ф. ВУА, д. 2827, л. 92 об., 93, 94, 95.

№ 24

Донесение Суворова Павлу I о переходе через Сент-Готард¹ (Швейцария)

3 [14] октября 1799 г.

Победоносное войско вашего императорского величества, прославившееся храбростию и мужеством на суше и на морях, ознаменовывает теперь беспримерную неутомимость и неустрашимость и на новой войне, на громадах неприступных гор. Выступив из пределов Италии, к общему сожалению всех тамошних жителей, где сие воинство оставило по себе славу избавителей, п[е]реходило оно через цепи страшных гор. На каждом шагу в сем царстве ужаса зияющие пропасти представляли отверстые и поглотить готовые гробы смерти; дремучие, мрачные ночи, непрерывно ударяющие грома, льющиеся дожди и густой туман облаков при шумных водопадах с камнями, с вершин низвергавшихся, увеличивали сей трепет. Там является зрению нашему гора Сент-Готард, сей величающийся колосс гор, ниже хребтов кото-

¹ После очищения Италии от французских войск Суворов по настоянию союзного австрийского правительства должен был перейти со своими войсками в Швейцарию и соединиться с находящимися там русскими войсками Римского-Корсакова. Переход Суворова через Альпы является беспримерным в истории военного искусства.

рого громоносные тучи и облака плавают, и другая, уподобляющаяся ей, Фогельсберг. Все опасности, все трудности преодолеваются, и при такой борьбе со всеми стихиями неприятель, гнездившийся в ущелинах и неприступных выгоднейших местоположениях, не может противустоять храбрости войска, являющегося неожиданно на сем новом театре. Он всюду прогнан. Войска вашего императорского величества проходят чрез темную горную пещеру Урзерн Лох, занимают мост, удивительную игрою природы из двух гор сооруженный и проименованный Тейфельсбрюке. Оный разрушен неприятелем, но сие не останавливает победителей; доски связываются шарфами офицеров, по сим доскам бегут они, спускаются с вершин в бездны и, достигая врага, поражают его всюду. Напоследок надлежало восходить на снежную гору Бинтнер-берг, скалистую крутизною все прочие превышающую; утопая в скользкой грязи, должно было подыматься противу и посреди водопада, низвергавшегося с ревом и низрывавшего с яростию страшные камни и снежные и земляные глыбы, на которых много людей с лошадьми с величайшим стремлением летели в преисподние пучины, где многие убивались, а многие спасались. Всякое изложение недостаточно к изображению сей картины природы во всем ее ужасе. Единое воспоминание преисполняет душу трепетом и теплым благодарственным молением ко всевышнему, его же невидимая всесильная десница видимо охраняла воинство вашего императорского величества, подвигнутое святою его верою. Подробности всех сих происшествий имею счастье представить здесь всеподданнейше.

Войска вашего императорского величества маршировали 11-го сентября из Белинсона чрез селения Осочно до Гиорнико, а оттуда на другой день до Байона. Неприятель, занимавший гору, называемую Сент-Готард, и ее окрестности, был 13-го числа атакован таким образом, что от Пиотто войска наши разделены были на три колонны: 1-я, или правая, была из дивизии генерал-лейтенанта Повало-Швейковского. Авангард князя Багратиона состоял из полков егерских его имени и Миллера, баталионов Ломоносова, Дендригина, Санаева и Калемина, за коим следовали полки гренадерский Розенберга, мушкетерские Швейковского и Каменского, составлявшие помянутую колонну. Тогда она проходила по главной дороге до Стадверза... Прошедши реку Тессину, должна была держаться до половины горы вправо из Мадерано, Вилло и далее к Болко, где неприятель имел свою позицию с 600 человеками. Тут фланг его был 2-я, или левая, колонна состояла из двух баталионов австрийских войск полковника

Штрауха и одного баталиона полка Велецкого, которая и выступила вместе с правою. Сия колонна маршировала влево от селения Пиотто, а правая к Айроло, где стояли неприятельские посты.

3-я, или средняя, колонна сформировалась из полка генерал-лейтенанта Ферстера, 1-го баталиона полка Велецкого, полков Тыртова, Фергча, двух баталионов полковника Штрауха и следовала по дороге между обеими фланговыми колоннами.

13-го числа генерал-майор князь Багратион с его авангардом пополудни в два часа достиг неприятеля при местечке Айроло и, обозрев его позицию, ударил быстро в правый его фланг гораздо сильнее, тогда укрепленный неприятель, видя его стремление, тотчас обратился в бегство, начав ретироваться по большой дороге Сент-Готардской. В сие время князь Багратион откомандировал немедленно вслед за ним довольно число передовых стрелков егерей полка его имени при поручике Лутовинове, дабы неприятель не сделал нападения на левый фланг до прибытия первой дивизии, а сам между тем с своим полком и гренадерскими баталионами, приняв вправо, пошел чрез каменистые горы дабы по переходе оных отрезать левый неприятельский фланг, полк же егерский Миллера 3-го откомандировал еще правее в часть генерал-майора Барановского. Неприятель, ретируясь и усмотря его предприятие, переменил тотчас свою позицию, остановясь на большой дороге у горы Сент-Готард; он укрепил свой левый фланг и, засевши за камнями и в ущельях, производил сильный ружейный огонь; но поручик Лутовинов с передовыми стрелками, его преследуя, несмотря на его сильное сопротивление, ударил на него штыками, при коем сражении тяжело ранен в ногу пулею навывлет, но притом многое число французов положил на месте. Тогда, дабы помянутые стрелки не оставались без начальника, принял тотчас командование случившийся тут полковник граф Шувалов и искусным распоряжением и храбростию побуждал егерей к поражению неприятеля, причем и сам получил тяжелую рану также в ногу пулею навывлет. Напоследок принял команду над помянутыми стрелками бывший при сем самом случае подполковник граф Цукато, который, последя примеру первых, поражал жестоко французов. В то время подспела и первая дивизия под командою генерал-лейтенанта Швейковского, и генерал-майор князь Горчаков вступил тут в дело с неприятелем, занимавшим почти неприступную позицию. Начали передовые войска всех трех колонн производить свои действия... и поелику требовала того позиция неприятельская, то разделились они на половине горы и учинили на неприятеля такое нападение, которое принудило его ретиро-

ваться. От Вазена был послан генерал-майор Велецкий с полком его имени для обсервации рассеянного и бегущего неприятеля к Вализерланду, ретировавшегося даже до селения Госпиталь, куда гнал его весь корпус. Ночью неприятель покушался атаковать полк Ферстера, но был им прогнан, потеряв 7 человек убитыми и одну пушку. От сего места полк Тыртова отправлен был для наблюдения неприятеля к Реалпу.

14-го войска наши выступили чрез Вазен, Урзерн и мост, так называемый Тейфельсбрюке на реке Русс, и прогнали неприятеля до Амштега, но как мост был им испорчен, то, пока успели починить его, принуждены были войска на несколько часов остановиться, в которое время частные отряды и форпосты неприятельские имели случай спасти, отступя частью к Вализерланду, частью по большой дороге чрез Амштег, Альтдорф к Люцернскому озеру.

15-го от Амштега преследуем был неприятель також чрез горы, атакуем будучи правою и левою колоннами, где равномерно и средняя упорно действовала. Неприятель имел свою позицию в ущельях и за огромными камнями, но помощию сей атаки произведенной с крайним мужеством и таким же порядком, что все оные колонны разделились по мере его распространения, принужден был ретироваться к Амштегской долине, где вся его сила расположена была лагерем. Известясь о приступе наших войск чрез передовые свои посты, он отступил в полночь до Ертцфелдана и, став в боевой порядок, устремлял все свое старание, чтобы удержать мост на реке, текущей в долине Шахен-Таль. На рассвете был командирован авангард, под командою генерал-майора Милорадовича, дабы атаковать его тремя колоннами, который, принудя неприятеля отступить, гнал его к Люцернскому озеру. В пути своем неприятель по возможности разбирал все мосты; он был в числе 8 000 человек с 10-ю орудиями под предводительством дивизионного генерала Ле-Курба.

16-го генерал-майор князь Багратион преследовал неприятеля и, узнав, что впереди в селении Мутентале находился французский пикет, тотчас отрядил войска донского полковника Сычова с казаками, приказав ему послать несколько оных, в правую сторону пеших, а в левую конных; сам же между тем с частью егерей полка имени его спустился с горь прямо в средину и, приближась к неприятелю так, что он за лесами и скалами того не мог приметить, приказал стремительно со всех сторон на него ударить, приведя тем неприятеля в замешательство, который бросился было бежать, но не обретая нигде спасения, принужден был отдаться в рук победителям со всем своим оружием. При оном им взят

в плен 87 человек с офицером, поколоно до 50 и ранено 7 человек.

17-го после таковых' побед для снабжения войск вашего императорского величества съестными припасами остановились в Мутентале...

...19-го генерал-майор князь Багратион выступил из Мутенталя с его авангардом пополуночи в 7-мь часов, чрез горы к местечку Гларису; дойдя до деревни Кленталь, нашел он там сражающегося с французами императоро-королевской службы генерал-майора Ауфенберга. Князь Багратион тотчас послал полк егерский Миллера 3-го и 100 пеших казаков влево по дороге, дабы взять у неприятеля тыл, поручив оных в команду случившемуся тут подполковнику графу Цукато; два же баталиона гренадерских, Ломоносова и Калемина, отрядил также влево от горы, а остальные два баталиона, Дендригина и Санаева, построил прямо по дороге, сам же он с полком егерским имени его пошел вправо. Неприятель, имевший тогда превосходнейшее число войск, распределился на четыре колонны, произведя наступательный ружейный огонь. Он тогда выслал передовых стрелков егерей и приказал начать перестрелку, сам подаваясь вперед, взял гораздо у неприятеля правый его фланг, потом, нимало не мешкав, закричал ура, ударил штыками и в ту же минуту опрокинул первые его две колонны; побил и поколол на месте более 70 человек, в плен взял полкового командира, 3-х офицеров и 162 человека рядовых, прочих обратил в бегство и гнал до самого озера, Сейруте называемого, где по причине узкого пути многие бросались в воду, так что потонуло более 200 французов. Невзирая на приближение ночи, преследовал он остальных, поражая беспрестанно по дороге штыками, и гнал до тех пор, пока не прибыл генерал-майор князь Горчаков с частью войск, им командуемых, потом принял он влево к горе, держась небольшого возвышения, где в рассуждении ночи расположился лагерем вблизи от неприятеля.

20-го, поутру рано, неприятель как был встревожен ружейными выстрелами посланных патрулей, то в ту ж минуту отвечивал сильным ружейным же залпом; тогда авангард, соединясь с первою дивизиею генерал-лейтенанта Швейковского, вступил паки в дело. Неприятель сколько не противился, пользуясь неприступным местоположением и присовокупленными к оному укреплениями, был опрокинут. При сем сражении командовавший баталионом полка имени князя Багратиона майор Браурт убит. Сражение сие продолжалось до 10-ти часов пополудни, и во время ночи генерал-майор князь Багратион занял передовые пикеты и расположился лагерем:

21-го авангард и дивизия Швейковского расположились лагерем при Нефеле в Нейтале, где и простояли 22-е и 23 число до прибытия дивизии Розенберга и Ферстера.

24-го весь корпус выступил из Нейталя... Князь Багратион с частью войск, им командуемых, составлял арьергард, которого оставшийся назади неприятель вознамерился преследовать. Не доходя местечка Швандена, он извещается в таком его замысле чрез полковника Сычова и посылает немедленно один батальон егерей полка его имени чрез реку влево занять возвышение, а егерский полк Миллера 3-го, под команду подполковника графа Цукато, и другой батальон его полка оставил пред местечком Шванденом, выстроив в линию 4 батальона гренадерских. Вскоре потом неприятель был встречен. В 7 часов утра началось сражение и продолжалось до 8-ми вечера. Неприятель имел тогда более 5 000 [человек] и сражался весьма упорно, но быстрым отражением был опрокинут и прогнан до самого местечка Глариса, поражаемый жестоко штыками; его побито более 150-ти [человек], в плен взято 3 офицера и 35 рядовых. Напоследок князь Багратион взял путь к назначенному лагерному месту, куда неприятель преследовать его более уже не осмелился; и так во все сие время неприятельский урон простирается убитыми 510 человек, ранеными и здоровыми в плен взято 367 человек.

Во время сих действий войск вашего императорского величества генерал от инфантерии Розенберг 10-го поутру выступил с корпусом ему вверенным из Белинсона и, следуя чрез возвышенные горы на Донгио и Сент-Мария при проливном во весь марш дожде, прибыл в Тавечь 12-го ночью. Там узнал он, что неприятель находится за два часа марша, почему и сделал нужные к открытию его распоряжения; поутру же 13-го двинулся к местечку Урзерну. Не доходя лежащего пред ним озера мили две, между двух возвышенных гор к западу, открыт был передовыми казачьими войсками неприятель, имевший свои пикеты впереди за милю, за коими держался во множестве землянок и шалашей. Когда сбиты были казаками передовые их пикеты и когда учинена ими была атака рассыпная, то генерал Розенберг отрядил генерал-майора Милорадовича с авангардом вперед между гор с тем, чтобы он сколь возможно поспешнее старался занять возвышения оных с левой нашей стороны; казакам, открывшим неприятеля, велел придерживаться направо, батальону егерей Кашкина и полку Ребиндера идти против центра неприятельской позиции, а генерал-майору с его полком, заранее посланному, чрез возвышение гор вправо, ежели возможно зайти неприятелю в тыл. Когда лишь только двинулся генерал-майор Милорадович

вперед, то вдруг неприятель сделал сильную перестрелку, однако ж без всякого успеха. Егери баталиона Сабанеева, в авангарде находящиеся, и мушкетеры Милорадовича поспешно взошли на гору и сбили неприятеля вниз к озеру, который, проходя его, ударился на наш правый фланг, но баталион[ом] егерей Кашкина и подоспевшим с гор полком Мансурова был сбит и оттуда вниз, к правому берегу озера Урзерн. Положение места сего болотистое, а потому и кавалерии пробраться на него было невозможно, и покуда полк Ребиндера по сим болотам противу его проходил, он успел выстроить две колонны за возвышенною громадою камней, но полку Ребиндера охотники, с обеих сторон егерские баталионы и мушкетерские полки, да троекратные три пушечные выстрелы совсём оные смешали, и они показали тыл. Полк Ребиндера бросился вслед за ними, поражал их выстрелами и штыками до самой горы пред местечком Урзерн. Генерал-майор Харламов был в сие время впереди, оказал свою храбрость двукратным падением в штыки и получил тяжелую рану в плечо. Разбитый неприятель на поспешном его бегу чрез шесть верст потерял убитыми на месте более ста человек да столько же успел стащить вниз раненых. Когда лишь заняли наши возвышение гор пред местечком Урзерном и начали устраиваться в порядок атаки, то стоящий особо внизу неприятель и присовокупившийся к нему разбитый, разделился на шесть колонн и устроил две против левого фланга, две против правого к Тейфельсбрюке и начал устремлять на нас гранатные выстрелы, которые за возвышением гор никакого успеха не имели. В устроенном порядке атаки, в ожидании прибытия от стороны С[ент] Гот-Горте-Берга корпуса генерала Дерфельдена и с обеих сторон гор наших полков людей, прошло более часа и наступил вечер; тогда Розенберг с войсками спустился под выстрелами с превысокой горы на стоящего внизу неприятеля в следующем порядке: генерал-майор Милорадович с авангардом с левой стороны, генерал-майор Кашкин с баталионом егерей и генерал-лейтенант Ребиндер с своим полком в середине; баталион полка Мансурова возле него, а с другим баталионом полковник Трубников справа от Тейфельсбрюке, против Вейскирхена; из первого две роты в команде майора князя Мещерского 1-го примыкали к баталиону Трубникова. Скорость, с каковою войска с горы на неприятеля спустились, была невероятно поспешна и никак неприятелем неожиданна, а залп по нем произведенный и удары штыками совсем смешали все его колонны, и он, оставя нам местечко Урзерн, обратил в бег к Тейфельсбрюке по вышинам гор. Густой туман, покрывавший долину, и наступившая темнота ночи пре-

секли сражение, и мы остались после трудов в поле пользоваться добычами: оные состояли из хлеба на день для целого корпуса, двух пушек и одного единорога с снарядами да из 370 тысяч патронов.

Неприятельская при сем случае потеря простирается в убитых на месте за 180 человек, в погоне ж за ним и тут в плен взято майор 1 и 40 нижних чинов.

На рассвете 14-го числа генерал-майор Мансуров, с его и с занимавшим деревню Вейскирхен его полка баталионом, отряжен был на мост Тейфельсбрюке. От баталиона егерей Кашкина до 200 охотников с майором Тревогиным посланы были чрез реку Русс на превысокую гору с левой стороны против Тейфельсбрюке. Первый с правой стороны Русса, приближаясь к утесу горы, по ведущей чрез знатный каменный пролом, называемый Урнер-Лох, дороге, занимает оный, прогоняет из него и самого моста неприятеля; егери Кашкина и полковник Свищов с баталионом с высоты гор ему способствует. Старавшийся совсем испортить мост неприятель не допускает, на том месте поражается, падает в Русс, срывает остающиеся с лафета пушки и бросает в воду. Майор князь Мещерский 1 переходит на ту сторону чрез испорченный мост, переводит туда генерала и офицера с помощью шарфа, нижние чины за ними следуют по оставшемуся бревну, бегут за неприятелем, гонят и теснят везде по пути его. Свищов и Тревогин также по горам спускаются и его поражают. Генерал-майор граф Каменский с левой стороны гор поспевает на его поражение и продолжает гнать за местечко Вассен. На высотах и по дороге теряет неприятель более 280 человек. За Вассеном в некотором расстоянии неприятель портит мост и потом, 14-го числа, покуда не поправили оный, преследовать его далее было невозможно.

15-го на рассвете, по изготовлении переправы, Милорадович с авангардом выступает вперед, гонит неприятеля и находит другой мост в Амштеге сожженным. Сие ни его, ни целый корпус не удерживает, все идут по тлеющим бревнам к Альтдорфу, принимают из французского магазина несколько мешков муки и выгоняют из лагерей неприятеля. При сближении к Альтдорфу удерживается он на горах между стенами и на мосту пред оным; он защищает сии места пушкою, но, не будучи в состоянии противиться наступившим на него, оставляет мост и убитых на сем месте до 80-ти; бежит чрез местечко Альтдорф и оставляет нам оное. В продолжение сражения в сии три дня неприятель потерял убитыми за 640 человек да вдвое против того ранеными, которых он на веревках утаскивал с собою. В плен взято 1 майор и 46 нижних чинов.

16-го генерал Розенберг, оставя из своего корпуса в городе Альтдорфе мушкетерский полк Фертча и 100 казаков, в команде войскового старшины Курнакова 1-го для прикрытия вьючных обозов, выступил к Мутенталю вслед за корпусом генерала Дерфельдена. В сие время державшийся за Альтдорфом при озере в окопах неприятель произвел на Фертча жестокую атаку в намерении овладеть городом и отрезать наши обозы. Генерал-майор Фертч не токмо до того не допустил его, но даже принудил отступить в прежнюю позицию с потерей убитыми до 60 [человек] да ранеными еще более, коих [неприятель] унес с собою. Здесь, для большего обеспечения, прибыл откомандированный с полком своим Мансуров, и на другой день, когда пошли за корпусами обозы, неприятель предпринимал и на оные покушения, но, будучи им встречен храбро, оставил нам в плен одного офицера, возвратился назад и дал свободный путь как ему, так и обозу.

17-го прибыл в Мутенталь генерал Розенберг с его корпусом, и по выступлении отголь корпуса генерала Дерфельдена, оставлен был там и с ним дивизия еще генерал-лейтенанта Ферстера и казачьи полки Денисова и Курнакова на случай неприятельского нападения.

19-го поутру передовые с обеих сторон пикеты имели перестрелку. Пополудни в два часа неприятель, рассеяв своих тиральберов впереди, сделал атаку, начально на пикеты, потом на стоявшую впереди роту егерей и далее на расположенные за монастырем наши войска. Маневры передовых войск, как-то казаков и егерей, заманили его и довели до последних; тут встречен был он егерским полком Кашкина, мушкетерским Ребиндера и казачьими полками. Два часа продолжался жестокий огонь, и неприятель был сбит назад, но, получа подкрепление, наступил на нас паки с жестокостью по косограм, с обеих флангов, почему и отряжены были от него на подкрепление прежних полки мушкетерские Ферстера, Милорадовича и Велецкого, кои вместе и ударили на неприятеля выстрелами и штыками, испровергли его замыслы и прогнали верст за шесть от Мутенталья по дороге к Швицу. Казаки Денисова и Курнакова много тут споспешествовали; последний из них, поразив и пленив неприятеля на левом фланге, бросился чрез реку Муттен вброд и вплавь, опрокинул по горам и в лесу неприятеля, пошел на засевшего в каменьях, вытеснил его из-за оных спешенными казаками, действовав где удобно и конными. Первый же, Денисов, пробрался с левого фланга чрез лес и горы, гнал неприятеля, пока позволяло место. Генерал-лейтенант Ребиндер и генерал-майор Кашкин с своими полками, поражая неприятеля выстрелами и штыками, пленив

довольно, отбили осьмифунтовую пушку, которая по заклепанин зарыта в землю, поелику тяжесть ее везти не позволяла. Генерал-лейтенант Ферстер, генерал-майоры Милорадович и Велецкий, заняв нужные позиции, сразили неприятеля, гнездившегося в лесу и над рекою, гнали его чрез шесть верст к Швицу, действуя выстрелами и штыками. Сегодня было там в деле противу нас 8 000 [человек] под командою генерала Мартье, число нас гораздо превосходнейшее; из оного убито до 500, загнанных в реку потонуло более 100; взято в плен 70 да ранено за тысячу человек, из коих некоторые остались пленными, прочие же были уведены неприятелем. Ночь пресекала сие сражение, и войска были поставлены в прежнюю позицию; Велецкому с баталионом полка его, впереди расположенному, приказано было в случае неприятельского покушения иметь перестрелку и примыкать с пикетами к левому флангу.

20-го в 11-м часу неприятель, собравшись в числе за 10 000 [человек] и быв устроен своим главнокомандующим в Швейцарии генералом Массена, в присутствии его произвел на нас атаку с большою стремительностью. Велецкий, выполняя в точности ему приказанное, с передовыми пикетами и его баталионом, отстреливаясь, отступает к левому флангу и заманивает неприятеля за собою в ровную долину к устроенным там в боевом порядке нашим силам, коими целою линиею поражен был штыками так, что, потеряв множество убитыми и смертельно ранеными, показал нам свой тыл. Полки: Ферстера, Велецкого, Мансурова и егерский Кашкина на бегу не переставали поражать его, а баталион Фертча, усмотря оное, тако ж бросился вслед и продолжал делать то же.

Казачьи полки Денисова и Курнакова открывали рассеяного неприятеля в выгодных его местах мнящего на некоторое время удержаться, купно с пехотными били и брали в полон.

Неприятель потерял на месте первого жестокого сражения и в погоне чрез 12 верст до Швица убитыми 1 генерал Ле-Гурье и до 3 000 разных чинов. В реке потонуло более 300. Побилось с крутизны гор до 200. В плен взято: генерал Ле-Кур, 1 бригадный и 1 баталионный командир, 13 офицеров и 1 200 рядовых. Сверх того до 400 оставлено раненых в лесу, коих прижазано собрать жителям в Мутентале. Отбито 5 пушек, из коих одна 12-ти фунтовая, стоявшая на мосту, обращена была на поражение бегущего неприятеля к Швицу. Генерал Массена и с ним некоторая часть спаслись бегством. Итак, потеря неприятельская при Альтдорфе и в два дня при Мутентале простирается убитыми: 1 генерал, да разных

чинов свыше 400; пленено: генерал-майор Ле-Кур, полковников 3, штаб и обер-офицеров 37, нижних чинов 2 778; пушек отбито 10, один единорог и знамя...

...Все сии победы пребудут новыми вечными памятниками неутомимой храбрости российского войска. Изгнания неприятеля из самых неприступнейших, природою укрепленных местоположений уподоблялись действительным штурмам, каковых больше упорнейших и кровавых было три при восхождении на Сент-Готард.

Всемиловитвейший государь вашего императорского величества всеподданнейший

князь Италийский граф
Александр Суворов Рымникский.

Ф. ВУА, д. 2827, л. 27—34.

Г Л А В А IV
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 года

№ 25

**Из приказа военного министра Баркляя-де-Толли
русским войскам**

Июнь 1812 г.

Воины!.. Ежели, сверх ожидания, найдутся среди вас мощные духом храбрости, если они не ободрятся бессмертными подвигами предшественников ваших, поразивших некогда страшного в Европе Карла XII, потрясавших славу Фридриха Великого, низложивших гордые силы Оттоманские; ежели они не ободрятся примером многих из сподвижников ваших, недавно торжествовавших над самыми нынешними врагами во всех пределах: в Италии, на стенах Мантуанских и на вершинах гор Альпийских, недавно с честью отразивших нашествие их на отечество наше, то укажите сих несчастных, без боя уже побежденных, и они будут изгнаны из рядов ваших. Да останутся в них одни надеющиеся на мужество свое...

Опубликован в официальном издании «Столетие военного министерства» (1802—1902 гг.), т. III, отд. IV, стр. 139.

№ 26

**Из рапорта командующего 2-й армией
генерала Багратиона Александру I о бое
у местечка Мира¹**

28 июня [10 июля] 1812 г.

...Я с гренадерскою дивизиею и корпусом генерал-лейтенанта Раевского был в совершенной готовности следовать к Миру, коль скоро бы я получил донесения о непомерном усилении

¹ Бой у местечка Мира, близ Несвижа, был первым серьезным столкновением русской конницы с наполеоновскими войсками. Он произошел при отходе 2-й русской армии под командованием генерала Багратиона из района Волковыск, где она была сосредоточена, в начале войны, на соединение с 1-й русской армией, отходившей к Дриссе и далее на юго-восток. Генерал Платов, командовавший летучим казачьим

неприятеля. 27-го числа в ночи, чрез адъютанта моего князя Меньшикова, бывшего в сем деле, получил донесение генерала от кавалерии Платова, что бригада польских улан, состоящая из трех полков под командою генерала Турно, вышедшая на рассвете 27-го числа из Мира, после нескольких часов весьма упорного сопротивления, быв совершенно разбита, обращена в бегство.

Преследуя и поражая бегущего неприятеля, взяты в плен подполковники Радзиминский и Суминский, несколько офицеров и много рядовых, а бригадный генерал Турно едва спасся с весьма небольшим числом улан от трех полков оставшихся...

Багратион.

Ф. ВУА, д. 3506, л. 6.

№ 27

Из приказа начальника штаба 1-й западной армии генерал-майора Ермолова ¹

3 [15] июля 1812 г.

По повелению главнокомандующего г-на генерал от инфантерии, военного министра и кавалера Барклай-де-Толли объявляется: От командира 1-го корпуса г-на генерал-лейтенанта

корпусом, состоявшим из 7 тыс. человек и прикрывавшим фланг 2-й армии от нападений со стороны французского корпуса маршала Даву, устроил засаду против авангарда противника, в которую дважды попали войска Наполеона. (См. также док. № 30).

¹ После перехода наполеоновских армий через реку Неман и отхода русских войск от границ 1-я армия остановилась в лагере у Дриссы. 2-я армия в это время была на марше из Несвижа в Бобруйск. 3-я армия (генерала Тормасова) находилась в Луцке. Когда обнаружилось направление движения армии Наполеона от Вильно, 1-я армия покинула Дрисский лагерь и направилась к Витебску. На реке Двине остался отдельный корпус генерала Витгенштейна с присоединенными к нему запасными частями отрядов Репнина и Гамена. Задачей их было «прикрытие всего края от Двины до Новгорода». Корпус Витгенштейна не присоединился более к главным силам русской армии, действуя отдельно до ноября. За это время на фронте корпуса происходили бои, имевшие серьезное значение для обороны Петербурга. В первых числах июля отряд генерала Кульнева, выдвинутый Витгенштейном к местечку Друя, разбил бригаду французской конницы, попавшей в засаду. В середине того же месяца 25-тысячный корпус Витгенштейна нанес поражение 40-тысячному корпусу Удино у Клястиц, а затем, в августе, одержал над ним победу при Полоцке. Своими успехами корпус Витгенштейна сковал и парализовал три вражеских корпуса (Удино, Макдональда и Сен-Сира), что оказало влияние и на общий ход военных действий.

графа Витгенштейна получено приятное донесение, что генерал-майор Кульнев, по переправе с отрядом кавалерии в ночь с 2 на 3-е число сего июля месяца на левый берег Двины против Друи, напал на часть французской кавалерии и истребил два полка оной, взяв в плен (более ста человек и бригадного генерала...

Генерал-майор *Ермолов*.

Ф. ВУА, д. 3525, л. 19.

№ 28

Из рапорта генерал-майора Кульнева генералу Витгенштейну о сражении у местечка Друи

4 [16] июля 1812 г.

Следуя данному мне предписанию не входить в серьезное дело на левом берегу Двины, 1-го числа, при приближении неприятеля, после небольшой перестрелки с весьма малою потерею с нашей стороны, отретировался я на правый берег Двины, разобрав мост; неприятель занял противный берег. Но усмотря, что неприятель отступлением моим возмечтался своею победою, разъезжая ночью по ту сторону, принял я намерение, коего он никак себе не чаял. В ночи 2-го числа навел я поспешно мост, и со светом, переправя кавалерию, приказал храброму подполковнику Редигеру устроить вверенный мне Гродненский гусарский полк в две линии, а казакам прикрывать фланги. В таком боевом порядке, где неприятель менее всего ожидал на себя нападения, был атакован, сначала при высотах Двины; и в нескольких атаках, не давая ему построиться, храбрый подполковник Редигер поражал его беспреестанно, так что в пространстве почти до Чернова его кавалерия, состоящая из 11-го конно-егерского полка и 10-го Польско-гусарского, была почти вся истреблена, и вся дорога была покрыта трупами мертвых тел; пехота ж вся следовала вдали для прикрытия кавалерии нашей. В плен взято: генерал Де-Сен-Жени, ротмистр 1, поручиков 2, разных нижних чинов 139, кои все были доставлены вашему сиятельству; сверх сего по неимению подвод на месте сражения оставлено более 100 тяжело раненых, кои были без всякой надежды к выздоровлению...

Кульнев.

Ф. ВУА, д. 3514, л. 16—16 об.

**Из списка особенно отличившихся воинских чинов
в сражении 3(15) июля при местечке Друи**

...Во время атаки, когда неприятель был опрокинут, то откомандированный ротмистр Гротус ударил стремительно в преследование за оным, отрезал левый фланг неприятельского авангарда, взял эскадроном в плен бригадного генерала Де-Сен-Жени, до 50 человек нижних чинов и множество положил на месте, в сем случае равно и во время атаки показал он неустрашимую свою храбрость и много способствовал к побеждению врага.

При атаке эскадрона ротмистра Гротуса корнет Глебов с отличною храбростию бросился с несколькими человеками вперед и сшиб бригадного генерала Де-Сен-Жени с лошади, и тотчас, невзирая на окружившего неприятеля, выведя его за фронт, дал ему свою лошадь и доставил ко мне. [Витгенштейн.]

Ф. ВУА, д. 3490, л. 10, 11, 12.

№ 30

**Из рапорта военного министра Барклая-де-Толли
Александрю I о победе казаков у местечка Мира**

6 [18] июля 1812 г.

Приехавший сейчас фельдегерь Березовский от генерала князя Багратиона с донесениями к вашему императорскому величеству объявил мне, что генерал Платов разбил совершенно девять полков неприятельских и взял в плен около 30 штаб и обер-офицеров и до 900 человек рядовых, с какою победою спешу поздравить вашего величества, которая конечно сбавит спеси дерзкому неприятелю...

Барклай-де-Толли.

Ф. ВУА, д. 3504, л. 227.

№ 31

**Из реляции генерала Витгенштейна Александрю I
о победе при Клястицах¹**

19 [31] июля 1812 г.

Доминирующий [был] левый берег Нищи, где неприятельские батареи, будучи прикрыты строениями селения Клястицы, поддерживали стрелков своих и препятствовали нам в пере-

¹ В середине июля французский маршал Удино, действовавший против корпуса Витгенштейна на полоцком направлении, сделал попытку

праве. Между тем, предвидев прежде сего уже и желая щадить по возможности храбрые войска, приказал я заблаговременно генерал-майорам Балку и Кульневу выстроить: кавалерию на левом фланге несколько повыше Клястицы, а начальнику инженеров полковнику графу Сиверсу приступить, по неимению в сем месте бродов, к построению моста. Неприятель, увидя сие, страшась атаки на правый его фланг, начал с выгодной своей позиции отступать, а стрелки наши, будучи поддерживаемы сильным огнем батарей подполковников Мурузи и Байкова, бросились на штыки в местечко Клястицы. Тщетно неприятель сжег находящийся на сем месте мост, храбрые наши стрелки пробежали сквозь пламя горящего моста, имея впереди себя павловских гренадеров, и завладели местечком.

Для поддержания сего подвига приказал я тотчас всей пехоте двинуться вперед, а Ямбургскому драгунскому полку и двум орудиям легкой роты подполковника Байкова перейти реку Нищу при самом селении вброд, что они благополучно выполнили, хотя и с большим трудом пехота проходила чрез сожженную деревню и горящий мост; неприятель, который прикрывал отступление свое от времени до времени несколькими пушечными выстрелами из прикрытых кавалерию лушек, с того времени продолжал успешно отступление свое по дороге к Полоцку, оставляя пленных и большую часть своего обоза...

В первые минуты наступления победа была уже несравнительна. Страшное действие нашей артиллерии, поощряемой личным примером генерал-майора князя Яшвиля и быстрым наступлением егерских и храбрых полков 5-й дивизии, опрокинуло совершенно неприятельские колонны. Тщетно неприятель старался удержать лес против левого фланга. Генерал-майор Козачковский, обошед правый их фланг с 24 Егерским и Севским пехотными полками, а генерал-майор Каховский, наступая с запасными гренадерскими батальонами 2-й линии прямо против центра, прогнали и частью отрезали находящегося в лесу неприятеля. Их колонна, которая хотела пробиться, была атакована в штыки батальоном Гренадерского, графа Аракчеева полка и одним эскадроном лейб-гвардии Драгунского и Ригского кирасирского полков, частью истреб-

соединиться с французским корпусом Макдональда, оперировавшим в тылу у Витгенштейна, и отрезать войска последнего от Полоцка.

Витгенштейн, разгадав этот план, решил атаковать неприятеля у Клястиц, уже занятых войсками Удино.

Русские войска с рассветом 19 [31] июля перешли в наступление и принудили неприятеля бежать к песчаным высотам реки Нищи. В 8 часов того же дня войска Удино потерпели полное поражение и отошли к Полоцку.

лена, а остальные принуждены положить оружие. Между тем принудил правый наш фланг неприятеля к скорейшему отступлению, хотя он во всех выгодных местах старался удерживать нас своею артиллериею, дабы по возможности спасти раненых, но везде в ту же минуту был сбит действием наших орудий и быстрым наступлением стрелков и в примерном порядке шедших с барабанным боем баталионных колонн полков 5-й дивизии; 24-й и 26-й егерские полки под командою генерал-майора Козачковского обходили между тем правый неприятельский фланг и принудили его к скорейшему отступлению перед мызою Соколищею. Неприятель воспользовался пересекаемым местоположением и старался сделать новый отпор стремлению войск наших, но в скорости был сбит Могилевским и одним баталионом Севского пехотных полков под командою генерал-майора князя Сибирского и 24-м егерским, который, перешед через дорогу, начал уже действовать ему в левый фланг, а 25-й егерский, переправясь вброд через реку Нищу, обходил более и более сей фланг неприятеля. Столь же тщетно старался он остановиться за рекою при мызе Соколище. Действие батарейных рот № 5 и 14, храброе наступление пехоты 5-й дивизии принудило его отступать к Дриссе, и генерал-майоры князь Яшвиль и Козачковский преследовали его до сей реки, за которою скрылся он, зажигая мосты и селение Сивошино. Он был преследован сильным огнем конной роты № 3, легкими войсками до селения Белого, в 7 верстах от Сивошино, и только наступающая ночь, усталость наших войск после трехдневного сражения, воспрепятствовали дальнейшему преследованию. Неприятель же отошел ночью за Двину, оставляя только малую часть в тет-де-поне при Полоцке для прикрытия ретирады своей в сем кровопролитном сражении, в котором победоносное войско вашего императорского величества ознаменовалось новыми подвигами. Неприятель по единогласному показанию всех пленных потерял до 10 000 убитыми и ранеными и более 3 000 пленных...

Ф. ВУА, д. 3404, л. 13—13 об.;
15—18.

№ 32

Из рапорта генерала Репнина генералу Витгенштейну о действиях кавалерии

28 июля [9 августа] 1812 г.

...Июля 16-го отряжен от меня был из местечка Коханович лейб-гвардии Драгунского полка полковник Альбрехт с командуемым им эскадроном в местечко Волинцы для откры-

тия неприятеля. Прибыв он туда, отрядил поручика Базилевского со взводом за реку Дризу, дабы узнать, в каких силах неприятель находится. И узнав, что их не более двух рот, он атаковал их, разбил и взял в плен 4 обер-офицеров и 20 человек рядовых, не потеряв со своей стороны ни одного человека. Полковник Альбрехт, донося мне о сем происшествии, рекомендует поручика Базилевского, как преимущественно отличившегося в сем деле. Июля 17-го, когда отряд под командою генерал-майора Кульнева находился при местечке Волянцах, полковник Бенигсен за рекою Дризою, командуя конным авангардом при появлении и атаке на него неприятеля, приказал лейб-гусарского эскадрона ротмистру Скобельцыну выслать флангеров, дабы подкрепить левый наш фланг, против коего сильно наступили два неприятельские эскадрона улан и конных егерей; оный эскадрон обратил в бегство те два эскадрона и взял в плен 27 человек, потеряв только убитыми 2-х строевых лошадей, причем особенно отличились корнет Молостов I, бывший в флангерах, и у коего обрублены были при сем случае неприятелем поводья, так же и нижние чины, коим прилагается при сем список¹.

Июля 20-го, в день сражения при мызе Соколищах, полковник Альбрехт отряжен был мною с эскадроном к действующему уже главному корпусу; там дали ему эскадрон еще Ригского драгунского полка, под командою штабс-капитана Козмодемьянцова, с которыми он, по приказанию вашего сиятельства, ударил во фланг неприятельской колонны, наступающей сильно с помощью своих стрелков на наш левый фланг, опрокинул оную, невзирая на сильный неприятельский огонь, и, отрезав, взял до 80 человек в плен с 3-я офицерами...

Репнин.

Ф. ВУА, д. 3514, л. 80—80 об.

№ 33

Из рапорта майора Бедряги генералу Витгенштейну о поражении прусских «черных гусар»

2 [14] августа 1812 г.

30-го числа прошлого месяца господин штабс-ротмистр Тенюков послан был от меня из Гравер для разъезда. Оставя

¹ В списке перечислены фамилии 21 отличившихся в боях младших командиров и солдат, представленных к награде за храбрость и пленение вражеских офицеров.

на посту своем также команду, сам следовал с одним унтер-офицером и 24 гусарами до почты Плакште и Юзефова [для] наблюдения неприятеля, с строгим притом от меня предписанием, дабы при встрече с неприятелем гораздо в большем количестве отступить назад, к своему посту. Но оный, встретясь при почте Плакште с разъездом из 40 человек прусских «черных гусар», бросился на оный, опрокинул, взял в плен четырех человек, отправил с двумя гусарами назад, а сам преследовал почти до Юзефова, где навстречу бегущим подоспел в сикурс, занимающий пост свой в Юзефове прусских же «черных гусар» эскадрон, с большим отрядом пехоты, но он, нимало не уважая, бросился на оный, сам своеручно рубил и принудил [неприятеля] ретироваться..

Бедряга.

Ф. ВУА, д. 3514, л. 210—210 об.

№ 34

Из записки генерала Паскевича о действиях 27-й дивизии под городами Красным и Смоленском ¹

4 [16] августа 1812 г.

...У неприятеля было 15 тыс. кавалерии. Она обошла Неверовского и атаковала его левый фланг. Харьковский драгун-

¹ План Наполеона разбить русские армии поодиночке рушился. Чтобы в кратчайшее время достигнуть решительного успеха, Наполеон решил перерезать путь дальнейшего отхода русских армий в глубь страны. Он выделил 150 тыс. войск для атаки Смоленска с юга, в обход русских сил. У города Красного Смоленск прикрывали части 27-й дивизии и приданной ей конницы под командованием генерала Неверовского, имевшего до 7 тыс. бойцов. Французы двинули против них 15 тыс. конницы и дивизию пехоты. Неверовский понял намерение противника. Историки утверждают, что солдаты генерала Неверовского, из коих 75% были нового набора, планомерно отходя от Красного к Смоленску, выдержали 40 атак лучшей французской кавалерии маршала Мюрата. В ночь на 3 [15] августа Неверовский остановил отход своей дивизии у Смоленска. В это время к городу подошли отряды генералов Раевского и Дохтурова. 4 [16] и 5 [17] августа у Смоленска происходили ожесточенные бои. Небольшое количество русских войск отважно отразило наступление армии противника, рвавшейся к Смоленску, и тем дало возможность своим главным силам сосредоточиться на путях, ведущих к Москве. Потери вражеских войск составляли 12 тыс. человек против 6 тыс. выбывших из строя русских. План Наполеона снова был разбит бесстрашием и доблестью русских воинов.

ский полк, видя атаку, сам бросился вперед, но был опрокинут и преследуем 12-ть верст. Затем батарея осталась без прикрытия. Неприятель на нее кинулся, опрокинул и захватил пять орудий, остальные семь ушли по Смоленской дороге¹. Казаки также не выдержали. Итак, Неверовский с самого начала сражения остался без артиллерии, без кавалерии, с одною пехотою.

Неприятель окружил его со всех сторон своею конницею. Пехота атаковала с фронта. Наши выдержали, отбили нападение и начали отходить. Неприятель, увидев отступление, удвоил кавалерийские атаки. Неверовский сомкнул свою пехоту в каре и заслонился деревьями, которыми обсажена дорога. Французская кавалерия, повторяя непрерывно атаки во фланги и в тыл генерала Неверовского, предлагала наконец ему сдаться. Он отказался. Люди Полтавского полка, бывшего у него в этот день, кричали, что они умрут, но не сдадутся. Неприятель был так близко, что мог переговариваться с нашими солдатами. На пятой версте отступления был самый большой натиск французов; но деревья и рвы дороги мешали им врезаться в наши колонны. Стойкость нашей пехоты уничтожала пылкость их нападения. Неприятель беспрестанно вводил новые полки в дело, и все они были отбиты. Наши без различия полков смешались в одну колонну и отступали, отстреливаясь и отражая атаки неприятельской кавалерии.

Таким образом, Неверовский отошел еще семь верст. В одном месте деревня едва не расстроила его отступление, ибо здесь прекращались березы и рвы дороги. Чтобы не быть совершенно уничтоженным, Неверовский принужден был оставить тут часть войск, которая и была отрезана. Прочие отступили сражаясь. Неприятель захватывал тыл колонны и шел вместе с нею. К счастью, у него немного было артиллерии и потому он не мог истребить эту горсть пехоты. Неверовский приближался уже к речке, и когда был он за версту, то из двух орудий, посланных им прежде, открыли огонь. Неприятель, думая, что тут ожидало русских сильное подкрепление, очистил тыл, и наши благополучно переправились за речку.

Здесь они держались до вечера...

Ф. ВУА, д. 3496, л. 23 об., 25 об.

¹ «Доказательство, что [французская] кавалерия была не совсем хороша. Порядочная кавалерия не позволила бы уйти батарейным орудиям». — *Прим. Паскевича.*

Из реляции генерала Витгенштейна Александру I о сражении при Полоцке¹

5—6 [17—18] августа 1812 г.

...Французский генерал Гувион Сен-Сир, командир 6-го корпуса, из баварских войск составленного, приняв команду от маршала Удино, решил выйти из Полоцка, атаковать нас, наведя по возможности скрытым образом большое число орудий за высотами против центра нашего. Привел он с большою поспешностию еще батарейное подкрепление конных орудий, оставленных им на самом правом фланге своем, на левом берегу Полоты, и начал в 5 часов пополудни жесточайшую канонаду против центра моего, а особливо против корпусной квартиры, находящейся в мызе Присменице, в центре, ближе к левому флангу. Жестокое действие неприятельской артиллерии и неожиданное наступление стрелков и пеших колонн расстроило сначала передовую стрелковую нашу цепь и позволило неприятелю наступать против батарей центра нашего и левого фланга, но 5-я дивизия и запасные батальоны полков, свернувшись в колонны, пошли навстречу наступающему неприятелю и, будучи поддержаны жестоким огнем легкой роты № 9 и батарейных № 5 и 28, принудили неприятеля вновь к отступлению, причем генерал-майор Козачковский был ранен в ногу пулею. Между тем открыл неприятель также батареи свои против правого фланга нашего, но был в скорости сбит 6-ю орудиями подполковника Мурузи и конной роты № 1. Столь же удачно действовал подполковник Мевес с 6-ю орудиями вверенной ему роты против артиллерии и колонн неприятеля, наступающего между центром и правым флангом. Будучи в скором времени подкреплен батарейной ротой № 14, [он] остановил стремление его на левом фланге; в то же время продолжался жесточайший огонь пехоты 5-й дивизии, и части пехоты полковника Властова, храбро поддерживаемой тремя эскадронами Гродненского гусарского полка, опрокинули неприятеля и прогнали его за Полоту. Но получая беспрестанно новые силы, неприятель помощью жестокого картечного огня с батарей левого берега Полоты и с высот при Спасе принудил нашу пехоту опять к отсту-

¹ Успешным сражением под Полоцком и дальнейшими блестящими действиями генерал Витгенштейн обезопасил подступы к Петербургу.

Войска корпуса Витгенштейна были по численности вдвое слабее врага, но отвага, высокий боевой дух и воинское умение обеспечили русским войскам победу.

плению. Пехота отряда полковника Властова, будучи подкрепляема сводным гренадерским баталионом 14-й дивизии, заняла край лесу, а 5-я дивизия взяла позицию при мызе Присменице. В сем положении началось жесточайшее сражение. Поле между Присменицею и Спасом было покрыто трупами неприятеля, который покушался три раза взять мызу Присменицу и тем прорвать цепь наших. Хотя ему после ужасного урона и удалось, разбив прикрытие, овладеть подбитыми пятью орудиями легкой роты № 9 и двумя батареейной [роты] № 28, которые лишились почти всех лошадей, и увести их на своих [лошадях], причем храбрый штабс-капитан Перан, защищая орудия свои артиллеристами, отбивая неприятеля тесаками и банниками, получил тяжелую рану в ногу пулею, но при мызе Присменице неприятель был вновь атакован нашею пехотою. Тогда генерал-майор Гамен с Тульским и Эстляндским полками, с баталионом Навагинского и 11-го егерского, будучи подкрепляем одним баталионом Тенгинского полка, бросился на наступающие неприятельские колонны к центру, опрокинул и уничтожил их штыками; в то же время гвардии полковник Протасьев кинулся с гвардейскими эскадронами сводного кирасирского полка на три неприятельские колонны, которые старались обойти левый фланг генерал-майора Гамена, конной гвардией опрокинул и уничтожил их: две совершенно, и третья подвержена была такой же участи кавалергардским эскадроном. Генерал-майор Гамен, удерживая с упорством занимаемое им место, получил две сильные контузии; неприятель, укрепляясь более и более последними своими колоннами, начал наступать; тогда отрядил генерал-майор Сазонов полковника Гарпе с одним баталионом Навагинского пехотного полка на подкрепление. Сей храбрый штаб-офицер бросился тотчас в штыки на наступающие неприятельские колонны и обратил оные в бегство. В то же время показалась неприятельская кавалерия, прикрывающая артиллерию против правого нашего фланга, посему генерал-майор Балк, командующий в сем деле кавалериею, приказал сводному кирасирскому полку взять вправо и атаковать неприятеля; эскадрон кавалерийский кинулся на колонну конных егерей и, опрокинув, преследовал их до самого города; два эскадрона же лейб-кирасиров вашего императорского величества и ее императорского величества полков и Гродненского гусарского [полка] эскадрон ротмистра Дяткова, который лишился всех офицеров своих, бросился на остальную неприятельскую кавалерию и на батарею, и, прогнав первую, кирасиры овладели 15 батарейными французскими орудиями, из которых по недостатку лошадей и упряжи и по причине

многих рвов, нас разделявших, увезли только две, а остальные, заклепав и испортив лафеты, принуждены были оставить на месте. Не довольствуясь сим, сия храбрая кавалерия преследовала неприятеля до предместья города, где и опрокинул майор Осмейко неприятельских кирасир, вышедших из города на подкрепление бегущему неприятелю. Замешательство в оном было чрезвычайное, войска, артиллерия и обоз бросились в беспорядке на мосты, где даже часть последнего потопили, но подоспевшая баварская пехота, а особливо выгодное местоположение Полоцка не дозволили храброй нашей кавалерии воспользоваться далее нашими выгодами.

На левом фланге нашем покусился неприятель, с начала сражения, перейдя в 4-х и 7-ми верстах выше Полоцка реку Полоту, обходить оный. Командующий резервом генерал-майор Каховский, которому прежде уже сражения, вследствие вышеобъясненных намерений моих, велено было занять позицию при Ропне, до прибытия прочих войск получивши сие известие, приказал запасному баталиону Павловского гренадерского полка подкрепить эскадрон гродненских гусар, прикрывающий находящийся в 7-ми верстах выше Полоцка брод. Неприятель, атакуя расположенную в 4-х верстах выше Полоцка для прикрытия моста на Пологе гренадерскую роту нашу с 4-мя баталионами пехоты и с колонною кирасир, принудил сию роту к отступлению; между тем упомянутый гусарский эскадрон кавалерийскою атакою старался отрезать оный; но храбрые павловские гренадеры бросились на находящиеся в тылу их колонны, опрокинули их и, поразя большую часть на месте, взяли 6 офицеров и до 100 человек в плен и воротились с ними к отряду полковника Властова, который продолжал удерживать стремление неприятелей у края леса. С таковою же неустранимостью поступил и эскадрон Гродненского гусарского полка под командою поручика...¹ который, отразив превосходную кавалерию, атакующую его во фронте, напал на пехоту, в тыл его зашедшую, и, прорубившись сквозь оную, соединился с отрядом полковника Властова. Столько же неудачно было покушение неприятеля против 23-го егерского полка, составляющего самый правый фланг мой и прикрывающего дорогу к Дисне. Наступая на оный пехотою и конно-егерским полком, он сначала получил некоторые выгоды, но действие подоспевшей конной роты № 1 остановило успехи его. Гродненского гусарского полка подполковник Силин, бросившись с 3-мя эскадронами на французскую кавалерию, опрокинул оную и истребил большую часть.

¹ В оригинале пропуск.

Прогнав таким образом правым флангом нашим неприятеля до самых стен Полоцка и заняв левым, с подкреплением отрядом Властова, выгодную позицию на краю леса, занимал, между тем, войсками резерва и частями 1-й и 2-й линий, по прежнему моему предположению, позицию при селе Ропне, дабы, устроив войска в оной, оставить авангард в дефиляях пред Полоцком и с прочими войсками занять выгодную позицию на дороге из Себежа в Полоцк. Авангарду же полковника Властова приказал я прикрывать дорогу из Полоцка чрез Поровку прямо на Белое, а авангард генерал-майора Гельфрейха остался в дефилее от Полоцка к Ропне в двух верстах от сего города.

Сим кончилось сие кровопролитное и упорное сражение, в котором неприятель, действуя из 130-ти орудий почти в один пункт, надеялся разбить войска наши и отомстить 1-му корпусу за одержание многократно победы. Поражение оных, по единодушию, неустрашимости и усердию как всех начальников, так и подчиненных, сделали сие намерение тщетным и покрыли победоносное войско вашего императорского величества новою славою.

Ф. ВУА, д. 3404, л. 28—30 об.

№ 36

Из донесения командующего 1-й армией Барклая-де-Толли Александрю I о сражении под Смоленском

9 [21] августа 1812 г.

...Обстоятельства сего дела зашему величеству конечно уже известны из донесений главнокомандующего 2-ю армиею и служат новым доказательством непоколебимой храбрости войск ваших. Удостоверившись совершенно, что неприятель все свои силы на одном месте сосредоточил и даже присоединил к себе корпус князя Понятовского, непременно должно было полагать, что настоящее его намерение состоит в предупреждении нас в Дорогобуже или на другом каком-либо пункте, через который может овладеть Московскою дорогою. Взяв сие в рассуждение, положили мы оба с князем Багратионом, чтобы 1-й армии занять Смоленск и оставаться на правом берегу Днепра, прикрывая марш 2-й армии к Дорогобужу.

Ночью между 4 и 5 числами сие предположение тогда же приведено в исполнение. 6-й корпус, коему на подкрепление я дал 3-ю пехотную дивизию, занял Смоленск и все парусные посты.

2-я армия, выступая в ту же ночь, взяла в 15 верстах от Смоленска позицию и отправила иррегулярные войска свои для наблюдения к сторонам Ельни и Рославля. Неприятель между тем, стянув на одно место все свои силы, поставил их противу Смоленска в числе около 150 000 человек.

5-го числа пополудни в час атаковал он наши войска, на Красновской дороге и в других окружностях Смоленска расставленные, но после сражения, сряду три часа продолжавшегося, везде был опрокинут. В 5 часов, содвигнув со всех сторон сильные массы своих сил и необычайно многочисленную артиллерию, начал приступать к городу по всем направлениям; однако ж все яростные его усилия и многократные покушения были тщетны, хотя и сбил он передовые наши войска до самых развалин древних стен Смоленска и даже наметился ворваться приступом в город.

Храбрые наши войска не токмо везде его опрокидывали, но даже прогнали на такое расстояние, что на ночь могли мы расставлять передовые наши посты впереди города.

Приступы неприятеля были самые жесточайшие и отважные, но в возмездие того и потеря его столь чрезвычайная, что наш урон нимало даже не может войти в сравнение против неприятельского.

Ф. ВУА, д. 3502, л. 136 об.—137,
138—138 об.

№ 37

**Из донесения главнокомандующего всеми русскими армиями
фельдмаршала Кутузова Александру I о сражении
при Бородине¹**

Сентябрь 1812 г.

...После донесения моего о том, что неприятель 24 числа производил атаку важными силами на левый фланг нашей армии, 25-е число прошло в том, что он не занимался важными предприятиями, но вчерашнего числа, пользуясь туманом в 4 часа с рассветом направил все свои силы на левый

¹ После отхода русских войск 24 августа [5 сентября] от Шевардинского редута Наполеон решил нанести 26 августа [7 сентября] удар по левому флангу русской позиции на Бородинском поле. Против правого фланга французы предприняли демонстративное наступление, имевшее целью сбить выдвинутые к селу Бородино русские части и затем атаковать «ключ» русской позиции — батарею Раевского. У Бородина гвардейцы егерского полка оказали противнику упорнейшее сопротивление и отошли за реку Колочу только по приказу. Переправившийся через реку противник с помощью подошедших к рус-

фланг нашей армии. Сражение было общее и продолжалось до самой ночи; потеря с обеих сторон велика. Урон неприятельский, судя по упорным его атакам на нашу укрепленную позицию, должен весьма наш превосходить. Войска вашего императорского величества сражались с неимоверною храбростию; батареи переходили из рук в руки, и кончилось тем, что неприятель нигде не выиграл ни на шаг земли с превосходными своими силами...

Ф. ВУА, д. 3470, л. 1655—1657.

№ 38

Из рапорта главнокомандующего 1-й армией генерала Барклая-де-Толли фельдмаршалу Кутузову о сражении при Бородине

26 сентября [8 октября] 1812 г.

...24-го числа [августа] пополудни войска вверенной мне армии, находившиеся в арьергарде, будучи сильно преследованы неприятелем, отступили в позицию и присоединились к своим корпусам. Переправа их через Москва-реку была обеспечена лейб-гвардии егерским полком, занявшим деревню Бородино и батарею, на правом берегу сей реки устроенною.

Иррегулярные войска вверенной мне армии остались на левом берегу сей реки для наблюдения и прикрытия правого фланга и в сей день, а равно и 25-го числа препятствовали неприятелю распространиться своею позициею в сию сторону.

Неприятель 24-го числа делал неоднократные усилия овладеть деревнею Бородино, но каждый раз был остановлен в сем предприятии храбрыми лейб-гвардии егерским и Елизаветградским гусарскими полками. Сей последний полк под начальством храброго своего шефа генерал-майора Всеволодского, невзирая на сильное неприятельское нападение и действие его артиллерии, удерживал свою позицию и тем выполнил в точности данное ему от меня приказание держаться, сколько бы ни стоило ему, до самой ночи, пока не усилен

ским гвардейцам подкреплений (егерские полки Вуича) был атакован и отброшен с большими потерями на Западный берег Колочи. В дальнейшем на правом фланге русской позиции, в расположении 1-й армии, противник производил неоднократные попытки добиться успеха, но русские отбивали здесь все атаки. На левом фланге стойкость и мужество русских воинов разрушили все планы противника, в том числе и его намерение обойти позицию русских войск с юга. Бородинское сражение предредило судьбу французской армии; оно подготовило ее гибель и явилось исходным звеном в цепи событий, закончившихся крушением империи Наполеона.

будет тремя казачьими полками, обратно ожидаемыми с левого фланга 2-й армии...

...25-го числа, кроме маловажных перепалок, в конце взято было несколько пленных, ничего важного не происходило. Неприятель против деревни Бородино укрепился шанцами.

26-го числа поутру, до света, получено донесение командира лейб-гвардии егерского полка полковника Бистрома, что замечено движение в неприятельской позиции против деревни Бородино и в скорости после сего неприятель атаковал превосходными силами сию деревню и принудил лейб-гвардии егерский полк оставить деревню и поспешно ретироваться чрез мост, который и сжечь не успел. Неприятель перешел вслед за сим полком и начал крепко усиливаться.

Я приказал полковнику Вуичу, начальнику егерской бригады 24-й дивизии, атаковать сего неприятеля в правый фланг. Сей храбрый офицер ударил в штыки и в миг перешедший на наш берег неприятель был опрокинут. Лейб-гвардии егерский полк присоединился к сей бригаде и прогнал неприятеля опять за реку; мост же сожгли до основания, пезвирая на сильный огонь неприятельский...

...Вскоре после овладения неприятелем всеми укреплениями левого фланга сделал он, под прикрытием сильнейшей канонады и перекрестного огня многочисленной его артиллерии, атаку на центральную батарею, прикрываемую 26-ю дивизиею. Ему удалось оную взять и опрокинуть вышесказанную дивизию, но начальник главного штаба 1-й армии генерал-майор Ермолов с обыкновенною своею решительностью, взяв один только 3-й батальон Уфимского полка, остановил бегущих и толпою в образе колонны ударился в штыки. Неприятель защищался жестоко, батареи его делали страшное опустошение, но ничто не устояло. Вслед за означенным батальоном послал я еще один батальон, чтобы правее сей батареи зайти неприятелю во фланг, а на подкрепление им послал я Оренбургский драгунский полк еще правее, чтобы покрыть их правый фланг и врубиться в неприятельские колонны, кои следовали на подкрепление атакующих его войск. 3-й батальон Уфимского полка и 18-й егерский полк бросились против них прямо на батарею, 19-й и 40-й егерские полки по левую сторону оной, и в четверть часа наказана дерзость неприятеля, батарея во власти нашей, вся высота и поле около оной покрыто телами неприятельскими. Бригадный генерал Бонами был один из неприятелей, снискавших пощадую...

...Во время сего происшествия неприятельская конница, кирасиры и уланы повели атаку на пехоту 4-го корпуса, но сия храбрая пехота встретила оную с удивительною твердостью,

подпустила ее на 60 шагов, а потом открыла такой деятельный огонь, что неприятель совершенно был опрокинут и в большом расстройстве искал спасение свое в бегстве.

При сем особенно отличились Перновский пехотный и 34-егерский полки, коим в каждую роту назначил [я] по 3 знака отличия.

Сумский и Мариупольский гусарские и за оными Иркутский и Сибирский драгунские полки преследовали и гнали неприятеля до самых его резервов, но, будучи здесь приняты сильным пушечным и ружейным огнем, принуждены были отступить. Неприятельская конница, получив подкрепление своих резервов, преследовала нашу и, прорвавшись сквозь интервалы наших пехотных кареев, зашла совершенно в тыл 7-й и 11-й пехотных дивизий, но сия бесподобная пехота, ни мало не расстраиваясь, приняла неприятеля сильным и деятельным огнем, и неприятель был расстроен. Между тем кавалерия наша снова собралась, и неприятель с сего пункта уже совершенно был прогнан и отступил за свою пехоту, так что мы его совершенно из виду потеряли...

Неприятельская конница врубилась в пехоту 24-й дивизии, которая поставлена была для прикрытия батареи на кургане, а с другой стороны сильные неприятельские колонны штурмовали сей курган и овладели оным. После сего уже вся неприятельская конница обратилась на пехоту 4-го корпуса и 7-й дивизии, но была на сем месте встречена Конно-гвардейским и Кавалергардским полками и остановлена в своих предприятиях. Между тем присоединились к сим двум полкам Псковский драгунский полк и остальные полки 2-го и 3-го кавалерийских корпусов, и тут продолжалась жестокая кавалерийская битва, которая кончилась тем, что неприятельская конница к 5-ти часам совершенно была опрокинута и отступила вовсе из виду нашего, а зойска наши удержали свои места, исключая кургана, который остался в руках неприятеля...

Генерал *Барклай-де-Толли*.

Ф. ВУА, д. 3561, л. 8—12 об.

№ 39

Из рапорта генерала Дохтурова фельдмаршалу Кутузову о сражении при Бородине

26 сентября [8 октября] 1812 г.

...Полки гвардейские Литовский, Измайловский и Финляндский во все время сражения оказали достойную русских храбрость и были первыми, которые необыкновенным своим

мужеством, удерживая стремление неприятеля, поражали оною повсюду штыками. Прочии полки гвардейские, Преображенский и Семеновский, также способствовали к отражению неприятеля неустрашимостию.

Вообще все войска в сей день дрались с обыкновеню им отчаянную храбростию, так что со вступления моего в командование¹ до наступившей ночи, которая прекратила сражение, все пункты почти удержаны, кроме некоторых мест, которые уступлены по необходимости отвести войска от ужасного картечного огня, большой вред причинившего. Но отступление сие было весьма на малое расстояние, с должным порядком и с учинением при сем случае урона неприятелю. Господа генералы, командовавшие частями, им вверенными... благоразумным распоряжением и собственным примером отличной неустрашимости отражали повсюду нападавшего неприятеля...

Дохтуров.

Ф. ВУА, д. 3561, л. 39—40.

№ 40

Из рапорта генерала Коновницына фельдмаршалу Кутузову о сражении при Бородине

19 сентября [1 октября] 1812 г.

...Полки 20 и 21 егерские были отряжены от 3-й дивизии еще 25-го числа [августа] в вечеру под команду генерал-майора князя Шаховского на левый фланг армий. Все прочие войска 3-го корпуса занимали старую Смоленскую дорогу, которую отделял от левого фланга общей позиции мелкий лес, простиравшийся почти на версту. 26-го числа на рассвете, при появлении неприятеля на противулежащих высотах, 1-я гренадерская дивизия построена была прежде в две линии, пехотные полки 3-й дивизии в баталионных колоннах за ними, в каком положении и встречен был неприятель огнем нескольких орудий, устроенных при деревне Утице. Как местоположение могло быть для нас невыгодно, то по приказанию генерал-лейтенанта Тучкова линия гренадерской дивизии отошла за вторую, к высоте, командовавшей всею окрестностию, где и учреждена была батарея из шести орудий батарейной роты полковника Глухова; вместе с чем немедленно началась сильнейшая с обеих сторон канонада. Но пехотные полки 3-й дивизии: Черниговский, Муромский, Ревельский и Селенгинский

¹ Генерал Дохтуров вступил в командование войсками 2-й армии после ранения Багратиона, приняв их от временно командовавшего армией генерала Коновницына.

потребованы еще прежде сего на левый фланг второй армии в подкрепление генерал от инфантерии князя Багратиона, куда прибыв, были употреблены тотчас к завладению важной высоты, занимаемой неприятелем. Сие было исполнено с совершенным успехом; сказанные полки, презирая всю жестокость неприятельского огня, пошли на штыки и с словом ура, опрокинув превосходного неприятеля, привели в крайнее замешательство его колонны и заняли высоту, с самого начала сражения упорно защищаемую, послав донести о том г. генералу от инфантерии князю Багратиону. Получил я прискорбное известие, что он ранен и повеление принять вместо него команду. Вскоре после сего в подкрепление левого фланга и центра, по требованию моему, прибыла часть войск от 2-го корпуса и лейб-гвардии, с коим полки дивизии, мне вверенной, непрерывным ружейным огнем и продолжали отражать неприятеля. Между тем прибыл г. генерал от инфантерии Дохтуров, и я поступил под его начальство.

Сие происходило до 1-го часа пополудни, тогда неприятель, усиля свои фронты новыми подкреплениями, сделал на полки 3-й дивизии и близ их стоявшие сильную кавалерийскую атаку, которая при всей стремительности своей осталась вовсе неудачною. Удар выдержан был с отчаянным мужеством и стоил неприятелю страшной потери. Другая его атака, повторенная на те же полки и на батарею подполковника Таубе, имела также последствием сильнейший урон, умноженный еще действием нашей кавалерии, подоспевшей на помощь пехоте. Я не могу с довольною похвалою отозваться вашей светлости о примерной неустрашимости, оказанной в сей день полками лейб-гвардии Литовским и Измайловским. Прибывши на левый фланг, непоколебимо выдерживали они наисильнейший огонь неприятельской артиллерии; осыпаемые картечами ряды их, несмотря на потерю, пребывали в наилучшем устройстве, и все чины от первого до последнего один пред другим являли рвение свое умереть прежде, нежели уступить неприятелю. Три большие кавалерийские атаки неприятельских кирасир и конных гренадер на оба полка сии отражены были с невероятным успехом, ибо несмотря, что карен, строенные оными полками, были совсем окружены, неприятель с крайним уроном был прогнан огнем и штыками. 3-й батальон Измайловского полка и полк Литовской, кои в особенности имели в виду прикрывать бывшую правее их батарею, исполнили сие во все время как нельзя лучше, уничтожая совершенно все покушения на оную. Одним словом, полки Измайловский и Литовский в достопамятном сражении 26-го августа покрыли себя ввиду всей армии неоспоримую славою...

...[По отражении всех неприятельских кавалерийских атак жидейшая канонада открылась попрежнему, но, несмотря на всю жестокость перекрестных картечных выстрелов, полки сохранили прежнее устройство.

Коновницын.

Ф. ВУА, д. 3561, л. 27—29.

№ 41

Из рапорта генерала Сиверса фельдмаршалу Кутузову о сражении при Бородине

26 сентября [8 октября] 1812 г.

...Вашей светлости имею честь донести, что по взятии армиею сего месяца 25-го числа [августа] поутру позиции, неприятель поутру 26-го атаковал левый фланг армии. По приказанию его сиятельства господина главнокомандующего 2-ю армиею отрядить несколько кавалерии в подкрепление пехоты, расположенной в двух флешах впереди позиции, приказано было от меня Новороссийскому драгунскому и Ахтырскому гусарскому полкам двинуться вперед; Новороссийский драгунский полк, под командою командира полка майора Теренина, сделал при сем устремлении на неприятеля столь храброе нападение, и майор Теренин, подавая пример храбростью, ободряя нижних чинов, что будучи встречен картечными выстрелами и ружейным огнем, врубился и опрокинул неприятельские пехотные колонны. Капитан граф Сиверс с командуемым им эскадроном с отличною храбростью первый врубился в неприятельские колонны, взшел на неприятельскую батарею, из 12-ти пушек состоящую, которых, однако, полк увести был не в состоянии, ибо наступающая неприятельская кавалерия с подкреплением большого числа пехоты, из лесу выходящей, воспрепятствовала оному предприятию. На оной батарее храбрый капитан граф Сиверс тяжело ранен пулею в ногу и саблею в голову, лошадь под ним убита; полк под прикрытием своих фланкеров отступил в порядке, прикрыв отступление пехоты и принужден будучи оставить неприятелю с неустрашимейшею храбростью приобретенную к славе своей добычу. Весь полк по отступлении остановился позади первых наших батарей, потом остановлен в первой линии на левом фланге позиции у прикрытия батареи и до самого окончания того дня с неприятелем действия, полк находился в жестокой канонаде; в продолжении дня потерял весьма значущее число убитыми и ранеными.

Ахтырского гусарского полка полковник Васильчиков командировал два эскадрона одного полка сбить кавалерию, которая

окружила передний флеш на левом фланге, [занятый] уже неприятелем, а сам с двумя эскадронами подкреплял их. Майор князь Кастриот бросился мужественно на неприятельскую кавалерию, опрокинул оную, а после, обратив в бегство пехоту, занял флеш. Пехота наша не подкрепила сей атаки, и полковник Васильчиков принужден был отступить за задний флеш, где и удержал неприятельскую кавалерию, которая покушалась несколько раз обойти флеш в помянутом месте. Майор Дуванов с четырьмя эскадронами бросился с отличною храбростью на неприятельскую пешую колонну, опрокинул оную, но был встречен от другой колонны сильными ружейными выстрелами, где и был тяжело ранен.

Полковник Васильчиков, увидя неприятельскую кавалерию, которая сильно наступала, ударив с четырьмя эскадронами во фланг, опрокинув оную, преследовал до неприятельских батарей, отступив с полком назад наших батарей. Когда передние две флеша нашими войсками оставлены были, усмотрел я намерение неприятеля кустарниками, в несколько колоннах пехоты и кавалерии следующего, под прикрытием тиралиеров, обойти наш левый фланг, чрез что мог бы зайти в тыл всей нашей позиции и отрезать корпус генерал-лейтенанта Багговута. В ту минуту взяты были мною от ближайшей батареи два батарейных орудия и три легкие, учредя из оных батарею гораздо впереди позиции 2-й армии на пригорке возле самого леса. Действие картечных выстрелов по оным колоннам было столь разительно, что колонны были опрокинуты и неприятель уже не осмеливался повторить атаку, но, устроив вскоре батарею, старался сбить мною у леса поставленную батарею, однако в том не успел, а вместо того она же батарея с помощью других батарей на нашем левом фланге причинила большой вред как неприятельской батарее, так и его войскам. Батареи выстрелили последние заряды; тщетны были старания откуда либо истребовать снарядов. Один ящик усердием и расторопностью Литовского уланского полка полкового писаря, который при полку во всех действиях находился, весьма во время привезен был, когда неприятель сделал новое покушение на батарею; орудия участвовали вторично столь хорошо, что неприятель принужден был поспешно отступить в совершенном беспорядке. Невзирая на недостаток зарядов, оные пять орудий много удержаны были под прикрытием егерей и пехоты под командою генерал-майора Шаховского и Литовского уланского полка до самого вечера...

Сиверс.

Из рапорта генерала Бороздина командующему 1-й армией Барклаю-де-Толли о сражении при Бородине

7 [19] сентября 1812 г.

...Полки Кавалергардский и лейб-гвардии Конный под предводительством генерал-майора Шевича начали сей день, получив повеление вашего высокопревосходительства, атакою на неприятеля, завладевшего уже нашею батареею, с которой, опрокинув его, содействовали к спасению батареи, истребив большую часть покусившихся на сей предмет. Сим остановлено стремление на центр наш, и часть пехоты нашей, которая уже была неприятельскою кавалериею, спасена; в атаке сей имели [мы] несчастье потерять отличного полковника Ливенвольда, который убит на месте, и командование принял полковник Левашов; лейб-гвардии Конного полка полковник Арсеньев, которого г. генерал-майор Шевич рекомендует как отличившегося присутствием духа и храбрости в предводительствовании им вверенного ему лейб-гвардии Конного полка и который получив сильнейшую в конце атаки контузию в левое плечо ядром, принужден был оставить фронт, а полковник Леонтьев вступил на место его в командование.

Лейб-кирасирские его величества и ее величества и Астраханский, приведенные мною на левый фланг, под командою: 1-й — шефа полковника барона Будберга; 2-й — шефа полковника барона Розена, а последний — полкового командира полковника Каратаева, поставлены были у прикрытия батарей наших под сильным огнем, где, невзирая на ужасные выстрелы с неприятельских батарей, защищали оные с отличным мужеством. Неустрашимость их столь была сильна, что и большая убыль людей и лошадей убитыми и ранеными не в состоянии была расстроить их рядов, смыкающихся каждый раз в порядке. Неприятельские тиральеры, начав к ним и батареям нашим приближаться, будучи подкрепляемы пехотными колоннами, были Астраханского полка двумя эскадронами, по приказанию моему, с повеления господина генерал-лейтенанта князя Голицына, посланными, атакованы и с большим вредом прогнаны так сильно, что командовавший оными подполковник Немцов врезался и в те пехотные колонны, кои их подкрепляли, где он и получил сильную рану пулею в левую руку, от которой и кость перебита. Эскадроны сии, возвратясь под сильными неприятельскими выстрелами, построены были опять за батареями. После того во вторичной, таковой же с мужеством атаки произведенной, майор Костин убит, а майор Белавин ра-

нен в грудь навывлет пулею. Полковой командир полковник Каратаев, предводительствуя мужественно полком, получил сперва сильную конгузию в плечо, но, невзирая на оную, возвратился к фронту, где вскоре получил другую [контузию], в ногу, но и тут оставался при своем месте. Пример сей удвоил рвение его подчиненных, и полк, защищая свои батареи, производил атаки мужественно...

...Лейб-кирасирский ее императорского величества полк под командою барона Розена, прикрывая батареи и выдерживая сильный неприятельский огонь, не терял ни мало присутствия духа. Полковник барон Розен, будучи отлично храбр, служил примером своим подчиненным, а когда неприятель покусился атаковать нашу пехоту правее от нас и когда он, г. Розен, по приказанию генерал-лейтенанта князя Голицына послан мною с двумя эскадронами атаковать, что с большим стремлением было исполнено, отчего много неприятельская кавалерия потерпела, особенно тогда, как барон Розен напал на нее с тыла. Одним словом, неприятельская колонна была опрокинута и потерпела большой урон... Потом, по соединении со мною генерал-майора Шевича, с полками, в его команде состоящими, полк Кавалергардский под командою полковника Левашова ударил стремительно на неприятельских кирасир, мгновенно опрокинул оных и, преследуя, сильно поражал; как в то же самое время лейб-гвардии Конный полк под начальством полковника Леонтьева, с левой стороны подкрепляя сию атаку и невзирая на сильно действующие по нем батареи, поражал неприятеля и опять под картечными выстрелами собрался и был всегда в готовом порядке. Генерал-майор Шевич, предводительствуя сими двумя полками, распоряжениями своими и неустрашимостию совершенно содействовал к поражению, он был примером, храбрость сего генерала уже известна...

...А нижние чины в сие жестокое сражение столь были мужественны, что, казалось, решились жертвовать жизнью, и я, к совершению моей обязанности, осмеливаюсь всепокорнейше просить ваше высокопревосходительство о награждении их...
Ф. ВУА, д. 3561, л. 14—19.

Бороздин.

№ 43

Из рапорта генерала Раевского генералу Дохтурову о сражении при Бородине

11 [23] сентября 1812 г.

...Неприятель, устроив в глазах наших всю свою армию, так сказать, в одну колонну, шел прямо на фронт наш; подойдя же к оному, сильные колонны отделились с левого его фланга,

пошли прямо на редут и, несмотря на сильный картечный огонь моих орудий, без выстрела головы оных перелезли через бруствер. В то же самое время с правого фланга генерал-майор Паскевич с полками атаковал штыками в левый фланг неприятеля, за редутом находящегося. Генерал-майор Васильчиков то же самое учинил на их правый фланг, а генерал-майор Ермолов, взяв батальон егерей полков, приведенных полковником Вуичем, ударил в штыки прямо на редут, где, истребив всех, в нем находящихся, взял генерала, ведущего колонны, в плен. Генерал-майор Васильчиков и Паскевич опрокинули в мгновение ока неприятельские колонны и гнали оные до кустарников столь сильно, что едва ли кто из них спасся. Более действиев моего корпуса описать остается мне в двух словах, что по истреблении неприятеля, возвратясь опять в свои места, держался в оных до тех пор против повторных атак неприятеля, пока убитыми и ранеными приведен был в совершенное ничтожество и уже редут мой занял г. генерал-майор Лихачев. Вашему высокопревосходительству самому известно, что генерал-майор Васильчиков, собрав рассеянные остатки 12-й и 27-й дивизий и с Литовским гвардейским полком удерживал до вечера важную высоту на левой конечности всей нашей линии находящуюся...

...Испрашиваю вашего высокопревосходительства всепокорнейше штаб и обер-офицерам награждения, к коему их представить честь имею. Награда же трем генералам, Васильчикову, Ермолову и Паскевичу, [мне] как корпусному командиру не дается власть представлять к повышению чина, испрашиваю ваше превосходительство о исполнении оногo. Вам самим известно, что не было случая, где бы они не показали отличной храбрости, усердия и военных талантов...

Раевский.

Ф. ВУА, д. 3561, л. 41—42.

№ 44

Из журнала военных действий отряда генерала Чернышева

1812—1813 гг.

...Рассматривая поход и все средства [войны], после действий главных армий особое на себя внимание обращают дела малых отдельных корпусов, названных партизанами или летучими отрядами.

Прежде сего партизанами называли малые отряды, поручаемые командующим офицерам для выполнения незначущего предприятия. Обгить конвой, атаковать маловажный отряд,

взять пленных для получения известий, вот чем ограничивалось их дело. В нынешнюю же кампанию они оказали величайшие услуги и возымели совсем другое назначение. Главный предмет их состоял в том, чтобы, врезываясь в неприятельские операционные линии, пересекать на продолжительное время всякое сообщение, окружая неприятеля со всех сторон, открывать движения его и, таким образом, как бы заграждая нашу армию, обманывать насчет наших действий...

...Новый сей способ войны был употреблен с такою удачею, что действия летучих корпусов заставляли иногда смелого завоевателя, привыкшего располагать происшествиями и успехами войны, переменять свои планы.

Положение и силы неприятеля были им всегда известны, между тем, как они умели скрывать от него настоящее число, в котором они находились и которое по быстроте их движений казалось всегда удвоенным. Нередко случалось им удаляться на несколько сот верст от главной армии и отважностью предприятий поражать умы, будучи на земле, принадлежащей неприятелю и окружены его армиями.

Непомерная деятельность, присутствие духа, предусмотрительность и большое соображение требовались от начальников сих летучих корпусов, и потому они вверяемы были достойнейшим офицерам...¹

Ф. ВУА, д. 3386, л. 1—2.

¹ Еще во время отхода к Москве в русской армии возникла мысль применить против растянутых коммуникаций наполеоновской армии партизанские способы действий. После оставления русскими войсками Москвы, Кутузов, избегавший крупных сражений с сильным еще противником, решил вести «малую войну» в широком масштабе. Это решение вполне соответствовало всей обстановке. В партизанских действиях находили свое выражение горячий патриотизм, глубокая ненависть к врагу русских воинов и всего народа. В партизанской войне с иноземными захватчиками сочетались усилия войск и народа.

После вступления Наполеона в Москву количество партизанских отрядов стало быстро расти.

С конца сентября они стали действовать согласованно и по разработанному в штабе главнокомандующего плану. Отряды полукольцом окружили объятую пожарами Москву и заперли противнику все пути к источникам местных продовольственных запасов. Русская армия стояла в Тарутине. По обе стороны лагеря действовали: между Тарутином и Можайском — отряды Вадбольского, Сеславина, Фонвизина, под самой Москвой — Фигнера, на Серпуховской дороге — отряд Кудашева, на Коломенской — отряд Ефремова, между Гжатском и Вязьмой — отряд Давыдова; севернее, в районе Клина, Звенигорода, Рузы, Дмитрова, находились отряды Винценгероде. Известны кроме перечисленных имена начальников партизанских отрядов: Дорохова, Чернозубова, Бенкендорфа, Иловайского и других. Уже к 20 сентября в районе Москвы партизанскими отрядами было взято в плен до 5 тыс. французских солдат и офицеров, из них до тысячи человек одним только отрядом

**Из приказа главнокомандующего армиями
фельдмаршала Кутузова**

3 [15] сентября 1812 г.

...Казанского драгунского полка поручик Лазовский, будучи послан с командою, состоящею из 60 человек из отряда генерал-майора Винценгероде, встречен был двумя неприятельскими эскадронами, коих разбил и взял в плен 53 человека. За каковую храбрость и хорошее распоряжение, по власти, высочайше мне данной, жалуется орденом святого Владимира 4-й степени с бантом...

Ф. ВУА. д. 3524, л. 14.

№ 46

Из журнала военных действий главной квартиры фельдмаршала Кутузова за 1812 г. о действиях войсковых партизанских отрядов

9 [21] сентября 1812 г.

Ахтырского гусарского полка подполковник Давыдов рапортует от 6-го сентября, что, следуя с отрядом своим, состоящим из 50 гусар и 80 казаков, к большой дороге, лежащей между Вязмою и Гжатью, открыл близ села Царева-Займище неприятельский транспорт с хлебом, состоящий в 30 подводах и сопровождаемый 215 человеками пехоты, на коих он, ударив, взял в плен 98 человек, а прочих переколол; равномерно захвачен им следовавший в небольшом расстоянии другой транспорт, состоящий в 3-х фурах и 2-х артиллерийских ящиках с снарядами.

Дорохова. Отряды Винценгероде в течение недели забрали 2800 пленных. Огромное количество солдат и офицеров разлагавшейся армии Наполеона, грабивших окрестное население, было уничтожено отважными кутузовскими партизанами, часто нападавшими на крупные отряды противника. Так, Кудашев 10 октября с 300 конскими казаками разгромил отряд французской конницы в 1500 человек.

После отхода Наполеона из Москвы войсковые партизанские отряды, преследуя противника, нападали на него внезапно с флангов и тыла, преграждали путь отхода отдельных частей.

Подобные же отряды были выделены и в других частях русской армии, в частности в отдельном корпусе Витгенштейна. Там прославились отряды Бедряги, Родионова, Непейцына и другие. Повсюду партизаны Кутузова поддерживали народных партизан и встречали полную поддержку среди крестьянства и всего населения. «Малая война», предпринятая Кутузовым против Наполеона, в значительной степени ускорила окончательное поражение «великой армии».

15 [27] сентября.

Генерал-майор Дорохов взял в плен 4 офицера и 287 человек нижних чинов и сам находится в селении Бурцове, на Боровской дороге...

...Генерал-майор Дорохов разбил совершенно гвардейских 2 эскадрона и баталион пехоты; при сем случае взял в плен 1 полковника, 4 офицера и 186 рядовых. Появившееся подкрепление сему отряду час спустя прогнано более двух верст и также весьма много побито.

Ф. ВУА, д. 3484, л. 3.

№ 47

Из приказа главнокомандующего армиями фельдмаршала Кутузова

20 сентября [2 октября] 1812 г.

...Войска Донского г. полковник Ефремов, быв отряжен от армии на Серпуховскую дорогу с полками: Донским Андрееванова 2, Симферопольским, Конно-татарским и с 1-м Башкирским, 14-го числа сентября при селении Вышневом, встретив неприятеля, нанес ему сильное поражение, при коем взято в плен 500 человек.

Таковой подвиг полковника Ефремова и бывших под командою чинов, доказывающий рвение их к службе государя императора, не премину я довести до высочайшего сведения, изъявляя сим мою признательность г. полковнику Ефремову.

Войска Донского г. полковник Балабин, по распоряжению г. генерал-майора барона Корфа, вчерашнего числа, напав с храбрыми казаками в селе Климовом на 4 неприятельских эскадрона при 4-х орудиях, разбил оные, положи на месте до 200 и взяв в плен 85 человек, из коих 44 кирасира.

Таковой храбрый поступок г. полковника Балабина и неустрашимость казаков, с каковою они наносят неприятелю поражения, поставляю на вид армиям, ставя всегда приятным долгом отдавать достойным справедливость.

Ф. ВУА, д. 3524, л. 30 об. — 31.

Кутузов.

№ 48

Рапорт генерала Властова генералу Витгенштейну о храбрости казака Грушина

21 сентября [3 октября] 1812 г.

Стоявший на залоге в деревне Жарцах войска Донского казачьего подполковника Ипатова 4-го полка казак Лев Грушин, взявший охотно командовать тамошними жителями, рус-

скими мужиками, и распоряжаясь оными, храбро споспешествовал к отражению неприятеля от той деревни, каковую предприимчивость к неустрашимости означенного казака я за долг поставляю вашему сиятельству рекомендовать и покорнейше прошу не оставить его без награждения.

Ф. ВУА, д. 3514, л. 320.

Властов.

№ 49

**Рапорт генерала Властова генералу Витгенштейну
об отваге крестьян деревни Жарцы**

21 сентября [3 октября] 1812 г.

Сего месяца 8-го числа французский генерал Легран делал рекогносцировку от реки Полоты до Двины чрез аванпосты свои с одним баталионом пехоты и эскадроном кавалерии. Подходя к деревне Жарцы, хотел оную занять; но жители той деревни, русские мужики, узнав о приближении неприятеля, просили находившегося у них на залоге казака, чтоб он ими командовал, который за то охотно взялся. Тогда мужики, тотчас взяв свои ружья, бросились в лес, и как скоро неприятель приблизился, то казак, распоряжаясь ими, кричал: егеря направо, казаки налево, а мужики тотчас встретили его из леса ружейным огнем, отчего неприятель оставил покушение свое занять ту деревню и пошел мимо оной. Тогда храбрые русские мужики пустились вслед за ним и беспрестанно тревожили его, причем несколько человек убили и ранили, между коими и одного офицера.

Долгом поставляю, донеся о сем, просить вашего сиятельства, дабы известен был публике сей удивительный поступок тех мужиков, доказывающий, что отменная их любовь и приверженность к отечеству, а к врагам оного непримиримая вражда побудили их вооружиться по собственной своей воле, и, забыв все ужасы войны, жертвовать жизнью своею, единственно дабы сколько возможно истреблять врагов отечества.

Ф. ВУА, д. 3514, л. 319.

Властов.

№ 50

**Из журнала военных действий главной квартиры
фельдмаршала Кутузова за 1812 г.**

24 сентября [6 октября].

Генерал-адъютант Винценгероде из деревни Давыдовки от 17 сентября рапортует, что неприятель, делав движение по Владимирской дороге и обратно, пошел к Москве и что

неприятельские аванпосты по всем дорогам от оной столицы не удаляются. Равномерно доносит он, что полковник Иловайский 12-й, в ночь с 14-го на 15-е число, разбил совершенно французский авангард, причем взял в плен 1 офицера и 270 рядовых; урон неприятеля должен быть весьма велик, ибо он был преследуем несколько верст.

Полковник Бенкендорф, посланными к Рузе и Можайску партиями, доходившими почти до оных городов, взял в плен 315 человек, а партия, посланная к Гжатску, еще не возвратилась...

...Ахтырского гусарского полка подполковник Давыдов, командуя особым отрядом, выступил из Юхнова на Вязьму и в виду оного города, 16-го числа [сентября], напав на французский отряд, прикрывавший транспорт артиллерийских снарядов, разбил оный совершенно, причем положил на месте до 250 человек, взял в плен 2-х офицеров и 146 рядовых и получил в добычу 20 подвод с фуражом и провиантом и 10 фур с снарядами. 18-го числа майором Темировым, посланным с особою партией, убито до 100 человек, взято в плен 125 человек и досталось в добычу 1 фура с артиллерийскими снарядами.

Подполковник Давыдов, продолжая свое движение, 19-го числа явился вновь на большую дорогу между Семлевою и Вязьмою к селу Юренину и, атаковав 2 батальона 2-го польского полка и 1 вестфальский батальон, взял в плен 1 капитана и 142 человек нижних чинов и сжег 100 человек, засевших в деревне и не хотевших сдаться, в сие самое время взорваны многие ящики на воздух, взято 72 пары волов, употребленных для возки парков, и истреблены несколько мельниц, в коих неприятель молот хлеб.

Артиллерии штабс-капитан Фигнер, с вверенным ему отрядом, истребил в окрестностях Москвы все продовольствие, положил на месте до 400 неприятелей, бывших в селах, лежащих между Тульской и Звенигородскою дорогами, взорвал на Можайской дороге парк, привел в совершенную негодность 6 батарейных орудий и потопил оные в болото, взорвал на воздух 18 ящиков, к орудиям принадлежащих; при сем взято в плен 1 полковник, 4 офицера, и 58 рядовых и положено на месте великое число рядовых и 3 унтер-офицера.

Лейб-гвардии Измайловского полка поручик фон-Визин, с партией казаков, следовал по Боровской дороге к Москве за селение Ожегово, но неприятеля нигде не встретил. У селения Детково положил на месте 15 человек неприятельских фуражиров и 2-х взял в плен. Он доносит, что в Боровском

Уезде жители вооружены, и при появлении неприятеля соседние селения собираются в назначенное место. Между прочим в селе Каменском примечено им до 1 000 человек вооруженных крестьян конных и пеших, коими 23-го числа прогнаны неприятельские фуражиры, причем убит 1 офицер и 6 рядовых.

28 сентября [10 октября]... Полковник князь Кудашев рапортует, что, узнав, что неприятель находится в селе Никольском в числе 2 500 человек, напал на них с 300 казаками; атака была стремительна и поражение неприятеля конечное, ибо он, невзирая на великое превосходство свое, был обращен в бегство, причем убит французский генерал Бовье, коего лошадь досталась в добычу казакам; в некотором от места сражения расстоянии неприятель, собрав расстроенные силы свои, ожидал вновь нашей атаки, которая была столь же, как и первая, стремительна и удачна. Князь Кудашев, отдавая должную похвалу подполковнику Харитонову, есаулу Пантелееву, сотнику Платову и хорунжему Басову, доносит в заключение, что неприятель оставил на месте сражений убитых 100, а пленных 200 человек, причем много кирасир, потом перешел на Калужскую дорогу, а князь Кудашев взял направление на Серпуховскую дорогу для дальнейших действий.

Ф. ВУА, д. 3484, л. 8 об.—9 об., 11 об.—12.

№ 51

Из рапорта подполковника Бедряги фельдмаршалу Кутузову о диверсии за реку Двину

28 сентября [10 октября] 1812 г.

Вашему сиятельству почтеннейше донести честь имею, что я, по повелению корпусного командира г[осподи]на генерал-лейтенанта и кавалера графа Витгенштейна, сего месяца 24-го числа на ту сторону реки Двины делал диверсию и 26-го числа возвратился благополучно, разбив неприятеля баталион пехоты, на месте положил человек до 200; взял в плен трех обер-офицеров, капитана, поручика и подпоручика одного, унтер-офицеров 5, капралов 6, барабанщиков 2-х, рядовых 72, прусских «черных гусар» 2-х, всего 90 человек.

Бедряга.

Ф. ВУА, д. 3514, л. 401.

Из журнала военных действий главной квартиры
фельдмаршала Кутузова за 1812 г.

29 сентября [11 октября].

Артиллерии капитан Фигнер находится между большою неприятельскою армиею и его авангардом и старается в столь выгодном для него положении узнавать о силе, движениях и намерениях неприятеля. В течение двух дней доставлено им пленных до 200 рядовых и 4 офицера.

30 сентября [12 октября].

Генерал-майор Дорохов, отряженный на Можайскую дорогу и коему предписано было иметь первоначально в виду истребить укрепления, неприятелем в Верее сделанные, рапортом доносит, что означенные укрепления, выстроенные на крутой горе, имеющей 5 сажен вышины, обнесенные кругом палисадом, чрез полчаса, невзирая на упорство осажденных, взял штурмом без одного выстрела, причем кроме многого числа убитыми взято в плен более 350 рядовых, 14 штаб и обер-офицеров, комендант и 1 знамя вестфальское.

На штурме Вереи четыре мещанина сего города вели наши колонны с неописанным мужеством, трудность предприятия не охладила в сердцах их любви к отечеству, и первые бросились [они] на крепостные валы; один из них ранен, и все четверо награждены знаком отличия военного ордена.

Доставшиеся при взятии Вереи нам 500 неприятельских ружей разделены между крестьянами¹.

1 [13] октября.

Генерал-майор Дорохов в дополнение вчерашнего рапорта своего доносит, что в Верее взято не 352 рядовых, а 377 и 15 офицеров, отправленных им в Калугу, что полковник, строитель верейских укреплений, два инженерных офицера и более 300 человек найдено убитыми. Печеный хлеб, для коего муку собирал неприятель в окрестных деревнях, роздан войскам, а мука — разоренным крестьянам...

¹ Произведенная 29 сентября [11 октября] отважная операция отряда генерала Дорохова против Вереи, где сильно укрепился противник, является одним из выдающихся подвигов кутузовских партизан. После освобождения этот город стал опорным пунктом партизанских действий на коммуникациях противника. В бою за Верею особый героизм проявили четыре жителя Вереи — Гречишкин, Прокудин, Жуков и Шушукин, награжденные орденами. Впоследствии Дорохов, по его предсмертной просьбе, был похоронен в городе Верее.

4 [16] октября.

Артиллерии капитан Фигнер, который всегда находился в самой близости неприятеля, доносит, что вчерашнего числа взято им 40 огненнейших артиллеристов и 2 офицера.

Генерал-адъютант барон Винценгероде рапортует, что от него посылаются отряды по всем дорогам, которые не только беспокоят неприятеля, но и делают на него удачнейшие нападения. Таким образом, 27 сентября подполковник Чернозубов с отряженными 300 человеками на неприятельскую коммуникационную линию между Можайском и Гжатью произвел весьма удачное нападение [на] весьма значущий неприятельский конвой. При сем взято в плен 14 офицеров, 36 унтер-офицеров и 383 рядовых, положил на месте столько же и захватил множество повозок.

Сверх того генерал-лейтенант Винценгероде доносит, что, выключая пленных, взятых по Ярославской дороге, и коих более 250 человек, взято в течение недели его только отрядами 33 офицера и 2 792 унтер-офицера и солдат.

5 [17] октября.

Гвардейской артиллерии капитан Сеславин рапортует из деревни Смиглево, в четырех верстах от Каменска, что неприятельский обоз, из 300 подвод состоящий, выступил с Можайска, — дорога из села Везюмов к Боровской, под прикрытием 4-х полков кавалерии и 2-х баталионов пехоты с 8 орудиями. Капитан Сеславин, скрывши в лесу пехоту и часть кавалерии, на остальных же напав, много побил и всех лошадей под артиллерию переколол и испортил упряжь...

5 [7] октября.

...Генерал-майор Дорохов рапортует, что полковник князь Вадбольский, будучи извещен о отряде французской кавалерии, следовавший в числе 500 ч[еловек] к селу Каменскому, вероятно, фуражировать, атаковал оных с кавалериею и, невзирая на отчаянное сопротивление неприятеля, разбил его, положил на месте более 100 человек, взял в плен 4 офицера и 32 человека нижних чинов...

...Гвардии капитан Сеславин уведомляет, что дивизионный генерал Орани с 4-ю полками кавалерии, двумя баталионами пехоты и 8-ю орудиями обратился на Боровскую дорогу с поспешением, пройдя Верею на Смоленск, итти для сформирования в Саксонию, предприняв на проходе оному внезапным нападением нанести вред. Капитан Сеславин поспешно следовал лобочь за неприятелем, и, перейдя его, скрылся в лес, чрез который неприятель должен был сле-

довать; [пропустив] чрез д. Кутасово всю его пехоту и часть кавалерии под картечными и ружейными выстрелами, стремительно ударил и опрокинул часть его кавалерии и стрелков, исколол лошадей, испортил упряжь у позади следующей артиллерийской фуры; но когда превосходный неприятель, заметя слабые силы нашего отряда, готовился оной обойти пехотою, а кавалерия его повела решительную атаку, то гвардии капитан Сеславин, не имея способов от всех сил выдержать общего нападения, уклонился лесами к Наре для соединения с генерал-майором Дороховым. В сем деле неприятель потерял убитыми командующего пехотою генерала, одного полковника, несколько офицеров и 300 из нижних чинов, с нашей стороны урон простирался до 40 человек и 45 лошадей.

Ф. ВУА, д. 3484, л. 12—13, 13 об.,
15—16, 17.

№ 53

Из журнала военных действий главной квартиры фельдмаршала Кутузова за 1812 г.

8 [20] октября.

....Артиллерии капитан Фигнер рапортом своим доносит, что в последнюю его экспедицию взял в плен 5 офицеров, 345 рядовых, убито 6 офицеров и 360 рядовых. Часть пленных положила оружие при селе Каменном, другая часть взята при рекогносцировании авангарда и, наконец, остальные в селе Плескове. В сем последнем месте неприятель, в числе 300 человек, прикрывал большие заготовления провианта в зерне и три тысячи четвертей муки, тамошнею мельницею смолоной. Капитан Фигнер все сие вместе с мельницею предал огню, равно как и множество ржи и фуража в окрестных деревнях, куда фуражиры из [неприятельской] армии, невзирая на голод, в оной свирепствующий, допускаемы не были. По мере накопления большого количества муки вся она отправлялась в Москву. Неприятель, предпринявши защищаться, потерял половину убитыми, в числе коих 5 офицеров, наиболее упорствовавших. От чрезвычайного голода неприятель, рассеяв большими партиями, ищет скрывающихся по лесам крестьян и, отнимая сначала их имущества, лишает их потом и жизни.

Капитан Фигнер всех таких злодеев, ему встречавшихся, истреблял...

Ф. ВУА, д. 3484, л. 18—18 об.

**Из приказа главнокомандующего армиями
фельдмаршала Кутузова**

8 [20] октября 1812 г.

Поставляю приятным долгом объявить полную мою благодарность всем чинам, армию составляющим, и в деле противу неприятеля 6-го числа сего месяца бывшим¹, г. г. генералитету за устройство вверенных им частей, прочим же за отличную храбрость, при сем случае оказанную, особенно же правому флангу, действовавшему под предводительством г. генерала от кавалерии и кавалера барона Беннигсена, коего быстрое стремление, с наблюдением во всех частях должного порядка, было источником к истреблению неприятельских колонн, приобретению значительного числа орудий и одержанию к славе россиян, совершенной победы...

Кутузов.

Ф. ВУА, д. 3524, л. 50—50 об.

№ 55

**Сообщение фельдмаршала Кутузова генералу Витгенштейну
о сражении при Тарутине**

8 [20] октября 1812 г.

Открыв партизанами нашими, что корпус армии под командою короля неаполитанского, тысяч в 50, от прочих неприятельских войск был в таком расположении в позиции при речке Чернишне, что можно было сделать на оный удобное нападение, 5-го числа октября в 7 часов пополудни армия наша из позиции при Тарутине разными колоннами выступила чрез реку Нару, и в полночь колонны правого фланга, достигши назначенных пунктов, на рассвете в 6 часов, соединенно с колоннами левого фланга атаковали неприятеля, который в течение четырех часов времени был разбит и преследуем более 28 верст за село Вороново. При сем побито на месте более 2 500 чел[овек], между коими два генерала; в плен взято 2 000 человек, 30 штаб и обер-офицеров и

¹ 6 [18] октября, в тот самый день, когда армия Наполеона начала отход из Москвы, Кутузов предпринял операцию против частей маршала Мюрата, занимавших позицию за речкой Чернишной, близ Тарутина. Русские войска атаковали и отбросили противника, понесшего большие потери, после чего возвратились в Тарутинский лагерь. Тарутинское сражение имело огромное значение, так как являлось первой крупной наступательной операцией русских войск.

ген[ерал] Мержье, почетный штандарт 1-го кирасирского полка, 36 пушек, 40 зарядных ящиков, весь обоз, между коим находится и обоз короля неаполитанского. Наша же потеря едва ли превышает 200 человек убитыми и ранеными, но чувствительна смерть храброго и достойного ген[ерал]-лейтенанта Багговута, убитого с начала действия ядром. После сей баталии продолжать буду действовать на неприятеля, согласно с общим планом, мною принятым, и буде неприятель предпримет отступной марш, то, конечно, все употреблю способы, чтобы сделать оный затруднительным. Ваше превосходительство сами усмотреть можете, сколько в сем случае полезно будет общее действие корпусов на коммуникацию неприятеля.

Кутузов.

Ф. ВУА, д. 3514, л. 368.

№ 56

Из приказа главнокомандующего армиями фельдмаршала Кутузова

9 [21] октября 1812 г.

...Войска Донского казачьего Власова полка урядник Филатов, командирован будучи генерал-майором Дороховым с 10-ю казаками для наблюдения неприятельского движения, но увидя неприятельский авангард нами атакованным и в беспорядке ретирующимся, вмешался в дело и, поражая бегущих, убил своеручно французского генерала, коего мундир со звездою, орденами и лялдуною представил по команде, за каковой храбрый подвиг и прежде отличную службу производится в хорунжий.

Кутузов.

Ф. ВУА, д. 3524, л. 51 об. — 52.

№ 57

Из приказа главнокомандующего армиями фельдмаршала Кутузова

10 [22] октября 1812 г.

...Мужество и быстрота, с каковыми 20-й егерский полк 6-го числа сего месяца атаковал неприятеля и, опрокинув его, преследовал, все время сражения, нанося ему на каждом шагу сильнейший урон, обяывает меня объявить мою совершенную благодарность всем г. офицерам и нижним чи-

нам одного полка, а в поощрение сим последним жалую по пяти рублей ассигнациями на человека...

...При штурме Верейских укреплений 29-го сентября рядовой Вильманстрандского пехотного полка Старостенко взял французское знамя.

За храбрый сей поступок оный рядовой производится в унтер-офицеры и удостоивается знака отличия военного ордена.

Кутузов.

Ф. ВУА, д. 3524, л. 54 и 54 об.

№ 58

**Сообщение генерала Коновницына генералу Витгенштейну
о сражении при Малоярославце¹**

16 [28] октября 1812 г.

Его светлость г[осподин] генерал-фельдмаршал поручил мне известить ваше сиятельство, что 11-го числа сего месяца большая армия наша со старой Калужской дороги из лагеря близ Тарутина перешла на новую, к городу Малоярославцу, по причине, что неприятель следовал по направлению чрез Боровск к Калуге.

Быстрое прибытие наших сил к Малоярославцу остановило его стремление, он был 12-го числа поражен у сего города и претерпел значущий урон в людях. Последствия сего дела были весьма значительны; у него отбиты 11-ть пушек, а на другой день еще 5, при котором случае взят в плен генерал Тишкевич, несколько штаб и обер-офицеров и до 300 нижних чинов, кроме сего убит генерал Мефебюр. 10 000 казаков под начальством генерала Платова и 3 отряда партизанов беспокоят его тыл и правый фланг, сожгли большие партии обозов и заставили беспрестанным нападением его самого подрывать зарядные [ящики], которые в противном случае достались бы нам в добычу.

Полагая ему нанести величайший вред параллельным движением и, наконец, действовать на его операционную ли-

¹ После выступления из Москвы французская армия двинулась чрез Малоярославец в направлении на Калугу. Кутузов решил перерезать путь противнику и заставить его вернуться на старую, опустошенную им при наступлении Смоленскую дорогу. Под Малоярославцем произошел бой между авангардами обеих армий. В нем французы потерпели поражение и, не имея уже возможности оказать серьезного сопротивления все более крепнувшей русской армии, принуждены были вернуться на старую дорогу. Бой под Малоярославцем окончательно предрешил неизбежность гибели армии Наполеона.

нию, большая наша армия расположена у слободы Полотняных заводов, что на Медынской от Калуги дороге, имея уже по близости Медыни сильный отряд пехоты с казаками. Положение неприятеля по недостатку, который он терпит в продовольствии, и извещению от пленных, должно быть весьма стесненное. С помощью всевышнего мы надеемся лишить его всех способов к дальнейшим операциям и тем привести его в крайность...

Коновницын.

Ф. ВУА, д. 3514, л. 453.

№ 59

Из журнала военных действий главной квартиры фельдмаршала Кутузова за 1812 г.

14 [26] октября.

Полковник князь Кудашев рапортом от 14-го октября доносит, что он на рассвете того числа перешел со своим отрядом Боровскую дорогу, намерен напасть во фланг неприятельского лагеря, за коим был расположен его вагенбург. Несмотря на то, что местоположение было для князя Кудашева невыгодно и что неприятель, бывший в превосходных силах, открыв его ранее, нежели как он надеялся, начал перестрелку с его казаками, он, не желая дать ему усилиться, решился атаковать его. Неприятель открыл уже огонь из семи орудий. Полковник князь Кудашев, отрядив часть кавалерии против вагенбурга, сам пошел на его силы. Удар на вагенбург был столь удачен, что у неприятеля отбито слишком сто фургонов, повозок с провiantом и разным экипажем. Он выслал 250 стрелков, на которых Татарского уланского полка ротмистр Ремель, ударив сильно во фланг, почти всех побил. Между тем неприятель весьма усилился: сверх четырех колонн пехоты показались в тылу князя Кудашева по Боровской дороге две колонны кавалерии, и он имел уже против себя весь 3-й корпус. Сие хотя и понудило его отступить, но выгодными кавалерийскими атаками пресек он стремление неприятеля, взял в плен около 400 человек и убил по крайней мере 280. Войско получило в добычу множество лошадей и экипажей. С нашей стороны убито 4, ранено 8, лошадей убито и ранено около 13, кои все заменены взятыми у неприятеля.

Рапортом от 12-го числа, сию минуту полученным, князь Кудашев доносит, что он того дня с своим отрядом преследовал неприятеля к Боровской дороге до селения Шаликово.

Неприятель шел форсированным маршем в самом большом беспорядке.

В тот день князь Кудашев отбил у него множество снарядов, аммуницию, некоторые из пороховых ящиков взорваны неприятелем, а многие достались нам, в плен взяты 2 комиссара и 400 нижних чинов; неприятель старался усилить свои арьергарды, дабы тем воспрепятствовать князю Кудашеву его преследовать...

20 октября [1 ноября].

...Подполковник Давыдов на большой дороге между Вязмою и Гжатью отбил у неприятеля 70 транспортных фур, двух русских офицеров, в плен взял 6 офицеров и 225 рядовых. Обозы неприятельские следуют из Гжати под большим прикрытием, состоящим иногда из 1 500 человек. Неприятели идут день и ночь почти без остановки¹..:

Ф. ВУА, д. 3484, л. 24—24 об., 28.

№ 60

Из записок генерала Вильсона

23 октября [4 ноября] 1812 г.

21-го октября мы опять пошли форсированным маршем. Неприятельская линия марша видна была по непрерывной линии огня, пламени и дыма,— которая продолжалась на несколько верст.

22-го октября генерал Милорадович перед Вязмою сразился с неприятелем на рассвете и гнал перед собою сильною своею артиллериею и большою частию пехоты и конницы корпуса маршалов Мюрата, Даву и Богарне, между тем как Платов, находясь у неприятеля в тылу левого его фланга, а Орлов в тылу правого фланга, угрожали его сообщениям². Французы маневрировали с твердостью, но кавалерия

¹ После боя под Малоярославцем Наполеон повел свою армию через Верею на Можайск и далее на Вязму. Русские главные силы, отошедшие сначала на Детчино под прикрытием арьергарда Милорадовича у Малоярославца и Платова с партизанскими отрядами Кудашева, Сеславина, Фигнера по реке Луже, двинулись на запад в смоленском направлении параллельно пути отступления французов. Кудашев, как и другие начальники партизанских отрядов, имел задачей разведку противника. Отряды не ограничивались простым наблюдением, а производили энергичные нападения на вражеские войска, нанося им большой урон и ущерб.

² Под Вязмою авангард русской армии под командованием Милорадовича в составе 25 тыс. человек настиг французов и совместно с казаками Платова атаковал их, в то время как арьергардные части французов (в том числе корпус Даву) были в Федоровском (северо-восточнее Вязмы). Чтобы дать возможность отойти своим арьергард-

сделала быструю атаку и перерубила почти все отделенные неприятелем колонны, артиллерия истребляла целые их линии, а пехота давила их со всех сторон.

Неприятель прогоняем был целые 12 верст, взорвал на воздух многие пороховые ящики, побросал повозки с багажом и другими вещами и всех своих раненых, которые не могли идти. Большая дорога и поля были покрыты их мертвыми, и французы давно уже не видали столь несчастного для себя дня.

Они потеряли по крайней мере 4000 человек. В числе пленных находится начальник генерального штаба корпуса маршала Даву.

...Неприятель ночью взшел в город с тем только, чтоб зажечь оный, но выгнан был оттуда с большим кровопролитием.

Пользуясь темнотою ночи, он продолжал отступление свое с величайшей поспешностью, дабы соединиться с Бонапарте, который за три дня перед тем прошел вперед форсированным маршем с своею гвардиею.

Мы надеемся однако паки настигнуть неприятеля по крайней мере арьергард его и тем можем привести всю линию его в расстройство. Казаки оказывают великие услуги, и богатая ежедневная добыча придает им [еще] более отважности. Третьего дня они взяли несколько сот повозок и две 12-ти фунтовые пушки.

Нет сомнения в том, что никогда еще французское оружие при Бонапарте не претерпело такого поражения и посрамления, и военная его репутация совершенно погибла.

Ф. ВУА, д. 3514, л. 480—481.

№ 61

Приказ главнокомандующего армиями фельдмаршала Кутузова

29 октября [10 ноября] 1812 г.

Генерал от кавалерии Платов 26-го и 27-го чисел сего месяца, сделав двукратное нападение на корпус вице-короля италианского, следовавший по дороге от Дорогобужа к Ду-

ным частям, французские войска, выбитые из Вязьмы казаками, снова возвратились в город, но вскоре вынуждены были поспешно отступить далее на запад, понеся под Вязьмой большие потери.

Однако арьергардные части французов не были отрезаны от их главных сил. Преследование продолжалось и дальше, причем 26 и 27 октября [7 и 8 ноября] в районе Духовщины произошел серьезный бой между корпусом Богарне и Платовым. Русские войска повсюду действовали с исключительной отвагой и успехом.

ховщине, разбил оный совершенно, взял 62 пушки и более 3 500 человек пленных. По страшному замешательству, в какое приведен был неприятель нечаянною на него атакою, продолжается по сие время поражение рассеявшихся сил его. Генерал от кавалерии Платов полагает число убитых чрезвычайно великим и уверен, что кроме взятых орудий должны быть отбиты и знамена, коих не успели еще к нему доставить. Между пленными находится много высших чиновников и начальник главного штаба генерал-аншеф Самсон; сам вице-король италианский едва не был захвачен.

После таковых чрезвычайных успехов, одерживаемых нами ежедневно и повсюду над неприятелем, остается только быстро его преследовать, и тогда может быть земля русская, которую мечтал он поработить, усееся костями его. И так мы будем преследовать неутомимо. Настают зима, вьюги и морозы; вам ли бояться их, дети севера. Железная грудь ваша не страшится ни суровости погод, ни злости врагов. Она есть надежная стена отечества, о которую все сокрушается. Вы будете уметь переносить и кратковременные недостатки, если они случатся. Добрые солдаты отличаются твердостью и терпением, старые служивые солдаты пример молодым. Пусть всякий помнит Суворова, он научал сносить и голод и холод, когда дело шло о победе и о славе русского народа. Идем вперед, с нами бог, перед нами разбитый неприятель. Да будет за нами тишина и спокойствие.

Кутузов.

Ф. ВУА; д. 3524, л. 61—61 об.

№ 62

Из журнала военных действий главной квартиры фельдмаршала Кутузова за 1812 г.

29 октября [10 ноября].

...Генерал-адъютант граф Орлов-Денисов рапортует от 27-го числа, что командированные от него полки для истребления Соловьевской переправы, не доходя оной, заметили движение неприятеля, несравненно в силах превосходящего; но желая достигнуть своей цели, решительно ударили на неприятельский отряд, шедший впереди, и, рассеяв, отбили в виду всех войск 8 палуб с пушечными зарядами, одну большую фуру с солдатскими ранцами, 6 партикулярных повозок и 155 человек взяли в плен, также доносит, что разными партиями захвачено в плен 102 человека.

Он же 28-го числа, узнав, что неприятель в числе 2 000 занимал Смоленскую дорогу, идущую от Ельни, будучи раз-

делен на три части в с. Язвине, Ляхове и Долгомостье, немедленно присоединился к партизанам: гвардии капитану Сеславиному, артиллерии капитану Фигнеру и подполковнику Давыдову, которые находились уже в с. Дубасищах, решился атаковать неприятеля, находящегося в с. Ляхове, который, усмотрев сие движение, торопился занимать высоту; но будучи сбит артиллериею, ретировался в деревню Ляхово. Отряды партизанов мгновенно окружили оную и по некоторому сопротивлению принудили неприятеля положить ружье, между тем как граф Орлов-Денисов, усмотря шедшую из с. Долгомостья на подкрепление кавалерию, быстро на нее ударил и совершенно истребил. В сем деле взят бригадный генерал Ожеро, 60 штаб и обер-офицеров и 2 000 человек рядовых. Генерал Ожеро в разговоре показал, что корпус генерала Барагай-Геллери (в котором он находился) имел секретное повеление открыть и устроить новую военную дорогу от города Ельни до города Калуги, что ясно доказывает намерение главной французской армии по выходе из Москвы следовать на Калугу и далее, и чрез то овладеть изобильнейшими губерниями, в чем они и предупреждены были при Малом Ярославце и при Медыне¹...

1 [13] ноября.

Партизан капитан Сеславин напал у с. Волкова на небольшую колонну из арьергарда генерала Зайончика, разбил и взял 6-ть офицеров, до 70-ти человек рядовых. Посылаемыми от генерал-майора Карпова 2-го партиями взято 22 человека.

Ф. ВУА, д. 3484, л. 36 об.—37. 87 об.

№ 63

Письмо фельдмаршала Кутузова генералу Витгенштейну о преследовании армии Наполеона

2 [14] ноября 1812 г.

Успехи нашего оружия доставляют нам ежедневно важные выгоды и значительные победы. Неприятель столь сильно преследуем главною армиею, что оставляет всю до-

¹ Почти одновременно с поражением корпуса вице-короля у Дорогобужа 28 октября [9 ноября] партизанские отряды Давыдова, Сеславина и Фигнера, действовавшие впереди русской армии на путях отхода французов, соединившись с войсками генерала Орлова-Денисова, окружили и взяли в плен французскую бригаду Ожеро. Это был сильный удар по ослабшей армии противника. Впервые целое войсковое соединение французов положило оружие и сдалось в плен, признав свое бессилие перед русскими войсками.

рогу, где проходит, усыпанную усталыми, изнемогающими от голода и стужи. Генерал Платов, не давая времени отдохнуть 4-му французскому корпусу, отбил у него при переправе через реку Вопу на Духовской дороге 23 орудия и несколько сот пленных, донося при сем, что в последнем пред сим делом вместо 62-х было взято 64 орудия. На сих днях генерал Милорадович при Соловьевой переправе отбил 21 орудие и 1 000 пленных, а вслед за сим на Ельненской к Смоленску дороге генерал-адъютант граф Орлов-Денисов принудит сдаться генерала Ожеро с 65 штаб и обер-офицерами и 2 000 нижних чинов. Вчерашнего числа отряды главной армии взяли в плен до 20 офицеров и до 2 000 нижних чинов. Из сего ваше сиятельство усматриваете, что потеря неприятеля неисчислима. С помощью всевышнего последует справедливое на врага наказание. Сего же числа отправлен еще другой курьер к вашему сиятельству.

Остаюсь с истинным почтением и преданностью вашего сиятельства покорный слуга князь Кутузов.

Всего пушек отбито у неприятеля от бородинского сражения, с оставленными в Москве 26, 234 оруд[ия]; в том числе генералом Платовым 123 орудия.

Кутузов.

Ф. ВУА, д. 3514, л. 485—485 об.

№ 64

Рапорт генерала Милорадовича фельдмаршалу Кутузову о боях под Красным¹

7 [19] ноября 1812 г.

3-го числа сего месяца атаковал я с вверенным мне авангардом неприятеля, состоящего из молодой гвардии и ча-

¹ В период с 3 [15] по 6 [18] ноября под городом Красным, близ Смоленска, произошел ряд боев между авангардом русской армии под командованием Милорадовича и отступавшими от Смоленска к переправам на Днепре французскими силами. Бои были губительны для французов. В то время когда войска Милорадовича перерезали французам путь на Красный, к югу от этого города подошел авангард, высланный от главных сил Кутузовым, под командованием генерала Ожаровского. Бой между этими русскими частями и французскими корпусами привели к гибели почти всего корпуса вице-короля неаполитанского, а затем и к поражению корпуса маршала Нея, в котором осталось едва 600 человек. Это было последнее сражение, которое войска Наполеона смогли выдержать, откатываясь от Москвы под постоянными ударами лишь отдельных отрядов русских войск. Главные силы русской армии не были введены в бой Кутузовым. Под Красным французы потеряли до 6 тыс. убитыми, 20 тыс. пленными, а всего около 35 тыс. человек и 228 орудий.

стию корпуса маршала Давуста, идущего по большой дороге у деревни Ржавки. Генерал-лейтенант князь Долгорукий, устроив свои батареи против неприятельских, искусными выстрелами сбил оные и, атаковав Сумским гусарским полком гвардейских драгун, прикрывавших неприятельские батареи, истребил оных и взял 5 орудий. На левом фланге, под командою генерал-лейтенанта Раевского, 1-й кавалерийский корпус неоднократно перерезывал дорогу неприятелю. Отряженный же от 7-го корпуса полковник Гогель, с 5 егерским полком, ударил в штыки на неприятельскую колонну и принудил [ее] положить ружья. В сем деле взято всего 11 пушек, в плен 3 полковника, 13 обер-офицеров и 2 000 нижних чинов.

4-го числа при деревне Мерлиной вторично атаковал я 4-й неприятельский корпус под командою вице-короля италианского, перерезав ему дорогу корпусом князя Долгорукого, который, поразив его сильно, заставил отступить; потом неприятель, соединив свои силы, атаковал мой правый фланг, но, будучи встречен корпусом генерала Раевского и 2-м кавалерийским, под командою генерал-адъютанта барона Корфа и Тульским казачьим полком, после упорного сражения был совершенно опрокинут, сбит с большой дороги, на коей оставил 14 пушек и, сжегши все свои обозы, скрылся к ночи в леса. В сем деле Нижегородским полком взято знамя, Московским драгунским — штандарт и Каргопольским — 4 пушки; в плен взято 1 генерал, 22 штаб и обер-офицеров и 2 170 нижних чинов.

5-го числа, согласно с общим движением армии, атаковал я неприятеля во фланги и в тыл. Батареями и атакою 1-го кавалерийского корпуса, под командою генерал-адъютанта Меллера-Закомельского, истреблена целая колонна. В плен взято более 1 000 человек, из коих 20 офицеров, и отбито знамя и 13 пушек.

6-го числа, известясь, что маршал Ней с 3-м корпусом и 2-мя дивизиями маршала Давуста следует по дороге от Смоленска к Красному, дабы отрезать совершенно ему путь, взял я позицию на высотах перед городом Красным. Неприятель, приближась к оной четырьмя колоннами, под прикрытием своих батарей, с отчаянною решительностью атаковал мой правый фланг, с тем, чтобы, прорвавшись сквозь наши войска, открыть себе свободный путь к соединению с своею армиею. Невзирая на сильный картечный и ружейный огонь, неприятельские колонны шли прямо на наши батареи. Дивизия генерал-майора Паскевича двинулась к ним навстречу,

которую приказал я подкрепить кавалериею генерал-адъютанту Уварову. При сближении колонн настала ужасная тишина по всей линии. Мгновенно неприятельские колонны штыками были опрокинуты. Одна из них совершенно была истреблена, остатки же прочих старались устроиться позади своей батареи, но лейб-гвардии Уланский полк бросился на сию батарею, взял оную и, истребив совершенно пехоту, взял орла и 30 офицеров. В то же время сей стремительной неприятельской атаки приказал я генерал-лейтенанту князю Голицыну атаковать правый фланг, а генерал-адъютанту барону Корфу — обходить левый фланг и тыл неприятеля. Князь Голицын встретил шедшего уже на него неприятеля. Павловский гренадерский полк ударил на одного в штыки, опрокинул и истребил его совершенно. Сколь ни упорствовал неприятель в своем намерении, но везде был сильно поражаем и опрокинут холодным оружием и искусным распоряжением артиллерии полковника Мерлиным.

Маршал Ней ранен, спасся бегством и преследуем казаками за Днепром. Остальные его корпуса, 12 000 [человек], положили оружие; вся артиллерия его, состоящая из 27 орудий, обозы и казна достались в руки победителей. В числе пленных штаб и обер-офицеров более ста человек.

Сие дело решило, что русская пехота первая в свете. Наступающие неприятельские колонны, под сильным картечным и оружейным огнем, в отчаянном положении решившиеся умереть или открыть себе путь, опрокинуты штыками храбрых русских, которые, ожидая его с хладнокровною твердостью, бросились на него с уверенностью в победе.

Урон неприятельский чрезвычайно велик: все 4 командующие генералы, по словам пленных, убиты, все место сражения покрыто горами неприятельских трупов. С нашей же стороны [потери] во все сии дни убитыми и ранеными не более 500 человек.

Известный храбростию лейб-гвардии Уланский полк, отличившийся во всех делах, превзошел себя в сей день; равномерно отличился Орловский пехотный полк. Действия сих двух полков заставили меня на месте сражения обещать им исходатайствовать у вашей светлости первому — Егорьевские штандарты, а второму — серебряные трубы.

Об отличившихся в сих делах вслед за сим буду иметь честь представить списки вашей светлости.

Милорадович.

Из рапорта командующего 3-й армией генерала Тормасова фельдмаршалу Кутузову о боях под Красным

7 [19] ноября 1812 г.

...Атака неприятельских сил, расположенных при городе Красном, произведена с желанным успехом. Генерал-лейтенант князь Голицын, командующий 3-м пехотным корпусом и 2-ю кирасирскую дивизию, нанес неприятелю сильное поражение, выгнал его из города Красного и положил на месте сражения более двух тысяч человек. В то самое время авангард войск, назначенных к отрезанию неприятелю дороги, выгнал неприятеля из деревни Кутькова и преследовал его на большую дорогу, ведущую из города Красного к селу Доброму, где неприятель, соединясь с бегущими из города, старался пушечною пальбою удерживать стремление колонн наших и способствовать своему отступлению.

Генерал-майор барон Розен, командовавший сим авангардом, открыв с своей стороны пушечную пальбу и, построив колонны к атаке, ударил двумя батальонами лейб-гвардии егерского полка в штыки, истребил сильную неприятельскую колонну и принудил другую такую же положить оружие. Лейб-гвардии Финляндский полк выгнал неприятеля из села Добрава, положив на месте более тысячи человек. 6-й, 8-й и 5-й корпуса между тем превозмогли все затруднения в проходе двух дефилей, где артиллерия, по чрезмерной крутизне горы, должна была движима быть руками, и выстроились в боевой порядок, отрезав дорогу неприятелю. Тогда замешательство оно было совершенное, он гнан был штыками и преследуем кавалериею весьма быстро. Поле сражения было усеяно его трупами; часть оно, коя избежала гибели, рассыпалась в лесу, откуда беспрестанно приводят пленных. Урон с нашей стороны не весьма значителен, а с неприятельской — чрезвычайный. В плен взяты нами генерал один, штаб и обер-офицеров семьдесят шесть, нижних чинов до четырех тысяч, тридцать две пушки с зарядными ящиками, фельдмаршальский повелительный жезл командующего в сем сражении маршала Давуста, князя Екмюльского, и два значка, которые при сем представляю, а множество разного обоза досталось в добычу победителям.

Все господа офицеры, штаб и обер-офицеры и нижние чины оказали в сем сражении отличное усердие, мужество и решительность...

Тормасов.

**Из журнала военных действий главной квартиры
фельдмаршала Кутузова за 1812 г.**

10 [22] ноября 1812 г.

Партизан подполковник Давыдов 9-го числа атаковал неприятеля в городе Копысе и, побив несколько на месте, взял в плен 285 [человек], причем в добычу досталось много обоза; после чего, переправясь чрез Днепр вплавь, послал партии по дорогам к Шклову, Староселье и Орше.

Ф. ВУА, д. 3484, л. 48.

**Из рапорта генерала Властова генералу Витгенштейну
о преследовании армии Наполеона¹**

11 [23] ноября 1812 г.

Сего ноября 11-го числа храбрые войска вверенного мне отряда имели случай вновь доказать известное их мужество и неустрашимость.

Сего числа неприятель, идущий из Черей, около полудня напал на аванпосты мои, стоящие в деревне Вилковишках, сбил оные и вытеснил за деревню Узнацк, о чем командовавший аванпостами полковник Гернгрос тотчас дал мне знать. Тогда взял я два конные орудия и баталион 23-го егерского полка, поспешил прибыть туда и в 3 часа пополудни, осмотрев неприятельское расположение и заметя, что неприятель подкреплял фланкиров своих стрелками и колонною из 9-ти рот пехоты 126-го, 44-го полков и Бергского легкоконного полка, приказал я тотчас казачьим полкам Лащина и Пантелеева броситься на тех стрелков; непри-

¹ Потерпевшая поражение под городом Красным армия Наполеона продолжала отступление на запад к реке Березине. На северном фланге ее французские войска находились под командованием генералов Виктора и Удино. Отступая от Двины, они остановились у Черей (Виктор) и Бобра (Удино). Против них действовали русские войска Витгенштейна (в Чашниках), а с юга подошла армия адмирала Чичагова, занявшего Борисов. 9 [21] ноября Виктор двинулся из Черей к Холопеничам и далее через Вилковишки на Бобр, чтобы своим корпусом в качестве арьергарда прикрыть остатки главных сил Наполеона по дороге от Орши на Борисов. Авангард корпуса Витгенштейна под командованием генерала Властова преследовал Виктора, который, чтобы задержать опасное преследование, ввязался севернее Бобра в бой с авангардом Властова, но потерпел поражение. После этого Витгенштейн двинулся на Борисов для соединения с Чичаговым.

тельская кавалерия, построясь, тотчас встретила нашу, но была опрокинута и прогнана, пехота же неприятельская тотчас построилась в кареи; тогда, подвинув два конные орудия № 23, приказал оным действовать, но неприятель, усилив кавалерию свою, бросился на казаков и, сбив их, стремился прямо на орудия, которые прикрываемы были 2-мя эскадронами Елисаветградского гусарского полка и одним эскадронам Изюмского полка, кои тотчас подвинулись вперед, а из артиллерии приказал я дать несколько выстрелов картечью, что расстроило неприятеля, а в то же время упомянутые эскадроны бросились на неприятеля, опрокинули и совершенно разбили, которая [кавалерия] и скрылась в лес, причем множество побито и ранено. Тогда пехота неприятельская, построившаяся в каре, была со всех сторон окружена нашею кавалериею, коей кричали, дабы опять сдалась. Но они, видя, что бригада генерала барона Белиарта приближается, вознамерились сопротивляться, тогда, сделав полных два залпа картечью, приказал я вдруг броситься кавалерии нашей со всех сторон, и, невзирая на отчаянный отпор неприятеля, карея в виду у целой неприятельской дивизии была смята и совершенно истреблена, которая состояла из 500 человек, по показанию командира оной 126 полка подполковника Деляпляна Сент-Гилера, который и взят. При сем случае взято в плен: капитанов 10, поручиков 14, подпоручиков 2, нижних чинов, унтер-офицеров и рядовых 305 человек, из коих ранено легко 26, тяжело 40, на месте положено 2 капитана, 1 поручик и около 2-х сот человек... [рядовых].

Ф. ВУА, д. 3488, л. 172 - 172 об.

Властов.

№ 68

Рапорт Сеславина генералу Витгенштейну о занятии города Борисова

16 [28] ноября 1812 г.

Приказание вашего сиятельства я исполнил. После невероятных усилий со стороны неприятеля я город Борисов занял и открыл сообщение с армиею адмирала Чичагова. Последствием сего дела было взятие более 3 000 пленных¹.

Ф. ВУА, д. 3488, л. 233.

Сеславин.

¹ Наполеон, узнав о захвате лежащего на его пути Борисова русскими войсками, приказал Удино выбить из города войска адмирала Чичагова и пропустить к реке Березине французскую армию, что и

Из рапорта генерала Берга генералу Витгенштейну о боях на реке Березине ¹

19 ноября [1 декабря] 1812 г.

...Генерал-майор Властов с полками авангарда удерживал все его стремление, но, увидя, что он наступал сильно, прислал просить меня, дабы я с корпусом поспешил его подкрепить, почему я тот же час отрядил к нему 24-й егерский полк на правый фланг и, соединясь с авангардом, поставил батарею из 12-ти орудий батарейной роты № 5 на выгодном месте, действующей против неприятельской батареи, защищавшей дорогу, ведущую к переправе, которая весьма большое сделала замешательство в его обозе, действуя по нем. Прочие же три полка, как-то: Пермский, Севской и 1-й Морской в 1-й линии под командою тайного советника сенатора и кавалера Бибикова, выстроил я на левом фланге, видя сильные неприятельские колонны пехоты, выстроившиеся на правом его фланге, а резерв под командою генерал-майора Фока выстроился против неприятеля на правом нашем фланге, и оба наши фланга были тот же час неприятелем атакованы, но полковник Луков с вверенным ему Севским полком не только удерживал сильную неприятельскую атаку, но даже прогнал его за речку, прикрывавшую весьма сильную позицию, причем и Пермский пехотный полк был послан для подкрепления; равным образом и левый

было выполнено. 12 [24] ноября Наполеон выступил из Бобра в Борисов, севернее которого, у Студянки, была намечена переправа. Виктор, прикрывавший тыл французов, прошел Борисов 14 [26] ноября и оставил в городе 3-ю дивизию генерала Партуно.

Сеславину было приказано 11 [23] ноября идти через Круглое, Шепелевичи, Сокол на Борисов для наблюдения за противником. Он вошел в связь с Чичаговым и передал ему извещение Кутузова о движении Наполеона.

Витгенштейн в это время решил двигаться на Старый Борисов, чтобы отрезать Виктора, и предложил Платову, следовавшему за Виктором и бывшему в Лошнице, совместно атаковать Борисов. Сеславин в это время присоединился к Витгенштейну и первым со своим отрядом ворвался в Борисов, где окруженные французы оказали сильное сопротивление.

¹ Витгенштейн, заняв Борисов, отправил авангард под командованием генерала Властова, а за ним отряд генерала Берга к Студянке, где французскую переправу прикрывал двумя дивизиями на восточном берегу Виктор. 16 [28] ноября бой происходил на обоих берегах Березины. Но отрезать остатки наполеоновской армии русским войскам уже не удалось. Вечером войска Виктора бежали через Березину, после чего беспорядочно отступавших через Вильно французов преследовали главным образом партизанские отряды Кутузова.

фланг неприятельский был опрокинут нашим резервом и искусным действием генерал-майора и кавалера Фока, в резерве кося конная артиллерия и кавалерия были им посланы для обхода его левого фланга, который, обойдя, привели неприятельские колонны в совершенную расстройку. Неприятель покусился атаковать вторично наш правый фланг, но и сия атака была для него неудачна. Храбрые полки Низовский и Воронежский и запасные батальоны гренадерских полков графа Аракчеева, Павловский и Екатеринославский, штыками принудили оставить сие намерение с большим для [неприятеля] уроном, равномерно и атакующая его кавалерия была опрокинута нашими кирасирами и драгунами, но неприятельская позиция была так крепка, что невозможно было перейти за речку, не претерпя большого урона; наши батареи действовали против неприятеля весьма удачно, и хотя неприятель несколько раз с большею осторожностью бросался на наши фланги, но всегда был опрокинут, претерпев большой урон. И так сражение продолжалось от 10-ти часов утра до захождения солнца, и неприятель принужден был оставить в ночи крепкую свою позицию и отступить за речку Березину, так что на другое утро, 17-го числа, авангард под командою генерал-майора Властова отбил у неприятеля 12 орудий, весь его обоз, состоящий более как из 1 000 повозок, причем взято много в плен как штаб и обер-офицеров, так и нижних чинов...

Берг.

Ф. БУА, д. 3514, л. 557—558.

№ 70

Из рапорта подполковника Чернозубова 8-го генералу Бороздину о действиях казаков под городом Вильно

26 ноября [8 декабря] 1812 г.

...Следуя сего числа вместе с флангом неприятельского корпуса, ретирующегося по Черной дороге, я наносил ему всевозможный вред, отбивая у него повозки и забирая в плен людей. Когда же приблизился к Вильно, я откомандировал камер-юнкера двора его императорского величества господина Сосновского, дав ему в команду сотника Носкина, хорунжего Миширева и 50 казаков, напасть на неприятельскую пехотную колонну, входящую почти уже в город. Помянутый камер-юнкер господин Сосновский, выполнив в точности мое повеление, разбил решительным ударом неприятеля совершенно, и если б не воспрепятствовала ему кавалерия, вышедшая из города ему во фланг по дороге Полоц-

кой, он без сомнения ворвался бы в оный; причем взял в плен более 100 человек и 1 капитана, положи на месте до 200 рядовых и до 10 офицеров. Сих военнопленных я при сем честь имею представить; отряды генералов Ланского и Ласкина, преследовавшие неприятеля, остановились на высотах вблизи города Вильно, я же, с частию полка, мне вверенного,—в версте от оного, близ дороги Полоцкой. Жители уверяют, что неприятель выходит из города и тянется на Ковно разными дорогами, что и сам заметил с высот, окружающих Вильно. Когда неприятель оставит завтра город, я пойду с правой его стороны и доставлю о том мое донесение в Немчин...

Ф. ВУА, д. 3557, л. 306—307.

Чернозубов.

№ 71

Из рапорта генерала Платова фельдмаршалу Кутузову о действиях казаков под городом Вильно

28 ноября [10 декабря] 1812 г.

...Третьего дни из отряда полковника Кайсарова полка Жирова есаул Агапов быв отряжен с партией, напав перед вечером на часть войск неприятельских, шедших по большой дороге, разбил оные и взял в плен бригадного генерала Сарена, которого так же к вашей светлости представляю, трех офицеров и до ста человек нижних чинов; а вчерашнего дня он, Кайсаров, донес мне, что пополудни атаковал он неприятеля, прикрывавшего два орудия перед городом Вильною, на дороге из Минска идущей, прогнал оного с поражением до самых ворот, так называемых Острая Брама, и отбил оные два орудия.

В минувшую же ночь у находящегося перед теми же воротами отряда неприятельского, более нежели из четырех сот состоявшего, во время сна его, взято кроме вышеупомянутых двух и третье орудие...

Ф. ВУА, д. 3510, л. 433 об.

Платов.

№ 72

Из журнала военных действий главной квартиры фельдмаршала Кутузова за 1812 г.

28 ноября [10 декабря]

...Партизан гвардии полковник Сеславин донес, от 27-го числа, что он настиг неприятельскую кавалерию, атаковал ее мгновенно и, опрокинув, на плечах [ее] ворвался в город Вильно; в сей битве отбито 6-ть пушек...

30 ноября [12 декабря].

... Партизан полковник Сеславин 23-го числа в сумерки во-
рвался в город Ошмяны, где неприятель, состоявший из 9-ти
баталионов пехоты и 1 000 человек конницы, располагался
было на ночлег и пехота становила ружья в козлы, как ах-
тырские гусары врубались со всех сторон, весь караул у ко-
менданта был порублен, сам же он, пользуясь темнотою,
скрылся; в то самое время брансугелями зажжен был ма-
газин. Неприятель в страхе и смятении бросился из города к
устроенной за оным пехоте, преследуем будучи кавалериею,
поспешно отступал к Табаришкам...

16 [28] декабря.

...Партизан полковник Давыдов рапортом от 14-го числа до-
носит, что по занятии города Гродно освобождено россий-
ских раненых, бывших в плену, 14-ть офицеров и 467 рядо-
вых; а [из] соединенных неприятельских [отрядов] взято плен-
ных 661 человек. Сверх того взяты весьма обширные мага-
зины, все полные с хлебом разного рода и вином, которые
сданы им пришедшему туда с отрядом генерал-адъютанту
Корфу...

Ф. ВУА, д. 3484, л. 60, 61—61 об., 69 об.

№ 73

Из рапорта генерала Платова фельдмаршалу Кутузову о поражении французов под городом Вильно

29 ноября [11 декабря] 1812 г.

...Вчерашнего дня в восемь часов утра нашел я неприятеля
в пяти верстах от города Вильно по Ковенской дороге чрез
Погулянку густыми колоннами, не менее как в тридцати
тысячах, идущего, и, пропустя первую колонну, с которою
генерал-адъютант граф Орлов-Денисов имел до того уже пе-
рестрелку, приказал генерал-майору Рахманову, с находив-
шимися под командою его донскими полками, сделать удар.

Шедшие по дороге первые колонны пропускаемы были
сквозь картечные выстрелы из шести орудий донской конной
артиллерии и четырех орудий регулярной конной артилле-
рии, находящейся в отряде графа Орлова-Денисова, коими
всеми командовал по приказанию моему полковник князь Ку-
дашев; а потом сделали сильные удары, по приказанию мо-
ему, в тыл неприятеля с правого нашего фланга донскими
полками генерал-адъютант граф Орлов-Денисов, из центра
генерал-майор Дегтерев с Ольвиопольским гусарским полком

и двумя драгунскими, Житомирским и Арзамасским, а с левого нашего фланга генерал-майоры Иловайский 5-й и Кутейников 2-й с донскими полками и полк Атаманский под командою полковника князя Касаткина-Ростовского. Генерал-майор Иловайский 5-й первый с быстротой бросился на неприятеля, и стремительным ударом сим густота колонн неприятельских была разорвана надвое. Сильная колонна окружена и истреблена совершенно. Поле Погулянки и дорога покрыты были множеством побитого неприятеля. Взято два знамени и два штандарта, которые при сем к вашей светлости представляются, и в плен: один генерал, до тридцати штаб и обер-офицеров и более тысячи разных нижних чинов.

Потом неприятель преследуем был по пятам с сильным поражением из орудий картечью...

Не доходя горы Панарской, отхвачена еще одна колонна, которая, при всем сильном упорстве ее, вся почти поколона и изрублена, а остальное малое число офицеров и нижних чинов взяты в плен.

При самой горе Панарской взято у неприятеля двадцать восемь пушек и столько же зарядных ящиков, кои приказал я доставить в город Вильну; весь обоз его, состоящий во множестве экипажей, палубов, достался в руки победителей...

Платов.

Ф. ВУА, д. 3510, л. 375—376 об.

№ 74

Из приказа главнокомандующего всеми русскими армиями генерал-фельдмаршала Кутузова

*21 декабря 1812 г. [2 января 1813 г.]
г. Вильно*

Храбрые и победоносные войска. Наконец вы на границах империи. Каждый из вас есть спаситель отечества. Россия приветствует вас сим именем. Стремительное преследование неприятеля и необыкновенные труды, поднятые вами в сем быстром походе, изумляют все народы и приносят нам бессмертную славу. Не было еще примера столь блистательных побед; два месяца с ряду руки ваши каждодневно карали злодеев. Путь их усеян трупами. Токмо в бегстве своем, сам вождь их не искал иного, кроме личного спасения. Смерть носилась в рядах неприятельских; тысячи падали разом и погибали. Не останавливаясь среди геройских подвигов, мы идем теперь далее. Пройдем границы и потщимся

довершить поражение неприятеля на собственных полях его. Но не последуем примеру врагов наших в их буйстве и неистовствах, унижающих солдата. Они жгли дома наши, ругались святынею, и вы видели, как десница Вышнего праведно отмстила их нечестие. Будем великодушны, положим различие между врагом и мирным жителем. Справедливость и кротость в обхождении с обывателями покажет им ясно, что не порабощения их и не суетной славы мы желаем, но ищем освободить от бедствия и угнетений даже самые те народы, которые вооружились против России.

Исторические записки о жизни и военных подвигах генерал-фельдмаршала светлейшего князя Голенищева-Кутузова-Смоленского, Спб. 1813, стр. 272—273.

**ПОХОД РУССКИХ ВОЙСК ЗА ГРАНИЦУ
(1812—1813 гг.)**

№ 75

**Из рапорта генерал-адъютанта П. В. Голенищева-Кутузова
генералу Витгенштейну о поражении прусских гусар
под Тильзитом**

16 [28] декабря 1812 г.

Сейчас получен мною рапорт от посланного мною с отрядом подполковника Теттенборна в Тильзит, что он нашел пред Тильзитом два эскадрона прусских гусар, которые хотели воспретить ему вход в город, но он атаковал их, опрокинул, гнал чрез город и за оный целую милю, причем много у неприятеля побито, а в плен взято до 40 человек, а в деревне Добровске, через которую бежал неприятель, отбита одна пушка...

Голенищев-Кутузов.

Ф. ВУА, д. 3488, л. 369.

№ 76

**Из рапорта генерала Шепелева генералу Витгенштейну
о взятии города Лабиау**

22 декабря 1812 г. [3 января 1813 г.]

Честь имею поздравить ваше сиятельство с победою. Благодарение всевышнему, неприятельские войска в 5 000 под команду французских генералов Бателие и Гранжана разбиты, город Лабиау занят, и три орудия суть трофеи сей победы. Неприятель прогнан за 2 мили и далее. Он укреплялся в двух селениях и был стрелками и на штыках вытеснен. Сражение было весьма жаркое и продолжалось 9 часов. Неприятель был двоекратно сбит с позиций, на коих он укреплялся.

Шепелев.

Ф. ВУА, д. 3488, л. 597—597 об.

Из журнала военных действий армии генерала Барклая-де-Толли о сражении под Кульмом ¹

17 [29] августа 1813 г.

В ночь на сие число получен от генерал-лейтенанта графа Остермана-Толстого рапорт, что неприятель отрезал было его от дороги к Теплицу, но что он неустрашимостью войск 1-й гвардейской дивизии и корпуса принца Евгения Виртембергского три раза пробился сквозь него в самых трудных дефиле и удержал дорогу сию за собой. С рассветом дня послана на подкрепление его 1-я кирасирская дивизия со всею прочею гвардейскою кавалериею и 2-я кирасирская дивизия. До получения, однако, еще подкрепления сего граф Остерман-Толстой, невзирая на то, что он имел только 8 против 40 тыс., храбро останавливал наглое стремление неприятеля и дорого уступал ему каждый шаг на движении своем к деревне Кульму, что на дороге от Ноллендорфа к Теплицу. Здесь, найдя довольно выгодную позицию при деревне Пристене, решился он употребить все усилия на удержание неприятеля и твердое намерение сие исполнил со славою, достойною оружия русского. Он занял на левом фланге своею пехотою лес и пересекаемые места; на центре и правом

¹ В конце 1812 г. и в 1813 г. русские войска заняли важнейшие крепости на территории, прилегавшей к русской границе, и проникли глубоко в немецкие владения. Тем самым Наполеон был лишен возможности использовать систему крепостей для того, чтобы опираясь на них, оттеснить своей вновь набранной армией русские войска в пределы России. В течение первой половины 1813 г. армии воюющих сторон сосредоточивались для решительных сражений на территории Австрии. Наполеон, который довел численность армии до 125 тыс. человек, после сражений под Люценом и Бауценом занял Дрезден и двинулся к Бреславию. Союзные армии предприняли наступление на Дрезден, но вследствие сосредоточения здесь сил Наполеона, 14 [26] августа начали отходить в Богемию с целью дать бой на выгодной позиции. Наполеон решил, преследуя войска союзников с фронта, послать корпус генерала Вандома на Пирну, во фланг главной армии союзников. Защищать Пирнское направление было поручено генералу Остерману-Толстому, которому был подчинен корпус принца Вюртембергского, сдерживавший ранее наступление Вандома. Остерман-Толстой должен был отходить к главным силам Богемской (главной) армии союзников, шедшей на Теплиц.

После ряда столкновений между корпусом Вандома и русскими войсками 18 [30] августа корпус Вандома был отброшен от Теплица к Кульму, где потерпел решительное поражение; сам Вандом, 4 генерала и 12 тыс. солдат и офицеров были взяты в плен.

Кульмское сражение прославило русскую гвардию. Преображенский и Семеновский полки получили за это сражение георгиевские знамена.

фланге поставил большею частью кавалерию, с которою подоспел к нему из Теплица его императорское высочество Константин Павлович. Неприятель в пять раз его сильнейший, не могши выиграть у него ни шагу, решился, наконец, форсировать его между центром и левым флангом. Две сильные колонны неприятельской пехоты ворвались уже в деревню Пристень, и пехота наша, видя себя под жесточайшим пушечным, картечным и ружейным огнем, должна была сблизиться к своим батареям, к коим стремились также и неприятельские колонны с большою наглостию, но генерал-квартирмейстер Дибич, посланный в то время генерал-лейтенантом графом Остерманом-Толстым на левый фланг, пользуясь выгодным для действия кавалерии нашей местом и минутою, двинул лейб-гвардии Драгунский и Уланский полки вперед и с передними эскадронами их сам бросился на неприятеля. Колонны его, испуганные сим внезапным ударом, обратились было в бегство, но тщетно. Полки лейб-гвардии Драгунский и Уланский с большею частью 1 гвардейской дивизии пустились за ними и истребили их совершенно саблями и штыками. Спешившие на подкрепление их новые неприятельские колонны, прогнаны будучи далеко за деревню Пристень, не дерзнули уже делать на оную нового покушения...

18 [30] августа 1813 г.

С рассветом дня возобновился огонь между нашими и неприятельскими стрелками. Главнокомандующий, прибыв на поле сражения и узнав о настоящем расположении сил неприятельских, приступил сам к исполнению предначертанного плана атаки...

...Таким образом, корпус генерала Вандома истреблен совершенно. Сам он с четырьмя прочими генералами взят в плен, а два другие генерала пали в сражении. Из войск его достались нам в плен на самом месте сражения до 7-ми, да после приведено до 6 тыс. человек, а прочие или убиты, или рассеялись по лесам и ущельям гор Богемских, но и сих последних приводят к нам ежечасно во множестве. Вся неприятельская артиллерия, состоящая из 64-х орудий с ее зарядными фурами, весь обоз, частные экипажи, два почетные орла и два знамени остались в руках наших...

...И так 18-е августа ознаменовано и славною победою под Кульмом, и радостным известием о торжестве оружия нашего на других двух пунктах...

Из журнала военных действий армии
генерала Баркляя-де-Толли

6 [18] сентября 1813 г.

Партизан полковник Фигнер с 800 человек легкой кавалерии для поисков за неприятелем, прибыв к городу Гойерсварда в самое то время, когда генерал Мармон, выступя оттуда, спешил по дороге к Дрездену, ударил на остатки корпуса его в сем городе и до 1 000 человек истребил или взял в плен. После того, продолжая поиски свои чрез Бернсдорф к Дрездену, набежал он в деревнях Ранице и Валсдорф на большой неприятельский обоз и кроме важного вреда, нанесенного ему истреблением, целый час продолжавшимся, взял до 400 лошадей. Потом, проходя по дороге к Гросгейму, встретил близ Ростига два эскадрона неприятельской кавалерии и, обратив их в бегство, преследовал до самого города¹.

13 [25] октября 1813 г.

Генерал-майор Иловайский 12-й, ударив сего числа на французскую кавалерийскую дивизию генерала Фурнье, тянувшуюся из д. Эйзенах на Магделюнг, вогнал ее в сию последнюю, где, стеснив со всех сторон, нанес ей сильное поражение. Кроме множества убитых взял он здесь в плен одного майора, адъютанта генерала Фурнье, 6 других офицеров и до 400 человек нижних чинов, потеряв с своей стороны убитыми 1 офицера и 6 казаков да ранеными 2 офицеров и 32 казака. После сего генерал-майор Иловайский пустился по дороге на Фульду...

16 [28] октября 1813 г.

Генерал-майор Иловайский 12-й и генерал-адъютант Чернышев, выступя еще вчера из д. Нейгофа, истребляли позади себя мосты и делали всевозможные к затруднению неприятельского марша препятствия; потом, настигнув шедшую впереди их гвардейскую дивизию генерала Демутье и остатки корпуса маршала Мармона, теснили их до г. Ганау и взяли в плен около 1 000 человек. Когда же здесь встретил неприятель авангард баварских войск, то генералы Иловайский 12-й и Чернышев, возобновя атаку на него с тыла, заставили 4 000 человек войск его положить оружие.

Ф. ВУА, д. 3419, л. 62, 63—63 об.

¹ Фигнер погиб в водах реки Эльбы во время одной из операций в сентябре 1813 г.

Из журнала военных действий армии генерала Барклая-де-Толли о сражении под Лейпцигом¹

6 [18] октября 1813 г.

Смело сказать можно, что не было еще в свете битвы, где бы все добродетели военные действовали согласнее; — где бы порядок во всех частях и случаях наблюдаем был внимательнее, где бы соревнование одушевляло подвигающих живее, где бы смерть презираема была равнодушнее, где бы храбрость соединялась с благоразумием искуснее — словом, где бы причины и действия были совершеннее и где бы, наконец, стечение воинов было многочисленнее. Здесь полмиллиона людей сражалось на пространстве квадратной мили... кончилось славное сражение 6-го октября.

Плоды его явились во всем обилии на следующий день. Одна мрачная ночь не допустила довершить поражение разбитого неприятеля. Он, видя гибель пред глазами, помышлял еще среди самой битвы о бегстве своем по дороге к Вейсенфельсу и Мерзебургу. Поставленный там генерал-фельдцейхмейстер граф Гюлай, не могши удержать его у Линденау, отступил по повелению генерал-фельдмаршала князя Шварценберга к Пегау, и неприятель успел ночью же переправить главнейшие остатки сил своих чрез все затруднительные переходы на р. Эльстер...

¹ В начале октября 1813 г. Наполеон сосредоточил свои силы в районе Лейпцига. Союзные войска, действовавшие против французов, расположились вокруг занятой противником позиции и утром 4 [16] октября начали сражение, продолжавшееся с переменным успехом 3 часа. Войска французов перешли к активным действиям, но успеха не имели.

После перерыва, в 7 часов 6-го [18-го] числа, сражение возобновилось. 7 [19] октября у французов была взята деревня Пробстгейде, являвшаяся ключом неприятельской позиции, и деревня Шенфельд, составлявшая опору ее левого фланга.

Наполеон начал отступление за реку Эльстер. Часть войск его переправилась через реку, но остальная часть, теснимая со всех сторон, беспорядочно отступая скопилась у единственной переправы, где французам было нанесено сильнейшее поражение. Вышедшие из боя войска Наполеона стали отступать в беспорядке, а затем бежали по дороге к Линденау, преследуемые русскими войсками.

Атака на Лейпциг была настолько стремительна, что сам Наполеон чуть не попал в плен.

В бою под Лейпцигом особенно отличились части генерала Витгенштейна, гвардейский корпус Ермолова, 26-я дивизия Паскевича, артиллерия Сухозанетта и др.

На самом рассвете дня мы овладели д. д. Пробстгейдом и Штетервицем. Вскоре после того неприятель сбит также с последней позиции своей пред Лейпцигом между ветряной мельницей и Штрассенгаузен. Вслед за сим положено атаковать и самый Лейпциг...

Нападение на г. Лейпциг предпринято: принц Шведский подошел к нему со стороны Рейднеца, а генерал Беннигсен от Читрассен-Гаузена; граф Витгенштейн следовал за ним. В сие время Наполеон, оставя город и в нем союзника своего, короля Саксонского, кинулся на ту сторону р. Плейса и истребил мост, прежде нежели могли перейти чрез оный остальные его войска, которые и сделались жертвою его бегства. Лейпциг тот же час занят армиями союзными. Войска Саксонские и одна бригада Баварская, приобщась к нам, содействовали к завладению тем, что еще оставалось здесь французского.

И так армия неприятельская, простиравшаяся до 200 000 человек и предводимая самим Наполеоном, разбита совершенно и обращена в бегство с потерею беспримерною еще в историях военных. 325 орудий артиллерии, из коих до 50 вырыто из земли на самом месте вчерашнего сражения, 900 зарядных фур; 15 000 пленных, в числе которых генералы: Лористон, Ренье и 13 других; 23 000 больных и раненых, брошенных в больницах Лейпцигских; множество знамен, обоза и частных экипажей остались победителям трофеями четырехдневного здесь сражения. Генерал князь Понятовский, пожалованный 4 [16] числа маршалом, утонул в реке Ельстере, при торопливой чрез оную переправе. Войска его бегут к нам сотнями, и самые французы начинают уже следовать их примеру. По всем сведениям, бегущая армия неприятельская состоит не более как из 80 000 человек. Для преследования ее с правой стороны пустился генерал Блюхер, с левой — вся богемская армия; с тыла теснит его армия генерала Беннигсена, а во фронт должен встретить генерал граф Вреде с баварскою армиею. Наследный принц Шведский двинулся на Мерзебург, Керфурт, Артерн, Сондерсгаузен в Мюльгаузен...

**Описание действий русского ополчения
при осаде Данцига**

1813 г.

Во время блокады и осады Данцига¹ русские ополчения покрыли себя славой. На биваках, заливаемых водой, дружины не имели другого прикрытия от холода, кроме изорванных армяков. Почти без рубах и обуви всякую ночь спяли они в траншеях, по колено в воде, всегда в ружье и ежечасной готовности к смерти. Они несли службу на передовых постах с большою осторожностью, нежели люди новоформированных батальонов, а в траншейных оборонах и открытых действиях с неприятелем ни в чем не уступали старым солдатам.

После покорения Данцига дружины 1812 года, отслужив верою и правдою свою службу, пошли на родину, к прежним сельским занятиям.

*А. И. Михайловский-Данилевский,
Полн. собр. соч., т. VI.
Описание войны 1813 г.,
Спб. 1850, стр. 389—390.*

№ 81

**Из журнала военных действий армии генерала
Баркляя-де-Толли о сражении при Фер-Шампануазе²**

13—18 [25—30] марта 1814 г.

...Генерал-майор Сеславин, находившийся с отрядом своим между Сезаном и Фер-Шампануаз, отразив большой неприятельский кавалерийский отряд, атаковавший его при дер. Пляр, гнал его до дер. Фер-Шампануаз и с приближением нашей гвардейской кавалерии, презирая чрезвычайное превосходство неприятеля, перешел чрез болотистую реку при сей деревне, к коей подоспел в то время и его императорское высочество Константин Павлович с лейб-гвардии Конным и Драгунским полками. Неприятель, изумленный столь быстрым наступлением кавалерии нашей, не осмеливаясь

¹ Данциг был взят 21 декабря 1813 г. [2 января 1814 г.]

² 13 [25] марта под Парижем, у деревни Фер-Шампануаз, произошло последнее большое сражение между армией Наполеона и войсками союзников, в котором русская конница и конная артиллерия без участия пехоты одержали решительную победу над противником. При этом особенно отличился Сеславин. 18 [30] марта русские войска вступили в Париж.

уже защищать дер. Фер-Шампануаз, собирал силы свои на высотах позади оной. Генерал-майор Сеславин, невзирая на немногочисленность отряда своего, напал на отступающую неприятельскую пехоту и кавалерию, которая, однако, отбивалась с твердостью; но когда его императорское высочество Константин Павлович переправился с передними взводами колонны своей чрез узкую дефилею, то храбрый генерал-майор Сеславин, подкрепленный сим движением и искусным действием гвардейской и донской конной артиллерии, возобновя нападение на неприятельскую пехоту, уничтожил целую колонну молодой его гвардии, а другую принудил к отступлению и, наконец, ударил с тылу на те неприятельские колонны, которые собраны были на высотах позади Фер-Шампануаз. Кавалерия, предводительствуемая его императорским высочеством, подкрепляла в сие время действия генерал-майора Сеславина.

Неприятель, тесним будучи кавалериею гвардейскою и кавалериею кронпринца Виртембергского и генерала Раевского, отступал на высоты между Фер-Шампануаз и Аллеман. Генерал-майор Сеславин ударил на него и при сем движении, а кавалерия кронпринца Виртембергского и авангарда генерала Раевского под командою генерал-лейтенанта гр. Палена напали в то же время на левый фланг его. Кавалерия неприятельская скоро была опрокинута и спасалась к пехотным своим колоннам, которые весьма храбро встретили кавалерию нашу ружейным огнем, между тем как артиллерия их, прикрытая болотистым ручьем, производила сильный картечный огонь. Его императорское высочество Константин Павлович, дабы победить новое упорство неприятеля, приказал лейб-гвардии Конному полку ударить на его батареи. Передние эскадроны полка сего, под командою генерал-майора Андреевского, с неописанною храбростию бросились на батареи и, пренебрегая жестокий ружейный и картечный огонь, овладели 6-ю орудиями в самой середине колонн неприятельских. Кавалерия генерал-майора Сеславина с такою же неустрашимостию отняла у неприятеля 9 орудий и много пленных. Неприятельская пехота, лишенная таким образом всей почти артиллерии своей, не в силах уже будучи противостать быстрому стремлению на нее кавалерии нашей, которую, впрочем, встречала она всегда с примерным мужеством, отступила в густых колоннах к дер. Аллеман и тем успевала даже прикрывать бегство своей кавалерии, нигде не устоявшей против кавалерии нашей. Сия преследовала потом неприятеля до высот, где выгодное местоположение дало ему время несколько устроить остатки сил своих. С сим

вместе Кавалергардский и лейб-кирасирский его величества полки по собственному приказанию государя императора посланы против неприятельских колонн, отступивших от стороны Вертю к Фер-Шампануазу.

Неприятель по движению сих двух полков и по канонаде, слышанной в тылу нашей кавалерии, надеялся кавалериею своею удачно атаковать нашу гвардейскую конную артиллерию, наносившую беспрестанно большой вред, преследуемой его пехоте. Но лейб-гвардии Драгунский полк, ударив быстро во фланг неприятельской кавалерии, опрокинул ее и взял 2 орудия артиллерии. Лейб-кирасирский его величества полк, бросаясь тогда также на неприятельскую кавалерию, гнал ее, пока успела она спастись за свою пехоту.

Вскоре после сего наступила ночь, и она только избавила корпусы маршалов Мармона и Мортье от совершенного истребления. Будучи беспрестанно поражаемы и преследуемы нашею кавалериею и конною артиллериею, они потеряли почти всю свою артиллерию и большую часть кавалерии. Одних пленных взято у них 3 000 человек.

Главная квартира Российских армий с 26 марта перенесена в Париж. С такою славою для оружия союзных государей, с такою пользою для народов целой Европы, для самого народа, французского кончилась достопамятная кампания 1814 года. Она продолжалась только три месяца, ознаменована сражениями: под Бриен Ле Шато, под Лаоном, под Бар Сюр Об, под Арсис, под Фер-Шампануаз и, наконец, под стенами Парижа...

Барклай-де-Толли.

ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ (1854—1855 гг.)

№ 82

Из приказа начальника штаба Черноморского флота
адмирала Корнилова гарнизону Севастополя¹

1854 г.

...Будем драться до последнего. Отступить нам некуда — сзади нас море. Всем начальникам я запрещаю бить отбой; барабанщики должны забыть этот бой. Если кто из начальников прикажет бить отбой — заколите такого начальника; заколите барабанщика, который осмелится ударить позорный бой. Товарищи, если бы я приказал ударить отбой — не слушайте, и тот подлец будет из вас, кто не убьет меня...

Сборник «Оборона Севастополя»,
составл. полковником Зайончковским,
изд. 2-е. Спб. 1904, л. 31.

№ 83

Донесение главнокомандующего военно-сухопутными
и морскими силами, в Крыму находящимися,
генерала Меншикова Николаю I о действиях русских моряков

6 [18] октября 1854 г.

В дополнение ко всеподданнейшему донесению моему от сего числа обязываюсь довести до высочайшего сведения

¹ Во время Крымской войны, после сражений на Альме, под Балаклавой и у высот Инкермана, началась знаменитая осада Севастополя, продолжавшаяся 11 месяцев. Герои Севастопольской обороны — черноморские моряки и солдаты русской армии — покрыли себя мировой славой. Один из современников-иностранцев писал по этому поводу:

«Укажем на главные причины, сделавшие возможной оборону, беспримерную в военной истории. В числе этих причин занимает первое место храбрый, мужественный и непоколебимый в высшем значении слова гарнизон севастопольский. В первое время он состоял преимущественно, в позднейшие периоды — частично, из флотских экипажей, которые перед самую осадою были переформированы в батальоны...

Весьма сомнительно, чтобы какая-нибудь другая армия оказала в подобных случаях равную непоколебимость. Этому много способствовал русский национальный характер, т. е. качества, которые весьма трудно усваиваются войсками или даже вовсе не приобретаются ими, но должны быть врожденные».

вашего императорского величества, что морские чины — от офицера до матроса, которым исключительно вверена защита города [Севастополя] с батареями и бастионов, явили 5-го числа, во время бомбардировки, примерное и достохвальное мужество и стойкость.

На бастионе № 3 три раза оружейная прислуга была заменяема, а между тем люди, с весельем и песнями, соперничая друг пред другом, исполняли свое дело.

Не могу при этом случае не упомянуть о вице-адмирале Нахимове, который деятельностью и распорядительностью своею подвигал как эти нравственные средства, так и материальные к упорному и успешному отражению ударов неприятеля.

Газета «Русский инвалид» № 229, 1854 г.

№ 84

Из воспоминаний очевидца о сражении под Балаклавой

13 [25] октября 1854 г.

...В восьмом часу генерал Семякин двинул свою пехоту на приступ редута № 1. Азовцы, под начальством полковника Криднера, стройно двинулись вперед в ротных колоннах. Меткий артиллерийский и штуцерный огонь неприятеля не поколебал их. Офицеры были впереди и подавали блистательный пример неустрашимости. Солдаты шли, не обращая внимания на артиллерийский и ружейный огонь. При всякой убыли они смыкались, как на ученье. Но вот в стройной массе доходят они до подошвы горы. Далее уже нельзя соблюсти прежнюю стройность. Раздается протяжный клик «ура», и крутизна покрывается густою толпою взбирающихся на нее солдат. При такой быстрой, смелой атаке успех не мог быть долго сомнителен. Солдаты наши взбираются на самое укрепление и, как шмели, облепили его. Многие уже на валу, многие проникают в амбразуры... Значительная часть спустилась в укрепления. Напрасно английская батарея, выехав между редутами № 1 и № 2, открыла огонь во фланг нашим войскам; наши штуцерные заставили ее отступить.

Успешное овладение редута № 1 решило дело в нашу пользу...

...Схватка эта не обошлась без героических подвигов. Храбрый ротмистр Хитрово, командир 1-го эскадрона Веймарского полка, раненный пулею и несколькими сабельными ударами и окруженный неприятелем, дрался отчаянно. Эскадрон бросился на выручку своего любимого начальника, но ротмистр

Хитрово, видя неизбежную гибель своих людей, приказал им воротиться. Уже спешенный он продолжал драться, пока не пал под ударами неприятеля.

«Военный сборник» № 5, 1859 г.

№ 85

Из статьи газеты «Русский инвалид» о подвигах ютряды генерала Липранди в сражении на Кадыккойских высотах¹

Во время атаки редута № 4-го штуцернику 5-й егерской роты Дементию Комиссарову оторвало осколком гранаты концы среднего и указательного пальцев левой руки; долго он не оставлял своего штуцера, стараясь еще зарядить его, но лившаяся кровь мочила патрон и оружие; выведенный из терпения, Дементий Комиссаров обратился к офицеру: «Ваше благородие, позвольте мне сбегать завязать руку, а пока не угодно ли самим пострелять из моего штуцера: знатно попадает, я же сейчас ворочусь». И, действительно, чрез несколько минут Дементий Комиссаров явился опять между стрелками и, хотя с перевязанною рукою, не переставал стрелять из своего любимого штуцера до конца сражения.

Когда, разбитая на-голову, неприятельская кавалерия в беспорядке и во весь дух мчалась назад, лежавший на земле раненый в ногу штуцерной 4-й карабинерной роты Цверковский, которого не успели еще отвести на перевязку (а сам итти был не в состоянии), увидел скакавшего впереди на лихой лошади англичанина: «Ах, батюшки, — сказал он, — не дайте ему выскочить. Он славно напирал, пусть же хоть на отъезд попробует русского свинцу». С этими словами он повернулся, приподнялся, прицелился, выстрелил — и славный английский наездник свалился с коня. «Теперь хоть и на перевязку», — сказал Цверковский.

В одно время с горнистом 1-го батальона Денегою, принесенным с оторванною рукою на перевязочный пункт, принесли туда же английского гусара, истекавшего кровью и совершенно ослабевшего от сабельных ран. Видя это, Денег забнул о собственных страданиях и обратился к полковому штаб-лекарю с просьбою: «Ваше высокоблагородие, погодите еще смотреть на меня, помогите вот этому прежде, а то он пить попросить не может. Пусть знает, что мы христиане и люди добрые».

¹ Сражение под Балаклавой.

Гусарского его императорского высочества герцога Лейхтенбергского полка вахмистр Гуров, несмотря на полученную им рану, видя, что эскадронный командир майор Майдель, раненый в голову, упал, слез с лошади под убийственным огнем пехоты и вывел своего начальника.

Унтер-офицер Кисленко, раненый в локоть пулею, отправился на перевязочный пункт, но едва услышал перестрелку, как, не окончив перевязку, возвратился во фронт и остался до конца боя.

Рядовой Шульга, раненый в бок пулею, не хотел оставить фронт до конца боя.

Гусарского гросс-герцога Саксен-Веймарского полка унтер-офицер Захаров, когда убита была под генералом Рыжовым лошадь, подал ему свою, а сам остался под сильным огнем неприятельских батарей снимать седло с убитой лошади. Он исполнил это хладнокровно, без суеты, и принес седло на плечах до перевязочного пункта.

Конно-легкой № 12 батареи фейерверкер 3-го класса Максим Федоров, видя, что ящичный ездовой донской батареейной батареи был убит неприятельским уланом и что ящик был уже захвачен неприятелем, бросился туда, убил саблею улана, готовившегося сесть на подседельную лошадь, и сам, успевши вскочить на нее, доставил ящик на батарею.

Газета «Русский инвалид» № 282, 1854 г.

№ 86

Письмо военного министра генерал-адъютанта Долгорукова управляющему Морским министерством об отваге русских моряков

18 [30] октября 1854 г.

Двадцать семь человек нижних чинов 33-го флотского экипажа, в прилагаемом у сего списке поименованные¹, быв высланы из Севастополя в ночь с 8-го на 9-ое число текущего месяца в отряде охотников на неприятельские батареи, бросились на французские траншеи, заклепали 8 мортир и 11 пушек и лишили таким образом батарею возможности действовать на другой день.

Государь император по всеподданнейшему донесению об этом генерал-адъютанта князя Меншикова всемилостивейше соизволил пожаловать означенным нижним чинам одновременно по 50 руб. серебром на человека в награду за отлич-

¹ Именной список не публикуется.

ное мужество, оказанное ими при совершении означенного подвига.

Уведомляя об этом ваше императорское высочество для сведения, долгом считаю присовокупить, что означенные деньги, всего тысяча триста пятьдесят рублей серебром, требуются из министерства финансов и по получении их будут отправлены генерал-адъютанту князю Меншикову.

Военный министр генерал-адъютант
князь Долгоруков.

ЦГВМА, ф. Инспекторский департамент
Морского министерства, II отделение,
2 стол, 1854 г., д. 525, л. 1.

№ 87

Рапорт командующего 4-й дистанцией вице-адмирала Новосильского командующему войсками в Севастополе генералу Моллеру

24 октября [5 ноября] 1854 г.

Вследствие распоряжения вашего превосходительства для отдохновения нижних чинов, днем и ночью действовавших на батареях вверенной мне дистанции, из флотских экипажей, им назначена была смена, но прислуга изъявила единодушное желание остаться при своих орудиях, изъявляя готовность защищаться и умереть на своих местах.

О чем вашему превосходительству имею честь донести и покорнейше просить этот достохвальный поступок не оставить [и] довести до сведения высшего начальства.

«Морской сборник» № 9, 1859 г.

№ 88

Свидетельства иностранной печати о героизме севастопольцев

1854 г.

...В «Neue Preussische Zeitung» обнародовано следующее письмо из Севастополя от 12 [24] октября, полученное редакцией из С.-Петербурга:

«После восьмидневной бомбардировки город пострадал, но флот в совершенной целости. Один пароход «Владимир» получил два ядра. Матросы, служащие на укреплениях, построенных полковником Тотлебенем, переносят самые большие труды. Соппротивление раздражает осаждающих; уже два дня, как они стреляют калеными ядрами. Если бомбар-

дировка продолжится еще несколько дней, улицы южной части будут вымощены чугуном. Матросы и Тотлебен суть живые ограды Крыма. Нельзя ими надивиться. Адмирал Нахимов, который до сих пор никогда не ездил верхом, теперь не сходит с лошади и беспрестанно объезжает линии севастопольских укреплений. Краткими и выразительными словами одушевляет он матросов, которые питают к нему величайшее уважение. Такие предводители нравственным своим влиянием оказывают величайшие услуги в важных событиях...»

...В газете «L'Indépendance Belge» пишут из Парижа от 24 октября [5 ноября].

«Наши офицеры, находящиеся в Крыму, единогласно сознаются в своих письмах, что русские оставили далеко за собою составленное о них понятие. Огонь их был убийствен и меток; их пушки бьют на большое расстояние, и если русские принуждены были на минуту прекращать огонь под градом метательных снарядов, осыпавшим их амбразуры, то они тотчас же возвращались опять на свои места и возобновляли бой с удвоенным жаром. Неутомимость и упорное сопротивление русских доказали, что восторжествовать над ними не так легко, как предсказывали нам некоторые газетчики».

Газ. та «Русский инвалид» № 249 и 254, 1854 г.

№ 89

Из донесения главнокомандующего военно-сухопутными и морскими силами, в Крыму находящимися, генерала Меншикова Николаю I о вылазке отряда лейтенанта Бирюлева

23 января [4 февраля] 1855 г.

...В ночь с 19-го на 20-е число [с 31 января на 1 февраля] произведена была из Севастополя вылазка против правого фланга французских траншей. Отряд наш, в числе 330 человек, под начальством лейтенанта Бирюлева, подойдя к занятым неприятелем ложементам, смело ударил на него в штыки и выбил его оттуда. Несмотря на сильный перекрестный огонь, ружейный и картечный, с французских и английских батарей, лейтенант Бирюлев шесть раз еще бросался на ближайшие траншеи и нанес такую потерю неприятелю, что одна из означенных траншей была наполнена телами французов; в плен взято у них три офицера и семь человек нижних чинов. С нашей же стороны убит Волынского пехотного полка прапорщик Семенский и три рядовых; ранены 34 человека, в том числе один из наших известных удалцов — матрос Кошка.

В донесении своем об этом удачном деле генерал-адъютант барон Остен-Сакен свидетельствует о блистательной храбрости и распорядительности лейтенанта Бирюлева, который уже в 4-й раз предводительствует вылазками с примерным успехом...

Газета «Русский инвалид» № 25, 1855 г.

№ 90

Из письма хирурга Пирогова о подвигах матроса Кошки

26 января [7 февраля] 1855 г.
Севастополь.

Теперь в госпитале на перевязочном пункте лежит матрос, Кошка по прозвищу, он сделался знаменитым человеком, его посещали и великие князья. Кошка этот участвовал во всех вылазках, да не только ночью, но и днем чудеса делал под выстрелами. Англичане нашли у себя в траншеях двух наших убитых, привязали их, чтобы обмануть наших, думая, что их будут считать за часовых. Кошка днем подкрался ползком до траншей, нашел английские носилки, положил труп на эти носилки из полотна, прорезал в них дыры и, пропустив чрез дыры руки по плечо, надел носилки вместе с трупом себе на спину и потом опять ползком отправился к себе во-свояси; град пуль был в него пущен, шесть пуль попало в труп, а он приполз здоровехонький. Теперь он лежит в госпитале, его хватили на вылазке штыком в брюхо, но, к счастью, штык прошел только под кожей и не задел кишки. Он теперь уже выздоровел, погуливает, покуривает папироски и недавно еще содрал с одного посетителя несколько копеек на водку. С великими князьями приехал, говорят, сюда Тим, и портрет Кошки будет напечатан в Листке.

«Севастопольские письма Н. И. Пирогова»,
1854—1855, Спб. 1899, стр. 69—70.

№ 91

Из рапорта генерал-лейтенанта Краснова наказному атаману Войска Донского генерал-адъютанту Хомутову о подвигах казаков под Севастополем

31 января [12 февраля] 1855 г.

56-го полка урядник (Иловайской станицы) Калачов с казаками: (Распопинской) Гордеевым и Воропаевым, (Усть-Медведицкой) Можаровым, (Распопинской) Зряниным и

(Мигулинской) Мирошкиным, движимые духом молодечества, неоднократно пытались схватить неприятельского часового; но попытки эти, несмотря на всю изобретательность казачьего духа, как-то не удавались, потому что неприятельская ночная цепь, расставленная на валу, была очень бдительна и часовые на валу стояли друг от друга очень близко. Вал этот, ограждающий весь лагерь, вышиною в три аршина и ниже; следовательно, обмануть бдительность часового и воспользоваться его оплошностью было почти невозможно. Но чем больше препятствий, тем больше и рвення. Калачов с товарищами пустились на изобретательность: пика, неизменная подруга казака в боях, послужила им на этот раз лучшим орудием к достижению желаемой цели; загнув острие крючком, удалые охотники наши решились снять часового если не руками, так крючком, и с этим намерением, в ночь с 29-го на 30-е января, отправились на поиски. Пройдя долину около пяти верст, донцы подошли к горе; здесь уже нужно было ползти, дабы не быть замеченными. Припав к земле, охотники наши тотчас разделились на две партии, предполагая снять разом двух часовых, и тихонько поползли к неприятельскому валу. Казаки Можаров, Зрянин и Мирошкин, встречая по пути камни и кусты, подвигались довольно медленно, опасаясь возбудить бдительность часового, а урядник Калачов с казаками Гордеевым и Воропаевым, пользуясь чистотою места, быстро подползли к часовому в ту самую минуту, когда он сменил товарища. Измерив высоту вала, казаки решили, что схватить этого часового можно и руками; исполнение этого дела пало на долю казака Гордеева. Выждав мгновение, когда часовой подошел к нему очень близко, Гордеев вдруг приподнялся, бросился на него, схватил и кинул на руки товарищей, чтоб зажимали ему рот; но француз, падая стремглав на руки казаков, успел, однако же, вскрикнуть, отчего часовой, стоявший близ него, быстро прибежал на крик и, выстрелив по казакам, возбудил тревогу по всей цепи. Можаров с товарищами, видя опасность Калачова, тотчас прибежали к нему на помощь и, став в прикрытии, готовились встретить пулями первых преследователей. Потом, удостоверившись, что Калачов с французом уже вне опасности, они сбежали с горы и благополучно прибыли в лагерь. Барабанный бой и движение войск слышны были в неприятельском лагере до самого рассвета...

Рапорт полковника Сабашинского генералу Хрущеву о поражении зуавов

12 [24] февраля 1855 г.

В ночь с 11 февраля на 12-е три батальона вверенного мне полка находились на работе нового редута¹. В 2¹/₂ часа ночи в цепи загорелась перестрелка и вслед за тем слышались крики неприятельского наступления. Со всей стремительностью, какую допускала только ночная темнота, батальоны, находившиеся в редуте по призыву своих начальников, стали в ружье и, еще не видя приближающегося неприятеля, поместились внутри редута, частью лежа на неоконченном бруствере оного, частью приложившись за оным, чтоб иметь возможность стрелять через банк. Тотчас 1-й батальон вызван мною из рва и построен правее редута, чтобы иметь возможность устремиться на подкрепление более угрожаемой части. Едва батальон успел выстроиться и для ближайшего дознания о происходившем, едва я успел выслать партию охотников вперед себя, как батальоны зуавов, несколько раз опрокинутые цепью и батальонами Волинского полка вновь с необыкновенной стремительностью бросились на них [волынцев] и, удержанные с фронта, успели некоторую часть под покровительством ночной темноты обогнуть незамеченные колонну волынцев и броситься на неоконченный левый и частью передний фас редута.

Презирая убийственный батальный огонь, открытый редутом, зуавы соскочили в ров, влезли на бруствер бастиона,

¹ В феврале после упорных боев противник был сброшен с холмов, лежавших впереди центрального и наиболее важного оборонительного пункта Севастополя—Малахова кургана.

10 февраля там были заложены новые укрепления — редуты, известные под названием Селенгинского, Волинского (по имени работавших на них полков) и Камчатского люнета. Но уже в ночь с 11 на 12 февраля противник, обнаруживший эти работы, решил им помешать и предпринял против них атаку, в которой участвовали 2—3 батальона зуавов (по 500 человек), батальон моряков и несколько линейных (стрелковых) батальонов. На редутах были части Селенгинского и Волинского полков, которые храбро встретили врага и обратили его в бегство.

Русские войска, преимущественно добровольцы (охотники), во все время осады наводили панику на позициях противника постоянными отважными вылазками, захватывая контрольных пленных («языков»), препятствуя оборонительным работам противника и т. п. Часто эти вылазки выливались в ожесточенные стычки, во время которых горстка русских воинов отбивала яростные контратаки во много раз превосходящего численностью врага.

но там их встретили наши штыки. Ворвавшиеся в редут были взяты в плен или убиты. Следя за движением неприятеля, по огням нашей и неприятельской цепи, видя наступление врага с фронта на нашу цепь, я, в момент нечаянного удара зуавов на самый бастион, устремился на наступающего с фронта неприятеля, подкрепляя тем цепь волынцев. Неприятель в то же время, громимый необыкновенно удачным огнем нашей артиллерии, натиском и огнем был отброшен совершенно, и я с 1 батальоном оказался во фланге атакующей колонны зуавов, что еще более способствовало спасению редута.

Прославленные зуавы бежали, преследуемые бросившимися за ними из редута селенгинцами.

Поражение наступавшего неприятеля было совершенное, пространство перед редутом и около стенки брустверов было покрыто убитым и раненым неприятелем.

В руках вверенного мне полка остался убитый на редуте штаб-офицер и взятые в плен 5 обер-офицеров, 21 нижних чинов, много раненых, отнесенных на перевязочный пункт, 8 штуцеров, 3 ружья, сигнальный рожок, амуниция, патроны.

Во вверенном мне полку убито: ряд[овых] 12, ранено 12, контужено обер-офицеров 2, унтер-офицеров 1.

Священным долгом считаю доложить о той необыкновенной стойкости, о том несокрушимом мужестве, с каким цепь и батальоны волынцев встретили стремительный удар многочисленного неприятеля, приняв на грудь свою три раза повторенные удары зуавов, остановив и опрокинув их.

Священным долгом считаю доложить о той необыкновенной твердости, с какою батальоны, в редуте находившиеся, встретили внезапно бросившихся на них зуавов батальонным огнем, искусно направленным заведовавшим работами в бастионе капитаном-инженером Титдебелем, опрокинули их штыками в ров, о той стремительности, с какою гнали их, следуя примеру своих офицеров, почти до самых французских траншей.

Наконец, считаю обязанностью доложить, что представившаяся возможность батальону броситься на неприятеля в штыки произвела истинный восторг между солдатами... результатом [была] гибель или бегство неприятеля, имевшего несчастье с нами встретиться.

Сабашинский.

**Из приказа главнокомандующего военно-сухопутными
и морскими силами, в Крыму находящимися,
генерала Меншикова**

12 [24] февраля 1855 г.

Товарищи! Воздвигаемый нами, но неоконченный еще редут между Георгиевскою и Килен-балкою доставил уже случай некоторым из наших сослуживцев померяться с врагом в упорном бою и порадовать всех нас блистательным успехом.

В минувшую ночь отборное неприятельское войско из зуавов, венсенских стрелков, морского баталиона и других охотников, составивших значительный отряд, с полевой артиллериею в резерве, стремительною атакою на неоконченные еще работы задумали сбить нас с избранной нами для редута местности.

Храбрые товарищи наших четырех баталионов Волынского пехотного полка и трех баталионов Селенгинского, равно как и Черноморские пластуны, встретили их батальным огнем и ударили в штыки.

С отчаянием и упорством три раза французы повторяли свой натиск. Штыки и рукопашный бой порешили дело. Неприятель со значительною потерею, в особенности офицеров, коих найдено у одного только 2-го редута 8 убитыми и 4 ранеными, был отброшен в бегство к своей позиции...

...Объявляю генерал-майору Хрущеву мою душевную признательность, равно и командиру Селенгинского полка полковнику Сабашинскому, мужественно содействовавшему успеху, а также и всем г. г. офицерам с честью и достойно выполнившим свой долг, нижним же чинам мое русское солдатское спасибо.

Послав для выдачи молодцам 25 знаков отличия военного ордена — ожидаю дальнейших представлений об оказавших особые подвиги, как г. г. офицеров, так и нижних чинов, чтобы достойно наградить их и свидетельствовать о заслугах их перед государем императором.

Об успешном отпоре этом делаю известным по всем вверенным мне войскам.

Меншиков.

Из журнала военных действий русских войск в Крыму

3 [15] марта 1855 г.

8 ч. 30 м. вечера произведена была из 1-го отделения оборонительной линии вылазка под начальством храброго и распорядительного майора Рудановского охотниками из полков Кольванского егерского, Минского пехотного, резервных батальонов 13-й пехотной дивизии, 29-го и 34-го флотских экипажей, в числе 600 человек и 90 греков волонтеров.

Майор Рудановский, разделив охотников на три колонны, двинул их от батареи Шемякина на неприятельскую траншею, от 400 до 500 сажень от нея находящуюся. Оставляя одну колонну в резерве, остальные две повел в неприятельскую траншею. В 50 от нее шагах он был встречен двумя залпами с флангов и сильным батальным огнем с фронта. Наши удалые охотники, предводимые отважными офицерами, бросились в траншею, вытеснили из нея неприятеля и гнали его по ней в обе стороны, работая штыками; от них спаслись одни только бежавшие...

6 [18] марта 1855 г.

По наступлении сумерек, когда ночная цепь наша заняла места впереди Камчатского редута, неприятель открыл огонь по нашим передовым ложементам, ружейный и артиллерийский, и, мгновенно прекратя его, тремя колоннами, с рассыпанною перед нами цепью, стремительно бросился в интервалы ложементов, в которых остались неподвижно удалые якутцы. Полковник Свищевский, с тремя ротами Волинского полка, штыками отбросил на те ложементы неприятеля, расстроенного нечаянною; якутцы бросились на него и поставили неприятеля между двумя рядами русских штыков.

Зуавы с расстройством бежали в свои траншеи.

Неприятель, приняв отбитые войска, открыл из траншей сильный ружейный огонь.

Командовавший рабочими и прикрытием, командир Якутского полка полковник Бялый, предвидя новую атаку, вывел из редута один из батальонов своего полка, поставя за его флангами по две роты Томского полка.

Лишь только неприятельские колонны вышли из траншей, полковник Бялый с барабанным боем двинулся к нему навстречу.

Неприятель сильным ударом в штыки снова был опрокинут и выгнан в свои траншеи, куда ворвались с ним и удалцы наши.

После кратковременного рукопашного боя полковник Вялый отвел в порядке предводимые им части к своим ложам...

Ф. ВУА, д. 5694, л. 4—5, 8—9.

№ 95

Сообщение газеты «Русский инвалид» о подвиге унтер-офицера Жукова

Для ближайшего наблюдения за неприятелем высылаются на ночь с бастионов и редутов оборонительной линии г. Севастополя «секреты».

В ночь с 8-го на 9-е апреля, из бастиона № 6-го, был выслан в подобный секрет 4-го саперного батальона унтер-офицер Жуков с тремя охотниками.

Ночь была темная, секрет, выйдя из своих окопов, ползком пробирался к кладбищу, занимаемому неприятельским караулом, и вдруг наткнулся на французский пикет. Отважный Жуков не потерял присутствия духа, громким и твердым голосом он скомандовал: «Колонна, вставай, — колонна, пли,—колонна, в штыки, марш». Колонна, состоящая из трех человек, послушная голосу своего командира, после залпа дружно ударила в штыки на неприятельский пикет, захваченный врасплох. Неприятель бежал к кладбищу; храбрый Жуков с своею «сильною колонною» преследовал бегущих; а для обеспечения отступления оставил в резерве, как рассказывал после, Суздальский пехотный полк, т. е. охотника-рядового Суздальского полка Якова Махова, с остальными же молодцами бежал к стенке самого кладбища.

Натешившись над врагом, Жуков и его «колонна» отошли на резерв свой — Якова Махова, и заняли обычное место, назначенное для секрета, где Жуков, несмотря на проколотую штыком руку, оставался до рассвета.

Охотники были рядовые: Суздальского пехотного полка Яков Махов, 4-го саперного батальона Макара Попелов и 17-го рабочего экипажа матрос Белогризов.

Газета «Русский инвалид» № 115, 1855 г.

№ 96

Рапорт главнокомандующего Южной армией и войсками, в Крыму находящимися, генерала Горчакова военному министру о награждении сына матроса Рыбальченко

5 [17] апреля 1855 г.

12-летний сын матроса 37-го флотского экипажа Максим Рыбальченко в продолжении бомбардировки Севастополя 5, 6 и 7 октября 1854 г. носил с примерной неустрашимостью

ядра на Корнилова бастион, а с 22-го минувшего марта исполнял это же на Камчатском люнете, где с самого начала настоящего бомбардирования Севастополя добровольно поступил в прислугу к орудиям.

Назначив Максиму Рыбальченко серебряную медаль с надписью «За храбрость» на георгиевской ленте, имею честь уведомить о том ваше сиятельство.

Генерал-адъютант князь *Горчаков*.

ЦГВМА, ф. Инспекторский департамент
Морского министерства, II отделение, 2 стол,
1855 г., д. 268, л. 2.

№ 97

Рапорт вице-директора Инспекторского департамента Морского министерства Краббе главнокомандующему Южной армией и войсками, в Крыму находящимися, генералу Горчакову о награждении вдовы вахтера Петренкиной

11 [23] апреля 1855 г.

Государь император, по ходатайству главнокомандовавшего войсками в Крыму генерал-адъютанта князя Меншикова, высочайше повелеть изволил: вдове вахтера Петренкиной, находившейся до 22 октября минувшего года постоянно при подании помощи раненым на перевязочном пункте в Севастополе, дать медаль с надписью «За усердие» для ношения в петлице на Анненской ленте.

О высочайшей воле сей почтительнейше донося Вашему сиятельству, имею честь представить при сем для вдовы Петренкиной помянутую медаль.

Флигель-адъютант *Н. Краббе*.

ЦГВМА, ф. Инспекторский департамент
Морского министерства, II отделение,
2 стол, д. 170, л. 6.

№ 98

Рапорт главнокомандующего Южной армией и войсками, в Крыму находящимися, генерала Горчакова военному министру о награждении сына матроса Горбанова

12 [24] апреля 1855 г.

14-летний сын матроса 30 флотского экипажа Кузьма Горбанов, поступивший добровольно в прислугу к орудиям на 4 бастион нашей оборонительной у Севастополя линии, ранен 2-го сего апреля осколком бомбы в спину.

Назначив Кузьме Горбанову серебряную медаль с надписью «За храбрость» на Георгиевской ленте, имею честь уведомить о том Ваше сиятельство.

Генерал-адъютант *Горчаков*

ЦГВМА, ф. Инспекторский департамент
Морского министерства, 11 отделение,
2 стол, д. 268, л. 3.

№ 99

**Приказ начальника обороны Южного фронта Севастополя
адмирала Нахимова**

12 [24] апреля 1855 г.

Геройская защита Севастополя, в котором семья моряков принимает такое славное участие, была поводом к беспримерной милости монарха ко мне, как старшему в ней. Высочайшим приказом от 26-го числа минувшего марта я произведен в адмиралы. Завидная участь иметь под своим начальством подчиненных, украшающих начальника своими доблестями, выпала на меня.

Я надеюсь, что гг. адмиралы, капитаны и офицеры дозвоят мне здесь выразить искренность моей признательности сознанием, что, геройски отстаивая драгоценный Севастополь, они доставили мне милость незаслуженную.

Матросы, мне ли говорить вам о ваших подвигах на защиту родного нам Севастополя и флота; я с юных лет был постоянным свидетелем ваших трудов и готовности умереть по первому приказанию; мы сдружились давно; я горжусь вами с детства. Отстоим Севастополь... вы доставите мне случай носить мой флаг на трот-брам-стеннге с той же честью, с какую я носил его, благодаря вам, и под другими клотиками; вы оправдаете доверие и заботы о вас государя и генерал-адмирала и убедите врагов православия, что на бастионах Севастополя мы не забыли морского дела, а только укрепили одушевление и дисциплину, всегда украшавшие черноморских моряков.

Прошу всех частных начальников приказ сей прочесть при собрании своих команд.

Адмирал Нахимов.

«Морской сборник» № 6, 1855 г.

**Из рапорта начальника 2-го отделения оборонительной
линии города Севастополя вице-адмирала Новосильского
командующему севастопольским гарнизоном
о вылазке охотников Тобольского полка**

17 [29] апреля 1855 г.

Сего числа, в 9 часов пополуночи, с бастиона № 4 сделана была вылазка на воронки, образовавшиеся после неприятельских взрывов, состоящая из 100 человек охотников, 1-й и 2-й гренадерских и 1-й мушкетерской рот Тобольского пехотного полка. Выстроившись на гласисе, храбрые тобольцы, предводительствуемые удалым майором Прикотом, стремительно бросились вперед и были встречены сильным батальным ружейным огнем. 2-я гренадерская рота, под командою храброго штаб-капитана Загребы, кинулась к ворожке и завязала рукопашный бой с неприятелем, бывшим там в довольно значительных силах. Неприятель так стремительно был атакован, что весьма малая часть его спаслась бегством, остальные же все переколоты. Охотники и 1-я мушкетерская рота бросились разбирать сообщение, устроенное от передней траншеи к 1-й воронке, где, быв встречен неприятелем, опрокинули его штыками. Заметив нападение на этот пункт, неприятель выслал подкрепление, которое было тоже опрокинуто штыками 1-й гренадерской роты под командою капитана Столбина.

Разобравши сапу, наши молодцы в порядке начали отступать, а неприятель в это время стал обходить наш левый фланг сильной колонной, но встреченный картечным огнем с бастиона, был совершенно рассеян и оставил на месте много тел...

Ф. ВУА, д. 5993, л. 37.

№ 101

**Из приказа главнокомандующего Южной армией и войсками,
в Крыму находящимися, генерала Горчакова**

30 апреля [12 мая] 1855 г.

Екатеринбургского пехотного полка подпоручик Третьяков, ночью 30 минувшего марта, храбро бросившись с 5-ю солдатами на занятый 50-ю французами наш ложемент у оборонительной Севастопольской линии, прогнал их с потерей, взяв одного в плен. Вследствие этого молодецкого подвига ложемент снова занят нашими войсками без всякой потери...

Горчаков 2-й.

Ф. ВУА, д. 5870, л. 106.

**Из журнала военных действий русских войск
в Крыму**

10—11 [22—23] мая 1855 г.

В 9 ч. 30 м. вечера войска, назначенные для занятия выведенных нами накануне траншей, были сосредоточены у люнета Белкина и бастиона № 6.

Одновременно с движением наших войск на назначенные им места неприятель бросился на ложементы. Охотники и штуцерные отступили. Два батальона егерского князя Варшавского полка и Подольский егерский полк, выйдя из люнета Белкина, быстро прошли пространство до траншей, опрокинули неприятеля и заняли: Подольский егерский полк — траншею, идущую от люнета Белкина к ложементам, три батальона егерского генерал-фельд[маршала] князя Варшавского полка — ложементы и траншею впереди их. В то же самое время два батальона Житомирского полка, выгнав неприятеля из ложементов наших противу правого угла кладбища, утвердились в траншее. 4-й батальон егерского генерал-фельдмаршала князя Варшавского полка был выдвинут в лощину между бастионом № 6 и редутом Ростиславским и служил резервом для войск, занимавших ложементы.

Опрокинутый неприятель, поддержанный новыми резервами, одновременно из траншей своих из-за кладбища снова ударил на наши траншеи. После сильного ружейного огня подольские и житомирские егеря ударили в штыки и снова опрокинули неприятеля. Подольцы на плечах бегущих [французов] достигли самой неприятельской траншеи у переднего угла кладбища и разорили часть оной.

Ложементы, занятые житомирскими егерями, три раза переходили из рук в руки.

Для поддержания войск, занимавших траншеи против кладбища и сообщение через лощины, посланы были батальоны Минского пехотного и Углицкого егерского полков. Неприятель сделал еще новое усилие но, будучи отбит, отступил за кладбище к траншеям своим...

...Войска наши вели себя геройски. Батальоны Подольского и Житомирского егерских полков несколько раз отбрасывали неприятеля штыками, батальон Углицкого егерского полка отразил атаку батальонов французской гвардии и, вынеся неприятеля на штыках из нашей траншеи, преследовал [его] до неприятельских окопов...

...По показанию пленных в деле сем находилось 17 батальо-

нов, из коих было два батальона гвардии, два батальона стрелков и два иностранного легиона...¹

25 мая [6 июня] 1855 г.

...В два часа пополуночи неприятель в числе нескольких эскадронов кавалерии, переправясь чрез реку Черную, атаковал наши аванпосты. Два неприятельских эскадрона напали на наш передовой пост, [состоящий] из 28 нижних чинов Московского пехотного полка под командою прапорщика Руденко. Команда эта, построясь в кучку, встретила неприятеля огнем и штыком — кавалерия отошла. С нашей стороны ранены: прапорщик Романенко и нижних чинов 13...

Ф. ВУА, д. 5694, л. 159—161, 214—215.

№ 103

Из списка моряков Черноморского флота, награжденных знаком отличия военного ордена

17 [29] мая 1855 г.

45-го флотского экипажа матрос 1 статьи
Дмитрий Погребенной.

Когда неприятельская бомба ударила в наш пороховой погреб у самого входа и, скатившись с лестницы, остановилась в ямке, то он [Погребенной] припер дверь плечами и тем предотвратил взрыв всего погреба, но при этом сам ранен осколком.

18-го рабочего экипажа мастеровой 4 класса Роман Войтек.

В ночь с 14 на 15 минувшего апреля, находясь при устройстве ложементов впереди редута Шварца, с необыкновенным присутствием духа потушил неприятельскую бомбу, упавшую среди наших рабочих, и тем самым предотвратил угрожающую всем им опасность.

Генерал-адъютант *Горчаков.*

ЦГВМА, ф. Инспекторский департамент
Морского министерства, II отделение,
2 стол, д. 62, л. 38.

¹ Атака в ночь с 10 на 11 мая была одним из наиболее сильных нападений противника на русские войска, строившие оборонительные сооружения. Французский главнокомандующий Пелисье, от которого парижский двор настойчиво требовал решительных действий против Севастополя, опасался генерального штурма города, зная храбрость и стойкость героических защитников его. Всякие новые оборонительные сооружения русских внушали ему страх. Он оценивал новые контр-апрошные работы впереди 5-го и 6-го бастионов, начатые скрытно, как крайне опасные для французов, и решил захватить строящиеся сооружения, чтобы воспользоваться ими для собственных операций. Руководство работами над сооружением этих траншей было поручено русским главнокомандующим Горчаковым генералу Хрулеву. Под его руководством русские воины отбили все вражеские атаки.

Из записки штаба гарнизона города Севастополя
в Наградное отделение штаба Южной армии

Июнь 1855 г.

...По овладении редутами Селенгинским и Волынским и по выбытии войск наших из Забалканской батареи воодушевленный неприятель преследовал отступавшие войска наши до Киленбалочного моста¹. Встреченный сильным огнем с батареи № 1, неприятель приостановился, и войска наши успели в порядке отступить. В это время генерал-лейтенант Хрулев, вверив в командование подполковнику князю Урусову 2 батальона Эриванского полка и до 500 человек Мурманского и Полтавского полков, поручил ему приведение в исполнение блистательного, но опасного предприятия — обратного взятия Забалканской батареи. По кратковременности владения этою батареею неприятель не успел усилить обороны ее [ни] расклепкою наших орудий, ни ввозом своих; он успел только занять ее значительною массою войск, так что блистательная и стремительная атака подполковника князя Урусова встречена была сильнейшим батальным огнем; но огонь этот не мог удержать ни храброго начальника, ни храбрых войск, им предводимых. Вновь смыкаясь, войска наши еще с большей стремительностью продолжали наступление и ворвались на батарею; тут закипел рукопашный бой; впятеро сильнейший неприятель дрался с ожесточением, но настойчивость войск наших заставила его отступить, орудия были тотчас расклепаны и обращены против неприятеля.

Не довольствуясь взятием одной батареи, храбрый князь Урусов с горстью храбрецов продолжал наступление и на плечах неприятеля ворвался в укрепления Волынское и Селенгинское.

В это время опомнившийся от неожиданного удара неприятель успел устроиться и, подкрепившись свежими войсками, вновь бросился на редуты. Когда подполковник Свищевский, командовавший войсками в одном из редутов, был ранен, тогда только войска наши по малочисленности своей должны были оставить редут и отступить на Забалканскую батарею.

Утвердившись на ней, подполковник князь Урусов с пол-

¹ В конце мая 1855 г. вражеские войска начали новый штурм важнейшего участка русских позиций: Селенгинского и Волынского редутов и Камчатского люнета. Несмотря на большое численное превосходство врага, укрепления переходили из рук в руки. Захват противником части оборонительных сооружений этого участка стоил ему больших потерь (около 6 250 человек).

ным самоотвержением продержался на оной более суток и тогда только оставил ее, когда все орудия и станки были вывезены и когда, таким образом, ни одного трофея с батареи этой не было оставлено неприятелю.

Ф. ВУА, д. 5993, л. 172—173.

№ 105

Приказ главнокомандующего Южной армией и войсками, в Крыму находящимися, генерала Горчакова

6 [18] июня 1855 г.

После самой смертоносной канонады и невероятного бомбардирования неприятель сего дня перед рассветом повел отчаянный приступ на бастион: VI, 2, 3 и Корнилова, возобновляя это нападение не один раз. Отбитые везде, и каждый раз с величайшим уроном, французы отступили с огромною потерей, оставив в руках наших большое число пленных. Геройство защитников Севастополя, от генерала до солдата, достигло высшей степени.

Изъявляя искреннюю мою признательность всем без исключения участвовавшим в этом блистательном отражении неприятельского штурма, предписываю прочесть приказ сей в ротах, батареях, эскадронах и сотнях.

Горчаков 2-й.

Ф. ВУА, д. 5870, л. 175.

№ 106

Из приказа главнокомандующего Южной армией и войсками, в Крыму находящимися, генерала Горчакова

9 [21] июня 1855 г.

5 июня в 3^{1/2} часа по полуночи неприятель в 4-й раз произвел усиленную канонаду противу всей оборонительной линии Севастополя и бомбардирование города. Огонь неприятельских батарей, продолжавшийся 5 и 6 июня, был сильнее, чем в бывшие доселе бомбардирования.

На рассвете 6 июня, среди самой оглушительной канонады, неприятель в числе до 35 тысяч, кроме дальних резервов, двинулся на штурм укреплений Корабельной стороны г. Севастополя. На правом фланге и в центре были французы, на Пересыпку и Грибок вели атаку англичане. Несмотря на сильный картечный и ружейный огонь, которым были встречены идущие на приступ неприятельские колонны, передовые части их достигли рвов укреплений и лезли на бруствер.

Не дрогнула линия бесстрашных защитников Севастополя, грудью и штыком встретили они смелого врага и отбросили его от наших укреплений.

Часть неприятеля, успевшего прорваться сквозь нашу оборонительную линию у батареи Жерве, под личным начальством генерал-лейтенанта Хрулева была опрокинута и преследуема до неприятельских траншей.

К 5 часам утра штурм был отбит по всей линии. 6 июня около полудня огонь неприятельских батарей ослаб.

Пароходы наши: «Владимир», «Громоносец», «Херсонес», «Крым», «Бессарабия» и «Одесса», равно и батареи, устроенные на Северной стороне Севастопольской бухты, весьма много содействовали отражению атаки, поражая неприятельские колонны везде, где это было доступно.

Делая известным по вверенным мне войскам о новом блистательном подвиге доблестных защитников Севастополя, я вменяю себе в приятную обязанность выразить искреннюю мою признательность лицам, которые постоянными своими трудами имели непосредственное влияние на выдержание бомбардирования и отражение неприятельского приступа...

Горчаков 2-й.

Ф. ВУА, д. 5870, л. 204.

№ 107

Приказ главнокомандующего Южной армией и войсками, в Крыму находящимися, генерала Горчакова

2 [14] июля 1855 г.

В ночь с 26 на 27 июня прапорщик Азовского пехотного полка Кишельский с командою охотников, подойдя скрыто к неприятельскому ложементу противу левого фаса Корнилова бастиона, напал на находящихся там французских рабочих и обратил их в бегство. Потом, усиленный прибывшими к нему на помощь 140 человеками охотников Елецкого и Севского пехотных полков, он ворвался в каменоломню, занятую двумя ротами неприятеля. Застигнутые там врасплох французы, после кратковременного сопротивления, оставив на месте значительное число убитых и раненых и бросив шанцевый свой инструмент, бежали в задние траншеи.

После сего прапорщик Кишельский, чтобы не подвергнуть напрасной опасности малочисленной своей команды, отвел оную назад в ожидании подкрепления. По распоряжению генерал-майора Юферова посланы были на помощь охотникам

три роты Севского пехотного полка под командою майора Львова. Тогда прапорщик Кишельский, опираясь на этот резерв, вновь занял с охотниками каменоломню; между тем роты Севского полка разорили неприятельские работы.

Исполнив успешно предназначение этой вылазки и с самою незначительною для нас потерею, команды наши отступили в порядке к своим местам.

Делая известным по вверенным мне войскам об этом удачном нападении на неприятельские ложементы, я изъявляю благодарность мою: начальнику 4-го отделения генерал-майору Юферову, Севского пехотного полка майору Львову, командирам рот Севского пехотного полка: поручикам Глинскому и Педченко, подпоручику Далену и храброму прапорщику Кишельскому.

Горчаков 2-й.

Ф. ВУА, д. 5870, л. 235.

№ 108

Из воспоминаний военного корреспондента Н. Берга об обороне Севастополя

1855 г.

В последних числах июня мне случилось познакомиться с командующим корабля «Ягудиил», где находился тогда известный Кошка, взятый с бастиона вследствие неумеренных кутежей.

Однажды отобедав на корабле, я просил командира устроить мне свидание с этим матросом... Меня оставили одного в капитанской каюте и послали Кошку.

Ко мне вошел, широко шагая, матрос, среднего роста, сухощавый, но крепкий, с выразительным скуластым лицом. На нем была черная куртка, с галунами, белые брюки, на шее свисток¹, в петлице Георгий. Он едва заметно приседал на одну ногу, пораненную, или ушибленную, уж я не знаю.

— Прежде всего дай мне тебя срисовать, — сказал я ему.

— Извольте!..

Я срисовал его во весь рост и потом просил рассказать мне все его похождения.

Он стал рассказывать просто, одушевляясь более и более, и под конец прибегнул к разным движениям: нагнулся к земле и показывал, как полз; брал и толкал стул, как бы толкал камень, о котором шла речь. Говорил полу-русским, полу-малороссийским языком, но более сбивался на русский.

¹ Кошка был унтер-офицер и потому носил свисток, которым слышается команда и подаются разные сигналы. (Прим. Н. Берга.)

Я записал его похождения. Они начались случайно, как и многое, дающее потом известность.

Кошка в начале осады находился в штуцерных, на 3-м бастионе...

...Заметив однажды, что неприятельские рабочие, которые вели перед 3-м бастионом траншеи, уходят обыкновенно в обед на батарею, отстоявшую отсюда довольно далеко, Кошка (это было недели за две до Нового года) забрался в их траншею и унес из нее 12 лопаток, 4 кирки и 4 ножа.

Спустя немного времени, он отправился в траншею опять без всякой осторожности, прямо и был, конечно, замечен. Человек 50 англичан отделилось с батареей и с ними небольшая собачка с медным ошейником. Они бросились к траншее, но уже наш лихач полз обратно, к своим и, добравшись до передовой траншеи, командовал сидевшим там штуцерным дать залп, они дали залп и убили четырех англичан и собачку. Неприятель спустился в траншею. Наши выскочили и хотели его отсюда выбить штыками, но это не удалось. Мы потеряли при этой стычке 3-х человек убитыми и одного раненого.

На самый Новый год была назначена с 3-го бастиона вылазка из охотников Волинского, Охотского и Колыванского полков и, кроме того, из роты матросов, всего до тысячи человек. Намерение наше было завладеть передовую траншею англичан. Кошка, разумеется, не мог не увязаться тут же. Мы обошли траншею с двух сторон и вогнали неприятеля в середину, где было глубже и выскочить нельзя. Наши стали колоть сверху, но штык не доставал, и потому начали бросать камнями. Неприятелей оказалось человек 200. Из них убито 12, а остальные взяты в плен, в том числе два офицера, один без руки. У нас же убит всего один солдат и не поднят по причине темноты и свалки.

На 4-й день после этого, в 12-м часу дня, Кошка был послан из секрета поручиком Московского полка Голубевым за обедом в Александровские казармы, до которых было отсюда версты полторы.

Кошку понесло садами Дьяковского заведения и на дороге взбрело ему на мысли посмотреть, что делает англичанин в своей траншее. Кошка повернул в бок и, подойдя довольно близко к неприятелю, увидел стоящего человека и принял его сперва за англичанина, но потом рассмотрел, что это был убитый за четыре дня его товарищ, в вылазке на Новый год. Он стоял с растопыренными врозь руками и был подперт камнем. Кошке захотелось избавить тело товарища от поруга-

ния и принести на бастион; но за ним давно уже следили и от нас, и от англичан. Едва он двинулся к убитому, наши, думая, что он намерен передаться, начали стрелять. Англичане, думая то же, разумеется, не стреляли. Кошка остановился, снял шапку и стал махать своим, говоря: «Не бось-то не уйду»¹, хоть его, по дальности расстояния, никто не слышал. Наши продолжали стрелять. Тогда он воткнул свой штуцер в землю штыком, снял шинель и повесил её на штуцер, а также и фуражку, говоря про себя: «Не верите мне, так поверьте шинели!» (как это все просто и по-русски!). А сам пополз к убитому, подполз и оттолкнул камень, которым тот был подперт; убитый повалился на него. Он был в одной рубашке и портянках. Кошка схватил за портянку, — она оборвалась. Он снял с себя пояс, один конец привязал к ноге убитого, а другой к своей правой ноге и пополз, таща труп за собою. Тогда англичане открыли стрельбу, но Кошка пробирался благополучно за камнями и буграми, только уморился. С 3-го бастиона следили за ним, и когда он приблизился на такое расстояние, что мог слышать, стали ему кричать: «Может помочи надо?» — «Дайте помочи!» — крикнул Кошка, уморившись совсем. Командир ближайшей батареи, лейтенант 30-го экипажа, — Перекомский, выслал к нему четырех человек, и они принесли убитого на бастион, а Кошка, отдохнув немного, пошел в казармы за обедом для поручика Голубева и воротился в секрет, как ни в чем не бывало.

На другой день многие узнали о подвиге Кошки. Командующий войсками дал ему от себя особенный крест для ношения под сорочкой. Вскоре потом он получил и Георгия...

Однажды, уже в начале февраля, Кошка вышел из секрета и подкрался к английской траншее на Зеленой Горке. Впереди лежал огромный камень, а за ним была вырытая яма. Кошка подполз и заглянул: в яме четыре англичанина варили говядину. Кошка сидел, сидел, да как крикнет: «Ребята, ура!» Англичане выскочили и бросились к траншее, оставив 3 штуцера, манерку с ромом, 2 котелка с говядиной, один с сырой, другой с вареной и две кисы с галетами. Кошка взял штуцера, манерку и галеты, а говядину из котелков выбросил и воротился к своим.

Недели через две после этого была вылазка с 3-го бастиона. Две роты матросов и батальон солдат подошли к английской траншее и всех бывших там частью перекололи, а частью забрали. Кошка пошел по траншее и увидел в не-

¹ Все разговорное я оставил без малейшей перемены, как было сказано им. (Прим. Н. Берга.)

большой «пещорке» в боку лежащего англичанина. Думая, что он спит или убит, Кошка потянулся за его штуцером, который лежал подле, но только что хотел его взять, как англичанин быстро ударил его прикладом в грудь, так что Кошка упал на колени, но, упавши, кинулся на штуцер англичанина, а тот на штуцер Кошки и так стали возиться. Кошке надоело это: он схватил противника зубами за палец и откусил его. Англичанин бросил штуцер, сложил крест на крест руки и закричал: «Русь бона! Русь бона! христианин! христианин!» То есть: «Добрый русский, добрый русский, я христианин», как объяснял Кошка. Потом англичанин снял шапку и начал креститься по-нашему. Кошка дал ему знак, чтоб он выходил из траншеи, но англичанин не шел, вероятно, думая, что тот пырнет его сзади штыком. Кошка вывел его за шиворот и дал ему три оплеухи, показывая тем, что пленный должен слушаться победителя. Выйдя из траншеи (это было уже на рассвете¹, и наши отступали на бастион), — они заметили показавшиеся вдали колонны англичан, которые открыли батальный огонь. Лучше всего было поскорее убираться. Англичанин ударил нашего легонько по шее и пробежал немного вперед, чем хотел объяснить, что надо бежать. Они пошли скорыми шагами к Пересыпке, и Кошка под конец как-то отстал. Англичанин, дойдя до Пересыпки, остановился и подождал своего товарища. Пули уже перестали долетать до них. Когда Кошка подошел, англичанин поднес ему рому, и потом они поднялись вместе на бастион. В эту минуту на бастионе раздавались порции водки. Кошке следовало две чарки; он прикупил к ним еще четыре и взаимно угостил англичанина, который опохмелел и стал петь и плясать в утеху своей матросской и солдатской компании.

Кроме этого англичанина, Кошке случалось приводить и других во время разных вылазок, но всегда по одному. Всех пленных сколько помнит, он привел человек 6—7. Где-то было напечатано, что он привел троих вдруг. Я спросил, правда ли это? — Нет, не правда! — отвечал он и тут же отказался еще от нескольких анекдотов, которые ему приписывали. — Я вам рассказал все, — добавил он в заключение, — и больше этого ничего не было.

Кошка участвовал в 18-ти вылазках, но ранен всего два раза, и то легко.

*Н. Берг, Записки об осаде Севастополя,
Москва 1858 г., стр. 191—198.*

[Вылазки производятся обыкновенно по ночам, и для этого выбираются самые темные ночи. (Прим. Н. Берга.)

Из наградного списка моряков Черноморского флота

42-го флотского экипажа квартирмейстеру Августу Разумовичу.

5 августа 1855 г., когда при усиленном неприятельском огне у орудия ядром сорвало щит, град штуцерных пуль попадал в амбразуру, он, [Разумович], взяв два тура, бросился туда с примерною неустрашимостью и тем закрыл амбразуру до принесения нового щита. Знак отличия военного ордена.

35-го флотского экипажа матросу 1 статьи Сидору Повстину. Находясь ординарцем при дежурном штаб-офицере капитане 2 ранга Воеводском, при отступлении из Севастополя, когда неприятельская бомба упала между больными, отправляемыми на Северную сторону, матрос этот, с редким самоотвержением, подвергая жизнь свою опасности, бросился туда и, схватив больного, вынес на себе, чем спас его от явной смерти; сверх того, состоя в 36 флотском батальоне, он несколько раз был в ночных вылазках против неприятеля и постоянно отличался мужеством и храбростью. Знак отличия военного ордена.

Вице-адмирал *Панфилов.*

ЦГВМА, ф. Инспекторский департамент
Морского министерства, 11 отделение,
2 стол, 1856 г., д. 15, л. 2, 3.

№ 110

**Из рапорта подпоручика Кишельского полковнику Хитрову
о храбрости бойцов сторожевого секрета**

9 [21] августа 1855 г.

Честь имею донести вашему высокоблагородию, что с 8-го на 9-е число сего месяца, перед заступлением наших секретов в свои места, более ста французов с офицером вышли из своих траншей и засели в 20 шагах от нашего ложемент в балке, откуда половина их заняла ложемент. При появлении наших секретов они залпом открыли ружейный огонь и немедленно с арканами в руках (один из коих имею честь представить) бросились на наш секрет с намерением поймать [кого-нибудь из нас] живого, но пластуны и охотники в числе 25 человек сделали им такой отпор штыками и ружейным, картечным огнем, что французы принуждены были

отступить, после чего они, ободряемые своим офицером, хотя и еще бросались два раза, но с довольно [тяжело] ранеными и убитыми в беспорядке окончательно отступили.

Подпоручик *Кишельский*.

Ф. ВУА, д. 5993, л. 230.

№ 111

Из донесения главнокомандующего Южной армией и войсками, в Крыму находящимися, генерала Горчакова военному министру о сражении при реке Черной¹

13 [25] августа 1855 г.

...4-го августа, в 4 часа утра, генерал Реад, согласно диспозиции, выстроился против Федюхиных гор и открыл по ним сильный артиллерийский огонь, а генерал-лейтенант Липранди двинул войска свои вперед двумя колоннами.

Генерал-лейтенант Бельгард, с левою колонною, обошел с восточной стороны Телеграфную гору и, устроив на параллельных оной высотах две батареи, направил огонь на означенную гору, которая вслед за сим была атакована правою колонною, под командою генерал-майора Веселитского.

Редут, построенный на Телеграфной горе, был вскоре взят войсками генерал-майора Веселитского с незначительною потерею, причем захвачено несколько пленных.

Вслед за сим я прибыл на этот редут, дабы, сходно с предположением, лично обозрев местность, отдать окончательное приказание насчет направления войск, как вдруг услышал сильный ружейный огонь на правом нашем крыле. Это была атака, поведенная двумя дивизиями генерал-адъютанта Реада на Федюхины горы...

...Атака была произведена следующим образом:

12-я пехотная дивизия, под командою генерал-майора Мартинау, быстро двинулась к Черной, овладела мостовым

¹ В сражении на реке Черной вновь проявилась огромная активность оборонительной тактики защитников Севастополя, которые, не довольствуясь мелкими стычками с противником во время вылазок, рвались в серьезный бой. В этом сражении русские проявили удивительную отвагу, штурмуя с ходу хорошо подготовленные и трудно доступные позиции противника на Федюхиных горах. Противник неоднократно обращался в бегство. Однако, главным образом по причине ошибок и колебания командования, русские войска не смогли добиться больших успехов и закрепить их. Но этот последний наступательный бой русских войск, находившихся в самых тяжелых условиях многомесячной осады, показал их высокое моральное состояние и несомненное превосходство в этом отношении над противником.

укреплением, перешла через реку и водопроводный канал по набросанным ручным мостам, устремилась на западный холм Федюхиных гор, опрокинула неприятеля и, по следам его ворвавшись на батарею из 8-ми орудий, построенную на скате высоты, овладела ею.

Почти одновременно направленная правее 12-й дивизии 7-я пехотная дивизия, под начальством генерал-лейтенанта Ушакова, равномерно перешла чрез Черную и водопроводный канал, ниже Каменного моста, и, сбив противника овладела первым уступом средней Федюхиной горы.

Между тем число неприятельских войск за Черною постепенно усиливалось прибытием новых подкреплений с Сапун-горы. С сей минуты я увидел, что дело принимает неожиданный оборот, и потому, отменив предполагавшуюся атаку левого крыла против Гасфортовой горы, направил к Каменному мосту 5-ю пехотную дивизию, а левее ее, против восточного холма, послал три полка 17-й пехотной дивизии, овладевшие перед тем Телеграфной горою.

Войска эти прибыли к Черной в то время, когда уже неприятель, атаковав весьма превосходными силами 7-ю и 12-ю пехотные дивизии, принудили их отступить за Черную.

5-я пехотная дивизия отбросила противника от моста и преследовала его двумя полками до конца первого уступа горы; три же полка 17-й пехотной дивизии, бросившись сначала чрез реку и канал, сбили ближайšie неприятельские войска с крайнего отрога восточной Федюхиной горы, но, видя отступление 7-й и 12-й дивизий, отошли равномерно за реку.

Во время сих действий генерал-адъютант Ред был убит; приняв лично командование над правым крылом и видя, что неприятель на Гасфортовой и Федюхиных горах и пространстве между ними выдвинул уже более 50-ти тыс. войск¹, я не почел выгодным возобновлять нападение и выстроил войска на расстоянии малого пушечного выстрела от реки, имея левый фланг на Телеграфной горе, а правый, составленный из кавалерии, — у подошвы последнего уступа Мекензиевых гор.

В этом расположении я оставался четыре часа, в надежде, что неприятель, стянув свои войска, перейдет за Черную и атакует нас на позиции, где я встретил бы его сильною артиллериею и потом атаковал пехотою и кавалериею; но он

¹ По показанию пленного французского офицера, неприятель, заметив движение наше к Федюхиным горам, поспешно спустил с Сапун-горы три французские дивизии, присоединившиеся во время сражения к двум находящимся уже на Федюхиных горах до начатия дела. (Прим. подлинника.)

на сие не отважился, почему, не имея возможности оставаться долее на месте по неимению воды, я приказал войскам возвратиться на Мекензиеву позицию.

Во время сего обратного движения союзники оставались в бездействии, ограничась занятием своими стрелками берега реки Черной и взятого перед тем нами редута на Телеграфной горе. Этим бой кончился...

...В сражении участвовали лишь небольшая часть пехоты и часть пешей артиллерии; что касается до кавалерии, то по свойству местности она не могла быть употреблена в действительном бою, и только небольшое число оной находилось некоторое время под ядрами.

Войска дрались с примерным мужеством. Пехота явила в сей день опыты самой блестящей храбрости, преодолела под убийственным огнем двойное препятствие (реку и канал) и неоднократно выбивала штыками превосходного по численности противника из сильных позиций, укрепленных окопами, искусно приспособленными к местности.

Артиллерия, невзирая на относительные невыгоды ее расположения, действовала с большим успехом: не раз заставляла она молчать неприятельские батареи, расположенные на господствующей местности, и сильно поражала неприятельскую пехоту.

Все частные начальники, от высших до низших, подавали собою пример самой высокой неустрашимости и самоотвержения...

Ф. ВУА, д.5968, л. 44.

№ 112

Из приказа главнокомандующего Южной армией и войсками,
в Крыму находящимися, генерала Горчакова

14 [26] августа 1855 г.

6-го августа наряженному на ночную работу, на вновь устраиваемую 9-ти орудийную батарею за бастионом № 2, 6-му батальону Замостского резервного егерского полка, исполняющим должность начальника 5-го отделения предложено было обождать, пока сколько-нибудь уменьшится неприятельский огонь, и тогда уже идти на работу, на что как командующий этим полком, так равно и все офицеры отвечали, что им известно, как спешны и необходимы работы, почему и желают отправиться для того немедленно, тогда капитан-лейтенант Ильинский, видя, что огонь не уменьшается, но желая удовлетворить общему рвению чинов помянутого батальона, раз-

решил идти на работу, что и было исполнено с хладнокровием и мужеством, несмотря на сильный огонь неприятеля.

Горчаков 2-й.

Ф. ВУА, д. 5870, л. 281.

№ 113

Из бумаг бывшего главнокомандующего военно-сухопутными и морскими силами, в Крыму находящимися, генерала Меншикова о штурме Севастополя¹

27—28 августа [8—9 сентября] 1855 г.

Секреты пред Малаховым на заре заметили неприятельские войска в полной форме, о чем было донесено и растолковано, что в этот день быть штурму, но... не ожидали его в полдень.

Между тем неприятель дал три залпа из всех своих батарей, и густые цепи в несколько линий, поддерживаемые резервами, в колоннах, внезапно выскочили из траншей и стремительно бросились на наши верхи..

...Штурмующий [неприятель] беспрепятственно взбежал на вал, бросая на бегущих олошцев тучу камней, заклепал части орудий, проник в Ушакову балку, даже на второй линии на мгновение, занял Генрихову батарею, но тогда [находившийся] против [2-го] бастиона Кременчугский полк, батальон Белозерского и потом два [батальона] Олонецкого [полка], пред тем сбитые, а против стѣнки — батальон Шлиссельбургского [полка] и Севский полк с криком «ура» со второй линии ударили в штыки: трехцветные знамена исчезли, густые цепи штурмующего, устилая поле своими трупами, отхлынули назад в траншеи; орудия наши начали расклепывать, а батареи Северной стороны открыли учащенную пальбу ядрами, бомбами и гранатами по траншеям, куда начали набегать подкрепления из задних в передние подступы. В то же время пароходы «Владимир», «Херсонес» и «Одесса», на парах подойдя к устью Килен-балки, бомбами осыпали все простран-

¹ Штурмом 27 августа закончились активные операции под Севастополем. Русские войска после штурма оставили город и отошли на Северную сторону Севастопольского рейда. Однако противник не чувствовал, что он одержал победу, так же как и русские войска не ощущали поражения. Фактически и этот решительный штурм врага был отбит, так как в результате его в руках противника осталась лишь часть Малахова кургана. Союзники и на другой день не решались еще входить в оставленные русскими развалины города. Оборона Севастополя была полной моральной победой героических защитников города над многочисленным и прекрасно технически оснащенным, т. е. во всех отношениях превосходившим силой врагом.

ство, пересеченное зигзагами неприятельских подступов, нанося наполнявшим их людям жестокий урон. Несмотря на это, французы снова пошли на приступ. На 2-м бастионе, быв встречены беглым ружейным огнем всей линии с фланга картечью с Парижской батареи, [французы] отступили, а против стенки снова прорвались у рогатки, но вторично отброшены были штыками. Пароход «Херсонес», подойдя к неприятельской батарее, вплоть к берегу, по ту сторону устья Килен-балки, выйдя из-под ее выстрелов, поражал как ее, так и [пространство] вдоль всей Килен-балки...

...[Французы] выставили, в 3 часа пополудни, правее Камчатского люнета полевую батарею о 6 орудиях и начали картечью обстреливать первую и вторую линии. Севернее укрепления пароходы засыпали их бомбами и ядрами: два зарядные ящика взорвало, а после пятой или шестой очереди картечи остатки батарей снялись и скрылись за Камчатку. Вновь выехавшая другая полевая батарея испытала ту же участь. Вслед за тем третий ожесточенный напор в 5-м часу сделал, наконец, французов обладателями 1-й линии 2-го бастиона и оборонительной стенки, тянувшейся к Кургану. Вдруг страшный взрыв порохового погреба в линии этой стенки поднял на воздух часть французов, остальные дрогнули, бежали со всей линии; наши же провожали их штыками, потом картечью и на 2-й бастион и стенку после того уже нападение не возобновлялось...

...Немного позже приступа на Малаховом кургане, в самый полдень, англичане пошли на исходящий угол любимого ими 3-го бастиона; батареи встретили их картечью с дальней дистанции, но англичане на этот раз храбро достигли рва, завалили его и по приставленным лестницам взбирались на бруствер. Владимирский полк было отбежал от banquetов, но вовремя подоспевшие рота Селенгинского и две роты Якутского полков штыками сбрасывали в ров штурмующих и когда они после всех тщетных усилий занять бастион отхлынули в свои траншеи, то смолкнувшие было орудия провожали их картечью. Оправившись, англичане снова устремились на исходящий же угол 3 бастиона, но и в этот, как и последующий затем раз, были отбиты с огромным уроном ружейным и картечным огнем. Часть англичан засела во рву, откуда выбил их прапорщик Дубровин с 48 охотниками. При отбитии этих штурмов взято в плен обер-офицеров 8 и нижних чинов 128, из коих легко раненных 80 человек. 3-й бастион, по отражении на него атак, открыл навесный огонь на занятую французами оконечность Малахова кургана.

В то же время Суздальский и Якутский полки и дружина

47-го Курского ополчения отбили приступ на батареи Будищева и Яновского, а сводный Волынский и Минский полки на штурмовых батареях Артюкоза, Потемкина, Зубова и Никонова сильным ружейным огнем даже не допустили атакующего в засек...

...С правой стороны 5 бастиона, на люнет Белкина, ложниною пошла на приступ густая цепь [французов], а за ней колонна числительностью до десяти тысяч человек. Но встреченная со всех смежных батарей картечью, была смята, опрокинута и присоединилась к колонне, стремившейся на 5-й бастион, где, несмотря на жестокий картечный и ружейный огонь, французы опустились в ров, взбирались на бруствер, но тут подолыцы, стоя на валу, штыками сбрасывали в ров подымавшихся. Едва эти массы были отбиты и бежали в свои траншеи, как оттуда свежие колонны бросились на редут Шварца. Приступ с фронта и левого фаса был отражен, но на правом фаса французы ворвались в редут, и тогда завязался жестокий рукопашный бой с житомирцами, минцами и екатеринбурцами, из коего ни один француз, из числа ворвавшихся, не вышел живой, за исключением 153 взятых в плен. В числе этих пленных — полковой командир Линейного № 46 полка Le Vanneur, 4 обер-офицера и 148 нижних чинов. Неприятель еще бросался на редут Шварца, но уже не с тою запальчивостью, и был отбит огнем с бастиона и люнета Белкина...

Ф. ВУА, д. 5758, л. 46—71.

№ 114

Письмо военного министра генерал-адъютанта Долгорукова управляющему Морским министерством

29 августа [10 сентября] 1855 г.

27 марта 1855 года, во время бомбардирования Севастополя, убит матрос 37 флотского экипажа Пищенко, десятилетний сын коего, находившийся при отце с самого начала осады на батарее Забудского, просил после того дозволения перейти на редут Шварца и состоять при кегерновых мортирах. Находясь при них безотлучно день и ночь и подвергаясь постоянным опасностям, он, несмотря ни на какие убеждения, не хотел расстаться с означенными мортирами, говоря: «Маркелами заведую, при них и умру». За такое отличие Пищенко он награжден генерал-адъютантом князем Горчаковым серебряною медалью с надписью «за храбрость».

Государь император по всеподданнейшему докладу о таком отличии мальчика Пищенко высочайше повелеть соизво-

лил перевезть его в кантонисты в Гвардейский экипаж и выдать ему сто рублей серебром.

Об этой высочайшей воле, сообщенной генерал-адъютанту князю Горчакову, с тем, чтобы Пищенко был доставлен в Гвардейский экипаж, имею честь уведомить ваше императорское высочество к зависящему распоряжению о зачислении его в кантонисты означенного экипажа и о выдаче по прибытии в С.-Петербург всемилостивейше пожалованных денег.

Военный министр генерал-адъютант князь
Долгоруков.

ЦГВМА, ф. Инспекторский департамент
Морского министерства, 11 отделение,
2 стол, д. 131, л. 2. Копия.

№ 115

Из приказа главнокомандующего Южной армией и войсками, в Крыму находящимися, генерала Горчакова

31 августа [12 сентября] 1855 г.

Храбрые товарищи!

12 сентября прошлого 1854 года сильная неприятельская армия подступила под Севастополь. Невзирая на числительное свое превосходство, ни на то, что город сей был лишен искусственных преград, она не отважилась атаковать его открытою силою, а предприняла правильную осаду.

С тех пор, при всех огромных средствах, коими располагали наши враги, беспрестанно подвозившие на многочисленных судах своих подкрепления, артиллерию и снаряды, все усилия их преодолеть ваше мужество и постоянство, в продолжении одиннадцати с половиною месяцев, оставались тщетными, — событие беспримерное в военных летописях: чтобы город, наскоро укрепленный в виду неприятеля, мог держаться столь долгое время против врага, коего осадные средства превосходили все принимавшиеся доныне в соображение расчёты в подобных случаях.

И при таких-то огромных средствах, после 9-ти месячного разрушительного действия артиллериею громадных размеров, неприятель, неоднократно прибегавший к усиленному бомбардированию города, выпуская каждый раз против одного по несколько сот тысяч снарядов, увидел безуспешность сей меры и решился, наконец, овладеть Севастополем с боя.

6 июня сего года он устремился на приступ с нескольких сторон, храбро ворвался в город, но был встречен вами с неустрашимостью и отбит на всех пунктах самым блистательным образом.

Неудача эта вынудила его обратиться попрежнему к продолжению осадных работ, умножая свои батареи и усугубляя деятельность в ведении траншейных и минных работ.

Таким образом, со дня достославного отбития вами штурма 6-го июня, протекло еще более двух с половиною месяцев, в продолжении коих, одушевленные чувством долга и любви к престолу и отечеству, вы геройски оспаривали у неприятеля каждый аршин земли, заставляли его подвигаться вперед не иначе, как шаг за шагом, платить потоками крови и непомерною тратою снарядов за одну сажень пройденного пространства. При такой упорной защите, мужество ваше не только не ослабевало, но доходило до высшей степени самоотвержения.

При всем том, если неустрашимость и терпение ваши беспредельны, то есть вещественные пределы возможности сопротивления. По мере приближения неприятельских подступов, батареи их также сближались одна к другой; огненный круг, опоясывавший Севастополь, с каждым днем стеснялся все более и более и все далее извергал в город смерть и разрушение, поражая храбрых защитников его.

Пользуясь таким превосходством огней на самом близком расстоянии, неприятель, после усиленного действия артиллерии в продолжении 20 дней, стоившего ежедневно нашему гарнизону потери от 500 до 1 000 человек, 24 августа начал адское бомбардирование из огромного числа орудий небывалых калибров, следствием коего было ежедневное разрушение наших окопов, уже с большим трудом с самыми чувствительными потерями возобновлявшихся по ночам, под безостановочным огнем неприятеля. В особенности главнейшая из сих верков, редут Корнилова на Малаховом кургане, составлявший ключ Севастополя, как пункт, господствующий над всем городом, претерпел значительные, неисправимые повреждения.

В таких обстоятельствах продолжать оборону Южной стороны значило бы подвергать ежедневно бесполезному убийству войска наши, сохранение коих ныне, более чем когда-либо, нужно для государя и России.

Поэтому с прискорбием в душе, но вместе с тем с полным убеждением, что исполняю священный долг, я решился очистить Севастополь и перевести войска на Северную сторону, частью по устроенному заранее мосту через бухту, частью на судах.

Между тем, 27 августа, в 10¹/₂ часов утра, неприятель, видя перед собою полуразрушенные верки, а редут Корнилова с засыпанными рвами, предпринял отчаянный приступ одновре-

менно на бастионы 2-й, Корнилов, и 3-й, и около трех часов спустя — на 5-й бастион и редуты Белкина и Шварца.

Из этих шести атак пять отбиты со славою: некоторые из атакуемых пунктов, как-то: 2-й бастион, на который неприятель уже взвез было орудия по накинутым мостам, переходили по несколько раз из рук в руки и окончательно остались за нами; но редут Корнилова, более прочих укреплений разрушенный бомбардированием, был занят французами, направившими на оный до тридцати тысяч человек и, после огромных потерь, нами понесённых с начала боя, не мог быть исторгнут из их рук, ибо для сего нам надлежало бы взбираться по крутой покатости кургана между развалинами разбросанных в беспорядке строений и потом проходить по узкой плотине через неповрежденный глубокий ров заднего фаса, занятого французами.

Таковое предприятие могло бы не привести нас к желаемому успеху и неминуемо стоило бы несметных потерь.

Сие было тем менее нужно, что по вышеизложенным причинам я решился во всяком случае оставить город. Затем, так как успех неприятеля ограничивался исключительно занятием редута Корнилова, я приказал, не предпринимая нападения на этот редут, оставаться перед оным для воспротивления неприятелю продолжать оттуда наступление в город, что и было исполнено в точности, несмотря на все усилия французов двинуться вперед из-за горжи редута.

С наступлением темноты я приказал войскам отступать по сделанной заранее диспозиции.

Опыты мужества, оказанные вами в сей день, поселили такое уважение к вам, храбрые товарищи, в самом неприятеле, что он, хотя должен был заметить ваше отступление по взрывам наших пороховых погребов, делаемых войсками нашими по мере оставления ими различных частей оборонительной линии, не только не преследовал их колоннами, но даже почти вовсе не действовал своею артиллериею по отступающим войскам, что мог бы сделать совершенно безнаказанно.

Храбрые товарищи, грустно и тяжело оставить врагам нашим Севастополь, но вспомните, какую жертву мы принесли на алтарь Отечества в 1812 году.

Москва стоит Севастополя. Мы ее оставили после бессмертной битвы под Бородиным. Триста-сорока-девятидневная оборона Севастополя превосходит Бородино.

Но не Москва, а груды камней и пепла достались неприятелю в роковой 1812 год. Так точно и не Севастополь оставили мы нашим врагам, а одни пылающие развалины

города, собственно нашу рукою зажженного, удержав за нами честь обороны, которую дети и внучата наши с гордостью передадут отдаленному потомству...

Воздавая заслуженную благодарность оставшимся в живых достойным начальникам вашим, почтем, товарищи, память тех из них, кои пали с честью за веру, Отечество на валах Севастополя. Вспомним в особенности незабываемые имена—Нахимова, Корнилова, Истомина и вознесем мольбы наши к всевышнему, да ниспошлет он мир и успокоение их праху и увечечит память о них, в пример грядущим поколениям Россиян.

Главнокомандующий генерал-адъютант князь
Горчаков 2-й.

ЦГВМА, ф. А. С. Меншикова, карт. № 45,
д. 252, л. 191—192. Копия.

№ 116

Отношение заведывающего морской частью в Николаеве в Инспекторский департамент Морского министерства о самоотверженной работе Дарьи Ткач во время обороны Севастополя

9 [21] ноября 1855 г.

По докладе государю, великому князю, генерал-адмиралу представления вице-адмирала Новосильского, о примерной и бескорыстной услуге вдовы убитого в Севастополе при перестрелке с 10 на 11 марта 1855 года матроса 44-го флотского экипажа Василия Ткач — Дарьи в пользу войск 4-го Отделения Севастопольской оборонительной линии, которым она доставляла с 5-го июня по 27-е августа воду и квас, варимый ею на собственный счет, его императорское высочество соизволил повелеть: «Выдать вдове Ткач 20 р. сер.¹ из сумм камер-юнкера Дорогобужина и спросить ее, не имеет ли какой-либо особенной просьбы?»

На такое повеление его высочества, вдова матроса Ткач объявила просьбу о награде ее серебряной медалью, к которой она была представлена покойным адмиралом Нахимовым, как видно из препровождаемого у сего свидетельства, выданного ей капитаном 1-го ранга Керном от 13 сентября за № 2216².

¹ Выданы 26 октября.

² См. докум. № 117.

Государь великий князь генерал-адмирал повелеть изволил сообщить об этом на распоряжение Инспекторского департамента Морского министерства. Что сим и имею честь исполнить.

Камер-юнкер *Дорогобужин*ов.

ЦГВМА, ф. Инспекторский департамент Морского министерства, орденская часть, д. 73, л. 1.

№ 117

Свидетельство, выданное начальником бывшего 4-го отделения оборонительной линии Севастополя вдове матроса Дарье Ткач

13 [25] сентября 1855 г.

Дано сие от штаба начальника бывшего 4-го отделения оборонительной линии города Севастополя, находившейся на оном для носки воды и квасу, приобретаемого из собственности своей войскам, состоящим на этом отделении 44-го флотского экипажа матроса 1-й статьи Василия Ткача [вдове] Дарье Давыдовой дочери, в том, что она действительно находилась при отделении с 5-го июня по 27 число августа сего года, т. е. по день оставления города Севастополя. Кроме того, означенная Дарья Давыдова, по распоряжению его высокопревосходительства господина адмирала Нахимова, была представлена к награде серебряною медалью на Георгиевской ленте с надписью — «за храбрость», но таковой еще не получила, в удостоверение чего и дано сие за подписью и приложением казенной печати, сентября 13 дня 1855 года.

Начальник бывшего 4 отделения
Оборонительной линии капитан 1 ранга *Керн*.

ЦГВМА, ф. Инспекторский департамент Морского министерства, орденская часть, д. 72, л. 2.

№ 118

Отношение заведывающего морской частью в Николаеве в Инспекторский департамент Морского министерства

28 марта [9 апреля] 1856 г.

Жена 40-го флотского экипажа матроса 1-й статьи Михаила Кучера, Елена Михайлова, во все время осады города Севастополя находилась на Малаховом кургане, где она под сильным огнем, без платы, носила квас и воду прислуге у орудий, в то время, когда не было возможности доставлять на подво-

дах, за что и представлена была покойным адмиралом Нахимовым в числе прочих женщин, несших ту же обязанность, к награде медалью с надписью: «за усердие», а 27 августа была ранена штуцерною пулею в бок, в удостоверение чего представила ко мне при прошении свидетельство, выданное ей от бывшего начальника 4-го отделения оборонительной линии капитана 1 ранга Керна, 30-го августа 1855 года.

Доводя об этом до сведения Инспекторского департамента Морского министерства, покорнейше прошу о награде означенной матроски Елены Кучеровой серебряною медалью с надписью: «За усердие» не оставить ходатайством.

Исправляющий должность Заведывающего морской частью в Николаеве, вице-адмирал *Панфилов*.

ЦГВМА, ф. Инспекторский департамент Морского министерства, орденская часть, д. 60, л. 1.

№ 119

Свидетельство, выданное бывшим вторым комендантом Севастополя вдове вахтера Варваре Велижевой

11 [23] июня 1856 г.

Во время блокадного положения города Севастополя, я, при исполнении обязанностей своих по должности второго Севастопольского коменданта лично видел, что вдова вахтера корпуса Морской Артиллерии Варвара Велижева, презирая собственную жизнь¹, с редким присутствием духа и примерным усердием разделяла труды медицинских чинов на перевязочном пункте, под выстрелами, подавая раненым пособие и употребляя при том собственные материалы и даже припасы. Сверх того, она, Велижева, часто подавала помощь раненым до поступления их на перевязочный пункт и тем облегчала страдания больных. Человеколюбивые эти подвиги Велижевой обратили справедливое внимание мое и обязали засвидетельствовать ей об этом настоящим свидетельством за подписом и приложением печати.

Город Николаев, июня 11 дня 1856 года.

Николаевский комендант вице-адмирал *Роголя*.

ЦГВМА, ф. Инспекторский департамент Морского министерства, орденская часть, д. 110, л. 9.

¹ Подразумевается — не щадя своей жизни, презирая опасность.

**Свидетельство, выданное исполняющим должность
старшего доктора главной квартиры 2-й армии
вдове матроса Е. Прокофьевой**

12 [24] июня 1856 г.

При заведывании мною перевязочным пунктом на Корабельной во время осады г. Севастополя вдова бессрочноотпускного матроса 44 флотского экипажа Афросинья Дорофеева Прокофьева с 25 мая 1855 года постоянно с особенным усердием занималась перевязкою раненых и оставалась на оном пункте по 28-е августа. В чем подписом и приложением печати удостоверяю. Выдаю ей, Афросинье Дорофеевой Прокофьевой по ее просьбе сие свидетельство. Июня 12-го дня 1856 года, г. Одесса.

Исправляющий должность старшего доктора
главной квартиры 2-й Армии надворный советник
доктор медицины *М. Дземышкевич.*

ЦГВМА, ф. Инспекторский департамент Морского
министерства, орденская часть, д. 71, л. 2.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН

А

Агапов — есаул Войска Донского — 114.

Айгустов — бригадир — 11.

Александр I — русский император (1801—1825) — 65, 68, 74, 77, 78.

Альбрехт А. И. — полковник лейб-гвардии — 70, 71.

Андреевский С. С. — генерал-майор — 125.

Андреанов — полковник — 91.

Апагинин — полковник — 26.

Апраксин С. Ф. — генерал-фельдмаршал, с октября 1756 г. по октябрь 1757 г. — главнокомандующий русской армией в Семилетней войне — 16.

Аракчеев А. А., граф — генерал от артиллерии, с 1808 по 1810 г. — военный министр, с 1810 г. — председатель департамента военных дел — 69, 113.

Арсеньев М. А. — полковник, после Бородинского сражения — генерал-майор — 86.

Арсеньев Н. Д. — генерал-майор — 48.

Арслан-паша — турецкий военачальник — 35.

Ауфенберг — генерал-майор австрийской армии — 58.

Б

Багговут К. Ф. — генерал-лейтенант, в 1812 г. — командир корпуса — 85, 99.

Багратион П. И., князь — генерал от инфантерии, в 1812 г. — командующий второй западной армией — 52, 53, 55—59, 65, 66, 68, 77, 82, 83.

Базилевский — поручик — 71.

Байков — подполковник — 69.

Балабин — полковник Войска Донского — 91.

Балк М. Д. — генерал-майор, в 1812 г. состоял в корпусе Витгенштейна — 69, 75.

Барагай-Геллари — французский генерал — 105.

Барановский — генерал-майор — 56.

Бардаков — полковник — 43.

Барклай-де-Толли М. Б., князь — генерал от инфантерии, с 1810 по 1812 г. — всенный министр, в 1812 г. — командующий первой западной армией — 65, 66, 68, 77—79, 81, 86, 119, 120, 122, 124, 126.

Барко Феликс, барон — командир дивизиона гусар — 40, 42, 43.

Басов — хорунжий — 94.

Бателли — французский генерал — 118.

Батурин — полковник — 34, 35.

Бедряга М. Г. — подполковник — 71, 72, 90, 94.

Безбородко А. А. — генерал-майор, впоследствии известный русский дипломат — 47, 48.

Белавин — майор — 86.

Белиарт А. (Белльяр), граф — генерал-лейтенант французской армии — 111.
Белльгард — генерал-фельдмаршал австрийской армии — 52.
Белов — генерал-майор прусской армии — 17.
Белогривов — матрос — 139.
Бельгард К. А. — генерал-лейтенант — 153.
Беннигсен Л. Л., граф — генерал от кавалерии, в 1812 г. — начальник штаба армии Кутузова — 71, 98, 123.
Бенкендорф А. Х. — полковник — 89, 93.
Берг Г. Г. — генерал-майор, во время Семилетней войны командовал лёгкими войсками — 29—32.
Берг Н. В. — военный писатель, в 1853—1856 гг. был переводчиком штаба действующей армии в Севастополе и военным корреспондентом; написал «Записки об осаде Севастополя» — 148.
Берг Г. М., граф — генерал-майор, в 1812 г. — командир 5-й пехотной дивизии — 112—113.
Березовский — фельдъегерь — 68.
Бибииков А. А. — тайный советник, начальник петербургского и новгородского ополчения — 112.
Биллербек — подполковник прусской армии — 17.
Бирюлев — лейтенант — 132, 133.
Бистром К. И. — полковник, после Бородинской битвы — генерал-майор — 80.
Блюхер — генерал-фельдмаршал прусской армии — 123.
Бовье — генерал французской армии — 94.
Богарне Евгений — маршал Франции — 102, 103.
Бой — полковник — 12.
Бонами — генерал французской армии — 80.
Бонапарт — см. Наполеон.
Борисов М. — капрал — 38.
Бороздин Н. М. — генерал-майор, в 1812 г. — командир бригады — 86, 87.
Бурр Р. К. — генерал-поручик — 10, 12, 14.

Братцов — капитан — 37.
Брауерт — майор — 58.
Будберг К. В., барон — полковник — 86.
Бурнашев — подполковник — 40, 41.
Бутурлин А. Б., граф — генерал-фельдмаршал, с ноября 1760 г. по декабрь 1761 г. — главнокомандующий русской армией в Семилетней войне — 29, 31.
Бялый — полковник — 138.

В

Вадбольский И. М., князь — полковник, в 1812 г. — командир партизанских отрядов — 89, 96.
Вандом И. Д. — генерал-лейтенант французской армии — 119, 120.
Варшавский — генерал-фельдмаршал — 143.
Васильчиков И. В. — генерал-майор, в 1812 г. — командир арьергарда второй западной армии — 84, 85, 88.
Велецкий — генерал-майор австрийской армии — 56, 57, 62, 63.
Велижева — вдова вахтера, участница обороны Севастополя — 164.
Величко — майор — 30.
Веселитский — генерал-майор — 153.
Вестфален Ф. А., барон — бригадир — 40.
Виктор Клод Перрен — маршал Франции — 110, 112.
Вильсон Р. — английский военный представитель при главном штабе армии в 1812 г. — 102.
Винценгероде Ф. Ф., барон — генерал-адъютант, в 1812 г. — командир отряда в корпусе Витгенштейна — 89, 90, 92, 96.
Витгенштейн П. Х., граф — генерал-лейтенант, в 1812 г. — командир 1-го пехотного корпуса — 66—71, 74, 90, 92, 94, 98, 100, 105, 110—112, 118, 122, 123.
Вюртембергский Евгений, принц — генерал прусской армии — 119.

Вюртембергский Фридрих, принц — командующий корпусом в армии Кутузова в 1812 г. — 125.
Владычин — полковник — 41.
Властов Е. И. — генерал-лейтенант — 74—77, 91, 92, 110, 113.
Воеводский — капитан 2-го ранга — 152.
Воеводский — инженер-майор — 40.
Войтек Р. — мастерской флотского экипажа — 144.
Волконский, князь — генерал-майор — 13.
Волконский Г. С. — генерал-поручик — 33.
Ворокин — майор — 30.
Воропаев — донской казак — 133, 134.
Вреде К. Ф., князь — баварский фельдмаршал — 123.
Всеволодский — генерал-майор — 79.
Вуц И. В. — полковник, после Бородинского сражения — генерал-майор — 79, 80, 88.

Г

Гагарин И. А., князь — прапорщик — 45.
Гаджи-Сойтари — турецкий паша — 41.
Гамельтон — генерал-майор шведской армии — 13.
Гамел А. Ю. — генерал-майор, в 1812 г. командовал отрядом в корпусе Витгенштейна — 66, 75.
Гаро — генерал французской армии — 52.
Гарпе В. И. — полковник, командир 2-й бригады 14-й дивизии в кампании 1812 г. — 75.
Гарту — поручик — 31.
Гаусревен — генерал-майор — 23, 28.
Гельфрейх Б. Б. — генерал-майор — 77.
Геншин (Генский) — генерал-лейтенант русской армии, участник Северной войны — 12.
Гернерос — полковник — 110.
Гинтер И. Я. — генерал-майор — 12.
Глухов — полковник — 82.
Глебов — корнет — 68.

Глинский — поручик — 148.
Гогель Ф. Г. — генерал-майор — 107.
Гоценбург — капитан австрийской армии — 40.
Голенищев-Кутузов П. В., граф — генерал-адъютант — 118.
Голицын А. М., князь — генерал-поручик, участник Семилетней войны — 25.
Голицын Д. В., князь — генерал-лейтенант, в 1812 г. командовал всей конницей второй западной армии — 86, 87, 108, 109.
Голицын, князь — подполковник Семеновского полка — 8, 14.
Голмер — генерал-поручик артиллерии — 23.
Головатый — полковник — 49.
Головин — полковник — 13.
Голубев — поручик — 149, 150.
Гольц — подполковник прусской армии — 17.
Горбанов К. — сын матроса, участник обороны Севастополя — 140.
Гордеев — казак — 133, 134.
Горчаков А. И., князь — генерал-майор — 52, 53, 56, 58.
Горчаков М. Д., князь — главнокомандующий Южной армией, в 1855 г. заменил Меншикова на посту главнокомандующего в Крыму — 139, 148, 153, 155, 156, 158, 159, 162.
Гранжан — генерал французской армии — 118.
Гревен, барон — подполковник — 40, 42, 43.
Греков Г. — полковник — 41.
Греков И. — полковник — 41.
Гречишкин — житель города Вереи — 95.
Гротус — ротмистр — 68.
Грумкау — подполковник прусской армии — 17.
Грушин Л. — казак — 91.
Гуров — вахмистр — 130.
Гюлай, граф — австрийский генерал-фельдцейхмистер — 122.

Д

Даву (Давуст) — маршал Франции — 66, 102, 107, 109.
Давыдов В. — капитан — 37.

Давыдов Д. В. — подполковник, партизан — 89, 90, 93, 102, 105, 110, 115.
Далгейм И. И. — генерал-майор, командир батальона — 53.
Дален — поручик — 148.
Дамаас (Да-Мас), граф — полковник — 48.
Даслан-паша — двухбунчужный паша, начальник Туртукая в первой турецкой войне — 36.
Деегярев Н. В. — генерал-майор — 115.
Деденрот — прусский майор — 28.
Деляплян (Сент-Иллер) — подполковник французской армии — 111.
Демик (Демику) Томас — генерал-поручик — 23.
Демутье — генерал французской армии — 121.
Дендригин — полковник — 52, 55, 58.
Денег — горнист — 129.
Денисов Г. — подполковник — 50, 62, 63.
Де-Рибас — см. Рибас, де.
Дерфельден В. Х. — генерал от кавалерии — 52, 53, 60, 62.
Дземишкевич М. — старший доктор главной квартиры второй армии во время Севастопольской обороны — 165.
Дибич И. И., граф — генерал-квартирмейстер — 120.
Долгорукий Н. С., князь — генерал-лейтенант — 107.
Долгоруков В. М. — генерал-поручик — 29.
Долгоруков В. А. — генерал-адъютант, с 1853 г. — военный министр — 130, 131, 158, 159.
Донау (Дона), граф — генерал прусской армии — 17.
Дорогобужин — камер-юнкер — 162, 163.
Дорохов И. С. — генерал-майор — 89—91, 95—97, 99.
Дохтуров Д. С. — генерал от инфантерии, в 1812 г. — командир 6-го корпуса первой западной армии — 72, 81—83, 87.
Дубровин — пралорщик — 157.
Дуванов — майор — 85.
Дуглас Д., граф — генерал-адъютант шведской армии — 14.

Дукер — полковник шведской армии — 14.
Дятков — ротмистр — 75.
Дьячкин — полковник Войска Донского — 20.

Е

Екатерина II — русская императрица (1762—1796) — 39, 51.
Елизавета — русская императрица (1741—1761) — 24, 31.
Ермолов А. Н. — генерал-майор, в 1812 г. — начальник главного штаба первой западной армии — 66, 67, 80, 88, 122.
Ефремов — полковник Войска Донского — 89, 91.

Ж

Жданов Г. — капитан — 37.
Жубер (Жуберт) — генерал, в 1799 г. — главнокомандующий французской армии в Италии — 51.
Жуков — унтер-офицер. — 139.
Жуков — житель города Верей — 95.

З

Загреб — капитан — 142.
Зайончек И. (с 1818 г. — князь) — польский генерал — 105.
Захаров — унтер-офицер — 130.
Зембулатов — поручик артиллерии — 32.
Золотухин — полковник — 42, 46, 49.
Зорич С. Г. — полковник — 29.
Зрянин — дояской казак — 133, 134.
Зубов В. А. — флигель-адъютант, в 1791 г. — подполковник — 18.

И

Иловайский 12-й В. Д. — полковник, с сентября 1812 г. — генерал-майор — 93, 122.
Иловайский Иван — премьер-майор — 47.
Иловайский 5-й Н. В. — генерал-майор, в 1812 г. командовал иррегулярными войсками второй западной армии — 89, 116.

Ильинский—капитан-лейтенант — 155.

Ипатов — подполковник Войска Донского — 91.

Истомин В. И. — контр-адмирал, во время войны 1853—1856 гг. был начальником обороны северного укрепления Севастополя и начальником штаба Корнилова — 162.

Ифлант — генерал-майор — 11.

К

Казачковский К. Ф. — генерал-майор — 69, 70, 74.

Кайсаров В. С. — генерал-майор — 114.

Калантаев — капитан — 38.

Калачов — урядник — 133, 134.

Калемин — майор — 52, 55, 58.

Каменский, граф — генерал-майор — 55, 61.

Канатов — вахмистр — 41.

Каниц — генерал-майор прусской армии — 17.

Каратаев — полковник — 86, 87.

Карачай А., барон, с 1798 г. граф — фельдмаршал-лейтенант австрийской армии — 43.

Карл XII — король шведский (1697—1718) — 6, 11, 65.

Карпов — майор — 8.

Карпов А. А. — генерал-майор, в 1812 г. — командир казачьих полков второй западной армии — 105.

Касаткин-Ростовский, князь — полковник — 116.

Кастелио, князь — майор — 53.

Кастриот, князь — майор — 85.

Каховский — генерал-майор — 69, 76.

Кашкин — генерал-майор — 59—63.

Керн Ф. С. — капитан 1-го ранга — 163, 164.

Киммер — подполковник, участник второй турецкой войны — 43.

Кирис — майор, участник второй турецкой войны — 40.

Кисленко — унтер-офицер — 130.

Кишельский — подпоручик — 147, 148, 152, 153.

Клейст — полковник прусской армии — 32.

Кноблох (Кноблаух), фон — генерал прусской армии — 33.

Кноринг — генерал-адъютант шведской армии — 10.

Кобург Ф. И., принц саксонский — фельдмаршал австрийской армии — 40, 41, 42, 44.

Козачковский — см. Казачковский.

Козлов-Угренин — капитан — 36, 37.

Козмодемьянцев — штабс-капитан — 71.

Колреп — поручик прусской армии — 20.

Комиссаров Д. — штуцерник — 129.

Коновницын П. П. — генерал-лейтенант, в 1812 г. командовал 3-й пехотной дивизией и 2-м корпусом; с сентября 1812 г. — дежурный генерал штаба Кутузова — 82, 84, 100, 101.

Константин Павлович — великий князь, в 1812 г. — командир 5-го корпуса первой западной армии — 120, 124, 125.

Корнилов В. А. — адмирал, во время обороны Севастополя — начальник обороны Северной стороны, убит в 1854 г. на Малаховом кургане — 127, 146, 147, 162.

Корф Ф. К., барон — генерал-адъютант — 91, 107, 108, 115.

Костин — майор — 86.

Кошка Петр — матрос, проявил выдающуюся храбрость и совершил ряд героических подвигов при обороне Севастополя — 132, 133, 148, 149—151.

Краббе Н. К. — флигель-адъютант, в 1855 г. — директор инспекторского департамента в Севастополе — 140.

Край П. П. — генерал-фельдцейхмейстер австрийской армии — 52, 54.

Краснов И. И. — генерал-лейтенант, в 1853—1856 гг. — атаман донских казачьих полков — 133.

Краснощевков — бригадир — 28.

Крейц — генерал шведской армии — 14.

Криднер — полковник — 128.

Крупеников — капитан — 38.

Кудашев Н. Д. — генерал-майор — 89, 90, 94, 101, 102, 165.
Кульнев П. В. — прапорщик — 30.
Кульнев Я. П. — генерал-майор, в 1812 г. командовал арьергардом корпуса Витгенштейна — 66—68, 71.
Курнаков — войсковой старшина — 62, 63.
Кутейников Д. Е. — генерал-майор — 116.
Кутузов Михаил Илларионович (1745—1813), князь Смоленский — фельдмаршал, главнокомандующий в Отечественной войне в 1812 г. — 46, 78, 79, 82, 84, 89, 90, 92, 94, 95, 97, 98—101, 103—106, 109—117.
Кучерова Е. — жена матроса, участница обороны Севастополя — 163, 164.

Л

Лабадия — полковник — 28.
Лавров — майор артиллерии — 28.
Лагеркрон — генерал шведской армии — 14.
Ла-Гурье — генерал французской армии — 63.
Лазовский — поручик — 90.
Ланской С. Н. — генерал-лейтенант — 114.
Ласкин — генерал — 114.
Ласси (Лассий) Б. П., граф — генерал-фельдцейхмейстер на русской службе — 26, 27, 45.
Лаццили — командир казачьего полка — 110.
Левальд Г. — генерал-фельдмаршал прусской армии — 16, 17.
Левашов В. В. — полковник, после Бородинской битвы — генерал-майор — 86, 87.
Левенвольд — полковник — 86.
Левенгаупт — генерал шведской армии, разбитый Петром I в битве при деревне Лесной в 1707 г. — 9, 14.
Левенер (Левенгер) — фельдмаршал-лейтенант австрийской армии — 42.
Легран — генерал французской армии — 92.
Лекурб (Ле Курб), граф — гене-

рал-майор французской армии — 63, 64.
Леонтьев — полковник — 57, 86, 87.
Липранди П. П. — генерал от инфантерии, командир 12-й пехотной дивизии (с 1849 г.), участник Севастопольской обороны — 129, 153.
Лихачев П. Г. — генерал-майор — 88.
Лобанов-Ростовский Д. И., князь — полковник — 46.
Ломбард-де-Джулиано — мичман, участник второй турецкой войны — 38.
Ломоносов — полковник — 52, 54, 58.
Лористон, маркиз — генерал французской армии, уполномоченный Наполеона для переговоров с Кутузовым о мире — 123.
Луков Ф. А. — полковник — 112.
Лутовинов — поручик — 56.
Львов — майор — 148.
Львов С. Л. — генерал-майор — 46.
Львов — штабс-капитан — 52.
Любомирский, князь — генерал-поручик — 25.

М

Мазепа И. С. — с 1687 по 1709 г. гетман Украины; в 1708 г. изменил родине, перешел открыто на сторону шведов, после Полтавской битвы бежал в Турцию — 15.
Макдональд, герцог Тарентский — с 1809 г. маршал Франции — 51, 66, 69.
Майдель (Мейдель) — майор — 130.
Мансуров — генерал-майор — 60—63.
Мантейфель — полковник прусской армии — 17.
Марков — секунд-майор — 49.
Мармон, герцог Рагузский — маршал Франции — 121, 126.
Мартинау — генерал-майор — 153.
Массена, герцог Риволийский — маршал Франции — 63.

Маташовский (Мартяшовский) — майор — 40, 41.
 Магусов — полковник — 46.
 Мауринов — подполковник — 34, 35.
 Махов Я. — рядовой — 139.
 Мевес — подполковник — 74.
 Медом — полковник русской армии, участник Семилетней войны — 30, 32.
 Мекноб Ф. — генерал-майор — 47.
 Мелас — генерал австрийской армии — 52, 53.
 Мелин (Меллин), граф — секунд-майор — 36, 49.
 Меллер-Закомельский Е. И., барон — генерал-адъютант. — 107.
 Мельгунов — подполковник — 33, 34.
 Меншиков А. Д., князь — генерал от кавалерии — 8, 12, 14.
 Меншиков А. С., князь — адмирал, генерал-адъютант, с 1853 по 1855 г. — главнокомандующий сухопутными и морскими силами в Крыму — 127, 130—132, 137, 140, 156.
 Меншиков, князь — адъютант Багратиона — 66.
 Мерже — генерал французской армии — 99.
 Мерлин — полковник артиллерии — 108.
 Мефесюр — генерал французской армии — 100.
 Мещерский 1-й, князь — майор — 60, 61.
 Миклашевский — полковник — 43.
 Миллер 3-й — генерал-майор — 52, 55, 56, 58, 59.
 Милорадович М. А., граф — генерал от инфантерии — 53, 57, 59—63, 102, 106, 108.
 Мирошкин — донской казак — 134.
 Михайлова Е. — жена матроса, участница обороны Севастополя — 163.
 Миширев — хорунжий — 113.
 Можаров — донской казак — 133, 134.
 Моллер Е. И. — генерал-лейтенант, командующий севастопольским гарнизоном — 131.
 Молостов 1-й — корнет — 71.

Моро, Жан-Виктор — генерал французской армии — 51.
 Мортве — маршал Франции — 126.
 Мурузи — подполковник — 69, 74.
 Мухафиз-паша — турецкий военачальник — 50.
 Мюрат (Нохим) — король неаполитанский, маршал Франции — 72, 98, 102.

Н

Наполеон I (Бонапарт) — император Франции (1801—1814 и 1815) — 72, 78, 79, 90, 98, 100, 102, 103, 105, 106, 110, 112, 119, 122—124.
 Нахимов П. С. — адмирал, в 1853 г. одержал победу над турецким флотом у Синопа; в 1854—1855 гг. — руководитель обороны Севастополя — 128, 132, 141, 162—164.
 Неверовский Д. П. — генерал-майор, в 1812 г. командовал 27-й дивизией — 72, 73.
 Ней — маршал Франции — 106, 107.
 Неклюдов Л. Я. — секунд-майор — 45.
 Непейцын — командир партизанского отряда — 90.
 Николай I — русский император (1825—1855) — 132.
 Новиков С. — гренадер, спасший Суворова в сражении на Кинбурнской косе — 37.
 Новосильский — вице-адмирал, начальник 2-го отделения оборонительной линии Севастополя в 1755 г. — 131, 141, 162.
 Носкин — сотник — 113.

О

Обргас — подполковник прусской армии — 20.
 Ожаровский — генерал-адъютант, командир авангарда — 106.
 Ожеро — маршал Франции — 105, 106.
 Олиц И. И. — генерал-поручик, участник Семилетней и первой турецкой войны — 25.
 Орани — генерал французской армии — 96.

Орлов — бригадир — 38, 47.
Орлов-Денисов В. В., граф — генерал-адъютант — 104—106, 115.
Осмейко — майор — 76.
Остен-Сакен Д. Е., барон — генерал-адъютант, в 1854 г. — начальник Севастопольского гарнизона — 133.
Остерман-Толстой А. И., граф — генерал-лейтенант — 119, 120.
Островский — премьер-майор — 49.

П

Павел I — русский император (1796—1801) — 51, 54.
Пален П. П., граф — генерал-адъютант — 125.
Палкин — подпоручик — 35.
Панин П. И. — генерал-поручик — 26, 28.
Панин Н. — капитан — 26, 28.
Пантелеев — есаул — 94, 110.
Панфилов А. И. — вице-адмирал, во время Севастопольской обороны командовал на одном из участков оборонительной линии, с июня 1855 г. — начальник обороны Южной стороны — 152, 164.
Партуно Луи — генерал французской армии — 112.
Паскевич И. В., князь Варшавский — в 1812 г. генерал-майор, командовал 26-й дивизией второй западной армии — 72, 88, 107, 122.
Педченко — поручик — 148.
Пелисье Жан-Жак — маршал Франции — 144.
Перан — штабс-капитан — 75.
Перекомский — лейтенант — 150.
Петр I — русский император (1682—1725) — 6, 8, 9, 11.
Петренкина — вдова вахтера, участница обороны Севастополя — 140.
Петухов — прапорщик — 37.
Пирогов Н. И. — знаменитый русский хирург, во время Севастопольской обороны работал в Севастополе — 133.
Пищенко — матрос — 158.
Пищенко — сын матроса — 158.
Платен Д. Ф. — генерал-майор прусской армии — 17, 30, 32, 33.

Платов — сотник — 94.
Платов М. И., граф — с 1809 г. генерал от кавалерии, наказной атаман Войска Донского, принимал участие в ряде войн конца XVIII века; в 1812 г. командовал легкими казачьими войсками — 47, 48, 65, 66, 68, 100, 102—104, 106, 112, 114, 115.

Повало-Швейковский — см. Швейковский.

Повстан С. — матрос — 152.
Погребенный Д. — матрос — 144.
Подгоричани И. М. — полковник — 28.

Позняков А. А. — генерал-майор — 140.

Поливанов Ю. А. — полковник — 42, 43.

Понятовский И. А., князь — польский генерал, в 1812 г. командовал корпусом в армии Наполеона — 77, 123.

Попелов М. — рядовой — 139.

Попов — полковник — 29.

Потемкин Г. А., князь Таврический — главнокомандующий русской армией во время русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 37, 39, 45, 51.

Потемкин П. С. — генерал-поручик — 45, 48—50.

Потулов — капитан — 21.

Прикот — майор — 142.

Прокофьева А. Д. — вдова матроса, участница обороны Севастополя — 165.

Прокудин — житель города Верей — 95.

Протасьев — гвардии полковник — 75.

Р

Радзиминский — польский подполковник — 66.

Раевский Н. Н. — генерал от кавалерии, в 1812 г. командовал 26-й пехотной дивизией и 7-м корпусом — 65, 72, 78, 87, 88, 107, 125.

Разумович А. — квартирмейстер — 152.

Рарог (Рарога) — подполковник — 41, 43.

Рахманов — генерал-майор — 115.
Ред Н. А. — генерал от кавалерии — 153, 154.
Рибиндер М. В. — генерал-лейтенант — 59, 60, 62.
Ребок — майор — 35, 37.
Редигер — подполковник — 67.
Рейншельд К., граф — фельдмаршал Швеции — 13.
Рекунов Н. — казак — 38.
Рени, барон — генерал-поручик (на русской службе с 1702 г.) — 12.
Ренненкампф — полковник — 30, 32.
Ренцель — генерал-лейтенант — 12.
Ренье, граф — генерал французской армии — 123.
Рейлин Н. Г. — генерал-адъютант, генерал от кавалерии — 66, 70, 71.
Ржевский — подполковник — 26.
Рибас Иосиф, де — адмирал, генерал-майор, в турецкой войне 1787—1791 гг. — начальник гребной флотилии — 47, 49, 50.
Рибоьер (Рыбоьер) — бригадир — 46.
Римский-Корсаков А. М. — генерал-лейтенант — 54.
Розуля — вице-адмирал — 164.
Родионов — полковник — 90.
Розен А. В., барон — генерал-майор — 86, 109.
Розен А. В., барон — генерал-майор — 12.
Розенберг А. Г. — генерал от инфантерии — 53, 55, 59, 60, 62.
Романенко — прапорщик — 144.
Ромель (Ремель) — ротмистр — 101.
Рудановский — майор — 138.
Руденко — прапорщик — 144.
Румянцев-Задунайский П. А., граф — фельдмаршал, участник Семилетней войны (1756—1762), во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг. командовал второй, а затем первой армией. В 1787—1789 гг. — командующий украинской армией — 18, 31—33.
Рыбальченко М. — сын матроса, участник обороны Севастополя — 139, 140.

Рыжов — генерал-лейтенант, выдающийся участник Севастопольской обороны — 130.
Рыловников — сержант — 38.

С

Сабанеев — командир батальона — 60.
Сабашинский А. О. — генерал-майор, командир Селенгинского полка — 135—137.
Сазонов И. Т. — генерал-майор, в 1812 г. — командир 14-й дивизии — 75.
Салтыков И. П., граф — генерал-аншеф, участник войн конца XVIII века — 34.
Салтыков П. С., граф — генерал-фельдмаршал, с мая 1759 г. по сентябрь 1760 г. — главнокомандующий русской армией в Семилетней войне — 21, 23, 24, 27, 35.
Самойлов А. Н., граф — генерал-поручик — 46, 48.
Самсон — генерал французской армии — 104.
Санаев — подполковник — 52, 55, 58.
Сареп — генерал французской армии — 114.
Свищев — полковник — 61.
Свищевский — полковник — 138, 145.
Семеновский — прапорщик — 132.
Семякин — генерал — 128.
Сен-Сир — маршал Франции — 66, 74.
Сен-Жени, де — генерал французской армии — 67, 68.
Сеславин А. Н. — капитан гвардии, с 1814 г. — генерал-майор, в Отечественной войне известен как руководитель партизанской войны — 89, 96, 97, 102, 105, 111—115, 124—125.
Сибирский, князь — генерал-майор — 70.
Сиверс В. К., граф — капитан — 84.
Сиверс Е. К., граф — полковник, в 1812 г. в корпусе Витгенштейна начальник инженеров и офицеров путей сообщения — 69.

Сиверс К. К., граф — генерал-майор, в 1812 г. командовал 4-м кавалерийским корпусом второй западной армии — 84, 85.

Силин — подполковник — 76.

Скарабели — подполковник — 48.

Скобельцин — ротмистр — 71.

Скоропадский И. И. — с 1708 по 1722 г. гетман Украины — 13.

Соболевский — майор — 41.

Сосновский — камер-юнкер — 113.

Старостенко — рядовой — 100.

Столбиц — капитан — 142.

Суворов А. В., граф Рымникский, князь Италийский — генералиссимус российских войск — 29—31, 34—35, 37, 39, 45, 50, 51, 54, 64, 104.

Суминский — польский подполковник — 66.

Сухозанет П. О. — генерал — 122.

Сычов — полковник — 48, 57, 59.

Т

Таубе — подполковник — 83.

Текели (Текелли) — подполковник — 27, 32.

Темиров — майор — 93.

Тенюков — штабс-ротмистр — 71.

Теренин — майор — 84.

Теттенборн — подполковник — 118.

Титдебель — капитан-инженер — 136.

Тишкевич — поляк, генерал французской армии — 100.

Ткач Д. — вдова матроса, участница обороны Севастополя — 162, 163.

Тормосов А. П., граф — генерал от кавалерии, в 1812 г. командовал третьей observationalной армией — 66, 109.

Тотлебен Э. И. — генерал-адъютант, начальник всех инженерных работ в Севастополе — 131, 132.

Траугторстер (Траутфетер) — подполковник шведской армии — 14.

Тревогин — майор — 61.

Третьяков — подпоручик — 142.

Трубников — командир батальона — 60.

Турно — генерал французской армии — 66.

Туроверов С. Т. — подполковник — 29.

Турченков Е. — казак — 38.

Тучков Н. А. — генерал-лейтенант, в 1812 г. командовал 3-м пехотным корпусом — 82.

Тыртов Я. И. — генерал-майор — 53, 56, 57.

У

Уваров Ф. П. — генерал-адъютант, в 1812 г. командовал резервным кавалерийским корпусом первой западной армии — 108.

Удино — маршал Франции — 66, 68, 69, 74, 110, 111.

Урусов, князь — полковник — 145.

Ушаков А. К. — генерал-лейтенант — 154.

Ф

Фастман — бригадир — 10.

Федоров М. — фейерверкер — 130.

Фермор В. В. — генерал-аншеф, с октября 1757 г. по май 1759 г. и с сентября по ноябрь 1760 г. — главнокомандующий русской армией в Семилетней войне — 18, 26, 31, 32.

Ферстер В. — генерал-лейтенант — 53, 56, 57, 59, 62, 63.

Ферту — генерал-майор — 56, 62, 63.

Фигнер А. С. — полковник, в 1812 г. — один из выдающихся руководителей партизанской войны — 89, 93, 95—97, 102, 105, 121.

Физулла Сары-паша — двухбунчужный туртукайский паша в первой гурецкой войне — 35, 36.

Филиппович — майор — 32.

Филатов — урядник — 99.

Финкинштейн — прусский министр — 24.

Фишер — майор — 36.

Флуг (Флюг) — генерал-лейтенант, участник Северной войны — 10.

Фок А. Б. — генерал-лейтенант — 112, 113.

Фонвизин М. А. — поручик, в 1812 г. принимал участие в партизанской войне — 89, 93.
Фридрих II — прусский король (1740—1766) — 18, 24, 31, 65.
Фриз — подполковник — 47.
Фурнье — генерал французской армии — 121.

Х

Харитонов — подполковник — 94.
Харламов Ф. В. — генерал-майор — 60.
Хастатов А. В. — подполковник — 41.
Хвабулов, князь — майор — 30.
Хвостов А. С. — подполковник — 47.
Хитрово — полковник — 152.
Хитров — ротмистр — 128, 129.
Хомутов М. Г. — генерал-адъютант, генерал от кавалерии; с февраля 1854 г. по июль 1855 г. командовал войсками, охранявшими южные районы России и берега Азовского моря — 133.
Хрулев С. А. — генерал-лейтенант с 1853 г., выдающийся участник Севастопольской обороны — 144, 145, 147.
Хрущев А. П. — генерал-майор, командир Волынского пехотного полка — 135, 137.

Ц

Цверковский — штуцерник — 129.
Цукато Г. Г., граф — подполковник, участник походов Суворова — 56, 58, 59.

Ч

Чемберс И. И. — генерал-майор — 8, 9.
Чепига (Чапега) — бригадир — 49.
Чернозубов 8-й — подполковник — 89, 96, 113, 114.
Чернышев А. И., князь — генерал-адъютант — 88, 121.
Чернышев З. Г., граф — генерал-поручик, участвовал в Семилетней войне; в 1760 г. занял Берлин — 26—28.

Чехненко — премьер-майор — 50.
Чичагов П. В. — адмирал, в 1812 г. командовал Дунайской армией — 110, 112.

Ш

Шарф — генерал-майор — 8.
Шаховской И. Л., князь — генерал-лейтенант — 82.
Шварценберг К., князь — австрийский фельдмаршал — 122.
Швейковский (Повало) Я. И. — генерал-лейтенант — 53, 55, 56, 58, 59.
Шевич И. Е. — генерал-майор — 86, 87.
Шенбек — генерал-поручик — 8.
Шепелев Д. Д. — генерал-лейтенант — 118.
Шершнев — полковник — 42.
Шетнев — подполковник — 30, 32.
Шлиппенбах — генерал шведской армии — 12.
Шпар — генерал шведской армии — 14.
Шрейдер (Шрейдус) — полковник — 42.
Штакельберг — генерал-майор — 13.
Штал — полковник шведской армии — 10.
Штофель Х. Ф. — генерал-квартирмейстер — 18.
Штраух — полковник австрийской армии — 56.
Шувалов П. А., граф — генерал-адъютант — 56.
Шувалов П. И., граф — генерал-фельдцейхмейстер — 16.
Шульга — рядовой — 130.
Шуханов — ротмистр — 38.
Шушукин — житель города Верен — 95.

Ю

Юферов — генерал-майор — 147, 148.

Я

Явшиль Л. И., князь — генерал-майор — 69, 70.

УКАЗАТЕЛЬ МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ СЛОВ

- Абордирование* (абордаж) — сближение бортами атакующего корабля с кораблем противника для рукопашного боя; рукопашный бой команд сцепившихся судов.
- Авантаж* — выгода, преимущество, перевес.
- Акорд* — соглашение, соглашение о сдаче, капитуляция.
- Алкоран* — коран.
- Анфилировать* — простреливать колым огнем с фланга.
- Апрош* — зигзагообразный ров (окоп для приближения к крепости).
- Арнауы* — части турецких войск, вербовавшихся преимущественно из албанцев. В русских войсках так назывались нерегулярные части, на вербованные из населения юго-западных окраин России.
- Багинет* — штык в виде широкого клинка с односторонним лезвием, вставлялся в дуло ружей, применялся с конца XVII и в начале XVIII века.
- Байрак* — мелкое войсковое подразделение в турецких войсках.
- Банкет* — небольшое каменное или земляное возвышение с внутренней стороны вала или бруствера для стрельбы из ружей.
- Банник* — приспособление для чистки ствола пушки.
- Бастион* — многоугольное укрепление, выдающаяся часть крепостной стены.
- Блокгауз* — строение для замкнутой обороны; реже — бойница.
- Брандскугель* — зажигательная бомба (ядро).
- Бруствер* — земляная насыпь, укрывающая от огня противника.
- Бунчук* — знак власти и достоинства турецких пашей и сановников в виде древка с насаженными сверху прядями конских хвостов. Количество прядей — от двух до семи, в зависимости от ранга сановника.
- Вагенбург* — временное полевое укрепление, составленное из сцепленных повозок.
- Волохи* — наемные конные солдаты типа гусар, вербовавшиеся преимущественно из народов Балканского полуострова (валахов).
- Виктория* — победа.
- Гласис* — земляная насыпь перед наружным рвом укрепления.
- Горжа* — тыльная, замыкающая сторона укрепления.
- Деплоировать* — развернуть, построить войско.
- Десператно* — отчаянно (десперация — отчаяние).
- Деташемент* — отряд.
- Дефилия* — теснина, проход.
- Дискреция* — безусловная капитуляция.

- Единорог** — вид пушки с конической винтовой пробкой для запалки ствола.
- Залого** — стоянка солдат, постой.
- Импет** — удар, напор, стремительность, горячность.
- Когорновые мортиры** — мелкие судовые мортиры.
- Каре** — боевой строй войск в виде четырехугольника.
- Кавальер** — высокий бастион (башня) внутри главного бастиона для обстрела местностей, скрытых от основного огня.
- Каркас** — зажигательная граната.
- Клот** — точеный кружок, надеваемый на вершину мачты, служит для подъема сигнальных флагов.
- Контроскарп** (контрэскарп) — передняя отлогость наружного рва укреплений.
- Куртина** — часть укрепления или крепостной стены между бастионами или башнями.
- Лансон** — мелкое речное судно для транспортировки войск.
- Ложемент** — небольшой стрелковый или отдельный артиллерийский окоп.
- Люнет** — полевое открытое укрепление с одним или двумя фасадами (см.) и двумя фланками (см.).
- Лядунка** — зарядница, патронница, патронташ у конницы.
- Не огребая кругом** — не обходя (не объезжая) кругом.
- Обсервация** — наблюдение.
- Ордер баталии** (ордер-де-баталии) — боевой строй.
- Палисад** — крепостная ограда из вбитых в землю заостренных свай.
- Перуны** (иносказательно) — громовые стрелы.
- Портативы** — легко переносимые приспособления для перехода через реку.
- Равелин** — вспомогательная постройка вынесенного вперед крепостного сооружения.
- Редут** — земляное укрепление с валом и рвом.
- Редюит** — внутреннее убежище обороняющихся, внутренний опорный пункт крепости.
- Ретирада** — отход, отступление.
- Ретранжемент** (транжемент) — внутренняя оборонительная ограда в крепостях; также — укрепленный лагерь.
- Санджак** (санжак) — знамя, штандарт губернатора провинции (у турок).
- Сапа** — окоп, траншея.
- Секундирование** — подкрепление, иногда охранение.
- Сикурс** — поддержка, помощь.
- Скампаеля** — гребное судно типа галеры.
- Споспешество** (споспешенье) — успех, удача.
- Таин** — норма выдачи довольствия в турецких войсках, паек.
- Тет-де-пон** — предмостное укрепление.
- Тиральеры** — застрельщики (передовые стрелки).
- Трактовать** (из орудий) — обстреливать.
- Фас** — сторона укрепления.
- Фашины** — связки хвороста, употреблявшиеся для загачивания топких мест, заваливания рвов и т. п.
- Фельдцейхмейстер** — главный начальник артиллерии.
- Фланка** — фланк, крыло фронта или укрепления.
- Флеш** — полевое укрепление, вынесенное перед фронтом и построенное в виде треугольника углом наружу.
- Фузея** (фузель) — ружье.
- Фурия** — ярость.
- Циркумференция** — окружность.
- Шамад** — сдача.
- Шанц** — земляное укрепление, окоп.
- Шармицель** — стычка, перестрелка.
- Шаудбенахт** — младший флагман.
- Шебека** — небольшое трехмачтовое судно.
- Штандарт** — кавалерийское знамя.
- Эстакада** — свайное сооружение, в данном случае укрепление из вертикально сбитых бревен.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-----------------------	---

Глава I

СЕВЕРНАЯ ВОЙНА

Из «Юрнала или поденной росписи, что в мимошедшую осаду под крепостию Нотенбургом чинилось». <i>Сентября с 26 числа [7 октября] в 1702 г.</i>	6
Из «Юрнала или поденной росписи, что под крепостию Нарвою чинилось». <i>1704 г.</i>	8
Из реляции о баталии при деревне Лесной. <i>28 сентября [9 октября] 1708 г.</i>	9
Обстоятельная реляция о главной баталии меж войск его царского величества Российского и королевского величества Свейского, учинившейся неподалеку от Полтавы. <i>Сего июня в 27 день [8 июля] 1709-го лета</i>	11

Глава II

СЕМИЛЕТНЯЯ ВОЙНА

Из реляции главнокомандующего русской армией генерал-фельдмаршала Апраксина о победе над прусскими войсками при деревне Гросс-Егерсдорф. <i>20 [31] августа 1757 г.</i>	16
Из реляции главнокомандующего русской армией генерала Фермора о сражении при урочище Фирстенфельде. <i>15 [26] августа 1758 г.</i>	18
Из письма немецкого офицера о сражении при Цорндорфе. <i>21 августа [1 сентября] 1758 г.</i>	19
Из письма немецкого офицера о сражении при Цорндорфе. <i>Август 1758 г.</i>	20
Из реляции главнокомандующего русской армией генерала Салтыкова о сражении при Пальциге. <i>12 [23] июля 1759 г.</i>	21
Из журнала военных действий русской армии. <i>12 [23] июля 1759 г.</i>	22
Из реляции генерала Салтыкова императрице Елизавете о победе при Франкфурте. <i>2 [13] августа 1759 г.</i>	24
Рапорт командира отдельного корпуса генерала Чернышева генералу Фермору из лагеря под Берлином. <i>28 сентября [9 октября] 1760 г.</i>	26
Из журнала военных действий армии генерала Салтыкова. <i>Сентябрь—октябрь 1760 г.</i>	27
Из журнала военных действий армии генерал-фельдмаршала Бутурлина за 1761 г. <i>12 [23] сентября</i>	29
Из реляции генерал-фельдмаршала Бутурлина императрице Елизавете о поражении прусских отрядов под Кольбергом. <i>15 [26] октября 1761 г.</i>	31

СРАЖЕНИЯ И ПОХОДЫ А. В. СУВОРОВА

Из реляции генерал-майора Суворова командиру корпуса генералу Салтыкову о Туртукайской экспедиции. 13 [24] мая 1773 г.	34
Из рапорта генерал-майора Суворова командиру корпуса генералу Салтыкову о втором походе на Туртукай. 20 [31] июня 1773 г.	35
Из реляции о происшедшей баталлии при Кинбурне и одержанной совершенной над неприятелем победе. Октября 1-го на 2-е число 1787 года	37
Из дозесения главнокомандующего армией Потемкина Екатерине II об осаде Очакова. 6 [17] августа 1788 г.	39
Реляция Суворова о сражении при реке Рымнике. 11 [22] сентября 1789 г.	—
Из рапорта Суворова Потемкину о штурме крепости Измаил. 21 декабря 1790 г. [1 января 1791 г.]	45
Из рапорта Потемкина Екатерине II о взятии крепости Измаил. 8 [19] января 1791 г.	51
Из дозесения Суворова Павлу I о сражении у города Нови. 14 [25] августа 1799 г.	—
Дозесение Суворова Павлу I о переходе через Сент-Готард (Швейцария). 3 [14] октября 1799 г.	54

Глава IV

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 года

Из приказа военного министра Барклая-де-Толли русским войскам. Июнь 1812 г.	65
Из рапорта командующего 2-й армией генерала Багратиона Александру I о бое у местечка Мира. 28 июня [10 июля] 1812 г.	—
Из приказа начальника штаба 1-й западной армии генерал-майора Ермолова. 3 [15] июля 1812 г.	66
Из рапорта генерал-майора Кульнева генералу Витгенштейну о сражении у местечка Друн. 4 [16] июля 1812 г.	67
Из списка особенно отличившихся воинских чинов в сражении 3 [15] июля при местечке Друн	68
Из рапорта военного министра Барклая-де-Толли Александру I о победе казаков у местечка Мира. 6 [18] июля 1812 г.	—
Из реляции генерала Витгенштейна Александру I о победе при Клястицах. 19 [31] июля 1812 г.	—
Из рапорта генерала Репнина генералу Витгенштейну о действиях кавалерии. 28 июля [9 августа] 1812 г.	70
Из рапорта майора Бедряги генералу Витгенштейну о поражении прусских «черных гусар». 2 [14] августа 1812 г.	71
Из записки генерала Паскевича о действиях 27-й дивизии под городами Красным и Смоленском. 4 [16] августа 1812 г.	72
Из реляции генерала Витгенштейна Александру I о сражении при Полоцке. 5—6 [17—18] августа 1812 г.	74
Из дозесения командующего 1-й армией Барклая-де-Толли Александру I о сражении под Смоленском. 9 [21] августа 1812 г.	77

Из дачесения главнокомандующего всеми русскими армиями фельдмаршала Кутузова Александру I о сражении при Бородине. <i>Сентябрь 1812 г.</i>	78
Из рапорта главнокомандующего 1-й армией генерала Барклая-де-Толли фельдмаршалу Кутузову о сражении при Бородине. <i>26 сентября [8 октября] 1812 г.</i>	79
Из рапорта генерала Дохтурова фельдмаршалу Кутузову о сражении при Бородине. <i>26 сентября [8 октября] 1812 г.</i>	81
Из рапорта генерала Коновницына фельдмаршалу Кутузову о сражении при Бородине. <i>19 сентября [1 октября] 1812 г.</i>	82
Из рапорта генерала Сиверса фельдмаршалу Кутузову о сражении при Бородине. <i>26 сентября [8 октября] 1812 г.</i>	84
Из рапорта генерала Бороздина командующему 1-й армией Барклаю-де-Толли о сражении при Бородине. <i>7 [19] сентября 1812 г.</i>	86
Из рапорта генерала Раевского генералу Дохтурову о сражении при Бородине. <i>11 [23] сентября 1812 г.</i>	87
Из журнала военных действий отряда генерала Чернышева. <i>1812—1813 гг.</i>	88
Из приказа главнокомандующего армиями фельдмаршала Кутузова. <i>3 [15] сентября 1812 г.</i>	90
Из журнала военных действий главной квартиры фельдмаршала Кутузова за 1812 г. о действиях войсковых партизанских отрядов. <i>9 [21] сентября 1812 г.</i>	—
Из приказа главнокомандующего армиями фельдмаршала Кутузова. <i>20 сентября [2 октября] 1812 г.</i>	91
Рапорт генерала Властова генералу Витгенштейну о храбрости казака Грушина. <i>21 сентября [3 октября] 1812 г.</i>	—
Рапорт генерала Властова генералу Витгенштейну об отваге крестьян деревни Жарцы. <i>21 сентября [3 октября] 1812 г.</i>	92
Из журнала военных действий главной квартиры фельдмаршала Кутузова за 1812 г. <i>24 сентября [6 октября].</i>	—
Из рапорта подполковника Бедряги фельдмаршалу Кутузову о диверсии за реку Двину. <i>28 сентября [10 октября] 1812 г.</i>	94
Из журнала военных действий главной квартиры фельдмаршала Кутузова за 1812 г. <i>29 сентября [11 октября]</i>	95
Из журнала военных действий главной квартиры фельдмаршала Кутузова за 1812 г. <i>8 [20] октября</i>	97
Из приказа главнокомандующего армиями фельдмаршала Кутузова. <i>8 [20] октября 1812 г.</i>	98
Сообщение фельдмаршала Кутузова генералу Витгенштейну о сражении при Тарутине. <i>8 [20] октября 1812 г.</i>	—
Из приказа главнокомандующего армиями фельдмаршала Кутузова. <i>9 [21] октября 1812 г.</i>	99
Из приказа главнокомандующего армиями фельдмаршала Кутузова. <i>10 [22] октября 1812 г.</i>	—
Сообщение генерала Коновницына генералу Витгенштейну о сражении при Малоярославце. <i>16 [28] октября 1812 г.</i>	100
Из журнала военных действий главной квартиры фельдмаршала Кутузова за 1812 г. <i>14 [26] октября</i>	101

Из записок генерала Вильсона. 23 октября [4 ноября] 1812 г.	102
Приказ главнокомандующего армиями фельдмаршала Кутузова. 29 октября [10 ноября] 1812 г.	103
Из журнала военных действий главной квартиры фельдмаршала Кутузова за 1812 г. 29 октября [10 ноября]	104
Письмо фельдмаршала Кутузова генералу Витгенштейну о преследовании армии Наполеона. 2 [14] ноября 1812 г.	105
Рапорт генерала Милорадовича фельдмаршалу Кутузову о боях под Красным. 7 [19] ноября 1812 г.	106
Из рапорта командующего 3-й армией генерала Торماسова фельдмаршалу Кутузову о боях под Красным. 7 [19] ноября 1812 г.	109
Из журнала военных действий главной квартиры фельдмаршала Кутузова за 1812 г. 10 [22] ноября 1812 г.	110
Из рапорта генерала Властова генералу Витгенштейну о преследовании армии Наполеона. 11 [23] ноября 1812 г.	—
Рапорт Сеславина генералу Витгенштейну о занятии города Борисова. 16 [28] ноября 1812 г.	111
Из рапорта генерала Берга генералу Витгенштейну о боях на реке Березине. 19 ноября [1 декабря] 1812 г.	112
Из рапорта подполковника Чернозубова 8-го генералу Бороздину о действиях казаков под городом Вильно. 26 ноября [8 декабря] 1812 г.	113
Из рапорта генерала Платова фельдмаршалу Кутузову о действиях казаков под городом Вильно. 28 ноября [10 декабря] 1812 г.	114
Из журнала военных действий главной квартиры фельдмаршала Кутузова за 1812 г. 28 ноября [10 декабря]	—
Из рапорта генерала Платова фельдмаршалу Кутузову о поражении французов под городом Вильно. 29 ноября [11 декабря] 1812 г.	115
Из приказа главнокомандующего всеми русскими армиями генерал-фельдмаршала Кутузова. 21 декабря 1812 г. [2 января 1813 г.]	116

Глава V

ПОХОД РУССКИХ ВОЙСК ЗА ГРАНИЦУ

(1812—1813 гг.)

Из рапорта генерал-адъютанта П. В. Голенишева-Кутузова генералу Витгенштейну о поражении прусских гусар под Тильзитом. 16 [28] декабря 1812 г.	118
Из рапорта генерала Шепелева генералу Витгенштейну о взятии города Либаву. 22 декабря 1812 г. [3 января 1813 г.]	—
Из журнала военных действий армии генерала Баркляя-де-Толли о сражении под Кульмом. 17 [29] августа 1813 г.	119
Из журнала военных действий армии генерала Баркляя-де-Толли. 6 [18] сентября 1813 г.	121
Из журнала военных действий армии генерала Баркляя-де-Толли о сражении под Лейпцигом. 6 [18] октября 1813 г.	122
Описание действий русского ополчения при осаде Данцига. 1813 г.	124
Из журнала военных действий армии генерала Баркляя-де-Толли о сражении при Фер-Шампануазе. 13—18 [25—30] марта 1814 г.	—

ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ

(1854—1855 гг.)

- Из приказа начальника штаба Черноморского флота адмирала Корнилова гарнизону Севастополя. 1854 г. 127
- Донесение главнокомандующего сухопутными и морскими силами, в Крыму находящимися, генерала Меншикова Николаю I о действиях русских моряков. 6 [18] октября 1854 г. —
- Из воспоминаний очевидца о сражении под Балаклавой. 13 [25] октября 1854 г. 128
- Из статьи газеты «Русский инвалид» о подвигах отряда генерала Липранди в сражении на Кадыккойских высотах. 129
- Письмо военного министра генерал-адъютанта Долгорукова управляющему Морским министерством об отваге русских моряков. 18 [30] октября 1854 г. 130
- Рапорт командующего 4-й дистанцией вице-адмирала Новосильского командующему войсками в Севастополе генералу Моллеру. 24 октября [5 ноября] 1854 г. 131
- Свидетельства иностранной печати о героизме севастопольцев. 1854 г. —
- Из донесения главнокомандующего сухопутными и морскими силами, в Крыму находящимися, генерала Меншикова Николаю I о вылазке отряда лейтенанта Бирюлева. 23 января [4 февраля] 1855 г. 132
- Из письма хирурга Пирогова о подвигах матроса Кошки. 26 января [7 февраля] 1855 г. Севастополь 133
- Из рапорта генерал-лейтенанта Краснова наказному атаману Войска Донского генерал-адъютанту Хомутову о подвигах казаков под Севастополем. 31 января [12 февраля] 1855 г. —
- Рапорт полковника Сабашинского генералу Хрущеву о поражении зуавов. 12 [24] февраля 1855 г. 135
- Из приказа главнокомандующего сухопутными и морскими силами, в Крыму находящимися, генерала Меншикова. 12 [24] февраля 1855 г. 137
- Из журнала военных действий русских войск в Крыму. 3 [15] марта 1855 г. 138
- Сообщение газеты «Русский инвалид» о подвиге унтер-офицера Жукова 139
- Рапорт главнокомандующего Южной армией и войсками, в Крыму находящимися, генерала Горчакова военному министру о награждении сына матроса Рыбальченко. 5 [17] апреля 1855 г. —
- Рапорт вице-директора Инспекторского департамента Морского министерства Краббе главнокомандующему Южной армией и войсками, в Крыму находящимися, генералу Горчакову о награждении вдовы вахтера Петренкиной. 11 [23] апреля 1855 г. 140
- Рапорт главнокомандующего Южной армией и войсками, в Крыму находящимися, генерала Горчакова военному министру о награждении сына матроса Горбанова. 12 [24] апреля 1855 г. —
- Приказ начальника обороны Южного фронта Севастополя адмирала Нахимова. 12 [24] апреля 1855 г. 141
- Из рапорта начальника 2-го отделения оборонительной линии города Севастополя вице-адмирала Новосильского командующему севастопольским гарнизоном о вылазке охотников Тобольского полка. 17 [29] апреля 1855 г. 142

Из приказа главнокомандующего Южной армией и войсками, в Крыму находящимися, генерала Горчакова. 30 апреля [12 мая] 1855 г.	—
Из журнала военных действий русских войск в Крыму. 10—11 [22—23] мая 1855 г.	143
Из списка моряков Черноморского флота, награжденных знаком отличия военного ордена. 17 [29] мая 1855 г.	144
Из записки штаба гарнизона города Севастополя в Наградное отделение штаба Южной армии. Июнь 1855 г.	145
Приказ главнокомандующего Южной армией и войсками, в Крыму находящимися, генерала Горчакова. 6 [18] июня 1855 г.	146
Из приказа главнокомандующего Южной армией и войсками, в Крыму находящимися, генерала Горчакова. 9 [21] июня 1855 г.	—
Приказ главнокомандующего Южной армией и войсками, в Крыму находящимися, генерала Горчакова. 2 [14] июля 1855 г.	147
Из воспоминаний военного корреспондента Н. Берга об обороне Севастополя. 1855 г.	148
Из наградного списка моряков Черноморского флота	152
Из рапорта подпоручика Кишельского полковнику Хитрозу о храбрости бойцов сторожевого секрета. 9 [21] августа 1855 г.	—
Из дозесения главнокомандующего Южной армией и войсками, в Крыму находящимися, генерала Горчакова военному министру о сражении при реке Черной. 13 [25] августа 1855 г.	153
Из приказа главнокомандующего Южной армией и войсками, в Крыму находящимися, генерала Горчакова. 14 [26] августа 1855 г.	155
Из бумаг бывшего главнокомандующего военно-сухопутными и морскими силами, в Крыму находящимися, генерала Меншикова о штурме Севастополя. 27—28 августа [8—9 сентября] 1855 г.	156
Письмо военного министра генерал-адъютанта Долгорукова управляющему Морским министерством. 29 августа [10 сентября] 1855 г.	158
Из приказа главнокомандующего Южной армией и войсками, в Крыму находящимися, генерала Горчакова. 31 августа [12 сентября] 1855 г.	159
Отношение заведывающего морской частью в Николаеве в Инспекторский департамент Морского министерства о самоотверженной работе Дарьи Ткач во время обороны Севастополя. 9 [21 ноября] 1855 г.	162
Свидетельство, выданное начальником бывшего 4-го отделения оборонительной линии Севастополя вдове матроса Дарье Ткач. 13 [25] сентября 1855 г.	163
Отношение заведывающего морской частью в Николаеве в Инспекторский департамент Морского министерства. 28 марта [9 апреля] 1856 г.	—
Свидетельство, выданное бывшим вторым комендантом Севастополя вдове вахтера Варваре Велижевой. 11 [23] июня 1856 г.	164
Свидетельство, выданное исполняющим должность старшего доктора главной квартиры 2-й армии вдове матроса Е. Прокофьевой. 12 [24] июня 1856 г.	165
Указатель имен	165
Указатель малоупотребительных слов	177